

Александр Асов

ЗВЁЗДЫ
ДРЕВНЕЙ
РУСИ

АЛЕКСАНДР ЯСОВ

ЗВЁЗДЫ
ДРЕВНЕЙ РУСИ

«ИЗДАТЕЛЬСТВО ФЛИР»
Москва
2011

ВВОДНОЕ СЛОВО

*И вот Дажьбог сотворил нам это Яицо (Космос),
в коем свет звёзд нам сияет.*

*И в сей бездне повесил Дажьбог землю нашу,
дабы она была удержана.*

*И так души пращуров сияют нам
звёздами из Ирия...*

*Почулись мы сей древней мудрости,
вверглись душами нашими в это (знание),
идущее от Богов.*

«Книга Велеса», Бус. Пров. 1-5

Славянская ведическая традиция сохранила сокровенное знание, мудрость великих учителей времён Изначального Откровения. И теперь мы можем утверждать, что до нас дошло с тех времен не только многое, но и самое главное. Изданы книги, кои являются священным писанием и священным преданием славянской ведической традиции: «Книга Велеса» и «Книга Коляды». И вот перед вами новая книга, рассказывающая о славянской астрологии.

Астрология, или «звёздная мудрость», лежит в основании ведической религии, в том числе и славянской ее ветви. Без знания языка астрологии невозможно правильно понять многие древние тексты, насыщенные звёздной символикой, и прежде всего «Книгу Велеса» и «Боянов гимн». По этой причине мне, занимавшемуся переводом и толкованием сих текстов, и пришлось изучить эту древнюю науку, а также частично восстановить её по сохранившимся осколкам.

Славянская разновидность астрологии имеет отличия от иных астрологических систем. Славянская астрология, как астрология, основанная на Изначальных Ведах, Праведах,

наиболее близка к звёздному знанию, которое явилось истоком последующих астрологий: вавилонской, авестийской, индийской, греческой.

Но почему тогда в наше время о сей науке так мало говорят и пишут? Почему мы больше наслышаны об астрологии авестийской или индийской? По той же причине, почему мало говорят о «Книге Велеса», хоть нам известно об Авесте или Ведах Индии. Долгое время эта традиция была под запретом. Затем была забыта. И когда на Руси вновь стал возникать интерес к тайным наукам, они уже шли к нам с Запада, и поначалу это была астрология, замешанная на Каббале, имеющая своей основой иудейские и христианские еретические «отречённые» книги. И, на мой взгляд, сия традиция представляла мало замечательного, являлась суеверием, далеким от изначальной традиции.

Большой интерес представляет современная и всем нам известная европейская астрология, вобравшая в себя, в основном, греческую (включая египетскую и вавилонскую), а также авестийскую традиции. И она родственна изначальной праведической (славянской), ибо имеет с ней единый исток. И можно говорить о том, что славянская традиция включает в себя многое из того, что нам известно по европейской традиции, но также даёт много нового.

Например, в современной астрологии характер и судьбу человека можно определить по его знаку Зодиака. Человек, зная число своего рождения, знает и в каком знаке Зодиака находилось солнце, когда он родился. Славянская традиция считает не менее важным знание того, «под какой звездой» родился человек, то есть какая звезда (созвездие) находилась в зените, когда он родился. Так человек узнает своего звёздного покровителя, духа-защитника, который помогает ему всю жизнь (это то же самое, что знать имя ангела-хранителя). И для этого нужно знать не только время, но и место рождения. И по нему определить (сделав прецессионную поправку), какая звезда находилась тогда в зените.

Может показаться, что это узнать сложно, ведь для сего нужно провести некоторые вычисления, посмотреть на звёздную карту. А ведь для того, чтобы знать свой знак Зодиака достаточно лишь знать число рождения. Однако в древности для этого требовалось всего только запомнить, какого бога или

предка почитали в ближайшем храме в этот день. В честь сих предков тогда давали и имена. Скажем, родившегося в Ярилин день называли Ярославом, Ярисветом ли Яромирами. И сие имя сопровождало человека всю жизнь. Каждый день, когда к этому человеку обращались, он вспоминал о своем духе-покровителе.

Конечно, ныне в ближайшем храме не празднуют языческие праздники. Но всё же я бы посоветовал заглянуть и в христианский календарь. Ибо многие христианские святые весьма напоминают древних богов. И если в ваш день рождения поминают, скажем, Илью-пророка, то без сомнения ваш покровитель Перун, а если одного из святых Власиев или Василиев, то ваш покровитель Велес. Христианская русская народная традиция является одним из важнейших источников, сохранивших части славянской астрологии.

И хоть ныне очень многие люди и христианскую традицию знают весьма поверхностно, зато с удовольствием изучают астрологию. И через славянскую астрологическую традицию, через изучение славянского календаря, они могут многое узнать и о христианской традиции также.

Например, они могут, узнав имя своей звезды, узнать и имя своего духа или ангела-хранителя.

Ныне сие можно узнать, открыв, например, звёздную карту из «Книги Коляды» на нужном знаке Зодиака. Там следует посмотреть какие созвездия, означающие звёздных духов, богов, его окружают и среди них найти своего покровителя. Те, что ближе к Полюсу Мира, покровительствуют тем, кто родился на севере, а те, что ближе к экватору, тем, кто родился на юге. Всё очень просто. Затем нужно будет открыть и сию книгу на нужной странице, где подробно описаны все характеристики соответствующего созвездия, либо заглянуть в книгу «Календарь русских волхвов», где рассказано и о каждом дне календаря, какие боги и духи почитались в сей день древними славянами. Это вам много даст, ибо это очень простая и доступная звёздная наука. Исходя из сей звёздной науки, также можно составлять гороскопы, предсказывать будущее конкретного человека и будущие события для страны, человечества в целом.

И ныне, когда ситуация и в нашей стране, и в мире становится всё более напряжённой, обладание сим знанием стано-

вится всё более важным. Что нас ждёт завтра? Война или мир, процветание или нищета? Кто завтра победит на выборах?

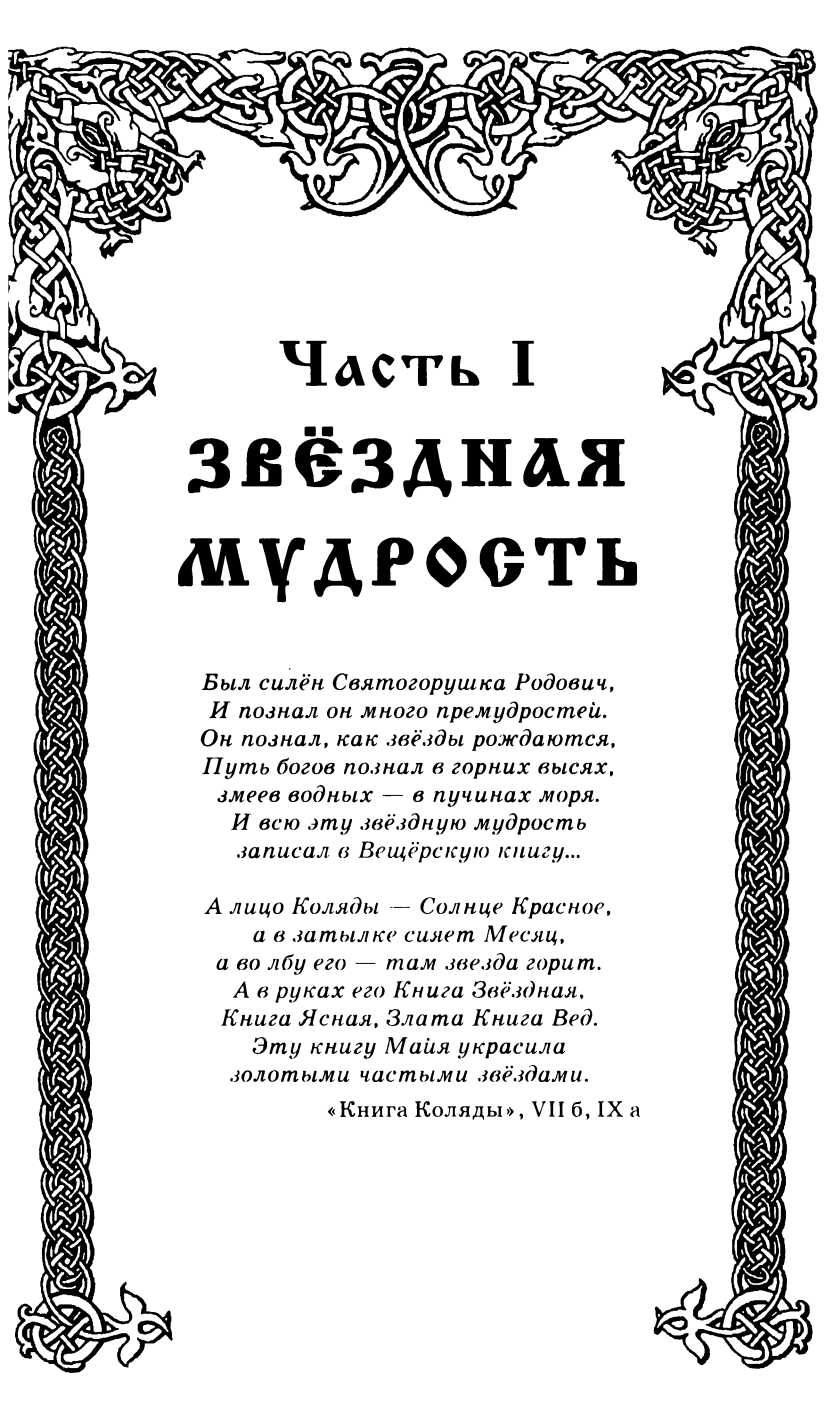
Однако сам я не занимаюсь предсказаниями, я только даю инструмент. А играть на нём должны музыканты, то есть сами астрологи. Лично меня мало беспокоили вопросы предсказательной астрологии, хоть лично для себя я, конечно, кое-что уяснил и в будущем. Но, прежде всего мне было важно разобраться в прошлом, поскольку я занимался и занимаюсь древней историей, переводами древних текстов. Для меня прошлое актуальнее будущего. И для традиционного мировоззрения, охватывающего многие века, нынешний отрезок времени не представляет большого интереса. Это только виток бесконечного клубка времён. К тому же славянская астрология не исчерпывается своей предсказательной частью.

Славянская астрология — это разветвлённая система знаний. Она включает в себя и историческую астрологию (по ней можно восстанавливать события прошлого, что было для меня особенно важно), и географическую, благодаря которой можно узнавать звёздные духи, покровительствующие отдельным народам, местностям, городам. Она включает в себя и календарную астрологию, по которой составляется календарь ведических празднеств, она определяет порядок прославлений богов и предков (древние молитвы и прославления являются основой литургической практики, и она также связана с астрологическим знанием). И, главное, она даёт ответы на основные вопросы бытия — о смысле жизни, о смысле нашего временного пребывания на сей планете.

Основное же, чему учит эта книга, — как жить в согласии с Правью, со Звёздным Законом. Она учит тому, как быть счастливым и правильно относиться к испытаниям, которые даёт жизнь. В сущности, она учит тому, как следовать Стезе Прави.

Этому же учили нас и предки, согласно «Книге Велеса»: *«И мы должны призывать Матерь Славу и Велеса, ибо они учили нас чтить Богов наших и водили за руку Стезёй Прави».*

Часть I

ЗВЁЗДНАЯ МУДРОСТЬ

*Был силён Святогорушка Родович,
И познал он много премудростей.
Он познал, как звёзды рождаются,
Путь богов познал в горних высях,
змеев водных — в пучинах моря.
И всю эту звёздную мудрость
записал в Вещёрскую книгу...*

*А лицо Коляды — Солнце Красное,
а в затылке сияет Месяц,
а во лбу его — там звезда горит.
А в руках его Книга Звёздная,
Книга Ясная, Злата Книга Вед.
Эту книгу Майя украсила
золотыми частыми звёздами.*

«Книга Коляды», VII б, IX а

Истоки истины

Истоки славянской и в целом европейской, также древнеиндийской, и авестийской, и даже китайской астрологии (звездоведения) следует искать там же, где находятся истоки самой ведической веры. То есть в цивилизациях, существовавших в самом начале человеческой истории. Речь идёт, разумеется, об Атлантиде и Гиперборее.

Исток звёздного знания, как и любого иного священного знания, волшебной науки, жрецы древних религий видели не только в книгах древних мудрецов, но в полученном извне Откровении. Исток звёздного знания помещали в Космосе, в иных звёздных мирах. Часто святые острова, подобные Атлантиде, либо святые горы из Гипербореи, представлялись одновременно и далёкими планетами.

Важность и авторитетность астрологического знания всегда определялись тем, откуда оно берёт исток.

Античные мудрецы утверждали, что своё звёздное знание они получили от гипербореев и киммерийцев, так они называли северные народы и, прежде всего, славян.

Основателем же астрологии они называли титана Атланта, в коем мы узнаём древнего князя славян (и впоследствии героя былин) Святогора. Славяне почитали Святогора воплощением бога Святовита и царём Алтынского царства у греков: Атлантиды, царства Атланта.

Арии, создавшие Авесту и Веды Индии, принесли звёздное знание в Индию и Иран также с Севера, то есть из Киммерии-Руси. Китайцы основателем астрологической традиции называют патриарха Юя, в котором мы узнаём первого царя славян и императора Китая Богумира.

И каждый раз, когда речь идёт об истоке астрологического знания, древние мудрецы называли самую древнюю из извест-

ных им цивилизаций. И образ сей цивилизации сливался с образом утерянного рая.

Два истока звёздного знания — арктический и атлантический — дают славянские легенды. На Север, в Арктику, указывают легенды о звёздном знании, о календаре, полученном славянами от бога Коляды. А на Юг, в Атлантику, указывают легенды о царе Алтынского царства Святогоре.

Славянские легенды об этих царствах даны в «Книге Коляды», «Книге Велеса» и «Книге Ярилы». Основные первоисточники сих легенд подробно изложены мною также в книге «Боги славян и рождение Руси». Здесь же я обращаю внимание на истоки самой ведославной звёздной традиции.

Исток астрологини в Арктиде

Самую древнюю книгу ведославной традиции, содержащую звёздное знание, славяне называли «Звёздной книгой Коляды».

По древнему преданию, книгу Вед, иначе — Звёздную книгу, Ясную книгу, славяне получили в давние времена от бога Крышня-Коляды, сына Вышня и Златы Майи, на крайнем Севере.

В «Звёздной книге» записаны песни о Рождении Мира, о сошествии на Землю и жизни Воплощений Вышнего, о деяниях родовичей славян. Эти песни толкуются как символическое изложение Космического Закона (Прави), по которому изменяется и мир духовный (Навь), и мир материальный, проявленный (то есть Явь).

Бог Коляда передал пришедшим к нему волхвам сорока народов учение о Великом Коло, о Дне и Ночи Сварога, учредил первый Календарь (читается: Коляды дар).

В последний раз в славянских землях это произошло примерно в VII тысячелетии до н.э. (около 6530 г. до н.э., если следовать традиционным астрологическим расчётам, ниже они будут приведены).

Существует несколько пластов ведических преданий о разных нисхожденьях в земной мир бога Коляды (также Крышня-Вышня).

Хорошо известны тексты индийских ведических преданий о Кришне, аватаре Вишну. Согласно этим преданиям, Кришна явился в III тысячелетии до н.э. в Индии во Врндаване, в княжеской семье из рода Йаду, принадлежащей к лунной

династии. В индийской традиции родоначальником сей династии считают бога луны Сому, соблазнившего жену Брихаспати Тару. Сыном Сомы и Тары в Индии почитают Будху, который родил Пурураваса, а тот — старшего сына Аюса. Сыном Аюса называют Нахуша, внуком которого был Яду, сын Яяти. В роде Яду и родился Кришна сын Васудевы и внук Шурасены. Индийская традиция дошла до нас в позднем преломлении, в основном уже кришнаитском.

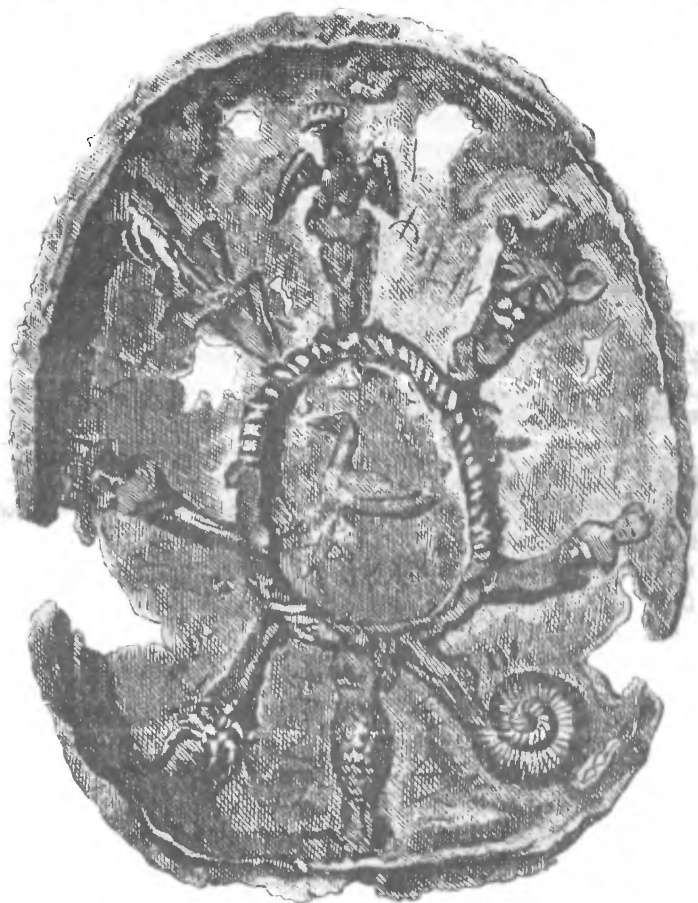
Славянская же проще и изначальнее. По ней родоначальником лунной династии почитается лунный бога Чурила, соблазнивший жену Бармы Тарусу. Сей миф на Руси сохранился лучше, чем в Пуранах Индии. В Пуранах дан только краткий пересказ сего мифа, а русские былины сохранили саму древнюю песнь. В былине «Бермята, Чурила и Катерина» лишь немного изменены имена: Таруса стала Катериной, да бог Барма стал боярином Бермятой. В «Книге Коляды» начальный текст мифа восстановлен. То есть, согласно «Звёздной книге» и индийским пураническим легендам, род Кришны восходит к Чуриле Дыевичу, значит, и к самому Дью.

Крышний явился в лунной династии и имел чёрный лик, ибо явился в начале Кали-юги (Железного века) для того, чтобы покарать демонов. Он выбрал для воплощения лунную династию, ибо цари сей династии всегда исполняли роль «Секиры в руках у Бога» («Книга Коляды» I, ж).

Кришна же, явившийся в Индии, оставил людям «Бхагавадгиту». Он поведал, что ранее, много веков назад, сие учение было преподано богу Солнца и людям, но потом люди забыли его. Волхвы северных народов, в том числе славян, в отличие от индийских брахманов, сохранили многое из древнего учения, которое дал Крышний-Коляда богу Солнца в своих прошлых нисхожденьях на Землю. Оно было забыто только ариями, пришедшими в Индию, ибо они поклонялись как владыке Сварги — богу войны Индре сыну Дья.

Это следует из древнейшего памятника индийской ведической традиции «Ригведы», где Индре, богу ариев и покорителю Индии, посвящена большая часть гимнов.

И полагаю, Крышний явился среди князей лунной династии для того, чтобы дать Путь Прави, которым следует идти бывшим поклонникам Дья (также и Иисус Христос явился среди иудеев — народа, наиболее уклонившегося от изначального учения).

Славянское зодиакальное блюдо из Ретры. V–XI вв. н.э. Фигура Орла Перуна (вверху) расположена между Львом и Девой, то есть в середине месяца червеня. А 13 червеня (2 августа) отмечается Перунов день (Ильин день). Уточка Рода-Радогаста в центре. Далее смотрим против часовой стрелки.

1) Созвездие Льва (зверь Дажьбога и Перуна). 2) Крылатая Дева (Злата Майя, Лада;). 3) Фигура человека, ранее он был с Весами (это Велес-Волопас с Весами). 4) Скорпион (созвездие Скипера-зверя). Далее даны условно зимние и весенние созвездия: Рыба (Щука Рода) и Чудо-Юдо Рыба Кит. Затем фигура одного из Близнецов, второй оплавлен

Однако на Севере, в Святой Руси, в Беловодье, сохранялась и та изначальная традиция, которую дал Крышний-Коляда богу Солнца и его потомкам — славянам.

Согласно «Звёздной книге Коляды», впервые бог Крышний дал это знание богу Солнца в зодиакальную эпоху Крышня-Водолея то есть в XXV тысячелетии до н.э. И было это на Севере, в Беловодье.

На блаженных Северных островах, которые ведическая традиция толкует и как райские острова, и как духовный мир, и как иные планеты, Крышний явился как сын Вышня и Златы Майи. И он принёс людям Златую Звёздную Книгу, которую Злата Майя украсила частыми звёздами. И потом сия книга учила ведической вере.

Затем роды людей белой расы, ведомые Крышним, богом Солнца, и Ильмом Тульским, покинули Север и завоевали благославенные земли Южного Урала, исток святой Ра-реки близ горы Иремель. Отсюда арии стали расселяться по землям Евразии.

Изначальное знание, данное Крышним, было утрачено в древние эпохи. Но потом, в VII тысячелетии до н.э., восстановлено вновь явившимся богом Колядою, нисхождением Крышня. Коляда родился как сын Вышня-Дажьбога и Майи Златогорки дочери Святогора.

И сие знание уже было соединением звёздного знания, восходящего к Крышню (то есть арктической традиции), и звёздного знания, восходящего к Златогорке и Святогору (атлантической традиции).

Позднее астрологическая традиция в славянских землях передавалась мудрецом Брагом и сыном его Усенем из рода Велеса. Великий звездочёт Браг почитался нисхождением одной из звёзд из созвездия Большой Медведицы. И он первый вычислил, когда наступает новая эпоха и на Земле воплощается Всевышний, следуя Закону Прави.

Славянские легенды о Крышне-Коляде сохранились во всех славянских землях. Так, и ныне мы отмечаем праздник Коляды, который приходит накануне Рождества. В русских песнях Коляда, Крышень и Бус-Христос отождествляются. Отождествление Крышня и Коляды есть и в «Книге Велеса», в Прославлении Великого Триглава.

Лучше всего в славянских землях сохранились болгаро-помакские песни о Коляде, сыне бога Вишна и Златы Майки.

Они были записаны у жрецов-колежан в Родопских горах в XIX веке и вошли в изданную Стефаном Верковичем «Веду славян». Сюжеты помакских песен о Коляде повторяют сюжеты некоторых индийских сказаний о Кришне. В сих песнях рассказывается также о том, как Коляда дал славянам «Звёздную Книгу». Переводы помакских песен вошли и в изданную мной «Книгу Коляды».

О том, что древние ариипраславяне владели астрологическим знанием, говорят не только песни и легенды. Прямыми свидетелями высочайшего уровня ведической Звёздной науки являются остатки древних обсерваторий на Севере и на Южном Урале.

Так, на Южном Урале археологами изучается город-храм Аркаим, построенный как звёздный календарь и обсерватория. К подобного рода памятникам следует отнести и знаменитый Стоунхендж в Англии. Сии святилища-календари создавались в эпоху Коляды и позднее.

То изначальное учение Коляды во всей полноте трудно применять в наш век, и ему уже мало кто следует.

Однако Изначальное Знание и предписанный сим Знанием образ жизни всегда был сутью и идеалом народной жизни в Святой Руси. Сей образ жизни в мало изменённом виде вошёл и в обычаи, ставшие христианскими.

Но ныне и эти обычаи понимаются многими упрощенно. Люди полагают, что повторение одной молитвы да ношение креста исчерпывают долг человека перед Богом. Однако также как повторение маха-мантры и ношение знака секты не

Древнеримский Зодиак. Знак Орла, как и в славянском Зодиаке, вверху (но смысл Перунова дня утрачен). В центре место Рода занимает Юпитер. Зодиак держит на плечах Атлант-Святогор

исчерпывают традиции вайшнавов или шиваитов в Индии, так и русские традиции не исчерпываются упрощенной их разновидностью.

Следование изначальным ведославным обычаям Святой Руси предполагает знание Русских Вед. А следование Пути Прави предполагает также и знание славянского ведического звездоведения. Сим знанием во всей полноте должен обладать волхв-звездочёт, дающий верные наставления как следовать Пути Прави. Основы сего знания следует знать также любому идущему дорогой православия и ведославия.

Исток астрологии в Атлантиде

Славянские волхвы были хранителями не только северной, арктической, астрологической традиции, но и южной, атлантической.

Атлантическая традиция признавалась более поздней, но и наиболее разработанной. Атлантическая астрология отвечала на множество важных вопросов бытия. По сути, она являлась продолжением арктической традиции, ибо опиралась на неё.

Основателями сей объединённой традиции славянами признавались Святovit-Святогор и его супруга Плеяна, дочь Солнца-Ра и Вольни (они же в греческой традиции — Атлант и Плейона).

Святovit-Святогор был столь же древним царем, как и сам Творец Мира, первый Лик Триглава — Сварог. Святovit хранил Стожар* — ось, вокруг коей вращается Небо — Колесо Сварога. Святогор жил в Святых горах (Анталийские горы и Кавказские горы близ Арарата, именно по сим горам проезжает Святогор в русских былинах).

Почему я считаю, что Святогор — это Атлант? Вспомним, Атлант (Атлас) в греческих мифах охраняет столб, который поддерживает небо, либо сам несёт на плечах небосвод (обычно, будучи обращённым в гору героем Персеом).

---

* Стожарами в русской традиции называется звёздное скопление, больше известное как Плеяды, семь звёзд которого носят имена дочерей Атланта — Майя, Меропа, Тайгета, Астеропа, Алксмена, Келено, Электра. Это звёздное скопление принадлежит созвездию Тельца и хорошо видно зимой.

*Атлас, которому ведомы глубины всего моря;
а ещё он сторожит длинные колонны,
которые держат врозь землю и небо.*

Гомер. Одиссея I, 52–54

*Атлас широкое Небо несёт, повинуюсь Ананкэ
Мощной на границах Земли.*

Орфей. Рапсодическая теогония. Фр. 215

В славянских легендах Святогор также обращается в гору, либо ездит близ столба, подпирающего небосвод, либо вспоминает о сём столбе:

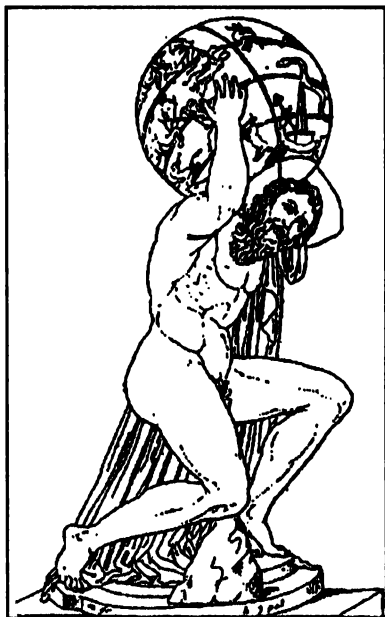
*Да ведь во мне-то сила да такая есть,
кабы в земною-то обширности был столб,
да как бы был-то в небесной вышины,
да кабы было в столби в этом кольцо,
поворотил бы я всю землю-подвселенную.*

Былина И.А. Гурьина из сборника
А.Ф. Гильфердинга «Онежские былины»

Святогор в былинах связан с горами Араратскими. С этими же горами, а также со всей Анталией, связаны и греческие легенды об Атланте.

Причём греческие легенды говорят о двух Атлантидах, где царствует Атлант: одна на крайнем западе за Геркулесовыми столбами (в Атлантике), другая — в Малой и Передней Азии.

Та, что за Геркулесовыми столбами, это, по-видимому, и есть погибший материк либо большой остров в Атлантическом океане. Возможно, речь также идёт о побережье Америки. В славянских легендах — это Поморское царство, где правили женщины, в частно-

Атлант держит небо

сти будущая жена Святогора (по былине Леонтия Богданова из сборника П.Н. Рыбникова).

Замечу, что в эзотерических европейских легендах об Атлантиде, в отличие от тех, что пересказал Платон, утверждается, что на сём острове был матриархат.

Вторая же, Анталийская Атлантида (Святые горы) ныне менее известна. А между тем в греческих источниках она явно присутствует.

В древности было несколько Атлантид — колоний атлантов. И поныне во всех этих местах сохранились созвучные топонимы: горы Анды, Антильские острова в Америке, Андалузия в Испании, побережье Анталья в Турции, Антелат в Ливии, Атласские горы в Тунисе.

Все сии имена восходят не только имени Атланта-Святогора, но и к имени сына Святогора — Вана-Вандала (первая согласная часто опускалась в древности, отсюда произошли имена народов: венеты (энеты), хатты (у греков — атланты), германцы-вандалы, и, наконец, славяне — анты, венеды, вятичи.

Замечу, что корень «атл» во многих европейских языках значит «золотой» (в русском языке есть «алтын»), также «ант» значит «человек» (ср. греческое слово «антропос»). Соответственно, Атлантида значит страна «золотых людей»; Атлант — «золотой человек», Ван, или Ян — «человек».

Прямым свидетельством того, что в греческих источниках часто под именем Атлантиды выступает Атлантида малоазийская, можно считать свидетельство Диодора Сицилийского, который, рассказывая об атлантах, помещает их рядом с фригийцами: «...*вот что фригияне и атлантияне, живущие близ Тритонского озера, о Матери богов баснословят*». Под Тритонским озером здесь он разумеет Мраморное море.

Даже Платон, по-видимому, смешивал атлантическую и малоазийскую Атлантиды. Так, он говорил, что Атлантида погибла, когда в Греции шла война греков и атлантов и произошло землетрясение. Причём он заметил, что во время сего землетрясения погибли войска греков и атлантов.

Но ведь это не могло быть в Атлантической Атлантиде, ибо война шла где-то рядом с Грецией. Очевидно, в Атлантиде Малоазийской, где жили хатты-атланты. И эта Атлантида также погибла от потопа после землетрясения.

Это землетрясение произошло в IV тысячелетии до н.э., оно привело к образованию Дарданового пролива, потому случив-

шийся после потопа именуют Дардановым. Атлантическая же Атлантида затонула много ранее, в X тысячелетии до н.э., после иного бедствия.

Суть славянских легенд об Атланте-Святогоре такова. Святогор (иногда Аника-воин) задался вопросом: какова его судьба? И тогда Сварог в Сиверных горах предсказал, что Святогору суждено жениться на чудовище из Поморского царства.

И тогда Святогор решил пересилить судьбу, он переплыл море и добрался до Поморского царства. Найдя там чудовище, он ударил его мечом. Потом оставил золотой алтын на алтаре храма и вернулся обратно. Чудовище, которое он ударил мечом, оказалось заколдованной царицей Плеяной.

После удара волшебным мечом заклятье было снято. Она пришла в себя, с неё спала змеиная кожа. Она нашла оставленный Святогором золотой алтын и пустила его в оборот. Алтын тоже оказался волшебным и принёс немалые богатства Поморскому царству, которое в память об алтыне Святогора назвали Алтынским царством (греки — Атлантидой).

Потом Плеяна отправилась за море и встретила Святогора. Они полюбили друг друга и поженились. Так Святогор не смог пересилить свою судьбу.

Звёздная мудрость Атлантиды, которую привезла с собой Плеяна, соединилась с северной Звёздной мудростью в царстве Святогора, то есть в Новой Атлантиде, в Святых горах.

И тогда Святогор и Плеяна узнали законы Неба, как движутся Земля, Солнце и звёзды. Потому в «Книге Велеса» (Прославление Триглава: 9) сказано, что Святovit-Святогор «Землю, Солнце и звёзды держал, Свет укреплял».

Затем, согласно «Книге Коляды», у Святогора и Плеяны родились семь дочерей Плеянок: Майя, Меря, Тайя, Ася, Аля, Лина, Эвелина.

Согласно славянским легендам, дочери Святогора вышли замуж за бессмертных драконов-планетников — духов семи планет Солнечной системы.

Сватом на их свадьбе был бог Велес-Велияр, владыка звёздных небес, который и сам женился на одной из дочерей царя Святогора. На свадьбы были приглашены звёзды, принесшие свои дары. Ими были руны — то есть знаки зодиака и знаки планет.

Вот как о сём сказано в «Ярилиной книге» (Ярбан 4:2–3):

«И ещё праотец Велияр Мудрый в старые годы был славен добродетелями и велик благими деяниями. И на радуге из перьев семицветных возносился Велияр к Сварге синей, и там по пути Солнца следовал. И в двенадцати звёздных станах Велияр обрёл руны зодиака.

И вместе со звёздными девами Велияр посетил семь планет на небесах хрустальных. И там звёздные сёстры — Златогорка, Златомирка, Златоярка, Звездинка, Златовласка, Златогласка и Златоцветка, — получили в супруги владык семи планет. А Велияр Мудрый обрёл высшее сокровище: сокровище девять слогий, золотых рун».

По преданию, семь свадеб на семи планетах произошли в семь дней недели, в разные звёздные годы.

В воскресенье на Солнце была свадьба Майи Златогорки и Дажьбога Перуновича. Даром был знак — ☺.

В понедельник на Луне была свадьба Мери Златомирки и Вана Огнебожича. Свадебным даром был знак — ♃.

Во вторник на Марсе была свадьба Тайи Златоярки и бога любви и ярой силы Ярилы Велесича. Свадебным даром был знак — ♀.

А в среду на Меркурии поженились Ася Звездинка и сам бог Велес Сурич. Даром был знак — ☿.

В четверг на Юпитере была свадьба Алины Златовласки и бога Ильма Перунца. Даром был знак — ♃.

В пятницу на Венере была свадьба Ланы Златогласки и бога Ильма Кресеня. Даром был знак — ♀.

В субботу на Сатурне была свадьба Эвелины Златоцветки и бога Аргаста Велесича. Даром был знак — ♄.

Среди мужей Святогорок был единственный смертный — сын лунных богов Деваны и Семаргла Ван, прародитель славян венодов.

Супругою Вана была Меря Святогоровна, и у них был сын — Садко. От Вана, через его потомков, звёздное знание было передано славянам. И передано оно было вместе со звёздными и планетными рунами, то есть со знаками зодиака и знаками планет.

Планетные руны-знаки обозначали также семь гласных звуков. Если не уточнять оттенки звучания, то современной азбукой эти гласные можно записать так: а, е, и, о, у, э, я.

Вспомнив же о более точно передающей оттенки звучания старославянской буквице, эти же семь звуков можно записать так: о (а), е, і, ж, ѡ, ѣ (последние четыре звука произносились «в нос»). Эти звуки были спеты, как семь нот: *до, ре, ми, фа, соль, ля, си*; потому сими планетными рунами записывали затем и музыку.

Но и эти передачи — условны, о чём подробнее скажу в книге о рунах. Здесь же заметим, что эти планетные знаки идут в той же последовательности, что и буквы в азбуке, означающие гласные, и сей ряд совпадает также с последовательностью дней в неделе.

Звёздных же рун было — 49 (семью семь), и они значили также сорок девять священных слогов. Из них 12 — это известные знаки зодиака, а 7 — знаки планет. Остальные — суть производные от них и прописи. Так что астрологические знаки планет и звёзд — суть также знаки древнего славяно-арийского письма. Но об этом расскажу отдельно в книге о рунах.

Каждый из сих знаков носил и своё особое имя. Например, для знаков планет: щит, серп, копьё со щитом, жезл-кадуцей, скипетр, зеркало, меч в луне. Это напоминало о драгоценном даре, преподнесённом дочерям Святогора и драконам-планетникам на небесной свадьбе, либо было важным символом мистерии.

Знаки планет	Бояновы руны	Буквицы	Цифиры	Ноты	Плеянки	Планетники
☺	◊	О	0	до	Майя	Дажь
☞	Ɔ	Э	7, 2	ре	Меря	Ван
☼	І	ї	0,1	ми	Тайя	Ярила
☜	ᄞ	Ж	1, ᄞ	фа	Ася	Велияр
✝	Ψ	Ү, Ч	2, 4	соль	Алина	Перүнец
☝	ᄞ, а	А	ᄞ	ля	Лана	Кресень
✳	↓	ᄚ	5	си	Эля	Аргаст

Звучание и значение планетных знаков

Заметим здесь: подобие знаков планет, рун бояновицы, и цифр очевидно. Некоторая путаница с цифрами объяснима тем, что в древности не было согласия, с какого дня начинать отсчёт недели, да и цифра «0» возникла не сразу.

Такую же таблицу можно составить и для знаков зодиака, и прийти к выводу, что руны бояновицы — суть прописи и производные от этих астрологических знаков.

♈	♉	♊	♋	♌	♍	♎	♏	♐	♑	♒	♓
ᄚ	ᄛ	ᄜ	ᄝ	ᄞ	ᄟ	ᄠ	ᄡ	ᄢ	ᄣ	ᄤ	ᄥ

Соответствие зодиака и рун бояновицы

Велес и род Святогора, его дочери и мужья-планетники, получили эти священные знаки и волшебные дары. И они дали им великую силу и знание.

Согласно «Книге Коляды», затем, обретя великую силу, Святогор первым из земных царей поднялся к трону Всевышнего. Всевышний дал ему силу, с коей не сравнима сила сыновей Сварога — Творца нашего мира. Но не стал Всевышний ограждать Святогора от силы Камня Алатыря в его тёмном отражении, в образе Марабель-камня. А также не стал ограждать его и от мудрости смертных (то есть от мудрости Вана, единственного смертного из мужей его дочерей).

Потом бог Велес, бывший Третьим Ликом в Троиглаве до Святогора, принёс ему сей Камень Марабель. Святогор пытался поднять его, но не сумел и обратился в Святую гору. Дух его стал Святым Духом, Третьим Ликом Триглава.

Он стал Святым Светом, оберегающим нас от Тьмы и Нави. Он стал Святовитом. По «Книге Велеса», Святовит — суть Третий Лик Триглава — так древние славяне именовали Троицу. Святовит *«восстал богом Прави и Яви»* («Книга Велеса», Прол: 7), то есть Святовит стал богом Яви, явленного мира, и Небесного Закона — Прави, который управляет Мирозданием, когда познал звёздную мудрость.

Славяне и греки почитали Святовита-Святогора (Атланта) первым астрологом, составившим звёздную карту, он же составил и первую карту земли. И в этом мнении славяне следовали древним грекам.

Так, Диодор Сицилийский писал: *«Атлас занимался астрономией и первый показал вид сферы, от чего вышло, что он на плечах своих держит землю, под чем подразумевают то, что он изобрёл и описал шар земной»*.

Подобного мнения придерживался Плиний Старший в «Естественной истории»: *«Передают, что наклонение Зодиака первым постиг Анаксимандр Милетский, а саму небесную сферу задолго до этого открыл Атлант»*.

Обращение Святогора в гору в славянских легендах связано с тем, что Святогор не смог поднять камень Велеса. С этим же камнем связывают и легенды о Потопе. Когда по камню Велеса ударил перуном побратим Святогора бог Ильм, из камня хлынули воды, затопившие всю Землю.

В тех водах погибло Поморское царство (Атлантида). Спаслись только дети Святогора и Плеяны. О Великих потопах и потомках Святогора рассказывает «Книга Коляды» и её извод — «Песни Алконоста».

После Потопа дочери Святогора обернулись звёздами, и стали править на планетах, время от времени возрождаясь (просыпаясь) и на Земле.

На Земле же спасся только сын Деваны Ван, а также его жена Меря Святогоровна и их сын Садко. Садко построил корабль, на котором семейство Вана избежало гибели в водах Всемирного потопа.

Потом от Вана (он же у славян — Янош, у арабов — Нух, а в Библии — Ной) произошли многие народы, и прежде всего ваны-венеды. От Мери, дочери Святогора (от Меропы, дочери Атланта), свой род ведут современные марийцы и древние меря, мурома и пр. Все сии народы вышли из окрестностей Арарата, где и ныне есть озеро Ван, река Мерид.

Астрологическое знание славяне-венеды унаследовали от прародителя Вана, а тот, по легенде, владел самой Вещёрской книгой, созданной Святогором. Об этом и повествует славянский миф о том, как Ван сватался к дочери Святогора, обладавшего Вещёрской книгой.

Легенда о сватовстве к дочери бога, владеющего волшебной предсказательной книгой, есть у многих европейских народов. Можно вспомнить греческую легенду о сватовстве смертного царя Сизифа (деда мореплавателя Одиссея) к Плеяде Меропе, дочери Атланта и Плейоны.

Сходную сказку, в коей некий простолюдин с помощью волшебной птицы обманывает царя, имеющего Вещую книгу, а потом женится на его дочери, знают чуть не все народы Европы, Азии и даже Америки. О прародительнице народа Марий Эл, дочери бога неба Эла, на которой женился смертный, и ныне рассказывают марийцы-язычники.

Но лучше всего текст этого мифа сохранили славяне. На Руси сохранился миф в виде древней песни, а другие народы Европы (даже греки) дают лишь краткий пересказ или прозаическое переложение.

Речь идёт о единственной записи былины «Ванька Удовкин сын». Этот случай исключительный, обычно былины известны в десятках, а то и сотнях записей. Сей текст в 1860 году был записан у сказителя Никифора Прохорова на реке Онеге собирателем былин П.Н. Рыбниковым.

Существует также бесчисленное множество прозаических пересказов сего сюжета. Например, изданные А.Н. Афанасьевым сказки: «Елена Премудрая», «Ванюша», «Царь-черно-

книжник», «Про Царя Вещёра». Известны 32 передачи этого сюжета в записях собирателей русских сказок.

И несчётное множество записей того же сюжета у иных европейских народов, есть и американские фольклорные записи, что также подтверждает атлантический исток сего мифа (см., например, пояснения О.Б. Алексеева в кн. «Русские народные сказки», М., 1987).

Полностью был мною восстановлен текст древней песни о Святогоре, Мере и Ване в «Звёздной книге Коляды».

Следует заметить, что сказки про «Вещёрскую книгу» часто связаны и с сюжетом о Потопе. Есть, например, любопытная английская сказка «Ученик чародея» (см. книгу «Источник на краю света. Британские сказки», М., 1968).

В сей сказке ученик чародея случайно открывает некую волшебную книгу, читает первое попавшееся заклинание и случайно вызывает Вельзевула. Тот требует приказаний, и ученик в страхе говорит первое, что ему приходит в голову: полей цветок герани. И тогда Вельзевул начинает поливать цветок, да так, что чуть не затопляет весь Йоркшир. Остановить Вельзевула сумел тогда только сам чародей.

По славянским легендам, Потоп был устроен Велесом, коего в Западной Европе и Англии смешивали с Вельзевулом (в славянских землях Вельзевулом признавали Вия).

Да и по иным легендам, Всемирный потоп и гибель Атлантиды были обусловлены гневом Бога на людей, овладевших запрещённым знанием. В христианских апокрифах (в «Книге Еноха») прямо указывается на тайное астрологическое знание, которым овладели допотопные гиганты, родившиеся от браков земных дочерей и ангелов.

Эта книга была уничтожена Святогором-Святовитом, но какая-то копия её была спасена Ваном и Садко (библейским Ноем и вавилонским Зиу-Судрой) во время Потопа, она была взята на ковчег.

*Велес со
Збручского идола*

Так, древнее астрологическое знание было унаследовано внуками Вана и Садко. Оно хранилось славянскими волхвами и вавилонскими жрецами (гиперборейский и вавилонский истоки имеет и современная европейская астрология). Конечно, какие-то опасные разделы сей книги были уничтожены в глубокой древности. Но тем не менее традиция, восходящая к самой «Вещёрской книге», или «Книге Святовита», была продолжена.

Суть древней «Вещёрской книги» ясна. Она заключала звёздное знание, астрологические пояснения к «Книге Коляды», «Книге Велеса» и иным, способы предсказаний и сами предсказания.

«Вещёрская книга» послужила истоком мирового астрологического знания, потому возможно восстановить приемы, описанные в «Вещёрской книге», и дать астрологические пояснения к славянским священным книгам, исходя из существующей астрологической традиции и славянского народного звездоведения.

В этом суть славянской традиции, излагаемой в сей книге.

Исток астрологии в Звёздных мирах

Первичным источником звёздного знания ведическая традиция называет не только древние царства, но и само звёздное небо. Именно со звёзд приходят боги в древних легендах, и они дают людям Звёздные Веды.

Звёзды и сами являются богами, душами предков: *«И так души пращуров сияют нам звёздами из Ирия»* (Бус, Пров:2). звёздное небо — суть Ирий, Иной мир, населённый богами.

В наш технический век велик соблазн древних богов представлять не существами иноматериального (нематериального), духовного мира, а представителями инопланетного разума, могущество которых основано на знании и технологиях звёздных цивилизаций, прошедших иной и, вероятно, более долгий путь развития, чем земная. Такое псевдоматериалистическое толкование сей запредельной реальности, на мой взгляд, уводит в сторону, подменяя одни понятия другими, более грубыми и приземлёнными.

Разумеется, существам, обладающим высшими тайнами Космоса, не представляет труда явиться не только в образе ангелов, летающих драконов, грифонов и так далее, но и в образе

звёздных пришельцев. Являются они таковыми по сути? Или сии существа являются богами и в иных звёздных мирах? То есть они боги не только для нас, но и для жителей иных планет, если таковые есть?

Полагаю, что боги проявляются в нашем мире как действие Космического Закона, потому они воплощаются в земных людей, наделяя земную плоть сверхъестественными возможностями. Тем более они могут воплощаться в плоть звёздных пришельцев.

И раз мир устроен так (примем это), то боги являются не только на нашей планете. И так было всегда.

И было бы странно, если бы они не несли людям знание об устройстве Космоса, то есть обладали бы знаниями на уровне знаний людей своего времени.

То есть, если Бог даёт Откровение малому кочевому народу (скажем, библейским иудеям) и при этом не делает даже намеков на действительное устройство Космоса, говорит, что земля плоская, солнце меньше земли и ходит вокруг неё (сие солнце даже смог остановить Иисус Навин для одной из незначительных битв между малочисленными племенами в Палестине), то мы вправе заподозрить, что текст сего Откровения был превратно истолкован невежественными жрецами сих племен (либо даже ими самими сочинён).

Но если мы обратимся к древнейшей и авторитетнейшей традиции нашей планеты, к Ведам, то мы обнаружим совершенно иную картину. В уфологической литературе уже стало общим местом обращение к индуистской ведической традиции, к «Ригведе», «Махабхарате», для подтверждения реальности древнего палеоконтакта.

Действительно, поражают воображение описание Космоса в индийских Ведах. «Духовные планеты», которыми правят боги, представляются планетами иных звёздных систем.

Мир индуистских Вед, отражающий космогонические представления индусов III тысячелетия до н.э., не ограничен Землей и «твердым» небесным сводом с «прибитыми» к нему звездами, подобно тому как он виделся средневековой Европе, воспитанной на Библии. Этот мир во многом напоминает Космос, к изучению которого люди приступили сегодня.

Проводилось сравнение «колесниц» богов (многокомнатных, управляемых особыми рычагами и т.п.) с космическими кораблями. Последствия применения «оружия богов» (пре-

кращение деторождения, образование язв) сравнивались с последствиями применения ядерного оружия.

Славянская ведическая традиция даёт не менее важный материал для размышлений на эту тему. Во всех славянских ведических текстах явление Вышнего, либо дарование Откровения, Звёздной книги, описывается сходным образом. Обычно: «со восточной сторонушки», «из-за моря синего», «из-за гор высоких» прилетает некая Птица.

В древнерусских книгах, например, в «Козмографии», её называют птицей Гамаюн, в «Книге Велеса» её называют Птицей Матерью Сва, прилетавшей из Сварги-Ирия от Вышня. Она садится обычно на дерево рядом с мировым камнем Алатырем, у речки Смородины по одним источникам, либо на Макарийском острове, на острове Буяне по другим (это разные имена одного места). К Птице стекаются цари, князи, волхвы «от каждого рода-племени». Она объясняет им устройство Вселенной, рассказывает историю богов и историю людей — как прошлую, так и будущую.

Однако в иных разновидностях этого текста (например, в различных записях стиха «Голубиная книга»), место ведической Птицы занимает Голубиная книга. Птица в этом духовном стихе, а особенно в скоморошьих пародиях на этот стих, также упоминается.

А в сходном духовном стихе и народной книге «Свиток Иерусалимский», где ведические символы и имена заменены христианскими, место Птицы и Книги занимает Камень, упавший с неба. Заметим, этот Камень «мал и весьма студён», и одновременно «велик как гора», и «никто его не мог познать». Когда Камень упал на Земле «была тьма великая». После того как к этому Камню стеклись цари, князи, священники, этот Камень «раскрылся», и в нём оказался свиток с Законами Бога.

Итак, в зависимости от точки зрения речь может идти о Камне, Книге или Птице. Эти символы во всей мировой культуре сопровождают описание дарования Откровения Бога. Достаточно вспомнить библейского голубя — Святого Духа, каменные скрижали Моисея, книгу Завета. Но не напоминает ли нам данный рассказ и о другом?

Действительно, некий объект, похожий на птицу, прилетел либо «упал с неба». Этот объект обладает удивительными

свойствами — он и мал и огромен, невероятно тяжёл, он может «раскрываться». Из этого объекта, видимо, вышел бог.

Какой? Согласно «Звёздной книге Коляды», из камня родился Тарх Дажьбог. Начинается контакт. И вот первая информация, которую получили люди после «раскрытия» камня: *«Найдите то, что Земля мимо Солнце идет!»* (народная книга «Свиток Иеусалимский» в сб.: П. Безсонов. «Калъки переходже», М., 1862 г., т. 2, с. 74). Сей текст есть и в «Звёздной книге Коляды»:

То есть людям начали объяснять, как устроены Солнечная система и Вселенная, возможно для того, чтобы дать понять откуда прилетел этот «Камень». Почему я считаю, что эти строки, записанные в середине XX века, имеют столь давнюю историю? Да потому, что и в «Свитке Иерусалимском», и в «Голубиной книге» есть строки, совпадающие со строками из «Ригведы», а значит, эти тексты подверглись самой незначительной переработке после Крещения Руси, а затем не изменялись. Вероятность того, что эти строки первоначально были записаны задолго до открытия Коперника, очень высока.

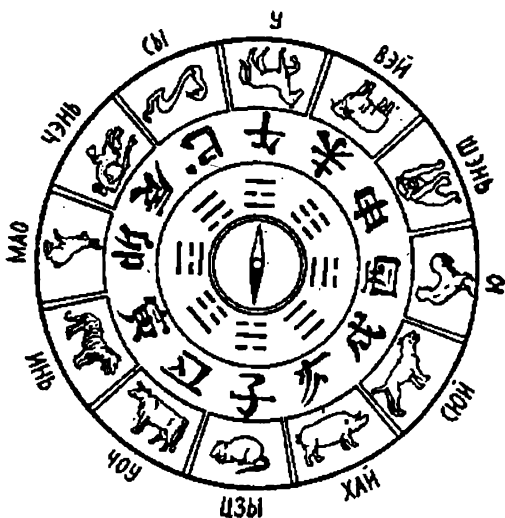
А откуда прилетел сей камень-птица? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно обратиться к древнейшим на нашей планете китайским-даосским историческим хроникам.

Дело в том, что птицу Гамаюн, а также птицу Финист (Феникс) знают не только в Европе, но и по всей Азии. Так Гамаюн является птицей Хомай в легендах Ирана и у тюркских народов, Гарудой Таркшья (то есть птицей Тарха Дажьбога) в Ведах Индии. Европейские средневековые легенды о Фениксе восходят к легендам античным (греческим и египетским).

Но сих птиц знают не только индоиранцы, но и китайцы. В даосских хрониках она же птица Хуан, которая является часто вместе с птицей Фэн (она же Финист-Феникс).

Птицы Хуан и Фэн в китайских хрониках связаны с образами божественного императора Китая, Жёлтого Предка Хуан-Ди и его помощника Фэна (им соответствуют славянские Дажьбог и Финист Ясный Сокол).

Известный китаевед И. Лисевич подробно рассмотрел все документы о Желтом Предке Хуан-Ди и его помощнике Фэне. Согласно этим легендам, Дух Жёлтого Предка «сошёл» со звезды Сюань-Юань, европейское название α -Регул. Хуан-Ди правил Поднебесной сто лет, а потом отправился на свою звезду.

Китайский животный календарь

Он странствовал в «бесконечности», так как постиг Дао (Путь Неба).

Его помощник Фэн (он же Феникс, Финист) умел сжигать себя в пламени: «Фэн-цзы сжёг себя в куче пламени, вместе с дымом поднялся и опустился, за одно утро долетел до зыбучих песков». Для полёта он использовал фэй-юю — «летающую рыбу».

Не правда ли, это описание напоминает картину запуска космического корабля? Согласно европейской традиции, птица Феникс сжигает себя в храме Солнца в Египте раз в двести лет и возрождается из пепла. И в Китае рассказывают о том, как Фэн временно умер и возродился через двести лет.

Сходен с этой китайской легендой и русский лубочный рассказ о монахе, которого вывел из храма некий «прекрасный птич», увёл его в волшебный сад, а когда он возвратился в свой монастырь, то выяснилось, что прошло 300 лет (Ровинский Д.А. «Русские народные картинки». Кн. 3, СПб., 1881 г.).

Подобные замедления времени, согласно теории относительности, должны происходить при полете в Космосе со скоростями, близкими к световым.

Кстати, звезда α -Регул находится на расстоянии 80 световых лет от Земли, так что полет туда и обратно не может за-

нимать менее 160 лет по земному времени, для космонавта же может пройти и один день или час, и т.д. Именно с этой звездой связан образ Дажьбога Перуновича в Ведах Руси (см. об этом в главе о созвездиях).

Посещение Земли пришельцами из иных миров было, надо полагать, давно. Самое раннее изображение птицы Гамаюн-Хуан мы находим в Древнем Китае в XV веке до н.э. Прилёт «инопланетян» был до Всемирного потопа, то есть приблизительно в IV–II тысячелетиях до н.э. Потом он повторялся через двести лет и каждый раз предвещал рождение новой династии императоров Китая.

Эта легенда имеет отношение также ко всем народам Земли, ибо сих пришельцев знали везде. Славяне почитали Эльбрус той самой горой Алатырь, над которой парил Гамаюн.

Именно Эльбрус почитался славянами Мировой горой, где расположен Рай, или Ирий.

Разные народы помещали рай в разных местах. Однако есть у приводимых ими географических координат и нечто общее. Согласно китайской даосской традиции райская гора Кунь-Лунь находится на западе от Китая, где-то вблизи озера Грома. Чёрное море вполне можно считать этим озером. Именно сюда прилетают птицы Хуан и Фэн.

Мировая гора Меру древнеиндийской традиции — это великая гора в Тибете. Однако Веды Индии помнят и о другой горе — Рипа, и о реке Раса на старой родине.

Эти гора и река хорошо известны античным географам. Согласно их свидетельствам, Рипейские горы примыкали к Кавказу, а река Раса — это Ра-река (Волга и Дон). Авеста также говорит о Кавказе, ибо и Эльбрус, и Березати (русская Березань) — это горы Кавказа.

И Ветхий Завет свидетельствует о Кавказе, ибо рай, согласно библейским текстам, сокрыт где-то у истоков Тигра, Евфрата и Аракса.

Рай, или Ирий, был посажен на горах. В славянской традиции райскими горами считались горы Кавказского хребта и примыкающие к нему Рипейские горы. Сакральными центрами, обиталищами богов, считались все высочайшие вершины Кавказа.

Отделяла Кавказ и Рипейские горы от мира людей река Ра, у устья которой, там, где в неё впадала Кубань, находился камень Алатырь, отличный от горы Алатырь.

По мифам, у подножия горы, или гор Ирия находилось Пекельное царство, Навь — «вывернутый наизнанку» Ирий. И он также имел сакральный камень, закрывавший вход в пещеру, которая вела в нижние миры. Определим местоположение этого камня, который также является камнем Алатырем (Чёрным Алатырем).

Камень Алатырь у входа в нижний мир упоминается в Русских Ведах, где рассказывается о том, как Велес первым отвалил Камень от входа в Пекло. Этот же Камень часто упоминается в русских народных сказках (по которым и был восстановлен миф). Его отваливают Иван Быкович, Иван Медведко и другие герои, заменившие Велеса в фольклоре.

Но где он располагался? Где находилось Пекельное царство, Навь Русских Вед? «Книга Велеса» однозначно называет Навью — Боспор: *«И вот виделось в Нави: там Огнебог, влачась, уходил от причудливого Змея. И, затопляя землю, текла кровь из Змея, и он лизал её... И этот Змей — суть враги, приходящие с юга. Это боспорские воины...»* (Троян IV, 1:4.)

Боспорское царство во второй половине I тысячелетия до н.э. окружало пролив Боспор Киммерийский, современный Керченский пролив. Об этом же месте, как о древней земле Аида, где была пещера, ведущая в мир теней, и где была скала у входа в Аид, говорят многие греческие мифы.

Конечно, греки указывали и иные места — например, расщелину у мыса Тэнар, на юге Пелопоннеса. Но наиболее почитаемое местоположение Аида — Боспор Киммерийский. Именно здесь поместил Аид Гомер, отправивший Одиссея к Аиду, туда *«где находится город народа мужей киммерийцев»* («Одиссея». Перевод П.А. Шуйского). Киммерийцы жили в то время вблизи Боспора Киммерийского.

Киммерия — это древнейшая славянская земля, откуда киммерийцы были вытеснены сначала родственными скифами (небольшие поселения киммерийцев тогда остались у Боспорского пролива), а затем греками.

Мимо этого же места проплыли и аргонавты по пути к Колхиде. В то время над ними пролетел Орёл бога Зевса, направлявшийся к Эльбусу, дабы терзать печень Прометея.

В связи с нашим интересом к древним свидетельствам о палеоконтакте нельзя не обратить внимание на описание этого Орла, данное Аполлоном Родосским в его «Аргонавтике» (написана в III веке до н.э. на основе легенд об аргонавтах и древ-

нейших песен II тысячелетия до н.э., приписываемых Орфею, рако-славянину.

*Видели птицу они, как она
в высоте с резким криком
Над кораблем пронеслась близко вечером.
Всё же Парус ладьи всколыхнула она,
крыл задев дуновеньем...*

Далее даётся описание этой «птицы», причём такое, что у современного читателя поневоле складывается впечатление, что обрисовывается самолёт:

*Ведь тот Орёл своим видом
с воздушною птицей не сходен.
Крылья его подобны гладким вёслам...*

«Аргонавтика». Перевод Г. Церетели

Какие самолеты летали близ того места, где (как мы подозреваем) находился «космопорт» Гамаюна? Когда наблюдаемый аргонавтами Орёл садился у гор Кавказа мореплаватели «услышали голос стонущий Прометея, чью печень Орёл вырвал...». По-видимому, это был рёв двигателей садящегося летательного аппарата.

Теперь обратим внимание на описание ландшафта и рек Аида в греческих мифах. Откроем поэму Гомера «Одиссея»:

*Реки увидишь в Аиде — Пирфлегетон с Ахеронтом.
Там и Коцит протекает, рукав подземного Стикса,
Там и скала, где шумно стекаются оба потока...*

Перевод П.А. Шуйского

Это описание Аида повторяет рассказ об этом же районе в поэме «Аргонавтика». Заметим, аргонавты приплыли к устью Ахеронта, после того как они прошли Боспор Фракийский (современный Босфор) и пересекли Понт (Чёрное море). То есть и Орфей поместил Аид недалеко от Колхиды (Кавказа) у Боспора Киммерийского.

*В гавань они вошли Ахеронтова мыса с охотой.
Вверху мыс воздвигался крутым и высоким утёсом...
На крутизне ряд платанов растёт,
Ветви вширь пораскинув.
Скатом же от неё ниспускается в сторону суши,
Набок немного беря, лощина с пещерой Аида...*

Перевод Г. Церетели

Вновь упоминается скала-утёс, рядом с которой «*пещера с ложиной Аида*».

Где же она находилась? Это станет ясно, только если признать, что перед нами описание ландшафта района, прилегающего к современному Керченскому проливу, но такого, каким он был до Дарданова потопа. В таком случае Ахеронт — это Ра-река (нижний Дон), текущая по дну будущего Азовского моря и впадающая в Чёрное море, Пирфлегетон — это Кубань. Коцит — это Ея, или Чолбас.

Перед выходом в море Пирфлегетон (Кубань) и Ахеронт (Ра-река) стекались в одно русло — в русло Ахеронта. И Ахеронт впадал в Чёрное море. Там, где стекались Ахеронт и Пирфлегетон, находилась та самая, скала или утес (она же камень Алатырь).

Итак, мы определили точное местоположение камня Алатыря, который, видимо, был связан с деятельностью пришельцев из Космоса.

Являлись ли боги славянской ведической традиции представителями инопланетной цивилизации? Не противоречит ли это учению Вед о том, что боги — суть лики Единого Бога — Рода, и каждый из них ответствен за одну из сил и стихий Природы?

Силы, которые проявляются на Земле, существуют и в Космосе. Силы творящие, созидающие Явь, и силы уничтожающие, силы Тьмы, Нави. Звёзды, Солнце, планеты — это творения сил Яви, огненных стихий Сварога и Сварожичей, порождённых Родом. Космический холод, тьма и стремление к угасанию, тепловой смерти — это проявление сил Нави, то есть влияние Чернобога, Мары.

Человек, наделённый земной или духовной властью, приводящий в движение народы, которые начинают изменять лик планеты, сам становится силой геологической, по сути полубогом. И если он служит той или иной космической силе, то он становится и воплощением её на Земле. Потому земных владык, великих духовных пастырей называли воплощениями Бога либо демонами, служителями Тьмы.

То есть существуют боги. Они в Ирии. Они недостижимы для смертных. А есть их земные воплощения. Это могущественные цари-волшебники или святые подвижники. Вот пример: есть Логос, Слово Бога, а есть Его Сын, Воплощение Логоса Бус. Он был на Земле.

А если космическая сила проявилась в существе ещё более могущественном, в представителе инопланетной цивилизации? Можно ли такое существо назвать воплощением Бога? Уверен — да.

Повелевающие силами Космоса и стихиями боги, о которых говорят Веды, — это сыны и воплощения Единого Бога, а значит, и существа, явившиеся со звёзд, также в сём смысле боги. Здесь нет противоречия.

Исток астрологии в Подводном царстве

В поисках истока Звёздного Знания мы уже с вершин Ирийских гор опускались в Подводный мир, к ушедшему под воду камню Алатырю.

Под воду ушли также Арктида и Атлантида, где мы также искали исток астрологии. Согласно русским мифам, после Всемирного потопа многие боги, бывшие прежде земными царями-астрологами, стали царями Подводного царства.

Подводное царство — это также Навь, где живут подводные чудовища, драконы и змеи, в которые обратились древние гиганты, титаны, владевшие тайными силами и бывшие знаатоками Звёздной науки. Потому традиция также относит исток Звёздной науки в Подводный мир, из коего время от времени являлись на землю разумные морские обитатели и учили людей разным наукам.

И не потому ли современные звёздные карты наполнены образами морских существ? Среди зодиакальных созвездий мы находим: Рыб, Козерога (с хвостом рыбы), Рака. Есть также созвездия Кита, Дельфина, Южной Рыбы, Гидры.

Велик и многосложен Подводный мир. В целом он противостоит миру земному, как Навь противостоит Яви. Ближе всего к людям те морские народы, которые прежде жили на земле, потому они часто покровительствуют людям. Но есть и те, которые никогда не жили на земле. Для них земля, воздух враждебны.

Все сии подводные цивилизации исполнены мудростью, в том числе и Звёздной мудростью. Потому исток астрологического знания находится здесь.

О морских народах, и прежде всего о мудрых морских змеях, рассказывают во всех уголках земли. О них рассказывают даже там, где о море знают только со слов.

Так, например, дагомеи и йоруба в Африке говорят о подводном Змее Айдо-Хведо, живущем в Гвинейском заливе. По утверждению дагомеев, Айдо-Хведо питается железом, которое ему поставляют красные морские обезьяны. Дагомеи уверены, что если железо кончится, Айдо-Хведо начнет кусать себя за хвост, затрясется земля и наступит Конец Света.

Ацтеки Центральной Америки рассказывают о великом Змее Кецалькоатле, вышедшем из Атлантики (иногда его и изображали богом, который держит на плечах Атлантический океан). Кецалькоатль считается ацтеками Верховным Богом, сотворившим людей, научившим их письменности, земледелию, астрономии. В сущности, он во всём подобен Атланту.

То же самое рассказывали и древние шумеры о полузмее-полурыбе — боге Оаннесе (он же у славян Ян), вышедшем из вод Красного моря. Оаннес вместе с сопровождавшими его чудовищами бродил по городам Древнего Шумера, учил людей писать, возделывать поля, обрабатывать металлы. От Оаннеса древние шумеры, а вслед за ними и вавилоняне научились астрологии.

Подробнее всего о подземной цивилизации нагов и жителях глубин — ниватакавачах, рассказывают индусы. В «Махабхарате» подробно описаны их города. Бог Индра так говорил Арджуне о подводных жителях: *«Они живут, забравшись в недра океана. Говорят, их триста миллионов (как на подбор), они равны видом и пышут силой»*. Арджуна по просьбе Индры воевал с ниватакавачами и победил их, применив оружие богов.

Древние греки, а после них и римляне передавали легенды о Морском Змее Тритоне. Например, сказание об аргонавтах свидетельствует, что Тритон раздвинул Дарданелльский пролив, из-за чего приключился Дарданов потоп.

После землетрясения, раскрывшего пролив, и последовавшего за этим Потопа (реальность этих событий подтверждена геофизиками), уровень Чёрного моря поднялся на пятьдесят метров, погибли древние причерноморские цивилизации. Заметим, что тогда в Чёрном море из-за ослабления вертикального перемешивания вод установились условия, способствующие возникновению и росту так называемой сероводородной зоны. Ранее воды Чёрного моря были насыщены кислородом.

Греческий Зодиак. Внизу Атлант поддерживает небо (Зевса, Гермеса и Ареса). Он же стоит по пояс в воде и держит в руке трезуб Посейдона, то есть признаётся также царём Подводного царства

В сей сероводородной зоне ныне и помещают ушедший под воду Чёрный Алатырь. Здесь царство Черноморского Змея, откровенно враждебного людям, но также обладающего великим знанием.

Считается, что на дне Чёрного моря, в водах, отравленных сероводородом, где нет кислорода, не может существовать жизнь. Будто бы на дне Чёрного моря вольготно себя чувствуют только некоторые виды бактерий...

Кстати, это удивительнейшие бактерии. Они — древнейшие простейшие организмы нашей планеты. Они жили уже тогда (три-четыре миллиарда лет назад), когда атмосфера Земли была разряженной и почти не содержала кислорода. Это — представители жизни, основанной на совсем иных законах,

потому они и живут в столь неподходящих, на наш взгляд, условиях.

Мы — люди, как и большинство живых существ Земли, дышим кислородом, выработанным растениями.

Однако так было не всегда. Около трёх миллиардов лет назад, в раннем архее, воздух Земли содержал крайне мало кислорода. Тогда также бурлила жизнь, но сама основа её была иной. В той первичной биосфере растения также поглощали солнечную энергию, перерабатывали углекислый газ, содержащийся в атмосфере, но выделяли не кислород, а серу и воду. Сероводород, в недостатке имевшийся в воде и воздухе, они воспринимали как необходимое для жизни соединение. А кислород, наоборот, считали ядом.

Около миллиарда лет хозяевами Земли были существа, предпочитавшие вдыхать сероводород. У той жизни было достаточно времени, чтобы развиться до высших форм. Назовём для определённости эти предполагаемые высшие формы жизни — нагами (так именуются в индийском эпосе змее-люди, мудрецы, живущие в морских глубинах и под Землёй). Вспомним также, что и наги, и многие иные подземные жители (в христианстве — прислужники Сатаны) всегда являлись людям, сопровождаемые нестерпимым запахом серы.

Если существовала подобная сероводородная цивилизация, то нетрудно себе представить причину, из-за которой она была сметена с лица Земли.

Возможно, во время одного из генетических экспериментов в биологических лабораториях нагов была получена бактерия, которая при фотосинтезе вырабатывала не серу, а чистый кислород. Эта бактерия, вырвавшаяся из пробирки, стала быстро размножаться и травить (с точки зрения нагов) воздух и океан кислородом. А надо сказать, что кислород — более агрессивный газ, чем сероводород. В неживой природе он существует только в связанном виде. Чтобы его освободить, нужно приложить немало усилий — это и делают зелёные растения.

Три миллиарда лет шла жесточайшая война между кислородной и сероводородной жизнью. Почти полтора миллиарда лет понадобилось кислородной жизни, чтобы завоевать океан и сушу, насытить воздух кислородом. Ещё полтора миллиарда лет ушло на созидание разумного существа — человека.

Сероводородная жизнь всегда отступала. Ей пришлось покинуть сушу, и она ушла на дно океана. Но и здесь ей не было покоя. Сероводородные зоны в океане постоянно сужались из-

за того, что доля кислорода в атмосфере возрастала. Ныне от старой планеты остался только так называемый *сероводородный пояс* — обширные области близ побережья Перу, Намибии и Индии, дно Красного и Чёрного морей.

Чёрное море было отравлено сероводородом на памяти людей после Дарданова потопа. Не тогда ли дно Чёрного моря стало владением Черноморского Змея?

О Черноморском Змее и его подводном царстве повествуют сказания славян.

Черноморский Змей в славянских легендах именуется Черноморцем, Морским и Поддонным царём. Черноморский Змей и сын его Тритон — не единственные владыки морей. Частью подводного мира также правит бог Ильм Водный, брат Ильма Кузнеца — они дети бога неба Сварога.

Есть под водой царство Владычицы Океана, супруги бога Солнца Ра. Прежде Ра с супругой правили на суше, но потом их царство погрузилось в пучину, и они стали владыками вод.

Черноморец сватался к Пляене — дочери Ра и Владычицы моря, а его сын Тритон — к другой дочери Ра, красавице Раде. Но змеи были отвергнуты богинями. Пляенка вышла замуж за Святогора, а Рада — за Крышня. Потом Черноморец сватался к богине грозы Диве и хотел погубить Ирий, но снова потерпел неудачу и был низвержен на морское дно.

Об этих неудавшихся сватовствах повествует, например, народная песня из «Белорусского сборника» Е.Р. Романова. Вып. 1, Киев, 1885, с. 12.

Против жаркого Солнца там стояла сосёнка.

Там девчонка стояла, Черноморца поджидала...

Черноморец идёт, семерых коней ведёт.

— Садись, милая, со мною:

Мы поедем до гаю, до синего Дунаю...

Стала дева воду брать — стало море прибывать,

Черноморец потопаёт... свою милую гукает...

Царство Черноморского Змея подробно описано в былинах и сказках о Садко. Напрасно считается, что эти рассказы относятся лишь к Балтийскому морю. Новгородские словене лишь в VII веке н.э. вышли к Балтийскому морю, а до этого более тысячелетия жили на побережье Чёрного моря.

В былинах описаны подводный дворец, несметные богатства Морского царя, рассказано о многих его дочерях, о таин-

ственных слугах. В академическом издании «Новгородских былин». М., 1978, с. 207, приводится легенда о пути Садко к Морскому царю, отличающаяся любопытными подробностями.

Согласно этой былине, Садко зазывают в подводное царство слуги Морского царя. Садко отправляется в гости к Черноморцу на некоей «огненной лодочке».

*Побежала лодочка по синю морю...
Прибежала к столпу огненну...
Да и вверглась по нему в сине море,
Очутилась у двери хрустальной...*

Рассказ об огненном столпе, огненной лодочке вновь напоминает нам современные уфологические описания. И вновь наводит на мысль о том, что под водой существует развитая в техническом (или энергетическом) отношении подводная цивилизация.

Согласно преданиям славян, именно в царстве Черноморского Змея лежит скованный Великий Чёрный Змей, который явится, когда наступит Конец Времени.

Люди по-разному относятся к старым сказкам. Конечно, спокойнее считать их досужим вымыслом. Но вот чтостораживает. Даже если изложенное выше — лишь сказка, все равно — развитие человеческой цивилизации словно в самом деле направляется чуждым кислородной жизни разумом.

Так и кажется, что люди, получившие знание от подводных змеев, употребляют его на пользу сероводородной жизни и сами становятся служителями Змея. Отравление вод и воздуха, гибель планктона и тропических лесов (легких нашей планеты), поглощение кислорода на тепловых электростанциях уже привели к тому, что сероводородные зоны в морях и океанах впервые за последние три миллиарда лет стали расширяться.

В связи с этим вспоминаются сцены из «Апокалипсиса», повествующего о том, как в Конец Времени будет освобождён и выйдет из моря дракон, бывший тысячу лет скованным в бездне. А потом он будет брошен в «озеро огненное, горящее серою» (Апок. 19; 20). В море появятся «огненные столпы» (Апок. 10; 1–2), похожие на выбросы горящего сероводорода. Люди станут погибать от трёх язв — «огня, дыма и серы» (Апок. 9; 18).

Знание, которое змеи дали людям, включает в себя и знание астрологическое. По-видимому, оно тоже считается опасным для будущих судеб человечества.

Но не так ли дело обстоит с любым знанием? Даже просто знание письма опасно, ибо и словом можно убить. Технический прогресс опасен, новые технологии опасны и так далее. Но всё зависит от того, как мы будем применять полученные знания. Атомная война может уничтожить человечество, а атомная энергия даёт свет в наши жилища.

Так и астрология. Она может быть применена и в грязных политических целях, и для улучшения жизни людей, для обретения счастья и гармонии с природой. Всё зависит от нас.

И только на одно мы можем надеяться: на то, что мы сумеем отстоять наши интересы и не будем служить Змею. И тогда от престола Бога и Агнца истечёт *«чистая река воды жизни, светлая, как кристалл»* (Апок. 22; 1). И начнётся новая жизнь.

«Веды» же говорят, что тогда наступит эра Водолея. С небес солнечными лучами, божественной Сурьей, изольётся Ведическое Знание.

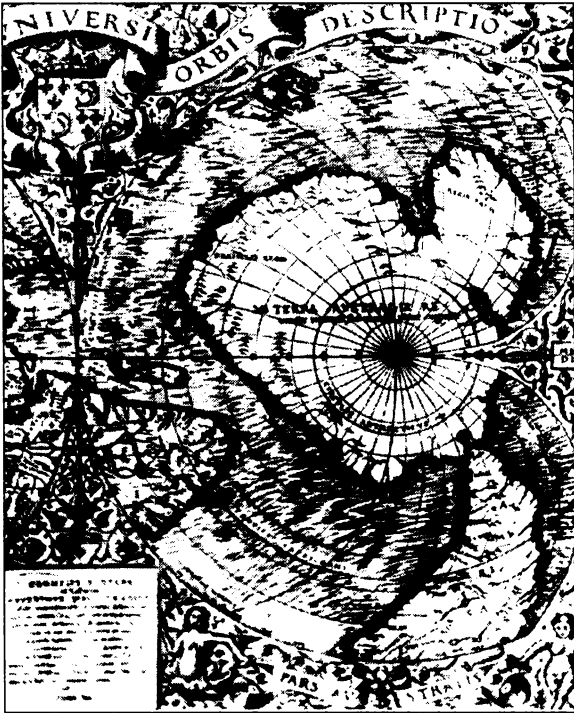
Наследие допотопной науки

Всё, что сказано выше об истоках астрологического знания, допустимо в том случае, если человеческое общество развивалось не так, как это принято считать теми людьми, которые полагают баснословными сведения об Атлантиде, Арктиде и прочем.

Однако ведическая традиция говорит о том, что в древности на Земле были царства, достигшие высочайшего развития. И тому есть свидетельства не только в священных текстах, легендах и сказках.

Следует обратить внимание на то, что обычно не принимается ортодоксами, и не потому, что сего не существует. А потому, что это не укладывается в их понимание.

Свидетельствам существования высокоразвитых древних (допотопных, доледниковых) цивилизаций посвящены многие книги. Здесь же обращаю ваше внимание на дошедшие до нас сведения о наследии, оставленном, как думается, самими легендарными основателями астрологии.

Карта Оронса Фина. 1531 г.

Согласно мифам, Атлант-Святогор первым сделал карту звёздного неба, а также составил первую карту Земли. О звёздных картах этой традиции будет рассказано далее, здесь же обратим внимание на некоторые старые географические карты.

Так, существует карта, составленная в 1531 году французским математиком и картографом Оронсом Фином (изучалась американским географом Дж. Вейхауптом). На этой карте вокруг Южного полюса изображен материк, очертания береговой линии которого в точности совпадают с очертаниями Антарктиды. Горы, изображенные на этой карте, даны примерно там, где они отмечены и на современных картах. Более того, Антарктида на этой карте изображена без материкового льда. На ней видны русла рек, фьорды.

Необъяснимость существования сей карты с точки зрения ортодоксальной исторической и географической науки очевидна.

Сам материк был открыт русскими мореплавателями в 1820 году и более-менее изучен только к настоящему времени. Горы на карте Антарктиды могли появиться только в XX веке!

Конечно, можно предположить, что когда-то и на сей материк ступала нога человека, хотя для мореплавателей древности это была бы весьма трудная задача. Однако дело усугубляется ещё и тем, что изображение Антарктиды безо льда может относиться только к доледниковому периоду. Нынешним антарктическим льдам более 5 тысяч лет, но и ранее Антарктида была покрыта льдами. Краткое отступление ледников было в XII и в XXIII тысячелетиях до н.э. Более похожая картина могла быть наблюдаема около 60 тысяч лет назад.

Бытие этой карты легко объяснить, исходя из ведической традиции. Судя по всему, Оронс Фин перерисовал эту карту с карт восточных географов (существует, например, турецкая карта Хаджи Ахмеда 1559 года также с изображением Антарктиды, являющаяся копией некой более древней карты). Известно, что восточные географы знали о материке у Южного полюса. Об этом материке говорят и священные тексты Вед Индии. Создана же она была во времена очень отдаленные и была спасена во время потоков и оледенений жрецами.

Не менее удивительны астрономические сведения, содержащиеся в древних календарях.

Например, никто не может объяснить, почему календарь индейцев майя — самый точный из когда-либо применявшихся. Согласно этому календарю, время обращения Земли вокруг Солнца равно 365,242 129 суток. По григорианскому: 365,242 500. Заметим, что ныне с помощью точнейших астрономических приборов длительность года установлена равной 365,242 198. Таким образом, майя применяли календарь, для составления которого требовались познания в астрономии вполне сопоставимые с нынешними!

Лунно-солнечный индийский календарь имеет начало отсчета в 11652 году до н.э. Циклы календаря майя (по 2760 лет каждый) уходят в прошлое и имеют началом отсчета 11653 год. Известно, что у египтян (согласно Диогену Лаэртскому) было записано 373 солнечных затмения и 832 лунных, а это как минимум 10 000 лет наблюдений.

Заметим также, что отсчёт славянского календаря (начало Коло Сварога, полный прецессионный оборот звёздного неба) идёт от более древнего срока — от XXVI–XVII тысячелетий

Египетский Зодиак

до н.э. И в сём календаре, как будет показано далее, день Успения Майи Златогорки, дочери Святогора (то есть день гибель Атлантиды), приходится на середину сего календаря. Если рассчитывать по прецессии, то это даёт год гибели Атлантиды, в точности совпадающий с указанным выше: 11 150-й (с точностью до пятисот лет).

Эта традиция — северная (гиперборейская) по происхождению, и она была известна также в Шумере. Согласно табличкам из храмовых библиотек Ниппура и Сиппара звёздный свод оборачивается за 25 920 лет. Расчёты всех таблиц исходят из священного числа 12 960.

Заметим также, что основа шестидесятеричной системы — *сосс* равна 60. Разделим 25 920 на *сосс*, получим 432. А теперь вспомним, что кали-юга согласно индийской традиции длится 432 000 лет (теперь ясно откуда взялась эта цифра).

Согласно исландскому эпосу космическая битва богов и антибогов произойдёт после того, как в 540 дверей войдут по 800 воинов, и их будет точно 432 000 (новое совпадение цифры). У вавилонского жреца Бероуза указано, что период царствования царей до Потопа был 432 000 лет.

И всё это говорит о том, что жрецами многих народов хранилась традиция, восходящая к знаниям допотопных цивилизаций высочайшей культуры.

Арабский Зодиак

Можно быть уверенными в том, что развитие человеческого общества не было только восходящим. Были и эпохи упадка, возвращения к дикости. Причиной тому, согласно священной литературе, были древние войны, отпадение человечества от почитания Всевышнего.

Об этом говорит и Библия, называя в качестве причины Всемирного потопа гнев Бога из-за «развращения человеков», об этом же говорят и Веды, и все иные священные тексты.

Уничтожение древнего знания не было полным. Оно пережило все бедствия прошлых эпох и дошло до нас. И огромная, важнейшая часть сего древнего знания всегда хранилась славянскими жрецами. Прежде всего это касается Учения о Пути Прави, а также Учения Святовита о Великом и Малых Триглавах.

Немалую часть славяно-ведического (арийского) астрологического знания унаследовали греки, римляне, арабы.

Славянское звёздное знание пришло в Античный мир также через пеласгов, этрусков, славяно-фракийцев. Пройдя через многие руки, оно перешло и к современным астрономам и астрологам.

Однако многое в этом знании было искажено и затемнено. Немало было и утрат. Был забыт смысл многих звёздных об-

разов. И ныне астрологи учитывают только расположение планет по 12 зодиакальным секторам, которые выделены только потому, что они лежат на пути Солнца.

Положение зенита (темянной точки) играет столь же значительную роль в славянской астрологии, как и положение Солнца. Каждый из нас ныне знает, какой он знак Зодиака по Солнцу, но никто не знает, «под какой звездой» он родился, то есть какая звезда была в зените (причём в славянской традиции рассчитывается зенит неба, но не современного вам, а каким оно было в год Преображения Буса Белояра). И тем более, не изучив «Звёздной книги Коляды», славянской традиции, никто не знает, что это значит.

Иногда в современной астрологии учитываются особые точки гороскопа (в том числе зенит), которые связывают с созвездиями, планетами, расположенными в сей точке. Но это иная точка, и их не следует смешивать. Обычный зенит в момент вашего рождения может находиться в зависимости от времени суток в любом зодиакальном секторе.

А славянский гороскоп учитывает не суточное, а годовое и эпохальное вращение Земли, именно это определяет духов-покровителей дня, именно сих духов-покровителей, богов, почитают во время храмовых празднеств в сии дни, а их созвездия в сии дни сияют в зените. И именно эти звёздные духи являются вашими хранителями и защитниками, именно их имена нужно знать.

И эта точка неба также является в зените над местом вашего рождения. И если бы не было прецессии, то сия точка была бы в зените в полночь. Именно в полночь эта точка являлась в зените в год начала эпохи Рыб и Большого Платонического года, в год распятия Буса Белояра. Теперь же она уже сдвинулась на $3/4$ одного зодиакального сектора.

Для вас ваша звезда и ваша созвездие, «под коим вы родились», всегда находятся рядом с вашим зодиакальным созвездием в том же зодиакальном секторе. И ваша звезда может быть в самом зодиакальном созвездии или находится в созвездии севернее или южнее, в зависимости от места вашего рождения.

Не раз предпринимались попытки учитывать влияние звезды, которая была в зените в момент рождения, но они всегда заканчивались неудачей. Одна из главных причин подобных неудач составления гороскопов с учётом зенита и заключается в том, что при предсказаниях обычно определяют положение

ние планет и созвездий в момент рождения, исходя из прямого наблюдения за звёздным небом, а между тем нужно делать поправку положения планет и звёзд на прецессию.

Подобную поправку ныне уже делают для зодиакальных созвездий, ибо из-за прецессии они также значительно отодвинулись от своих изначальных календарных секторов (потому эпоху Рыб вскоре сменит эпоха Водолея, но ведь от этого люди-Рыбы не станут людьми-Водолеями).

Для созвездий такую поправку делать легко, она делается сама собой, ибо знаки зодиака привязаны просто к числам календаря, а не к небу, связь же календарного зодиака с прохождением созвездий, сроки коего изменяются из-за прецессии Земли, считается условной. Хоть кое-кто и пытается передвинуть в новую эпоху все знаки зодиака на месяц. Но поддержки такие проекты не получают, ибо зодиакальные характеры людей явно не изменились.

А в том случае, когда ныне возникает необходимость найти границы зодиакальных секторов на небе (тем более зенит в год начала эпохи Рыб), возникают большие сложности. Из-за сего и следует вся разноголосица мнений относительно сроков начала и конца эпохи Рыб, сроков начала эпохи Водолея.

Потому и, делая поправку для зодиакальных созвездий (в этом случае не нужно искать небесные координаты, достаточно знать календарь), для зенита такую поправку не делают, ибо для сего нужно вначале решить вопрос о дате начала эпохи Рыб, а значит, всего 27-тысячелетнего Мирового Круга (Коло Сварога).

И этот год в славянской традиции суть 368 год н.э. Тогда миру была явлена Правь, и тогда был распят и вознесен к трону Вышнего Бус Белояр (см. об этом ниже). И это главная дата не только славянской, но и мировой истории.

Славянская ведическая астрология — это разветвленная и многосложная область знаний. Она позволяет дать прогноз, как судьбы отдельного человека, так и общества, страны.

Многое позволяет она предугадать в будущем. Но для этого, во-первых, нужно знать Законы Прави, также владеть основами учения «Книги Велеса» о Малых Триглавах.

Научившись сему, а также зная смысл образов планет и созвездий в славянской традиции, можно будет овладеть знанием, приближающим к познанию Пути Прави.

Правь Святовита

Законы Прави

Законы Прави даны Всевышним для всех Звёздных миров в Начале Творения.

Всевышний сам есть Закон. И одновременно в нашей Вселенной Он проявляется как Сын Закона.

*Это Вышень — Всевышний Боже,
Тот, что Солнцем сияет в Сварге.
Что, родившись, шагнул три раза —
широко чрез простор Вселенной.
Это Юноша — Сын Закона,
Явь, и Навь, и Правь перешедший...*

«Книга Коляды» II а

Имя Всевышнего — Всевышний. Имя Творца — Творец. Имя Сына Бога — Сын Бога. Он родил всё сущее, потому Он — Род. Он выше всех, потому Он — Всевышний. Он сотворил (сварганил) земной мир и Сваргу, потому Он — Сварог.

В разные эпохи Он сходил к нам — Крышнем, Вышнем-Дажьбогом, Колядой. Нисхождения Бога — суть Его Сыновья, единые с Ним. Суть Его проявления в земном мире. Через Свои образы Он являет нам Свою волю, являет Законы Прави.

Однако следует знать, что каждое из названных имен — суть описание одного из Его качеств, а истинное имя Его, сочетающее все Его качества, — неизреченно. Следует говорить так: имя Бога — Бог. Но мы называем Его и иными именами и так обращаемся к разным Его ликам, ибо «Бог и Един, и Множествен» («Книга Велеса», Крынь 9:3). И в этом множестве ликов Бога дана Правь.

Звёздный Закон — это Правь (Правило), коей подчинены Явь (мир явленный) и Навь (мир духовный, посмертный). Само звёздное небо — суть Правь. Расположение звёзд, движение планет и светил подчинены Прави — единому для всей Вселенной закону.

Познав Правь, научившись предсказывать небесные явления, научись предсказывать и явления земной жизни, ибо Прави подчинены и небо, и земля.

Явь, Навь и Правь — это три сущности, три силы, три лика Бога. Явь — это мир, явленный Всевышним, рожденный Родом. Навь — мир духовный, посмертный, мир пращуров и богов. Навь — это мир, в котором пребывает Личность Бога до её нисхождения в Явь, воплощения в земном мире.

Правь — это всеобщий Закон, управляющий миром, закон Бытия Мира и закон Развития — то есть закон взаимодействия, взаимопроникновения, коловращения, смены Яви и Нави. Его также называют законом Триглава, Яви-Прави-Нави, суть которого раскрывают три Великих Закона Прави.

Первый Закон Прави — это Закон Рода

Закон Рода — суть закон Бытия, закон Существования Мира. Всевышний в образе Рода породил Вселенную — мир явленный и мир духовный. Род — это Бытие. Род родил, рождает и будет рождать Вселенную. Род отделил Бытие от Небытия, Явь от Нави, Правду от Кривды — и тем определил Путь Прави. Только Путь Прави ведёт к Всевышнему.

Символ Всевышнего Бога — Круг, означающий Солнце, бога Рода, источник-рот, родник, род.

Бог — это Правь. Это — Тот, кто породил мир, кто является его причиной, истоком и целью. Мир был рожден, а значит, у него есть Родитель. Те, кто утверждает, что мир существовал всегда, то есть не был рождён, подразумевают то, что исток бесконечно удалён от нас. Но бесконечность — это иное имя Всевышнего. В бесконечности — значит у Бога. Он — сама Бесконечность. Он — Безграничен. Он вне нас, потому для нас — ограниченных — Он недостижим. Но для преображённых, вышедших за границы Бытия, шагнувших в инобытие, — Он Сущий.

И если мир, в котором мы ныне пребываем, имел начало ограниченное число лет назад, то это значит, что Бог за этой границей, вне времени, а значит — во всех временах. Он сам — Время. Он создал и начало, и продолжение, и границу.

Триглав-Велес поддерживает Небо и Землю

В полноте своей Он недостижим и непознаваем ограниченным человеческим разумом. Но человеку дано познать Его лики, Его воплощения на Земле, Его нисхождения. Потому нет ничего более очевидного и доступного, чем Всевышний.

Его свойства таковы, что, даже отрицая Его Бытие, признают Его существование под другими именами: Природа, Вселенная, Абсолют, Бесконечность, Первопричина и так далее. Признают существование и Его ликов под именами — Жизнь, Смерть, Любовь, Добро, Зло и иными.

Возможности Всевышнего безграничны, потому Он является людям и Личностью, к которой можно обращаться, к которой можно стремиться, которую можно и нужно любить.

Человеку дана возможность осознать Законы изменения мира, понять Цель существования Вселенной и своего собственного бытия. Осознав Цель Бытия, человек вступает на Путь Прави.

Самим Своим рождением, явлением Себя в ипостаси Рода, Всевышний дал Вселенной также Закон Велеса.

Закон Велеса

Велес — бог, который приводит мир в движение. Он обладает энергией, которая принуждает Явь перетекать в Навь, а Навь — в Явь. Велес стоит на границе Яви и Нави.

То есть Закон Велеса — это Закон Развития, Закон Коловращения, Закон смены Яви и Нави, смены Отца — Сыном. Потому Род воплотился в Свароге, Сварог — в Перуне, Перун — в Дажьбоге, Дажьбог — в Коляде.

Предания о смене поколений богов, о явлении Богом новых ликов — суть повесть о развитии Вселенной, о смене эпох в духовном и материальном мирах.

Согласно всеобщему Закону Прави, Явь и Навь противостоят и противоборствуют. Явь стремится изменить мир, действие её приводит к рождению, пробуждению, горению. Навь же — сила, стремящаяся оставить мир неизменным (либо — вернуть мир в первоначальное состояние). Ее действие приводит к умиранию, засыпанию, угасанию.

Смена Яви и Нави — это смена дня и ночи, времен года, жизни и смерти, радости и печали, вдоха и выдоха. Причина изменчивости мира — в его качественном разъединении на Явь и Навь, на мужское и женское начало, на Отца и Матерь. Движущей силой изменчивости мира является Любовь. Любовь — это энергия Всевышнего. Это Дух Всевышнего. Это то, что до Света и Огня, но — то, что является причиной Света и Огня. Оно в полумраке, на границе Яви и Нави. Это и мужское, и женское начало. Это и разумное, и животное начало. Это и Смерть, и Жизнь. Это и Великая Матерь, и Велес.

И Велес, и Великая Матерь — суть энергии, приводящие мир в движение. Потому они — суть третий лик Всевышнего. Но они различны и противоположны. Матерь — даёт энергию для проявления Всевышнего в Яви, в мире материальном, она рождает Сына. В отличие от неё Велес забирает энергию, он — Дух, который открывает дверь из Яви в Навь.

Символически этот закон изображается — коловратом, или свастикой. То есть знаком Яви, который имеет название *посолонь*, в котором свастика вращается по Солнцу, по часовой стрелке. А также знаком Нави, который имеет название *осолонь*, когда свастика вращается против Солнца, против часовой стрелки.

Этот закон равнозначен Триединству Бога. Триглав (Троица) — это и Отец, и Сын, и Дух. Триглав каждый раз по-ново-

му проявлялся в различные эпохи. Значит, главный Закон Прави, Закон Развития, на более глубоком уровне — это закон явления многих Троиц в разные эпохи.

В эпоху Крышня Триглав — это Сварог-Вышень-Сва, позднее — Вышень-Крышень-Майя, потом — Ра-Хорс-Рада. В эпоху Коляды — Дажьбог-Коляда-Майя Златогорка.

Троичные отношения Отец-Сын-Дух отличают всех ведических богов и духов. Согласно «Книге Велеса», в Древнем Новгороде Великим Триглавом почитали Деда-Дуба-Снопа, то есть Сварога-Перуна-Велеса. Сварог и Перун — это Отец и Сын, а Велес — стоит на границе Яви и Нави, объемлет и Навь, и Явь. После переселения западных славян Святым Духом в Триглаве стали почитать также и Святовита.

В индуизме Троица-Тримурти — это Брахма-Вишну-Шива, в древней египетской религии — Ях-Хор-Исида, в христианстве — Яхве-Христос-Мария, или в современном каноническом видении Отец-Сын-Дух.

Полное ведическое учение об устройстве мира духовного и материального, о Троицах-Триглавах, даёт «Книга Коляды». Течение жизни всегда следует Законам Прави, изложенным в этой книге.

Закон Триглава — Яви-Прави-Нави говорит о трёх основных силах, управляющих течением жизни. «Звёздная книга Коляды» говорит о многих силах, ибо за каждым богом и духом стоит определённая космическая сила. Потому сама книга Вед — суть полное изложение общего Закона Прави, его также называют — Закон Коляды.

Закон Коляды

По преданию, Коляда передал пришедшим к нему волхвам сорока народов учение о Великом Коло (Круге), о Дне и Ночи Сварога, а также учредил первый Календарь (читается: *Коляды дар*).

Было это около 6,5 тысяч лет до н.э. (Все даты вычислены с применением астрономических методов, исходя из описаний звёздного неба, данных в легендах.)

Коляда дал людям «Звёздную книгу», разделённую на 12 частей-клубков, по числу знаков Зодиака. В каждом клубке Песен повествуется об одной Зодиакальной эпохе. 12 Зодиакальных эпох составляют Большое Коло, или День Сварога.

За один День Сварога Солнце, положение которого отмечается в весеннее равноденствие, из-за медленного смещения земной оси проходит по всему поясу зодиакальных созвездий и возвращается к исходной точке. Приблизительно за две тысячи лет точка весеннего равноденствия проходит $1/12$ часть круга. Ныне человечество живёт в переломную эпоху Рыб и Водолея.

Медленно вращается колесо Космических Часов, то есть — звёздное Небо, Колесо Сварога, движимое Перуном. Числобог говорит ему свои числа, а огнищане молят Перуна, чтобы он не переставал следить за миропорядком, за вращением Большого и Малого Звёздных Колес.

Переходят стрелки Космических часов. И в новом знаке силы Космоса проявляют себя согласно Закону, данному в «Звёздной книге».

В эпоху Рыб, или в эпоху Рода (по Песням — обращающегося в Рыбу), происходят крушение старого мира и рождение нового. В эпоху Водолея — Крышень изливает на Землю из чаши, наполненной медовой Сурьей, Ведическое Знание. В эпоху Козерога и Скорпиона на Землю сходят полубоги — Индра (оседлавший Козерога) и Скипер-зверь. В Весах властвует Велес. В Деве — рождается Майя Златогорка. В Льве — рождается Дажьбог. В Раке — на Землю вновь сходит Крышень в образе Коляды. В Близнецах — рождаются Купала и Кострома. В Тельце — Лада передаёт прародителю славян Богумиру тайну приготовления медовой Сурьи. В Овне — Белояр-Дажьбог побеждает Чернобога-Кашея, после чего происходит Великий потоп, а затем Мир вновь возрождается.

Сей Закон Коляды вначале был изложен Крышним, Сыном Вышня, то есть Внуком Закона.

Сей Закон Крышня-Коляды был осознан Святогором. Благодаря обрётённому знанию Святогор сумел пройти по Пути Прави и явиться к Трону Всевышнего. Так он стал Святовитом, или Святым Светом.

По «Звёздной книге Коляды», Святогор познал всю звёздную мудрость и записал её в «Вещёрскую книгу», иначе — «Книгу Святовита», содержащую Звёздный Закон. И эта книга была унаследована его потомками Святогоричами, в том числе и самим Колядою, сыном Майи Златогорки и Вышня-Дажьбога.

Законы Святовита нашли отражение и в «Книге Велеса», в Учении о Большом и Малых Триглавах.

Учения о Большом и Малых Триглавах в «Книге Велеса»

Учение о Великом Триглаве дано в «Прославлении Великого Триглава».

В первых строках «Прославления» пращуры призывают склониться перед Великим Триглавом. С преклонения перед Троицей начинали и сами пращуры, когда пребывали в мире Яви.

*«И вот начните, во-первых,
главу пред Триглавом склоните!» —
Так мы начинали,
великую славу Ему воспевали...*

*И вот речь идёт о Первом лике Триглава:
Сварога — Деда богов прославляли,
что ожидает нас.
Сварог — старший Бог Рода Божьего
и Роду всему вечно бьющий родник,
что летом течёт из крыни,
зимою не замерзает,
живит той водою пьющих!*

Пращуры, когда были на Земле, прославляли Творца нашей Вселенной Сварога. Ибо он — «старший бог Рода Божьего», отец всех Сварожичей, пращур славяно-русов.

Сварог — «вечно бьющий родник» всякому Роду. Он начало, исток, причина всего сущего. Род Божий — все небожители. Всё рождённое, сущее — суть Природа. У всего рождённого есть Родитель. И Сварог — суть исток, начало начал, причина причин всего сущего.

Выше Сварога — Всевышний, сотворивший все миры и в каждом из миров родивший Сварога. Сварог — суть творящий лик Всевышнего, полное его проявление в нашей Вселенной.

Для нас Сварог — этот исток, родник с живой водой, которая течёт по Ирийскому саду из небесной крыницы. Сию крыницу раскрыл Сварог, когда ударил молотом по бел-горюч камню Алатырю, вершина коего упирается в Полярную звезду.

Крыница никогда не замерзает. Из неё растекается по небосводу звёздное Молоко. И это Молоко — суть Млечный Путь, суть Правь — Небесный Закон, коему подчинено Мироздание. И сей животворящий исток — суть сами Веды.

Из сего родника в своё время черпали силы и знание пращурь и вознеслись в Ирий.

Потому они так говорили через волхвов:

*Живились и мы,
срок пока не истёк,
пока не отправились
сами к Нему,
ко райским блаженным лугам!*

Пращуры призывали потомков своих вновь испить из сего родника, ибо из него течёт живая вода. Благодаря сему роднику прибывают силы у народа русского, живёт родная земля.

Затем в «Прославлении» пращуры прославили Второй лик Триглава, «бога битв и борьбы» Перуна.

*И Громовержцу —
Богу Перуну,
Богу битв и борьбы говорили:
«Ты, оживляющий явленное,
не прекращай
Колёса вращать!*

*Ты, кто вел нас
Стёзею Правой
к битве и тризне великой!»*

*О те, чтѣ пали в бою,
те, которые шли,
вечно живите вы
в войске Перуновом!*

*Сварог-Триглав,
угловая колонна
Георгиевского собора
в Юрьеве-Польском*

Перун — Сын Сварога в Великом Триглаве, он — Сварожич. Перун «оживляет явленное», сущее, приводит мир в движение. Смена Отца Сыном выражает движение, изменение мира. После Отца приходит Сын, после Ночи — День, после Смерти — Жизнь, а после Нави — Явь. И это есть Правь. Так

вращается Колесо Жизни, Колесо Сварога, которое — суть сама Сварга, звёздное Небо. Вращение Звёздного Неба подчинено Праву, всеобщему Закону Мироздания.

Потому пращуры призывают Перуна оживлять Явь, не прекращать вращать Колеса Сварога, также вести воинов Сварожьих «Стезёю Правой», то есть по Пути Праву.

В Лютую эпоху, в эпоху войн и междоусобиц, Лик Сына в Великом Триглаве — это лик бога войны. Потому Путь Праву — это путь воина.

Тот, кто шёл этой дорогой и пал в бою, тот до конца исполнил свой долг. Он слился с пращурами-небожителями, стал бессмертным воином в войске Перуна.

Далее пращуры прославили Третий Лик Триглава — бога Святовита.

*И Святовиту мы славу рекли,
он ведь восстал Богом Праву и Яви!
Песни поём мы Ему,
ведь Святовит — это Свет.
Видели мы чрез Него Белый Свет.
Вы посмотрите — Явь существует!
Нас Он от Нави уберегает —
Мы восхваляем Его!
Мы плясали — Его воспевали,
к нашему Богу зывали мы,
ибо тот Бог — Землю с Солнцем носил,
звёзды держал, Свет укреплял.*

Святовит «восстал богом Праву и Яви». Это значит, пращуры вспомнили о том, как Святовит стал богом Праву и Яви, Третьим Ликом Триглава, когда познал звёздную мудрость.

Изначально Святовит не был Третьим Ликом, он был Святогором, сыном Рода Рожанича, родоначальником многих земных народов. Святовит-Святогор был столь же древним царем, как и сам Сварог.

Он хранил Стожар — ось, вокруг коей вращается само Небо — Колесо Сварога. Он жил в Святых горах. И узнал законы Неба, как движется Земля, Солнце и звёзды, — потому он «Землю, Солнце и звёзды держал, Свет укреплял». Он — единственный из земных царей поднялся к трону Всевышнего. Всевышний дал ему силу, с коей не сравнима сила Сварожичей. Но не стал Всевышний ограждать Святогора от силы Камня.

Потом бог Велес, бывший Третьим Ликом в ту эпоху, принёс ему Камень (и был это Чёрный Камень). И Святогор пытался поднять его, но не сумел и обратился в Святую гору. Дух его — стал Святым Духом, Третьим Ликом Триглава. Он стал Светом, оберегающим людей от Тьмы и Нави. Он стал Святовитом.

Славьте великого Святовита:

«Слава Богу нашему!»

Скорбите же сердцем нашим —

этим вы смели отречься

от злого деяния нашего

и так притекли к добру.

Пусть обнимаются Божии дети!

И говорите:

«Все сотворённое

не может войти в расторгнутый ум!»

Чувствуйте это, ибо лишь это умеете,

ибо тайна та велика есть:

как Сварог и Перун —

есть в то же время и Святовит.

Всевышний явил миру вместо Ветхой Троицы — Дида-Дуба-Снопа Новую Троицу — Сварога-Перуна-Святовита. Потому *«Сварог и Перун — есть в то же время и Святовит»*.

Почему это случилось — *«тайна сия велика есть»*. Она «не может войти в расторгнутый ум», в человеческое сознание, но можно великую правду сего почувствовать сердцем. И тогда следует, скорбя сердцем, отречься от своих злых деяний и притечь к добру. Когда же это произойдёт, божьи дети обнимутся и восславят Всевышнего.

Трон Всевышнего недоступен даже для мысли. Он — вне нашего мира. Вход к нему — в точке соприкосновения вершины Мировой горы или оси Стожара и небосвода. Сия гора-ось видна лишь духовными очами. Но сама точка соприкосновения видна всем — это Полярная звезда.

Полярная звезда сияет над Северным полюсом. Здесь отражением Трона Всевышнего явлен трон Белого бога. А на Южном полюсе явлен трон Чёрного бога. Чёрный и Белый боги вечно враждуют. Эта их борьба — суть колдовращение Нави и Яви.

Эти двое охватывают небо,

сражаются тут Чернобог с Белобогом

и Сваргу поддерживают,

чтоб не был повержен тот Бог Святовит.

Белбог и Чернобог «охватывают небо» и «сражаются». Они же «Сваргу поддерживают» Северным и Южным Стожарами (Белой и Чёрной горами). А Святovit поддерживает небо Святой горой в центре земного мира.

Ни Чёрный бог, ни Белый бог не могут одержать верх. Иначе Правь не будет соблюдена, не устоит и сам Святovit. Потому Чернобог и Белобог хранят равновесие между Явью и Навью, Днем и Ночью, Зимой и Летом, «чтоб не был повержен тот бог Святovit».

И в этой вечной борьбе Нави и Яви — есть Правь. Это главный Закон Прави, Закон Великого Триглава.

Учение о Малых Триглавах. Далее в «Прославлении Великого Триглава» пращурцы, вещающие через жрецов во время Радогоща, перечисляют Малые Триглавы Лютой эпохи, коя суть Зодиакальная эпоха Рыб.

*За теми двумя — Хорс и Велес, Стрибог.
Затем — Вышень, Леля, Летеница.
Затем Радогощ, Крышень и Коляда,
каждый — едва ли не Вседержитель.
Следом идут Сива, Яр и Дажьбог.*

Первый Малый Триглав — это «Хорс и Велес, Стрибог». Хорс — бог Солнца. Велес — хозяин Луны. Стрибог — бог ветров и бурь, он же — суть Дух Божий, рождённый из дыхания Рода. Вновь в Малом Триглаве мы видим отражение Великого Триглава, ибо бог Солнца являет миру Явь, хозяин Луны — Навь, а Дух Божий — Правь.

Второй и Третий Малые Триглавы — это Вышень, Леля, Летеница, также — Радогощ, Коляда, Крышень. За ними следует Четвёртый Триглав, подводящий итог предшествующим: Сива, Яр и Дажьбог.

Учение о Малых Триглавах имеет несколько ступеней понимания. Первая степень — постижение смысла образов богов, исходящее из традиции Русских Вед. Далее следует осмыслить Законы Малого и Большого Коло Сварога. Нужно, исходя из полученного знания, осознать смысл данной в тексте дощечки последовательности Малых Триглавов.

Самый первый смысл данной последовательности Малых Триглавов таков: Второй и Третий Малые Триглавы покровительствуют временам года. Каждому из шести богов соответствуют по два месяца.

Вышень покровительствует весне (имя времени года происходит от имени бога-покровителя, здесь: весенней ипостаси Всевышнего). Месяцы весны — белояр (март), ладень (апрель).

Леля покровительствует предлетью (в предлетье справляют свадьбы, это время любви, ибо сама Леля — богиня любви). Месяцы предлетия — купалень (май), кресень (июнь).

Летеница покровительствует лету (имя времени года происходит от имени богини-покровительницы). Месяцы лета — ильмень (июль), святовитень (август).

Радогощ покровительствует осени. Месяцы осени — велесень (сентябрь), эвлисень (октябрь). Праздник Радогоща или Родительский день проходит 19 эвлисеня (7 ноября).

Коляда покровительствует предзимью. Месяцы — овсень (ноябрь), колядень (декабрь). Праздник Коляды проходит 1–12 коляденя (21 декабря — 1 января).

Крышний покровительствует зиме. Месяцы — бересень (январь), лютень (февраль). 10 просиньца (29 января) празднуют Преображение Крышня.

За первыми четырьмя Малыми Триглавами в Прославлении следуют ещё четыре Малых Триглава, кои — суть духи-покровители двенадцати знаков Зодиака и месяцев.

*А вот Белояр, Ладо, также Купала,
и Сенич, и Житнич, и Венич,
и Зернич, Овсенич, и Просич,
и Студич, и Ледич, и Лютич.*

Здесь перечислены духи-покровители месяцев года: Белояр (март), Ладо (апрель), Купало (май), Сенич (июнь), Житнич (июль), Венич (август), Зернич (сентябрь), Овсенич (октябрь), Просич (ноябрь), Студич (декабрь), Ледич (январь), Лютич (февраль).

Имена духов-покровителей часто одного корня с бытующими и ныне народными названиями месяцев.

Соотнесение Малых Триглавов и шести сезонов года, а также двенадцати месяцев проясняет смысл календарных празднеств Малого Коло. Тот же закон действует и в отношении Большого Коло Сварога.

Далее в «Прославлении» перечислены ещё два раза по двадцать четыре духа-покровителя различных видов хозяйственной деятельности, явлений природы. Это ещё два земледель-

ческо-охотничьих календаря, берущих отсчёт с весеннего равноденствия.

Малые Триглавы Большого Коло. Известно, что месяцу Малого Коло соответствует Зодиакальная эпоха (около 2160 лет) Большого Коло. Ныне идёт эпоха Рода-Рыб (в Малом Коло ей соответствует месяц лютень), грядет эпоха Крышня-Водолея (в Малом Коло ей соответствует месяц просинец).

В «Книге Велеса» даны имена духов-покровителей месяцев, которые соотносятся со знаками Зодиака. Но традиция даёт также и имена богов-покровителей самих знаков Зодиака. В «Звёздной книге Коляды» — это Белояр (Овен), Лада (Телец), Купала (Близнецы), Коляда (Рак), Дажьбог (Лев), Майя (Дева), Велес (Весы), Перун (Скорпион), Китаврул (Стрелец), Индра (Козерог), Крышень (Водолей), Род (Рыбы).

Имена духов-покровителей из «Книги Велеса» определяют также и качества богов в данный месяц либо Зодиакальную эпоху.

Году Малого Коло соответствуют в Большом Коло двенадцать Зодиакальных эпох, полное Коло Сварога (около 27 тысяч лет). Этот период также именуют Годом Сварога. Иногда Год Сварога называют Днём Сварога. Делают это, чтобы обозначить дух эпохи.

Так, Зима Сварога — то же, что Ночь Сварога. Эта традиция установилась на Северной Прародине ариев, где берут исток славяно-гиперборейские звёздные учения. Здесь, за Полярным кругом полгода длится день, а затем полгода — ночь.

Когда же речь идёт о расчётах, День Сварога (Сутки Сварога) — это тридцатая доля Зодиакальной эпохи (Месяца Сварога), то есть 72 обычных года.

Перечисленные в «Книге Велеса» перед зодиакальными первые четыре Малых Триглава (Хорс-Велес-Стрибог, Вышень-Леля-Летеница, Радогощ-Крышень-Коляда, Сива-Яр-Дажьбог) раскрывают также более подробную структуру Большого Коло.

Двенадцать богов, явно не имеющих никакого отношения к солнечному Зодиаку, могут быть связаны только с таким астрономическим и астрологическим явлением, как Юпитерианское двенадцатилетие (у славян — Дажьбожье Коло).

Юпитер за 12 лет проходит небесный круг, но влияние этой планеты на течение жизни отлично от влияния Солнца, потому его значения в 12 знаках Зодиака иные.

*Дажьбог с Алатырем и Колесом Сварога.
Со сармато-славянского фалара. Исторический музей*

При сопоставлении китайской и русской традиций исчисления двенадцатилетий получим, что китайский животный цикл является перечислением священных животных богов из русского календаря. И это не удивительно, ибо рождение сего календаря произошло во времена патриарха Богумира (китайского Юя), когда праславяне, жившие на Южном Урале, и их соседи китайцы входили в единую империю.

Произведём сие сравнение китайской и русской традиций: Крыса-Хорс, Бык-Велес, Тигр-Стрибог, Кот-Вышень, Дракон-Лея, Змея-Летеница, Лошадь-Радогощ, Коза-Коляда, Обезьяна-Крышень, Петух-Сива, Собака-Яр, Свинья-Дажьбог.

Крыса и Свинья, стоящие рядом в Дажьбожьем Коло, являются священными животными солнечных богов Хорса и Тарха Дажьбога, иногда соединяемых в единого Хорса-Дажьбога. Тарх Дажьбог, как и Хорс, отождествляется с греческими Гелиосом и Аполлоном Таргелием, которого называли «богом мышей». Свинья или вепрь — животное Вишну в Ведах, а Дажьбога в последней его инкарнации славяне именовали Вышнем-Дажьбогом.

Бык — священное животное Велеса, сына Небесной Короны, его имя в русских сказках — Иван Быкович.

Тигр и Кот — оба из семейства кошачьих. В русских сказках им может быть сопоставлен кот Баюн, земной собрат священной птицы Гамаюн. А Гамаюн, как и Гаруда в Индии, это священная птица Вышня. Рядом с нею является птица Стрибога — Стратим. Бога ветров именуют в русских заговорах Страхом-Рахом, он же птица Рух, или Рах, что значит «красная». Тот же смысл и происхождение у имен «рысь», «росомаха» (животные похожие на тигра).

Дракон, в данном случае имеется в виду Ладон, — священное животное Лели. В образе дракона Ладона, охраняющего яблоки Ирия, являлась мать Лели — Лада, в этом же образе являлась и сама Леля.

Змея — священное животное Летеницы, она же Дива-Летеница, дочь Дыя, супруга Перуна. Как и отец Дый, она обращалась Змейей.

Лошадь — священное животное Крышня, Коляды, Дажьбога, а также сына Коляды — Радогоща. Это конь Кологрива.

Коза — священное животное Дыя и Вия, то есть Дыевичей — противников Коляды. Коляду часто изображали борющимся с Козой, Козерогом. Они противники, но они же и едины. Где Коляда-Рак — там рядом и Коза-Козерог, но Коза Коляде доставляет немало хлопот.

Обезьяна Хануман — друг Рама-Кришны в Ведах Индии, а значит, она также священное животное русского Крышня (ей соответствует лесовик или медведь).

Петух — птица Ярилы и противник Сивы. А Собака — священное животное Сивы и противник Ярилы. В Греции петух был священным животным Ареса, родственного Яриле. Собака даже по наименованию происходит от Сивы (Сибы). Ярила и Сива часто являются вместе, борются между собой. Так же как Коляде противостоит Коза, Сиве противостоит Петух, а Яриле — Собака.

Итак, в «Книге Велеса» мы видим русское подобие китайского 12-летнего календаря. Можно по этому календарю назвать и иные ряды животных, птиц, деревьев, цветов, исходя из славянской ведической традиции.

Так получим птичий ряд: Алконост, Сирин, Стратим, Гамаюн, Лебедь, Орлица, Утка, Аист, Голубь, Сова, Петух, Сокол.

Или ряд деревьев: сосна, ель, вяз, вишня, яблоня, дуб, рябина, орешник, терновник, осина, ольха, берёза.

Также и ряд цветов: тюльпан, виола, гиацинт, подснежник, роза, гвоздика, астра, водяная лилия, первоцвет, гладиолус, фиалка, мак.

Каждый из шести Вседержителей (сезонных духов-покровителей) Второго и Третьего Малых Триглавов раскрывают духовную сущность шести сменяющих друг друга Дажьбожьих двенадцатилетий.

В целом это составляет 72 года, то есть День Сварога в Большом Коло. Ныне идёт 12-летие Коляды (Коло Коляды), начавшееся в 1989 году. Также 72-летие Яра, начавшееся в 1953-м.

Три бога Четвёртого Малого Триглава — Сива, Яр и Дажьбог — покровительствуют трём сменяющим друг друга Дням Сварога, или трём эрам: эре Сивы, эре Яра, эре Дажьбога. В целом три эры составляют 216 обычных лет. Зодиакальная эпоха содержит десять таких триэрий. Ныне идёт 8-е триэрие эпохи Рода, начавшейся в 368 году.

Первым годом в идущем ныне Коло Сварога почитается 368 год н.э., когда был распят князь антов Бус из рода Белояра. Значит, к примеру, 2008 год — это, по славянской ведической традиции (с 21 марта), 1641 год от начала Дня Сварога, эпоха Рода, 8-е триэрие, 55-й год эры Яра, 8-й Хорс-год Коло Коляды. В «Книге Велеса» — это также и 1-й год 12-летия Велеса (ибо 12-летие Буса начинается не с крысы, а с дракона), но это знание сокровенно.

С 2012 года начинается Коло Крышня (двенадцатилетие Крышня), обещающее подъём духовности, обретение света ведического знания.

С 2024 года пойдёт эра Дажьбога (72-летие Дажьбога) и Коло Вышня. Это благоприятный период. С 2025 по 2037 год.

После того как вы овладеете основами Учения о Большом и Малых Триглавах, нужно овладеть также основами учения о душе, ибо звёздные покровители действуют в материальном мире через души.

Осознав же смысл связи души и небесной иерархии, вы поймёте главное: в чём смысл вашей жизни. Тогда вам станет ясно в общих чертах, каков ваш Путь Прави.

Для более детального изучения вашего Пути вам следует далее приступить к более детальной проработке структуры второй (зодиакальной) четверки Малых Триглавов. То есть вам нужно будет обратиться к изучению натальной карты

(двенадцати зодиакальных секторов) и к осмыслению взаимосвязи структуры Космоса (распределения Звёздной материи) и течения жизни в Яви и Нави (в материи и духе).

Для составления гороскопа также нужно будет изучить праздники славянского календаря, имеющие определённый звёздный смысл.

Учение о душе в «Книге Велеса»

Нет ничего важнее для человека, чем забота о душе. Но что есть душа? Бессмертна ли она? И что происходит с ней после смерти тела? Возвращается ли она на землю или навсегда покидает её? И как сделать душу зрячей? Как сделать так, чтобы земной путь души не привёл к гибели, но вёл к Небу? Как спасти душу?

«Книга Велеса» не богословский трактат, но в ней есть ответы на все эти вопросы. Она касается их, ибо сама является посланием Неба, посланием пращуров. Сии тексты в древних храмах произносились во время Радогоща, праздника поминовения предков. И сами умершие пращуры, души их, что сияют звездами в Ирии, через жрецов вещали о своем Пути, о Стезе Прави, ведущей к Небу.

Что есть душа? Мы часто говорим слово «душа». И если не знаем, то чувствуем, что это такое. Ведь именно душа делает тело человека живым. И потому человек — это, прежде всего, душа. И именно душа является средоточием наших мыслей, чувств. В душе рождается любовь. И поскольку любовь даётся Всевышним, Источником Любви, душа связана с Богом.

В «Книге Велеса» (Род IV, 4:2) сказано: «*И мы на Земле, как искра*». То есть здесь утверждается, что человек — суть, прежде всего, душа, а также то, что душа — суть Искра Божья. Искра Божья (душа) — суть искра, исшедшая от истока: от костра, коим является Всевышний. Эту искру можно назвать светом, лучом Господа. Вся проявленная Вселенная также является светом Господа. Явь, материальная Вселенная, также порождена Господом. В личном аспекте Явь — суть Майя, супруга Господа. Майя творит (рождает) материальную Вселенную по велению Вышня.

Вышний же творит и саму Майю, но он также и одухотворяет Вселенную, рассеивая по Вселенной искры (лучи), то есть

вселяя в материальные тела души. И эти души наделяют мертовую материю жизнью. Они правят материей. Как Вышний правит Майей, так и на ином уровне душа правит телом.

Но она также подчинена Господу, ибо душа — искра, она истекла из истока, от Бога. Душа подчиняется Господу, подчиняется Сверхдуше, живущей в сердце человека. Ум-душа подчиняется ОУМу-Господу. Сверхдуша — это аспект Всевышнего Господа, пребывающий в сердце всякого человека. То есть это Сам Вышний в сердце человека.

О том, что Вышний пребывает в сердцах людей, упоминается и в «Книге Велеса». Например, в тексте Бус II 3:5 сказано: *«Это поёт Птица Матерь Сва (а она Птица Вышня, согласно Род III, 4:3)... и крик её был в сердце нашем»*. Здесь, разумеется, что песнь Посланца Бога, Духа Вышня, звучит в сердце человека.

А далее в этом же месте сей образ разъясняется: *«И мы ведали, как пить сурью, и шли до сечи, и там получали питьё иное, сотворённое Богами. И оно будет нам, как Живая Вода в час великой тризны»*. То есть когда в сердце человека звучит Голос Господа, он также пьёт *«питьё, сотворённое Богами»*, или *«Живую Воду»*, *«Сурью»*. А Сурья — это и медовый солнечный напиток, и Солнце-Сурья, и Истина Вед.

Сурья — это Солнце, исток Света и Жизни. Это Сам Бог в нашей Вселенной. Искрой этого света является душа человека. *«Мы сами на Земле, как искра, и сгинем во тьме...»* То есть душа, искра Божья, имеет жизнь вечную, но на Земле её пребывание временно.

А Сверхдуша — это Сурья, которая есть и Солнце, но не просто Солнце, а Сам Всевышний Бог, который является в нашей Вселенной Солнцем. Сурья — это и солнечный напиток, сурица. То есть Всевышний Бог в своей полной экспансии, как Святой Дух, есть и в сурице, ибо она напоена Солнцем-Богом. Сурья — это и Истина Вед, то есть Истина, истекшая из Истока, а Исток — это Сам Всевышний.

И эта Истина есть в сердце каждого человека. То есть Бог присутствует в сердце человека как Истина, как Знание об Истине, как Знание о том, что Правильно, что есть Правь. Бог присутствует в сердце как Совесть (то, что пришло в сердце «с Вестью», «с Ведами», со Знанием об Истине»).

Всевышний — это Исток Сурьи, Живой Воды для всех Родов, *«Роду всему вечно бьющий родник»* (Просл: 2). И этот

Исток поит жаждущих Истиной. Истина — это и есть Правь — *«дух всякой жизни и прибежище тварям земным»*, согласно Крынь 7:2. То есть Сверхдуша — это Святой Дух, живущий в сердце человека.

Потому Сверхдуша — это и Третий Лик Триглава (локализованный аспект Третьего Лица, пребывающий в сердце). Это Истина, то есть Правь в Триглаве Явь-Навь-Правь. Это Сноп-Велес в Триглаве Дид-Дуб-Сноп. Это Святovit в Великом Триглаве Сварог-Перун-Святovit. Это Матерь Сва в Троице Сварог-Вышний-Сва.

Если человек живёт «по Правде», «по Совести», значит, он не утратил связи с Богом. Его душа обращается к Сверхдуше. Его искра летит к Истоку-Солнцу. Его ум прозрел Божий ОУМ. Его птица-авега слушает в сердце человеческого Птицу Вышня.

Бессмертна ли душа? Всё преходяще в сём мире, нет ничего устойчивого. Уходит, забывается прошлое, умирают люди, разрушаются в прах великие империи. Нам дана жизнь, но вместе с нею даны болезни, страдания, смерть. Явь (Материальный мир) пронизана смертью. Всё материальное смертно, в том числе и наше тело, в том числе и Вселенная. И есть ли в сём царстве смерти, разрушения и страдания что-то бессмертное? Ведь если оно есть, то это единственный предмет, по-настоящему стоящий внимания и заботы. И этот предмет есть. Это душа.

О бессмертии души прямо говорится, например, в тексте Род III, 1:17: *«И так провозглашали мы славу Богам, которые суть — Отцы наши, а мы — сыны Их. И будем достойны Их чистотой телес и душ наших, которые никогда не умрут. И не умирают они в час смерти наших тел»*. Именно о сём напоминает «Книга Велеса» также в тексте: *«Матерь Слава сияет в облаках, как Солнце, и возвещает нам победы и гибель. Но мы этого не боимся, ибо имеем жизнь вечную, и мы должны радеть о вечном, потому что земное против него — ничто»* (Род IV, 4:2).

В этих строках передано послание Птицы Матери Сва-Славы. Но ведь это Птица — суть Посланник Всевышнего: *«Мы верили ей, так как эти слова исходят от Птицы Вышня, из Сварги над Русью летящей»* (Род III, 4:3). То есть здесь передаётся смысл сообщения Самого Всевышнего. И смысл этого сообщения таков: не следует бояться гибели в праведном бою,

ибо вы имеете вечную жизнь. То есть не следует бояться смерти тела, ибо главное — это душа, а она бессмертна. И далее: *«Мы должны радеть о вечном, ибо земное против него ничто»*. Послание же Самого Вышня звучало так: *«Вы должны радеть о вечном, ибо земное против него ничто»*.

По сравнению с вечным, то есть с душою или духом, с духовным миром, с Самим Богом, всё материальное не имеет ценности. То есть душа — бессмертна, и она более ценна, чем смертное тело.

Текст *«мы... имеем жизнь вечную...»* продолжается так: *«Мы сами на Земле как искра и сгинем во тьме, будто не было нас никогда...»* Душа человека здесь сравнивается с искрой Божественного Света, пребывание которой на Земле временно (с Земли она может сгинуть, уйти), но тем не менее она существует вечно, переходит в иные миры, на иные планеты.

И, разумеется, в нашем мире всё то, что живет вечно (не имеет смерти), не имеет и рождения. Верно и обратное утверждение: то что не имеет смерти, не имеет и рождения. Душа не имеет смерти, значит, она не имеет и рождения.

Можно было бы представить нечто, сотворенное в некий момент и живущее вечно. Это нечто подобно лучу: у него есть начало, но нет конца. Либо наоборот: нечто жило вечно (пришло из бесконечности), но вдруг в некий момент умерло, исчезло.

Но это только математическая абстракция. Ибо душа, согласно «Книге Велеса», — это искра, исток которой Сам Всевышний, а у Всевышнего нет начала и нет конца, а значит, у сей искры (души человеческой) также нет начала и конца.

В «Книге Велеса» говорится, что Всевышний явлен в нашей Вселенной Солнцем, то есть Солнце-царем Вышнем-Дажьбогом, который — суть полное проявление Всевышнего для нашей Солнечной системы. *«Дажьбог (Солнце) в струге своем (солнечной ладье) плывёт в Сварге синей (в небесах, в Космосе). И золото то Огнебогом распалено... И это есть дух всякой жизни...»* (Крынь 7: 1-2.)

Здесь сказано, что свет (солнечное «золото»), пронизывающий всё, истоком коего является Солнце, есть одновременно и «дух всякой жизни» (дух растений, животных, человека и т.д.). Под светом здесь понимается не просто свет, как материальная субстанция, а именно нематериальное «золото», «дух».

То есть здесь сказано, что истоком духа является для нас Солнце-Даждьбог, то есть Сам Всевышний, явленный для нас Солнцем. Во Вселенной много солнц, и все они — суть разные лики Всевышнего, все они явились при Сотворении нашей Вселенной. А есть и иные Вселенные. И истоком всех Вселенных является Сам Всевышний.

Всевышний и есть Тот Абсолют, Тот Который объемлет Всё, у Которого нет начала и конца. Он в Бесконечности. Он Сама Бесконечность. И когда говорится, что истоком духа (индивидуальной души) является Бог, одновременно утверждается и то, что начало его в Бесконечности, у Бога. Значит, дух никогда не был рождён, никогда не возник. Потому душа человека — бессмертна.

Перерождается ли душа? Учение о перерождениях души, о новых воплощениях её на Земле и в иных мирах (то есть учение о реинкарнации) лежит в основе ведической религии. В мире постоянно идёт процесс перерождения, реинкарнации, об этом же постоянно говорят и Веды, и Праведы, то есть «Книга Велеса».

Однако сие учение большинством христианских богословов считается еретическим. Суть современных толкований христианских богословов такова: Христос один раз воплощался на Земле, вскоре будет Второе Пришествие, и души ожидают сие событие, ожидают время Страшного Суда, потому нет и не может быть новых воплощений.

Но сие учение почитается как ведическими, так и рядом христианских богословов поздним. Оно было принято отцами церкви на Никейском соборе 325 г. Однако в раннем христианстве учение о перевоплощениях было общепринятым. На то, что и Сам Христос принимал сие учение, вполне однозначно указывают тексты Евангелий.

Так, в Евангелии от Матфея (16: 13–17) Иисус спрашивает своих учеников: *«За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?»* А ученики отвечают, что одни его принимают за Иоанна Крестителя, другие за Илию, Иеремию или за одного из пророков. То есть люди принимали и Самого Христа за вновь родившегося, т.е. реинкарнировавшего, пророка. И Сам Христос, и Его ученик Пётр ничего не имели против реинкарнации, они просто знали, что Христос — Сын Бога, а не вновь родившийся пророк.

Таким образом, на Никейском соборе отцы церкви, отвергнувшие учение о перевоплощениях, отошли от учения Христа. А причина тому была обычная, человеческая: что не вмещает ум, того не может быть. Да к тому же им нужно было противопоставить новое учение всем иным учениям, выделить Христа из ряда Сыновей Божьих.

Но в народном христианстве с древности и поныне живо понимание того, что Христов было и может быть несколько. Такого учения придерживались, например, последователи «христовщины» (коих обычно неверно называют «хлыстами») и многие иные русские мистические секты и толки в православии, укорененные в православно-ведической традиции.

В сей традиции утверждается, что Господь не один раз сходил на Землю. Потому и «Книга Велеса» столь много места уделяет важнейшим событиям человеческой истории: она повествует о многих перерождениях Господа, которые сопровождали многие нисхождения славянам и их предкам Завета от Всевышнего.

В «Книге Велеса» говорится о том, что история на каждом новом витке во многом повторяется. Жившие прежде люди вновь рождаются. Так, согласно «Книге Велеса», прародитель Арий рождался на Земле шесть раз и каждый раз получал Завет от нового воплощения Вышня.

Первый раз он родился Яром, богом Солнца, и вместе с Крышнем вывел славян с Крайнего Севера (Род I, 1:2). Вторым раз он родился Арием, сыном Вышня-Дажьбога и Живы, братом Богумира.

Третий раз он родился Старым Арием, или Яруной, в Пенже (Род I, 2–6). Яруне соответствует герой индийского эпоса Арджуна, получивший Завет от Кришны на поле Куру. Под водительством Яруны многие роды праславян пришли тогда в земли современной Руси.

Четвёртый раз, согласно «Книге Велеса», он родился в Смиречье, на Южном Урале, прародителем Арием Оседнем, или Сада-королем. Он вывел новые роды праславян-ариев с Урала через Переднюю Азию на Русь. И также получил Завет от Бога на горе Эльбрус.

Пятым Арием, согласно «Книге Велеса», был скифский царь Арианта, который повторил деяния Ария Оседня. Он завоевал полмира (земли от Балтики до Урала) и также получил Завет на Эльбрусе (Алатыре).

Шестым Арием называют также Самого Буса Белояра, он же Старый Бус, который завершил эпоху Белояра и прошлый День Сварога. И это высшее воплощение Ария. Бус Белояр является перерождением не только Ария, как царь, родившийся в роде Белояров, родоначальником коего считается Арий Оседень (как и иные Арии), но и Просветленным, Побудом, Словом Бога и нисхождением Вышня.

Традиция утверждает, что явится новый, Седьмой Арий в конце Лютой эпохи и в начале эпохи Крышня.

Каков посмертный путь души? Перерождаются и вновь нисходят на Землю не только воплощения Всевышнего и его преданные, но и те, кто несет Учение Вед. Перерождаются также и обыкновенные люди. Но обычно они не помнят о своих прошлых жизнях.

Жизнь человеку даётся как испытание. Мы должны избегать соблазнов, возвысить свою душу и служить окружающим. То есть жизнь нам дана, чтобы мы шли по Стезе Прави. А не помним мы прошлое по двум причинам: дабы не помнить прошлые грехи и дабы не знать точно свой Путь, а искать его. Чтобы найти, нужно его почувствовать, то есть жить по сердцу, обращаясь к Вышнему в своём сердце. Но если мы будем отходить от сего Пути, то мы будем перерождаться в иных более суровых мирах, предназначенных для нашего перевоспитания.

Праведники, волхвы, которые сознательно служат Всевышнему, идут первым Путем, Стезёй Прави. Они уходят либо в Ирий, либо, сострадая людям, вновь нисходят на землю, дабы нести им Учение о Пути Прави.

Другой путь избирают воины. «Книга Велеса» прямо говорит, что они после смерти уходят в воинство Перуна и потом получают новое тело на Земле либо в иных Звёздных Мирах. Причем, согласно «Книге Велеса», Путь воина праведного, воина веры, также является Стезёй Прави и ведёт, через многие воплощения на Земле и в иных Мирах, также в обитель Всевышнего.

В тексте Род III, 1:17 говорится: *«И так провозглашали мы славу Богам, которые — суть Отцы наши, а мы — сыны их. И будем достойны Их чистотой телес и душ наших, которые никогда не умрут. И не умирают они в час смерти наших тел. И падшему в поле Перуница давала выпить Воду Живую. И выпивший Ее отправлялся к Сварге на Белом коне. И там*

Перуныко его встречал и вел в благие Свои чертоги. И там он будет пребывать в это время, и достанет себе новое тело, и так станет жить, радуясь и творя молитвы за нас ныне, и присно, и от века до века».

Если воин прошёл Правой Стезёй, то есть остался чистым, верным Господу, то его душа, освободившись от материальных оков, принимается вначале Перуницей, коя поит душу Живой Водой.

Авегой* (то есть ниспосланной энергией, природой, посланником) Вышня-Перуна является Его супруга Перуница. Перуница, как супруга Вышня-Перуна, управляется Им, подчиняется Перуну (подобно этому Майя управляется Вышним).

Она — суть Высший Посланец Бога и неотъемлемая Его часть. Она поит душу воина Живой Водой, коя суть Само Ведическое Знание, Правь. Чистая душа праведного воина общается к Высшему Знанию и отправляется в обитель Вышня-Перуна.

Звезда Перуна — это не вершина восхождения праведной души, ибо потом воин может возвратиться на Землю либо он продолжает битву в иных Мирах, переродившись в новое тело («достанет себе новое тело»).

В обретенной воином обители, на Звезде Перуна, он продолжает восхождение по Пути Прави. Он вливается в Воинство Перуново, как об этом говорится в «Прославлении Триглава»: *«О те, что пали в бою, те, которые шли, вечно живите вы в Войске Перуновом!»*

Согласно «Книге Велеса», не раз сии духовные воины возвращаются на Землю и помогают своим правнукам в битвах, ибо всегда война на Земле является отражением войны небесной, войны, идущей в Космосе, в иных Звёздных мирах.

Наши души связаны с Космосом, мы откликаемся на то, что происходит в Космосе, наши битвы — суть отголосок космических битв. А что есть космические битвы? Это не только битвы далёких космических цивилизаций, мало отличные от

---

* Авега — слово, использовавшееся в русских ведических картинах начала века для названия посланца-духа и просветленного. Полагаю, что оно родственно греческому слову avis (птица), а также augur (гадатель по птичьему полёту, жрец).

наших, земных битв. Но на другом уровне это и рождение новых Миров, вспышки сверхновых звёзд.

Не случайно в «Книге Велеса» и во всей древней русской поэзии, сражения сравниваются и с пахотой, и со свадьбой, и с пиром, и с любовью. И потому стрелы, несущие смерть, могут превращаться в цветы, а смерть оборачивается новой жизнью.

Сражение — суть проявление Единого Закона. И постигший это после смерти тела не падает в нижние миры, он восходит к Вышню. Воин восходит по Стезе Перуна, мудрец и певец — по Стезе Велеса, просветлённый — по Стезе Вышня. И все эти Стези суть Стези Вышня-Всевышнего.

Душа воина провожается по Космическому Пути Перуницей, она подчинена Перунице, как Посланцу Сварги, и потому сама душа праведного воина является Авегой Перуницы, Авегой Авеги Всевышнего.

Душа воина, прошедшего по Стезе Прави, может перейти с Земли на высшую духовную планету и продолжает на ней битву против сил зла. Но душа может и возвратиться на Землю, найти новое тело на Земле, если её дела здесь не закончены.

Но если дела закончены, воин прошел Стезёй Прави на Земле либо в иных Звёздных Мирах, то он достигнет Высшей обители, Сварги, и *«станет жить радуясь и творя молитвы за нас ныне, присно и от века до века»*. То есть станет вечным преданным Вышня-Всевышнего и небесным защитником, молитвенником для своих внуков.

Есть и иной путь. Согласно ведическому учению, многие люди вновь рождаются в телах животных, растений и иных существ. Обычно это является следствием несправедливой жизни.

Славяне разделяли это учение. В «Книге Велеса» есть немало словесных оборотов, в которых несправедливые люди сравниваются со зверями, их можно принять за метафору, но это не всегда так. Например, о тех, кто бежит с поля брани, Перун говорит: *«Вы станете зверями... и будут о вас говорить, что вы смрадные поросята и свиньи»* (Род III, 4:7). И в этом выражении есть не только переносный смысл, но и прямой. Тот, кто сходит со Стези Прави, становится зверем, обращается в свинью.

В сходной ситуации люди, не спешащие идти на битву, сравниваются с грязными быками, а идущие споро говорят о

Перуница говорит воину на битве. Скифская бляшка

себе: «...но мы не быки грязные, а русы чистые... и имеем жизнь вечную» (Лют III, 3:9).

Однако подобные перерождения не всегда рассматриваются «Книгой Велеса» и вообще народной традицией как следствие дурной жизни. Разумеется, обусловленная душа под влиянием невежества сама стремится наслаждаться подобно животному, и ищет соответствующую своему пороку плоть, но бывают и иные причины для нисхождения душ в низшие миры.

Дело в том, что и Сам Всевышний воплощался в животном царстве: был рыбой, птицей, кабаном, львом, лошастью и т.п. Воплощались среди сего мира и праведные души, и с той же целью, с коей они воплощались среди людей: дабы ускорить восхождение обусловленных душ или дать толчок эволюции материального мира.

Да и, заметим, сама «Книга Велеса» представляет собой сборник проповедей, которые читались волхвами на празднике птиц Радогоще (его ещё называют Сороки). Важнейшее из действий сего праздника, вошедшего и в круг современных православных празднеств, представляет собой общение волхвов с птицами. Волхвы кормят птиц, в коих воплотились души пращуров. Причём они воплотились в птиц вовсе не из-за несправедливой прошлой жизни, ибо полагается, что сии птицы прилетели из Ирия. Пращуры воплотились в птиц, дабы

прилететь и передать волхвам послание из Ирия, сим посланием является и «Книга Велеса». Почитание птиц-душ — живой поныне обычай.

В народе, сохранявшем представления предков, учение о реинкарнации дожило до наших дней, тому свидетельства, например, сказки, где герои после смерти превращаются в животных, и в растения (вспомним сказку «Крошечка Хаврошечка» или «Покатигорошек» и т.п.).

Это до того вошло в ткань народной жизни, что даже в недавние атеистические времена пели такие песни: *«Мне кажется порою, что солдаты, с кровавых не пришедшие полей... превратились в белых журавлей»*. И так далее, и тому подобное.

Мир, описанный в «Книге Велеса», населён многими волшебными существами: русалками, берегинями и водяными, лесовиками. И люди полагали, что они также наделены душами, которые прежде могли быть и душами людей. В современном народном православии они наделены душами некрещёных людей.

Но в каком бы теле ни воплотилась душа, жизнь ей дана для испытания. Для всех открыт Путь Прави. Восходящий по сему Пути, на какой бы ступени эволюции он бы ни был, восходит к Всевышнему.

Стезя Прави

Что есть Путь Прави?

Путь Прави — это Путь к Богу, путь в согласии со своим предназначением на Земле. Если отдельная личность и общество в целом идут по Пути Прави, живут по Правде — значит выполняется воля Всевышнего.

Что значит для человека — следовать Пути Прави?

Следовать Пути Прави — значит исполнять обязанности перед Богом, обществом и собою. Это значит расти духовно. Это значит заботиться о своей бессмертной душе.

Славяне ведали о том, что душа человека — бессмертна, смертно лишь тело. *«Матерь Слава сияет в облаках, как Солнце, и вещает победы и гибель. Но мы этого не боимся, ибо имеем жизнь вечную, и мы должны радеть о вечном, потому что земное против него — ничто. Мы сами на земле, как искра, и потому можем сгинуть во тьме, будто не было нас никогда»* («Велесова книга» II, 7э).

Земное преходяще, потому жизнь человека на земле подобна искре, которая неизбежно угаснет. Но жизнь исполнена великого смысла, если следовать Пути Правы, если «радеть о вечном».

У каждого рождённого на земле живого существа, в том числе человека, — своё предназначение. И потому каждый должен исполнять свои обязанности. Уход от них — тяжкий грех, обесценивающий все усилия, направленные на достижение духовного совершенства. Потому безумно стремиться к тому, чтобы всем подражать пути волхвов, жрецов и брахманов. Один из признаков Конца Света — это то, что жрецами начнут признаваться крестьяне или торговцы. Жрецы и князья тоже займутся не своим делом.

Что значит для общества — следовать Пути Правы?

Следовать Пути Правы для общества — это значит жить по Правде, во ведических законах. Это значит поддерживать сословное устройство общества и вечевую власть. Сословное устройство общества, вечевая власть, основанная на законе, на «Русской Правде», — вот идеал общественного устройства по «Книге Велеса».

«В те времена, пока князей избирали, многие вожди и князи были. И всякое то княжение на вече утверждалось простыми мужиками. И так постановляли: “Землю пашем себе, а князь пусть, согласно решению, защищает людей”. А хлеб, и еду, и всё, что нужно для жизни, он от своих людей имел. Ныне же иные князи и подати берут, и сынам своим власть дают от отца к сыну и также от деда к правнуку» («Велесова книга» I, 36).

Эти строки были написаны в IX веке, когда вечевая власть на Руси постепенно сменялась абсолютной монархической властью. Кстати, абсолютная монархия продержалась на Руси недолго — первые попытки были при Владимире Святославиче и Ярославе Мудром, потом — после долгих междоусобий — монархическая власть была установлена только при Алексее Михайловиче. Причём в Новгороде вече было упразднено лишь при Иване Грозном, а в казачьих землях традиция веча — «казачьего круга» не прервалась доселе.

Каково же было изначальное вечевое правление? «Книга Велеса» так говорит о древнейшем русском правлении: *«В старые времена многие роды избирали вождей, которых*

избирали старейшины на вече. И мы имели князей, которые избирались на семь лет, от Коляды до Коляды. И всякий род правился так, и кудесники жертвы творили. И всякий род имел старого кудесника, который Радогощи устраивал. И так мы Правь имели» («Велесова книга» 33, 1–11).

Древнерусское общество было разделено на сословия. И у каждого человека, принадлежащего к определённом сословию, был свой путь, своё предназначение. В древности этот путь определяли волхвы-учителя. Он узнавался по расположению звёзд на небе в день рождения человека, а также по происхождению, воспитанию и личным способностям. Определение истинного пути — важнейшая задача для каждого ребёнка и молодого человека.

Истинный путь каждого человека меняется со временем. И если человек, исполнив свои обязанности перед близкими и перед обществом, встал на путь служения Богу, на путь духовного совершенствования, это не может не сказаться благотворно как на нём, так и на окружающих. Но беда, если человек бросает свои обязанности ради служения, ибо он не только отягчает близких и общество, но и свою душу. Дальнейший его путь становится более тяжёлым — так он неизбежно отходит от Правы.

Куда ведёт Путь Правы?

Идя по Пути Правы, человек поднимается ко Всевышнему. Восходя ко Всевышнему, человек проходит несколько ступеней.

Первая ступень — это служение близким и обществу. Человек может всю жизнь пребывать на этой ступени, даже не задумываясь о том, что, живя так, он следует Правы.

Поднимаясь на вторую ступень, человек встаёт на путь Знания. Человек напрягает свой разум, стремясь постичь Истину. Он накапливает знания, задаёт вопросы и получает на них ответы. Его ум направлен на познание основных законов Бытия. Но пути знания извилисты: то, что сегодня признаётся истинным, часто завтра вдруг объявляется ложным. Потому очень важно, чтобы человек обладал чистым сердцем и был ведом истинными учителями. И если на этом пути человек избежал соблазна пустого мудрствования, ложной гордости приобретенными умениями, если осознал, что не всё можно познать за краткий срок жизни, если человек осознал, что есть —

Непознаваемое, Беспредельное, то, что за гранью нашего Мира, и понял, что у Мира есть Причина, — то значит, этот человек был на верном пути и вплотную подошёл к следующей ступени.

Третья ступень — это ступень овладения знаниями духовными. Человек избирает духовного наставника и становится послушаем, то есть учеником. Он углублённо изучает Веды, в совершенстве овладевает Звёздной наукой и иными духовными дисциплинами. Он избирает свой путь, стремясь овладеть тем или иным волшебным искусством.

После прохождения этой ступени человек становится духовным учителем, волхвом, чародеем, кудесником, волшебником или жрецом.

И у каждого из избранных путей есть свои ступени восхождения, свои степени овладения мастерством.

Многое умели славянские волхвы. Одни жречествовали, приносили жертвы и служили богам. Их называли — жрецами. Волшебники занимались волшбой, но в храмах не служили, полагая, что весь мир — это храм. Чародеи гадали по чаре с волшебным напитком — сурьей. Они, глядя в чару, узнавали прошлое и будущее, заглядывали в мир иной. Кудесники творили чудеса. Кощунники ведали, какой жребий, или по древнеславянски — *кошь*, выпадает человеку. Кобники гадали по *кобям* — по полёту птиц. Звездочётцы владели Звёздной наукой. Облакогонители — вызывали дождь в засуху или разгоняли облака, если это было нужно. Знахари лечили людей, ворожеи ворожили, а ведуны-хранильники берегли священное знание — Веды.

Монумент
Буса Белоляра.
IV век

Волхвы изучали тайны бытия. Они Бога видели в Свете, в Солнце, в Радости и Любви. Они понимали, что мир многосложен, и что Бог являет себя также в стихиях, в течение жизни. Он один — хранитель Жизни и Смерти. И Он — Единый.

Высшая степень — четвёртая. Взошедший на эту ступень становится учителем учителей. Пробуждённым. Благовестником воли Божей. Великим Побудителем Воли Человечества. Взошедшего на эту ступень в древности славяне называли — побудом.

Побуд — суть духовный наставник. Побудом может стать волхв или жрец, чародей, достигший высшей степени совершенства, ставший просветлённым.

Побуд, выбравший своей целью восхождение к трону Всевышнего, уходит из мира дольного, из круга новых воплощений, в иные миры и измерения. Его служение ведомо только Всевышнему.

Побуд, возвращающийся в наш мир, сострадающий нашим горям и бедам, служит людям — это высший духовный учитель человечества. Он несёт Слово и Волю Всевышнего людям.

Величайшим Побудом (Будырем, Будаем) Руси Ведической был князь Бус Белояр. В «Книге Велеса» (Бус I:2) об этом сказано: *«Муж Правый восходил на амъвеницу и рёк о том, как идти по Пути Прави. И слова его с деяниями совпадали. И о нём, о Старом Бусе, говорили, что он творил требы и был лепым, так же как деды наши. И рекли о Бусе как о Побуде. И так же Время Бусово весьма прославляли».*

Бус Белояр учил русичей, как следовать по Стезе Прави, что есть Правь. Он именовал Явь и Навь *«двумя сторонами Бытия»* (Бус. Пров:1), причём Явь *«творит жизнь нашу»* (Бус, Пров:4).

Он говорил: *«Явь — это текущее, то, что сотворено Правью. Навь же — после неё, и до неё есть Навь. А в Прави есть Явь»* (Бус, Пров:4).

Любомудрие

Слово о счастье

Любомудрие — это наука о счастье, наука о любви, наука о борьбе за счастье. Как стать счастливым? Как сделать так, чтобы удача повернулась к вам, а горе ушло?

Столько бед окружает нас! Несмотря на прогресс в материальном плане, в технике и прочем, мир ещё очень мало приспособлен для счастливой жизни. Мы видим смерть и страдания близких, нас мучит бедность, на нас обрушиваются болезни, случаются стихийные бедствия, начинаются войны. И многие отчаиваются, не зная, где искать опору, не видя смысла в жизни.

А между тем есть поистине волшебный секрет счастья. Если ты хочешь быть счастливым — встань на Путь Правы!

Но как? Как быть счастливым, если, например, раздоры в семье, нет денег, не видно будущего и прочее, прочее?

Но это не правда, что счастье гнездится в домах обеспеченных людей. Очень часто бывает как раз наоборот. Счастье мало зависит от достатка, но сильно — от внутреннего состояния души. Жизнь устроена так, что человек получает именно то, чего заслуживает.

Как относиться к жизни?

Жизнь управляется Высшими Силами. И бессмысленно пенять на то, что она плохо устроена. Пенять можно только на себя самого.

В Высшей Иерархии шкала ценностей — отличная от человеческой. Там нет дела до того, сколько человек получает, какой у него дом, есть ли у него машина, есть ли здоровье и прочее. Это тлен, ничто. Главное иное: а именно то, что в человеке бессмертно — душа. Боги заглядывают в сердце человека.

И если человек слишком увлечён материальными ценностями и забывает о своей душе, то тогда он лишается всего и начинает страдать. Именно страданием, бедностью Высшие Силы испытывают человека: и если он будет по-прежнему видеть причину своих страданий в бедности, будет завидовать богатым, он так и останется бедным.

Именно так и произошло с нашей страной. В целом мы завидовали богатому Западу. И решили всё изменить, но мы решили изменить отношения в материальном мире, а в душе воцарился хаос. И в ответ мы получили именно то, что заслужили.

И лекарство от сей болезни есть только одно: забыть о тлене и думать о вечном, о душе, о Пути к Вышнему, то есть о Пути Прави. И только тогда нам будет дано прощение, и только тогда в материальном мире воцарится покой, придёт и благополучие на всех уровнях.

Как относиться к бедам?

С пониманием того, что беды, как и сама жизнь, даны человеку в качестве испытания. И попытаться понять, в чём именно вы неправы.

Например, у человека расстроились дела на работе. Пусть даже его уволили. В чём причина? Не следует думать, что причина в ваших отношениях с начальством или в чём-то ещё, непосредственно связанном с работой, и не только в том, что у нас никуда не годное правительство.

Причина может быть совсем в другом: например, всё дело может быть в том, что вы забыли о своих обязанностях к родителям или что-то в этом роде: забыли о предках, о святых ваших покровителях (то есть стали жестокосердны), и вот жизнь вас учит таким образом. И часто не только вас, но сразу многих, если большинство из нас забыли о своих обязанностях перед лицом вечности.

Конечно, когда наказываются сразу все, то бывает возмездие обрушивается и на невинных (например, на членов их семей и пр.). Но в таком случае, если вы в самом деле невинны, либо ваша вина не велика, то помощь часто приходит.

Беды даются нам для того, чтобы мы своим страданием искупили свою вину перед Богом. Вина может быть даже вам не ведомой, она может относиться к вашей прошлой жизни, ибо душа бессмертна. Вообще наше положение, данное от

рождения, во многом определяется нашими делами в прошлых жизнях.

И как же тогда быть? Ответ один: возлюбите Вышнего, и беды уйдут. Вы будете поражены, как всё изменится во мгновение ока. Достаточно искренней молитвы, чтобы произошло чудо: ушла болезнь, вернулась любимая и так далее.

Нас в этой жизни окружает множество духовных существ, которые наблюдают за каждым нашим шагом. Дай разгореться какой-либо страсти, и она овладеет тобой: демоны любострастия, стяжательства, жестокосердия, безумия и рационализма подстерегают нас на каждом шагу.

Но все они бегут прочь, если вы открываете своё сердце для любви. Улыбнитесь для начала, и тем вы уже победите одного из демонов: демона уныния. Сделайте доброе дело, и убежит прочь другой демон. Полюбите: и все демоны покинут вас.

Как относиться к врагам?

Конечно, с любовью. Возлюбите врага своего, учил нас Христос. И эти же слова говорили Будда и Бус Белояр.

Но мало кто правильно понял эту мысль. Действительно, как можно любить врагов, когда часто не хватает сил, чтобы любить даже друзей, не говоря уж об остальных людях? И как можно любить преступника, убийцу, сумасшедшего, например?

Разумеется, есть случаи исключительные. Например, на вас нападает сумасшедший (в сущности, человек, одержимый Чернобогом). Это случай редкий, исключительный. В духовном мире с самим Чернобогом враждуют все, даже демоны.

Как относиться к такому человеку? Конечно, нужно защищаться, сражаться с ним. Но в душе нужно жалеть его как человека (как погибшего человека). Жалеть, а это и значит любить. И это значит, что нужно сражаться не с ним, а с тем черным духом, который в него вселился.

А как относиться к этому чёрному духу? Да, очевидно, так же, как к самому Чёрному богу. Ни в коем случае не с ненавистью. Ненависть порождает ненависть. Ненависть мучит прежде всего вас. И это ваша слабость, через неё чёрные духи овладевают вами. Вы от несчастья можете сами впустить в себя чёрного духа и так победить множество врагов, но и погубить навсегда себя. А ведь именно этого и добивался Чёрный бог, которому никогда не жалко для овладения новой душой своих слуг.

Не следует также оставаться равнодушным. Равнодушие — также признак служения чёрным силам. Относиться нужно с уважением, ведь сила уничтожения одна из тех сил, на которых держится наш мир.

Но мы здесь рассматривали крайний случай. Бывают и другие случаи. Скажем, нужно ли останавливать хулигана или разбушевавшегося пьяницу, который временно не в себе? Конечно, нужно! Нельзя проходить мимо. И следует именно остановить, привести человека в чувство. Но следует ли его ненавидеть? Конечно, нет.

Следует ли защищать свою честь? Безусловно. Но это не значит, что нужно за любое грубое слово вызывать на дуэль либо самому ввязываться в ссору (ведь вы же не лааете в ответ, когда на вас лаает собака). Нужно отвечать, но спокойно, с достоинством. Уважайте себя, и вас также будут уважать.

И постарайтесь понять вашего противник; с глупцом не ввязывайтесь в спор, а заблуждающегося постарайтесь направить на правильный путь. И всегда старайтесь отыскать в человеке что-то хорошее. Ведь в каждом это есть, не может не быть, ибо и в самом падшем человеке есть сердце, в коем живёт частичка Всевышнего.

Очень часто в нашей жизни мы встречаем людей, с которыми враждуем, но тем не менее вынуждены жить бок о бок, часто долгие годы.

И очень важно понять, что именно эти враги требуют от нас любви. Они нам даны для испытания. Они испытывают нас, а мы их. И их нужно прощать. Нужно понимать, что это испытание, это игра. И если мы будем соблюдать правила этой игры, тогда в следующей жизни мы будем допущены на более высокий уровень бытия. Нет, тогда низойдём вниз. Да и в этой жизни у нас будет много бед, которых мы могли бы легко избежать.

Не вступайте в ссоры, не отвечайте грубостью на грубость. Гораздо более сильный ответ на грубость — это комплимент и улыбка. Это обезоруживает сильнее всего.

И главное — не сохранять внешнее спокойствие, едва сдерживая внутри ожесточение. Если не можете сразу простить, тогда отвечайте ударом на удар, а потом прощайте. Но всегда советуйтесь с сердцем: следует ли отвечать так, будет ли это тем, что остановит вашего врага, либо это будет излишним насилием, которое приведёт к ещё большему насилию. И толь-

ко в том случае, если удар является достойным ответом, тем ответом, который от вас и ждут, иного ответа не понимают, тогда отвечайте достойно, как следует. И это зависит от противника, от того, принимает ли он какой-либо кодекс чести. Тогда достойный ответ вызовет в противнике уважение, которое перейдёт в примирение, в прощение.

И никогда ни на кого не таите злобы. Не помните зла, не мстите. Главное — именно в душе своей прощать, действительно желать врагам счастья.

Думайте о своих врагах только хорошее, жалеете их! И вы не заметите, как всё вокруг вас изменится к лучшему. Ведь небесным силам уже не нужно будет вас перевоспитывать, ведь вы всё поняли. И ваши враги станут вашими друзьями, а те, кого вы не желали бы видеть рядом, сами вдруг уйдут в другое место, воспитывать других.

Таков закон бытия. Ненависть порождает ненависть, а любовь порождает любовь.

Как относиться к Судьбе?

Судьба изменчива. Если вы ей по душе, она будет заботиться о вас, вам будет всё удаваться. В противном случае вы будете глубоко несчастны.

Как же сделать Судьбу более благосклонной к вам? Прежде всего: никогда не жалуйтесь на Судьбу. К кому вы обращаете свои жалобы? Ведь даже боги подчиняются Судьбе. А Всевышнему жаловаться не имеет смысла, до Его трона жалобы не долетают, в Высших Мирах нет места земным стонам. Стоны-то как раз идут вниз, ими питаются демоны Преисподней, и они спешат к вам, на ваш голос.

Ко Всевышнему можно возносить славы, ему можно дарить только свою любовь. Всевышний милосерд, Он и сам посылает своих слуг вниз, либо Сам нисходит в наш мир, и на это можно надеяться. Помощь придёт. Но никогда не просите её.

Возлюбите свою Судьбу. Надейтесь на неё. Относитесь к ней, как к любимой женщине. Примите её законы. И это воздастся вам сторицей.

Судьба, она же Мать Жребия, Макошь, всегда следит за соблюдением законов, обрядов. Соблюдайте законы этой жизни. Прославляйте богов и предков.

Играйте в жизнь, делайте это с упоением. И старайтесь своей хорошей игрой доставить удовольствие самой Судьбе.

И Судьба заинтересуется вами. И вы увидите, как всё вокруг переменится. И вы поймёте, как просто стать счастливым.

Как стать счастливым?

У каждого своё счастье. Кто-то видит счастье в своей семье, в здоровье, в работе. Кто-то считает счастьем наличие большого количества денег.

Бывает и так, что люди считают счастьем прямо противоположное. Например, для одних война — несчастье, а другие считают, что счастье в бою. Бывает и так, что очень богатый человек кончает жизнь самоубийством, и я часто видел людей счастливых в бедных лачугах. Так что же есть счастье?

Счастье человек ощущает тогда, когда он идёт по Пути Прави, когда он исполняет своё предназначение на этой Земле. И чем дальше от этого Пути человек, тем он несчастнее.

Но вставший на Путь Прави начинает восхождение в духе. Если вы просто домохозяин, ваша жизнь состоит из семьи и работы. Вы обретаете уверенность в завтрашнем дне, налаживаются добрые отношения в семье, подрастают и умнеют дети.

Если вы купец, ваши дела идут в гору. Напрасно думают, что на трудах праведных не нажить палат каменных. Это не так. Наоборот, нажив неправедными трудами сии палаты, человек получает в награду ощущение глубокого несчастья, зарвавшегося коммерсанта ждут налоговые инспекторы или наемные убийцы. А праведный купец твердо стоит на ногах.

Если вы встали на путь мудрости, вы идете ввысь и вдохновение не оставляет вас. И наоборот, человека интеллектуального труда, который служит лишь мелким интересам и идеям, который ждёт сиюминутную прибыль от своих мелких трудов, ждёт неминуемое забвение.

На этой Земле многого можно достичь, если соблюдать определённые правила. Вчерашний бедняк может стать богачом, глупец может стать мудрецом. Больной может получить великолепное здоровье, слабый может стать сильным. Получив высоких покровителей в Иерархии, можно обрести власть.

И прежде всего нужно думать, нужно ли вам это. Ведь всё это не всегда даёт счастье. Неправедно нажитое богатство, обретенная власть не только мучат совесть, но и привлекают похитителей, провоцируют убийц.

Часто власть и богатство предлагаются в обмен на душу, и вы перестаете слышать голос Бога, голос совести. И также

лишаете себя, и не только себя счастья. Вы становитесь простым орудием в руках демонов. И ваш пост в таком случае определяется лишь силой вашего Хозяина. Так, конкретно вы лишаетесь самого важного — души. Но в бесконечной Вселенной это ничего не значит, и вы всё равно служите Провидению, только ваша роль — это роль не праведника, а палача, скверная роль.

А есть ли праведная власть? Праведное богатство? Да, есть. Богатство, нажитое своим трудом, своим служением людям, своим служением Богу, — это праведное богатство. Власть, обращённая лицом к людям, власть, делающая людей счастливее, — это праведная власть. Так бывает редко, но бывает. И именно это ещё поддерживает наш мир.

Да, можно получить власть, признание, богатство, всё, что душа пожелает, и при этом сохранить душу. Нужно для этого быть внутренне праведным, праведным в сердце. Так вы получаете поддержку от Высших Сил, вы служите Богу.

Вы идёте по Пути Прави, вы очищаете Пути и другим людям, спасаете души. Вы строите храмы, вы помогаете людям искусства и священнослужителям (а за это полагается высшая награда), помогаете детям и больным. Вот на что идёт праведное богатство. Вот что имеет смысл делать в нашем мире.

Умножайте в мире красоту, добро, любовь, и это вернётся к вам. Распространяйте ведическое знание, ведические книги, учите окружающих тому, что вы уже сами поняли. Несите огонь ведической веры. Зажигайте верой сердца, пробуждайте спящих. Этим вы спасаете не только их души, но и облегчаете свою душу от прежних заблуждений.

Духовные ваши заслуги будут всегда с вами. Лишь это настоящий капитал, то, что вы унесёте с собой в вечность.

Как найти своего духа-покровителя?

Одной из важнейших задач для человека является нахождение своего духа-покровителя, своего защитника и заступника. Это и есть нахождение своего Пути, своей Стези Прави.

И самое плохое, что может приключиться, это быть оставленным своими покровителями. Это может означать только одно: вы неинтересны Иерархии, вы неинтересны даже своим предкам. Вы проживёте пустую жизнь, а после смерти обретёте именно то, во что всегда верили: небытие.

Но Господь милосерд. Если вы сделали хоть одно доброе дело на Земле, если вас помнят и поминают, то вам будет дан ещё один шанс, и вы вновь воплотитесь в одном из миров, но вряд ли в новой жизни вы будете иметь что-то более интересное чем имели.

Ведь вы к этому и не стремились, вы об этом и не мечтали... Или всё-таки мечтали?

Итак, вам нужно обрести духа-покровителя. Вероятнее всего, он уже есть у вас. Нужно только расслышать его голос, увидеть его знаки. Увидеть их и непременно следовать им.

Кто же ваш дух? Таковых может быть несколько. И прежде всего это должен быть дух-покровитель вашего рода, вашего племени. И для этого нужно хорошенько изучить свою родословную. Ибо обычно древний, не утративший своих корней род восходит к своему родоначальнику, одному из первых детей Божьих.

Это очень важно. Спрашивайте своих родителей, бабушек и дедушек, дальних и ближних родственников, составляйте генеалогические таблицы.

Для славян, особенно для тех, кто имеет деревенское происхождение, узнать имя покровителя рода несложно. Нужно узнать к какому роду вы относитесь. Для начала узнать из какой деревни идёт ваш корень. Нужно учитывать и то, что до революции крестьяне мало перемещались либо, если переселялись, так сразу всем родом, деревней (например, при заселении Сибири). Выйти из общины человек мог только нищим (лишенным пая, своей земли), а таковые не оставляли наследников. И это положение не изменялось в течение тысячелетий, со времени заселения данной местности славянами определённого рода.

Узнав свой род, далее по генеалогии, изложенной в «Книге Велеса» или в «Книге Коляды», можно узнать покровителя своего рода.

Горожанам, особенно жителям больших городов, конечно, сложнее узнать свой корень. Непросто определить его и при смешении родов. Тут могут быть сразу несколько покровителей либо может усилиться один из них, если у обоих родов был один покровитель и сами эти роды разошлись в древности, но имели один исток.

При смешении родов, уходящих корнями в противостоящие династии (например, лунные и солнечные), может про-

изойти внутренний конфликт, человек будет сам недоволен собой, его покровители будут взаимно ослаблять друг друга. Нужно либо избрать в союзники одного из родовичей, а со вторым вести борьбу, неизбежно слабея.

Либо нужно будет искать более высокого покровителя, стоящего выше родовичей. Это очень сложно, будет сопротивление по обеим линиям. Но нужно преодолевать сопротивление, очищаться постами и молитвами, вести праведный образ жизни. Такие люди берут на себя тяжелое бремя (кару, карму), им нужно отслужить грехи, которые накопили их родовичи в своем противостоянии.

Кроме родового покровителя, у человека есть и звёздный спутник, данный ему при рождении. Этот спутник — суть дух созвездия, под которым человек родился (его счастливая либо несчастливая звезда). Точно его можно определить, исходя из астрологических расчётов (вплоть до определения самой звезды либо группы соседних звёзд, влияющих на гороскоп, и пр.).

Но можно определить его и приблизительно. Это также многое даст. Для этого достаточно открыть звёздную карту (например, ту, что дана в «Звёздной книге Коляды»).

Затем нужно найти созвездие своего знака Зодиака, которое находилось в зените (середине неба). Это покровитель всех родившихся под этим знаком. После этого прикинуть, где вы родились: ближе к звёздному или земному экватору, либо ближе к полюсу. Если вы родились, скажем, в средней полосе России, то вам нужно искать своё созвездие на середине луча, исходящего от полюса к вашему зодиакальному созвездию. Если вы родились на юге, то ваше созвездие ближе к экватору на этом луче.

Ваше рождение уже определило ваш путь. Вы находитесь на этом луче. Вы можете по этой дороге пойти ввысь ко Всевышнему, тогда вы на своем пути непременно встретите своего звёздного спутника (он может стать стражем, не пускающим вас в Ирий, а может стать и вашим проводником, в зависимости от вашей жизни).

Но по этому же пути вы можете пойти и в обратном направлении, вниз, в Пекло, и тогда вы познаете чёрный лик вашего спутника.

Постарайтесь подружиться с ним, постарайтесь понять его голос. Ведь этот спутник всегда с вами. И вам очень повезёт, если он будет также союзником покровителя вашего рода.

Славянская астрология и любомудрие помогут вам понять кто вас окружает в духовном мире, помогут вам понять их знаки. И тогда вам будет легче осознать вашу задачу, узнать, каков ваш истинный путь в этом мире, кто ваш союзник, а кто противник.

Исполнив свою роль, встав на Путь Прави, вы и обретёте счастье. И главное: вы взойдёте на более высокую духовную ступень. И это единственное, что имеет смысл делать в этой жизни.

Слово о Белом и Чёрном богах

*Эти двое охватывают небо,
сражаются тут Чернобог с Белобогом
и Сваргу поддерживают,
чтоб не был повержен тот бог Свентовит.*

Книга Велеса. Прол:13

В духовном мире всегда идёт борьба Яви и Нави, Света и Тьмы, Белого и Чёрного богов. Эта борьба идёт в Космосе, и потому рождаются и умирают Звёзды, Вселенные. И эта же борьба идёт в душе человека.

И чтобы встать на путь Прави, нужно выбрать свою позицию в сей борьбе. Нужно почувствовать её великий смысл. И открыть сердце для любви, света, правды.

И эта борьба проявляется всегда в многосложном сплетении, противоборстве самых различных сил, самых различных стихий, духов, богов.

Но что же это за борьба? И почему о борьбе богов рассказывается как о борьбе людей, отличных от нас только своим могуществом?

Эта борьба подчиняется тем же законам, каким подчиняется вся материальная и нематериальная Вселенная. Ученый описывает Мир с помощью математических формул. Теолог же осознаёт также единство материальной Вселенной и духовного мира. Знание же о духовном мире человеком может быть получено только через воздействие, которое оказывают космические силы на людские души, а чтобы воздействовать на души, космические силы очеловечиваются. Но суть духовного мира возможно лишь почувствовать за очеловеченным образом.

Те силы, которые управляют мертвым миром, — мертвы для человека. Но если эти же силы начинают изменять его духовный мир, то они с неизбежностью становятся живыми. И нет границы между живым и неживым, между логикой Природы, по законам которой движутся планеты, и логикой человека, осознавшего законы движения планет.

В духовном мире немало различных сил. И там нет непримиримой вражды между ангелами и демонами, как считают многие.

Старинные друзья могут разойтись, тому пример: Велес и Перун. Но всегда нужно понимать смысл сего противостояния. Пример: в мифе Велеса и Перуна поссорила Дива, из-за Дивы Велес страдал. И эта история, по сути, на земном уровне, является предупреждением людям, находящимся под покровительством Велеса, опасаться Дивы. По крайней мере, знать, к чему это может привести, и не бросаться в омут очертя голову.

Ас-Велес много претерпел от Вана-Дья, и все асы (ясуни, асуры, волотоманы) много воевали с ванами (венедами, дасами, дивами). Но даже Велес и Дый могут выступить вместе против Чернобога. Ибо Чернобог — враг всех богов. Почему? Да потому что он мнит себя Единственным Богом, и утверждает также то, что и его самого нет.

В материальном мире противостоят обычно Велес и Дый. В духовном мире противостоят Чернобог и Белобог. И их борьба поддерживает мир, ибо, чтобы мир изменялся, нужна борьба. Они поддерживают Святовита, Святой Свет.

И надо знать, что над всеми богами царит Вышний, Тот Кто Вне Времени, Над Борьбой, Кто и Есть Сама Борьба, Сама Правь.

А Чёрный бог? Он противник Вышня? Нет. Он, как и все боги, Слуга Его. Сварог — это Созидающий Лик Вышня, Велес — Мудрость Вышня, Перун — Десница Вышня, Дый — Секира в руках Вышня. А Чёрный бог — это Ничто Вышня.

Ничто — значит полное Небытие. Это и Путь в Небытие. Это и Само Небытие. Это и Забвение о Бытии Вышня, это и ваша Оставленность Вышнем.

Следует хорошо знать сего Чёрного бога. Следует опасаться иметь с Ним дело. Не вступайте с Ним в разговоры! Избегайте встреч с Чёрным богом!

Как узнать Его? Просто. Вы Его уже видели. Вы Его помните. Вы с Ним встречаетесь чуть не каждый день.

У Него правильной формы лицо. Черты лица отточенные, взгляд абсолютно бесстрастный, леденящий. Сегодня он часто надевает чёрный фрак или чёрный строгий костюм, на голове котелок или цилиндр, черные очки. Раньше он надевал монашескую рясу, а до этого облакался в плащ, сотканный из вселенского мрака.

Он всегда одет в чёрное. Это напоминает о Космической Тьме, откуда вышел он.

Есть у него элегантная трость с массивным набалдашником в виде пса. Этой тростью он, отмеряя точные интервалы, постукивает при ходьбе. Он задает ритм, и всё вокруг приходит в движение, но не хаотичное — люди начинают идти в ногу, в такт со стуком его трости, сломавшиеся часы оживают и начинают показывать точное время.

Есть у Чернобога и зонт, но пользуется он им не для того, чтобы укрываться от дождя. Этот зонт он получил в подарок от близкого родственника — Сна. Когда Чёрный бог раскрывает зонт, люди становятся сомнамбулами. Люди не спят, они ходят по улицам с открытыми глазами. Но они уже не отвечают за себя, они говорят и действуют, подчиняясь неслышным приказам Чёрного бога.

Иногда Он пользуется моноклем, но не по причине слабого зрения, а из-за своей склонности к мелким и блестящим вещцам. В грудном кармане у Него часы с массивной золотой цепью. Правда, — и это странно — на тех часах нет стрелок. Но Он — Великий Часовщик, Он уверен, что Его часы — самые точные в мире.

Словом, Он — щеголь, вид которого производит приятное впечатление на женщин.

Но если случайно у этого щеголя ветер распахнет фрак, то вы увидите, что под фраком у Него — кости. Потому что Чёрный Бог родствен Смерти. За костями в грудной клетке Чернобога вы сразу заметите сложный механизм: колесики, моторчики, вольтметры и пружины. Когда он идёт — слышны пощелкивание, треск, металлический лязг.

Таков Чёрный бог сегодня. Таким его видели великие мистики и поэты XX и XXI в. Он мало изменился с предвечных времён. Современные одежды не могли изменить его.

Под именем Чёрного Человека он являлся Пушкину: «Мне день и ночь покоя не даёт мой Чёрный Человек», Есенину: «Чёрный Человек глядит на меня в упор, и глаза наливаются голубой блевотой», Высоцкому: «Мой Чёрный Человек в костюме сером». Под именем Чёрного Монаха его знал Чехов. Андерсену он представился как Тень. Гофману — Часовщиком, профессором Спаланцани. Гейне — профессором Саулом Ашером. О нём предупреждали все великие поэты последних столетий.

*Чёрный демон, рвущий книги,
с картины А.Т. Фоменко*

Чернобог представляется многим чем-то вроде современного Дьявола. Его часто путают с Дьяволом. И очень удивляются, видя, что Чернобог совершенно равнодушен к крестному знаменю. Чернобог — противник Дьявола (Дыя), ибо он противник Страсти. Чернобог сам любит читать молитвы. Он может часами повторять одну и ту же молитву и перебирать четки. Он сам фанатик религии, любой религии. Ибо для него не важно, каким обрядам следовать, для него важно другое: лишить религию любви.

Ныне Чернобог поджидает нас на каждом углу, он смотрит с экранов телевизоров, со страниц газет и журналов, он водит рукой ученого, следит за его мыслью, он незримо стоит за спиной политика.

Он создал ядерное оружие, чтобы уничтожить жизнь, чтобы ядерная зима покрыла льдом нашу планету, ибо Он рожден космическим холодом, Абсолютным Нулем.

И стремится Чёрный бог отдать Землю под власть Абсолютного Нуля. Потому направляет Он разум людей на это. Пото-

му вырастают на Земле чудовищные мегаполисы, дымят трубы, чтобы закрыть дымом Землю от солнечного тепла.

Противна Чёрному богу жизнь — её теплота, её копошение, нечёткость форм, её вечное стремление к гниению и смерти. Хочет Он очистить Землю от слизи жизни.

Но пока не пришло Время — терпит её. И учит людей, чтобы они создали замену себе: не живых, но разумных слуг Чёрного бога — Роботов. Когда придет Время «Ч» и покинет Землю жизнь, должны остаться на Земле разум и холод.

Цель Его — создать роботов по образу и подобию своему. Роботы идеальные носители разума. Когда же придет Время Роботов, они создадут Супермозг, и тот решит задачу возвращения Вселенной к Началу, превращения Бытия — в Ничто.

Сейчас же — делает Он из людей свои подобия, людей-роботов, людей-манекенов. Потому называют Чёрного бога — Манекенщиком.

Да, Чёрный Бог — Великий Манекенщик. Он создал индустрию изготовления людей-манекенов, на него работают газеты, журналы, телевидение.

Он перестраивает мир по своему вкусу. И мир Чернобога — холодный, нечеловеческий. В этом мире в стандартных кубиках-домах живут стандартные люди-манекены.

Дети-манекены рассказывают страшилки о Чёрном Человеке, подростки-манекены танцуют брейк, подражая движениям роботов. Взрослые-манекены надевают стандартные черные костюмы и исполняют бессмысленную бюрократическую работу. Во время отдыха манекены отправляются на выставку «современного» искусства и смотрят на пустые холсты: на одном холсте линия, на другом — чёрный квадрат.

Сегодня, как никогда, велика власть Чёрного бога. Он продолжает овладевать людскими душами. Откуда он пришёл? Как с ним бороться?

Поскольку Чёрный бог издревле был Владыкою Севера, способы защиты от Него были выработаны северными европейскими религиями.

Согласно ведической традиции — Духовный Мир един, все боги — это ипостаси Единого Бога. Потому нет абсолютно злых богов, нет абсолютного зла. Так же как в Нави рождается Явь, так и в зле заключено добро. Вселенная никогда не погибнет, ибо, даже если всё поглотит Тьма, внутри неё непременно зародится искорка Света.

Относительным злом следует считать лишь отступление от истинного пути, предначертанного Правью. То есть временное преобладание сил Яви или Нави. Потому Чёрный Бог страшен не сам по себе, он страшен лишь тогда, когда сила его берёт верх над силами иных богов.

Призывайте на помощь богов, покровительствующих жизни, рождению, любви. И тем вы ослабите позиции Чернобога.

Призывайте Белого бога, то есть белые ипостаси всех богов. Белые Род, Велес и Яр, Дый и Сива, Жива и Дива, Святибор и все духи природы, все они противостоят Чёрному богу.

И прежде всего это относится к Велесу, как к третьему лику Вышня. Велес слышит людей, понимает их слабости, и любит их, несмотря ни на что. Только он может вывести людей из мрака современного Железного века. Отрицая Велеса, люди тем самым противятся Жизни, идут против Природы и самих себя.

Перун собирает небесную рать для борьбы со Вселенским Злом. И все огненные Сварожичи молниями рассекают тьму Чернобога. Космический Огонь рождает новые Вселенные и царство Чернобога содрогается.

И Яр, и Сива, забыв древнюю вражду, объединяют свои силы, направляют свою ярость и все подчинённые им силы природы против наступления тьмы и духовной смерти.

Даже Дый, древний Искуситель, ныне берёт на себя новую роль: искушает Правдой. Он как бы говорит: вы уже развращены, вы пали, вы стали неинтересны, ибо уже некого соблазнять Злом и Кривдой. Где праведники? Без них жизнь становится пресной. Он говорит: вы, падшие, слушаете только меня и не слышите голос Вышня. Но вам-то я как раз буду читать мораль. Вас-то я буду соблазнять Добром. Ибо мне нужны союзники в борьбе с Чёрным богом, а ими могут быть только праведники.

Ныне идёт борьба с Чёрным богом. И эта борьба усиливается. Ибо близится конец Лютой эпохи. А значит, грядёт Правь, Новый Золотой Век, когда установится равновесие Яви и Нави в духовной жизни одного человека и в духовной жизни всего человечества.

Нынешняя победа Чернобога в земном мире — временная. И власть его уже поколеблена. Он ещё может устроить Последнюю Битву, свалить на людей мириады бедствий. Но он будет поражен, и только от нас зависит то, насколько бедственны

будут грядущие последние времена перед новым Возрождением.

И новый, возрождённый мир будет царством Любви. И в сём царстве прежние противоречия найдут примирение. Враги станут друзьями. И поверьте, этот новый, добрый мир будет прекрасен как Ирий.

Слово о Любви

Любовь открывает врата Ирия

Предания «Русских Вед» содержат глубочайшую, наполненную многими тайными смыслами науку о Любви. Так *«пучимся же мы этой древней мудрости, ввергнемся душами в это, поскольку это вокруг нас сотворено силой богов»* (Бус, Пров:5).

Отношение к Любви в древнем ведическом вероучении (не только в славянском, но и в древнеиндийском, античном) отличается от отношения к Любви, например, в христианстве, буддизме, тем, что идеалом духовной жизни не считаются безбрачие, монашеский целибат.

Более того, религиозный аскетизм, приводящий к бесплодию, осуждается большинством течений ведической духовной мысли. Исключением можно считать лишь некоторые крайние проявления в аскетических учениях, рожденных жрецами Аида в Древней Греции, в Древней Индии — частью служителей Шивы, у древних славян — волхвами культа Чернобога.

Основой же ведического мирозерцания является то, что духовная и плотская любовь не разделяются, не противопоставляются друг другу и плотская не считается греховной.

В «Книге Велеса», например, рассказано о некоем племени костобоких, которые *«ожидали помощи от самой Сварги (Неба)», «перестали плодиться и умерли, потому что от неплодных ничего не осталось», «и ничего неизвестно ныне о тех костобоких...»* (Род IV,4:4).

«Книга Велеса» призывает не уподобляться им. Не бояться того, что Любовь может преградить путь на небо. Ибо на небо, в Ирий, либо в войско Перуново, Велес не пускает души людей, боявшихся жизни, отвергнувших её дары. Такие люди лишаются и возможности нового рождения на Земле.

Понимание этого присуще и аскетическим учениям, но в этих верованиях земная жизнь рассматривается как юдоль слёз, смерть же мыслится — освобождением от страданий дольного мира, а в идеале — и освобождением от новых воплощений.

Но такая точка зрения оправдана лишь для уставшего, оканчивающего свой земной путь человека. Беда же, когда эти мысли завладевают людьми в молодости. Зачем же тогда человеку даются жизнь и способность любить? Нет — это даёт-ся не в качестве испытания, а именно для того, чтобы человек жил и любил.

Это — великий дар, великая награда. Отвергнувший её, ставший бесплотным духом ещё на Земле, после смерти не только лишается счастья вновь воплощаться в живое тело, не только растворяется в океане мировых энергий (что для человека из плоти и крови равнозначно небытию), но также обретает небытие духовное, низвергается на самое дно духовного мира.

Конечно, дар любви дан не всем и дан только на время, и потому так важно не расточить его, ибо грех невостребованной любви — самый тяжкий. Главный вопрос, который задаёт Велес душам умерших у врат Ирия, таков: «*Любили ли вы на Земле?*»

Только любившим открыт путь на Небо, ибо отец всего сущего Род повелевает живым — любить. Род — это Бог Рождающий, Он родил Любовь, Он создал этот мир для Любви, Он Любовью наполнил Вселенную.

Род родил Мир Любовью. Род разделился внутри Себя на две ипостаси — мужскую и женскую, явскую и навскую: на Сварога — Отца Небесного и Ладу — Великую Матерь.

Небытие стало Бытием. В космическом, огненном вихре была рождена Любовь, и её рождение определило первый закон Прави: вечное противостояние, коловращение мужского и женского начал, Яви и Нави.

Сменялись поколения богов. Отец небесный воплотился в сыне Перуне, затем в Дажьбоге. Великая Матерь воплощалась в Живе, Марене и Леле — в богинях жизни, смерти и любви.

А после Великой катастрофы, после Великой битвы богов, после Великого Потопа, когда Дажьбог вновь «сотворил Яйцо» Рода, когда «*в бездне повесил Дажьбог землю нашу*» (Бус, Пров:3), из пены Потопа в мир вновь явилась Любовь. И она расколола сие Яйцо, и она открыла врата Неба, врата Ирия.

Любовь противостоит Чернобогу

Прошло тысячелетие с тех пор, как в огне пожаров окончила свой век Русь Ведическая. Тогда из ледяной космической Тьмы на землю русскую пришел Чернобог. Космосдохнул Небытием.

И не суть важно, что он пришёл в одежде монаха, он мог прийти и в одежде служителя Чернобога, жреца Аида. Пришло новое время, повернулся круг бытия, сменились поколения богов. На место Сварога и Рода встал Иегова, на место Дажьбога и Хорса встал Христос, на место Велеса в ипостаси хранителя стад и богатства — святой Власий, на место Дья в ипостаси бога загробного мира — Дьявол.

Но на место Чернобога не встал никто. Просто пришел Страх — страх перед смертью и перед жизнью, перед Концом Света.

И теперь только Любовь может растопить лёд Чернобога. Она является главной силой, противостоящей ему. Как бы ни свирепствовал Чернобог, как бы ни заковывал людские души в ледяной панцирь — придёт срок, и Любовь, подобно весенним водам, разломает лёд, человек очнётся от спячки, оживёт.

Любовь — это тот источник живой воды, животворящий родник Рода и Сварога, который *«летом протёк от кроны, зимою не замерзал, живил той водою пьющих»* (Просл:2).

Несмотря на власть Чёрного бога и Мары — главный закон Рода, закон Любви остался в крови, в воздухе, которым мы дышим. Даже в XX веке, когда был особенно силён Бог Космической Тьмы, поэты слышали отзвуки главного закона Рода.

Например, Владимир Высоцкий в удивительной «Балладе о Любви» поднимается почти до откровения, становится подобен ведическому пророку. Помните? *«Когда вода Всемирного Потопа вернулась вновь в границы берегов, из пены уходящего потока на сушу тихо выбралась Любовь... И растворилась в воздухе до срока...»*

Высоцкий говорит о связи Любви и — моря. Афродита, она же у славян Леля, или Азова — дочь неба и моря.

Азова родилась из морской пены, из семени, оброненного в море Небом-Ураном (Сварогом). А Лелю у славян рождает Лада, супруга Неба-Сварога, после того как она вкушает пойманную в море Рыбу, в которую воплотился Род.

Этим также объясняется связь Любви и Неба, воздуха, а затем — и дыхания.

Богиня любви, выходящая из вод, по Б. Ольшанскому

У Высоцкого: *«И чудаки — ещё такие есть! — вдыхают полной грудью эту смесь, и ни наград не ждут, ни наказанья, и, думая, что дышат просто так, они внезапно попадают в такт такого же неровного дыхания!»*

Род именно дыханием, ртом, «вдыхает» дух в человека, даёт способность жить и любить. Не случайно это созвучие: «Род» и «рот». В символическом узелковом и пиктографическом письме бога Рода и женскую ипостась его — Ладу-Любовь изображали в виде окружности — родника, рта, женского полового органа, через который на свет является жизнь.

Затем Высоцкий, как мне представляется, поёт уже от лица Рода, родившего мир Любовью: *«Я поля влюблённым постелю! Пусть поют во сне и наяву! Я дышу — и, значит, я люблю, я люблю и, значит, я живу!»*

Любовь-жизнь-дыхание — мистическая связь этих образов изначально, идёт от самого бога Предка Рода. Эти образы глубоко человечны, я бы даже сказал точнее: физиологичны, они защиты в нас, в нашей генетической памяти.

Мы живём среди тайных знаков Рода, Лады, Лели. Знающий эти знаки получает огромную власть над людскими душами, и не всегда эта власть используется во благо.

Например, красный цвет, цвет революции — это и цвет Рода. Не случайно он имеет и другое название — «рдяный», то есть принадлежащий Роду. Такого же цвета и Любовь: она в алом цвете губ, в алых лепестках роз, в краске стыда и блаженства.

Видящий эти знаки понимает тайную суть происходящего. И тогда приходит осознание того, что Любовь не есть только счастье, она может повернуть к человеку и иной лик.

Любовь и Смерть — сёстры

Древние славяне видели и опасную, темную сторону Любви. Существование этой стороны они объясняли историей трёхсотлетнего пленения сестёр — Лели, Живы, Марены у Скипера-зверя («Книга Коляды» V б).

Перун, отправившийся вызволять сестёр из плена, застал их тогда в образах трёх чудовищ: *«Бела кожа у них как елова кора, на них волос растёт — как ковыль-трава»*. Лишь после того как Перун очистил их в молочной реке Ирия, они обрели прежний облик.

Смысл этого мифа глубоко символичен. Действительно, Любовь вместе с плотью человек унаследовал от своих звериных предков: тех — покрытых шерстью (*«на них волос растёт как ковыль-трава»*), и ещё древнее — от ящеров (*«бела кожа у них как елова кора»*).

Но, несмотря на эту историю, древний русич не сводил Любовь лишь к проявлению некоего звериного в своей основе влечения.

Любовь в ведическом учении — это космическая сила, благодаря которой мир существует. А поскольку Любовь — сила, то она с неизбежностью является не только созидающей, но и разрушительной. Потому Великая Матерь Лада воплотилась не только в Леле — богине любви, не только в Живе, богине Жизни, но и в Марене — богине смерти.

Любовь и Смерть — сёстры. Они всегда идут рука об руку. Знаки Смерти, так же как и знаки Жизни, сопровождают Любовь. Так же как первая секунда, прожитая новорожденным, уже приближает его к Смерти, так же и в дыхании Любви можно ощутить дыхание Смерти.

Вспышка Любви сменится её угасанием, вдох — выдохом, Жизнь и Любовь — Смертью, Явь — Навью.

Любовь основана на стремлении к продолжению рода, необходимость же продолжения рода вызвана неизбежностью Смерти.

Любовь, Жизнь и Смерть — вот три основы бытия. Не потому ли влюбленный готов ради любви пойти на смерть? Не потому ли поминки, обручение со Смертью так напоминают традиционное брачное пиршество?

О трагической стороне Любви повествуют мифы о Дажьбоге и Марене. Марена, или Мара, — прекрасная богиня. Полагают, что она даже прекрасней Лели и Живы. Но красота её — особая, опасная.

Иногда Смерть представляют в виде костлявой старухи с косою, но славяне видели её и в иной ипостаси — черноволосой девушкой с наивным и немного печальным лицом.

В этом образе скрыта одна из самых глубочайших тайн человеческого сознания. Тайна, в которой мало кто признается. Тайна любви к Смерти. Да — человек боится Смерти, но он и любит её. Любит сильнее, чем Любовь, чем саму Жизнь. Любит, потому что понимает: Любовь и Жизнь — переходящи, а Смерть — вечна.

В русском фольклоре именно она — та самая могучая вительница Марья Моревна, которая одновременно и — Ненаглядная Красота. Живёт она у берега огненного моря. В Марену влюблён Дажьбог.

Русские — внуки Дажьбога, и потому история его любви к Марене — это также и метаистория русского народа. В мифах «Русских Вед», повествующих об отношениях Дажьбога и Марены, символически описывается как прошлая, так и будущая история Руси. Подробный рассказ об этом — тема наших следующих бесед.

Дажьбог пытается освободить Марену от власти Чернобога-Кашея, не подозревая о том, что он обманут её красотой. Жива открывает ему глаза на обман, и он приносит Мару в жертву богам.

Мара же изрекает проклятие, которое и по сию пору тяготеет над Русью.

Но после Смерти — приходит новая Жизнь, так же как после Зимы непременно наступает Весна. Дажьбога спасает Жива, Весна — прекрасная богиня с зелёными глазами.

Близкий приход её, конец власти Чернобога, ощущали все великие мистики двадцатого столетия. Например, Даниил Андреев в «Розе мира» предсказал приход Живы. Правда, не зная её ведического имени, он назвал её Звентой-Свентаной. Власть Звенты-Свентаны, согласно Даниилу Андрееву, должна

сменить власть Навны (так он назвал Мару, царицу Нави). И в этом — наша надежда на лучшее будущее, на то, что Любовь изменит этот мир, за властью Мары последует власть Живы.

Ведическая философия, видя тёмные стороны Любви, тем не менее выявляет истинную, созидающую её суть.

Любовь — это мир

Любовь — великий двигатель жизни, лишь благодаря ей мир существует, развивается.

Стремление к Любви — это стремление к красоте, к гармонии. Любовь подарила миру прекрасные творения человеческого гения, в сущности — именно она цивилизовала человечество.

В славянских мифах богиня Любви Леля преобразует тёмную сущность одного из самых могучих и ужасных богов — бога войны Змея Огненного Волха («Книга Коляды», III д). Также в греческих мифах Афродита — возлюбленная бога войны Ареса. Связь Любви и Войны — древнейшая.

Кем был Змей Огненный Волх? Он был рожден от связи Индрика-зверя и Матери Сырой Земли. У него была двойная хтоническая природа: через Индрика он потомок Великого Чёрного Змея, владыки всех темных сил, а мать его — Мать Сыра Земля, с ней всегда связывались представления о подземном мире, она рождала хтонических чудовищ.

Волх убил своего отца, Индрика-зверя, унаследовал от него власть над силами тьмы, а затем захотел покорить и небесное царство, всю Вселенную.

У Волха для этого было больше возможностей, чем даже у самого Чёрного Змея, которого удалось обмануть Сварогу и Семарглу. Волх обладал не только силой, но и хитростью.

Обернувшись Соколом, он проник в небесный сад и хотел склевать золотые яблоки — вкусивший их сразу получал бессмертие и власть над Миром.

Но случайно он услышал, как поёт в Ирийском саду Леля, и заслушался он этой песнею, и забыл обо всём на свете. Тогда впервые увидел Волх, как Леля *«по небесному саду похаживает, золотыми кудрями встряхивает и сплетает венок из лилий, напевая песню печальную...»* («Книга Коляды», III д).

И Волх забыл о своем желании захватить Вселенную, что неизбежно привело бы мир к гибели. Волх стал тайным любовником Лели.

Встреча у окна. Картина К. Васильева

Но Волх не мог стать супругом Лели, ибо он принадлежал Подземному миру, он должен был быть враждебен силам Света. Узнав, что Лелю по ночам навещает гость, её сестры — Жива и Марена — истыкали иглами окно, через которое влетал Сокол-Волх. Волх прилетел, ранил крылья, и потому он вынужден был вернуться в Пекельное царство.

Жива и Марена — это Зима и Лето, то есть влюбленных разлучило само время... Помните, у Высоцкого: *«И вдоволь будет странствий и скитаний, страна Любви — великая страна!»* А далее: *«...она потребует разлук и расстояний...»*

И тогда Леля ушла из небесного царства, долгие годы она искала Волха. Нашла же Леля его, лишь когда *«изломала три пары железных башмаков, изломала три чугунных посоха и изжевала три каменных хлеба»*.

Когда Леля шла босиком по острым камням, она поранила свои ноги, и из капель крови богини Любви родились розы. Леля нашла Волха и освободила его от власти подземного мира. Враг небесного мира Любовью был превращён в главного его защитника, войну сменил мир.

И это — великое чудо, ибо отныне и на века возможность такой трансформации духа, обращения зла в добро была дана Духовной Вселенной. И значит — есть путь к спасению: самого закоренелого преступника, падшего человека может преобразить Любовь.

В этом основная мысль мифа о Волхе и Леле. Любовь — это мир, это созидание, только Любовь может укротить Демона Войны. И потому, кстати, сей Волх почитается также как один из ликов бога Велеса, бога Любви.

Это — вечная истина, и хорошо её вспомнить в наше время, когда вновь поднимается из глубин Преисподней призрак кровавых междоусобиц.

Любите, рождайте детей, заботьтесь об их будущем, о мире. Этому учат нас «Русские Веды».

Лики Любви

Рождение Любви

Нет ничего в этом мире более древнего и в то же время вечно юного, чем Любовь.

Родитель всего сущего Род в начале времен родил Любовь. Именно Любовь из мертвого Хаоса создала Космос. Любовь явилась миру в образе птицы Матери Сва, энергии Сварога, энергии Сотворения. И потому Любовь — это космическая жажда создавать, рождать, являть миру то, что также будет одержимо жаждой Любви, жаждой Творения.

Мать Сва и Сварог — это Творец и его Супруга Лада для нашей Вселенной. Они — суть нисхождения в нашу Вселенную Всевышнего — Творца Всех Миров и его божественной энергии, Майи.

Всевышний и Майя выделили наш мир среди иных миров. Они возвели нашу Вселенную на высшую духовную ступень, открыв Путь Прави, ведущий ко Всевышнему.

По этому пути они сами пришли в наш мир. Майя родилась от Любви Родителя всего сущего Рода, а Вышний — из-за Любви Сварога и Матери Сва.

Майя родилась в нашем мире раньше Вышня. Она родилась из звёздного цветка Астры, который — суть Звёздное Небо. Майя сама сотворила Звёздное Небо со всеми его светилами и небесными телами.

Звёздная богиня по картине Альфонса Мухи

*Шила первый узор — Солнце Красное,
а второй узор — светлый Месяц,
шила третий — то звёзды частые.*

«Веда Рода»

Майя — энергия Всевышнего, потому она осуществляла план, предначертанный Богом. В сотворённом Майей-Родительницей и Родом мире были рождены Сварог и Матерь Сва. Затем благодаря Любви Сварога и Матери Сва явился сам Всевышний.

*То не птицы кружились в небе,
то не голуби в небе вились,
это Правь возносилась к Сварге,
Птица Матерь Сва — ко Сварогу.
Кто сиять заставил Сварога?
Кто его побудил наслаждаться?
Отчего золотое семя
из небесной выси излилось?
То Любовь его распалила,
Явь возвысилась над Навью,
разродилась в Яви Правь.*

«Веда Крышня»

Любовь Небесная

Майя и Вышний родили Крышня, который стал Сыном в Великом Триглаве.

Крышний — это наиболее полное воплощение Вышня в нашем земном мире. Крышний — первое нисхождение Вышня (либо второе после Велеса). Следующим нисхождением стал Коляда.

Любовь Майи и Вышня породила Любовь Крышня и Рады, а также Любовь Коляды и Радуницы.

Любовь Вышня и Майи — высока и чиста, как Небо. Любовь Крышня и Рады — бела, как молочные воды Ирия. Любовь Коляды и Радуницы — золота, как свет Солнца.

Рассказы «Книги Коляды» о Любви Вышня и Майи, Крышня и Рады, Коляды и Радуницы повествуют о Любви Небесной. Эта любовь — тот непостижимый идеал, к которому стремятся души влюблённых.

Эта Любовь труднодостижима. Она является несбыточной мечтой, видением на краю горизонта. Так впервые небесным заревом явился Раде Крышень...

*И пошла она к богу Крышню,
чтоб надеть ему свой веночек.
Шла, бежала — но не успела.
Крышень был, как радуга в небе:
колыхнулся он — и растаял...*

«Веда Крышня»

И тогда Рада пустила венки по волнам моря. И поныне, помня о Раде, на народных праздниках невесты пускают по волнам венки, дабы найти женихов.

*Ты плыви, венки, по крутой волне!
Ты плыви по морюшку синему
к сыну Вышня, младому Крышню...
Одолень-травы, лебедь белая,
одолей ты море широкое!*

«Веда Крышня», в

И Одолень-травы преодолевает все преграды. И тогда Крышень прилетает к Раде — Синему Птицей Счастья. От брака Крышня и Рады рождается сам бог Любви Кама, которого родители наделяют великою силой Любви.

Ожидание. Картина К. Васильева

Любовь Страстная

Любовь Камы — это всепобеждающая страсть. Эта любовь подобна сражению. Потому Кама и его будущая супруга, богиня Любви Ока впервые встречаются в бою. Они пускают друг во друга стрелы, бьются мечами. Но...

*То поют не стрелы над садом —
соловьиная льётся трель.
То не алая кровь струится —
это розы в саду алеют...*

«Веда Крышня»

Страстная Любовь пьянит. Потому Кама и Ока пьют на брачном пиру хмельной любовный напиток, а потом с жаром спорят — кто кого любит сильнее.

И тогда они решают, что тот выиграет в споре, кто попадет стрелой в кольцо, которое другой будет держать на голове. Кама и Ока пускают друг во друга стрелы, коими были алые розы, и умирают от Любви, становясь реками Камой и Окою.

Образ Страстной Любви, которая бросает влюблённого на край жизни и смерти, — это образ Соловья, умирающего от

ран, нанесённых ему шипами Розы. Под Соловьём и Розой «Книга Коляды» понимает богов Каму и Оку.

*...Как цвела Роза красная в Ирии,
в Розу был влюблён Соловей.
Пел ей песни, близ Розы вился.
Но не смог он к милой пробиться,
лишь шипами он сердце изранил...
Быстротечны жизнь и любовь,
и за песнею соловьиной —
наступает смерти молчанье.
Но у самого края бездны —
той, откуда возврата нет, —
Роза алая расцветает,
и поёт над ней Соловей!*

«Веда Крышня»

Любовь Дивная

Вслед за Любовью Небесной и Страстной, описанной в первых двух Ведах («Веде Рода» и «Веде Крышня») «Книга Коляды» приступает к описанию Любви Дивной, или Любви Дивьей, в следующей Веде («Веде Индры»).

Воистину дивна эта Любовь. Ее носители принадлежат к роду бога ночного неба Дыя и его жены Дивии. Это сыновья Дыя — боги Индра и Чур, дочь Дыя — Дива и внучка Девана, а также сын Индры — Волх Змеевич.

Суть этой Любви — жажда обладания, власти. Одержимый ею стремится к богатству, власти над миром.

Потому род Дыя так жаден до роскоши, золота. Дыевичи кичатся своими дворцами, нарядами. И соблазняют они, и сами соблазняются не воздушными, а вполне земными замками.

Перун соблазняет Диву дворцом, украшенным золотом, серебром и алмазами. Он говорит ей:

*Украшал алмазами гнёздышко,
на завивочку серебро я клал,
по краям водил красным золотом,
плисом-бархатом устилал его.*

«Веда Перуна»

Чурила соблазняет Тарусу дорогими нарядами и золотыми перстнями. Потом и сам Дый, владыка всего золота, соблазняет Тарусу своими несметными сокровищами.

Сила соблазна, исходящая от Дыя и Дыевичей, столь велика, что смущается сама богиня брака Лада: Она, видя Чурилу, говорит:

*Помешался во мне светлый разум,
помутились ясные очи,
глядя на красу на Чурилову,
на Чурилины жёлтые кудри,
на его золочёные перстни...*

«Веда Индры»

В самом деле, любовь Дыевичей разрушает брак. Индра изменяет супруге Пераскее и совершает инцест со своей матерью Сырой Землёю (потому и гибнет).

Чурила, а затем и Дый соблазняют Тарусу, которая замужем за богом Бармой.

Дива изменяет Перуну, соблазнённая богом Велесом. А Дева — та и вовсе соблазняет всех с одной целью: отправить обманутых на тот свет.

Сила Любви Дыевичей часто служит разрушению. Но Любовь даже от этого не тускнеет. Вопреки всему она остается притягательной.

И словно гимн Любви звучат слова Чурилы:

*— Приключилась мне кручинушка
от зазнобушки, красной девы,
от Тарусушки молодой...
По тебе ли, жаль моя, дева,
я сердечушком всё страдаю,
от тебя ль не сплю тёмной ночью...*

Среди Дыевичей лишь Волх Змеевич сохраняет не только дивную красоту, которая сводит с ума самую богиню Любви Лелю, но и сам преображается.

Изменяет его Любовь Лели. И это Небесная Любовь, ибо Леля — дочь Сварога. Так Дивная Любовь, слившаяся с Небесной Любовью, преображает Дыевича, который желал разрушить весь мир. И потому Волх Змеевич очистился, он стал служить Свету.

Любовь Преображающая

Велика сила Любви. Всё ей подвластно. Благодаря ей Тарх Дажьбог стал Вышнем Дажьбогом. Так образ сына русалки слился с образом Всевышнего.

Дажьбог познал три любви — любовь к Майе Златогорке (Небесную и Страстную), любовь к богине смерти Марене (Разрушающую и Дивную), любовь к Живе Свароговне (Преображающую).

Любовь Дажьбога к Майе Златогорке даёт Тарху мудрость и силу. Он наследует славу Святогоричей, обретает силу древних цивилизаций, время коих ушло.

Гибнут царства Святогора и Плеяны, уходит под воду древняя Атлантида. Но наследие её не исчезает, его обретают потомки Дажьбога и Майи Златогорки, дети Коляды — колежане.

Майя по Закону Большого Коло уходит в Навь. Она умирает для мира Яви. И потому Дажьбог влюбляется в Марену, в богиню Смерти. В ней он видит умершую Майю.

Любовь к Смерти, Любовь к Марене — также служит преобразению Дажьбога. Ибо для того, чтобы преобразиться, необходимо умереть — сжечь в себе всё старое, смертное, оставить только чистое, бессмертное.

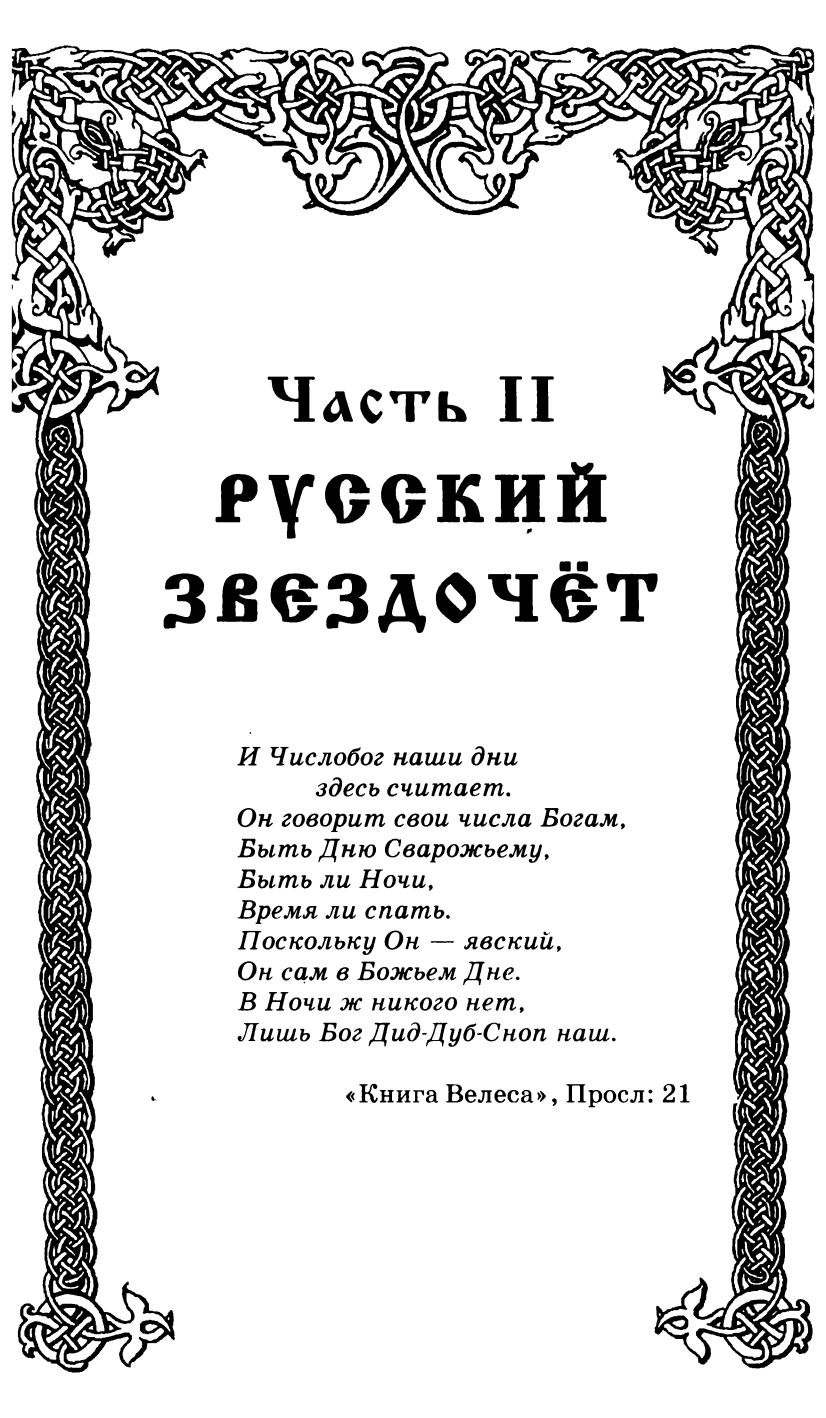
Дажьбог сжигает Марену, а вместе с нею и самого себя, и весь мир. И тогда в огне и водах мир очищается. Очищается и преобразается Марена, становясь Живой, и Тарх Дажьбог, становясь Вышнем Дажьбогом.

Так в Дажьбоге воскресает Вышний, а в Живе — сама Злата Майя. Очищается и сама Любовь, явившись высшим проявлением Любви Преображающей — Небесной Любовью. Отныне Жива и Дажьбог — в Ирии у Мирового Древа.

*Как на горушке крутой
поднялся высокий Дуб.
У него-то корни булатные,
его веточки — всё хрустальные.
Его жёлуди — позлачёные,
ну а маковка — вся жемчужная.
На ветвях его птицы песнь поют,
в серединушке —
пчёлы гнёзда вьют.
Как под тем высоким Дубом
Жива и Дажьбог сидят...*

«Веда Белояра»

Часть II РУССКИЙ ЗВЕЗДОЧЁТ

*И Числобог наши дни
здесь считает.
Он говорит свои числа Богам,
Быть Дню Сварожьему,
Быть ли Ночи,
Время ли спать.
Поскольку Он — явский,
Он сам в Божьем Дне.
В Ночи ж никого нет,
Лишь Бог Дид-Дуб-Сноп наш.*

«Книга Велеса», Прол: 21

СЛЕНЬ СВЯТОВИТА

По-древнерусски «слень» — особые слова, означающие понятия. В славянском звездоведении употребляются слова, смысл коих нужно разъяснить, прежде чем приступить к изложению самого учения.

Коло Сварога. С давних пор в Древней Руси волхвы-звездочёты наблюдали за небом, которое уподобляли колесу, именовали его Коло Сварога.

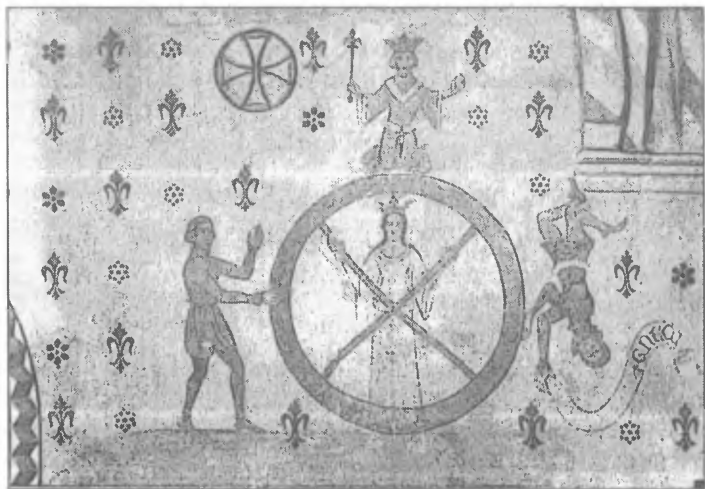
По представлениям славян, вращает Коло Сварога бог Перун. В «Книге Велеса», в «Прославлении Триглава», сказано о Перуне: «*Ты, оживляющий явленное, не прекращай Колы-Колёса вращать!*»

Небо-Сварга виделось сложным устройством (чигирем, см. ниже), в коем вращается множество Колёс. Видно, что по небу двигаются не только звёзды, но и — сложным образом — светила, планеты (планиды), а также кометы (небесные змеи-угри). Все небесные тела имеют свои видимые пути, их движут Сварожьи Колеса.

День и Ночь Сварога. Славянские волхвы ведали не только о суточном, годовом, но и об эпохальном (прецессионном) вращении небесного свода.

Ведь Земля подобна волчку, который под воздействием сил тяготения планет Солнечной системы вращается сложным образом. Ось вращения Земли и сама вращается. И в результате Солнце в своём видимом движении ежегодно возвращается в точку весеннего равноденствия немного раньше, чем оно завершает свой полный оборот по Поясу Солнопутья.

Поэтому Солнце, отмечаемое в момент весеннего равноденствия, медленно переходит из одного зодиакального созвездия

Коло Сварога, то есть круг «короля неба», в центре (rex coelestis). По ободу: весна, лето, зима. Средневековая фреска в церкви. Вендия (Дания)

в другой. И это эпохальное движение у Солнца идёт в противоположном направлении годовому движению. Проход $1/12$ части полного круга занимает около 2162 лет (полагают, что в древности зодиакальные эпохи были более долгими).

Полный круг Солнце проходит за 12 зодиакальных эпох. Это время именуется Годом Сварога, или Днём Сварога, также Большим Коло Сварога. Оно составляет около двадцати семи тысяч земных лет.

Ночь Сварога (иначе — Зима Сварога) длится три зодиакальные эпохи: Рыб, Водолея, Козерога (у славян: Рода, Крышня и Индрика).

Полночь Сварога — это переход от эпохи Овна-Белояра к эпохе Рода-Рыб. Рассвет отсчитывают с эпохи Крышня. Утро Сварога — с эпохи Стрельца, День — с эпохи Девы, Вечер — с эпохи Близнецов.

В «Прославлении Великого Триглава» сказано, что следит за временем года, длительностью зодиакальной эпохи, то есть за Днём и Ночью Сварога, бог вычислений, небесный звездочёт Числобог: «И Числобог наши дни здесь считает... быть Дню Сварожьему, быть ли Ночи...»

Прошлый День Сварога закончился в ночь с 20 на 21 марта 368 г., когда был распят Бус Белояр. Тогда закончилась эпоха Белояра, закончилось вращение всего Прошлого Сварожьего Круга. Начал вращаться новый Круг Сварога.

Пояс Солнопутья. Сварожий Пояс.

Эклиптика, или видимый путь Солнца среди звёзд, славянами назывался Поясом Солнопутья. А небесный экватор, а также видимый горизонт (кругозор) именовались Сварожьим Поясом. Пояс Солнопутья наклонён к Сварожьему Поясу под углом $23^{\circ} 27'$.

Седава-звезда (Сядь-Зоря), Стлязь, Стожар, Трон Всевышнего, Врата Ирия. В глубокой древности волхвами-звездочётами было замечено, что звёздное небо вращается вокруг Полярной звезды. Она же в «Книге Велеса» Седава-звезда, или Седава-зоря, Седыева-зоря, Сядь-зоря.

Звёздное небо вращается вокруг Сядь-зори так, словно в неё упирается небесная ось. Сию ось по-древнерусски также именовали — *стожаром*, иначе — *стлязью*.

Стожаром и стлязью называется также шест, на который набрасывается стог сена. Потому небесный свод уподоблялся стогу. Стог, или Сноп, в «Книге Велеса» — это одно из тайных имён Велеса, стража небесного свода, хранителя небесного знания, бога мудрости и поэзии. Потому образ Стога-Велеса (полусферы) — это также и образ неба.

Стожар — это то же, что ось, но ведь и слово «ось» может быть произнесено как «ась», а это слово — одно из имен Аса-Велеса. В «Книге Велеса» сказано, как Велес вёл души пращуров по Млечному Пути к Седава-Звезде, к вратам Ирия: «*А в ночи Велес шёл в Сварге по Молоку небесному, и шёл в чертоги свои, и к Седава-Звезде до Врат*» (Род, Пров:5).

Врата Ирия и Трон Всевышнего, согласно славянской традиции, расположены на вершине Мировой Горы Алатыря, которая упирается в Полярную звезду.

Чигирь, Чигирь-звезда, Чигирь-угрь.

Древние славяне небо уподобляли *чигирю* — сложному водоподъёмному устройству, предназначенному для полива садов.

Устроен земной чигирь так: большое колесо, в которое впряжены волы, вращает вертикально стоящее брёвнышко.

В свою очередь, это брёвнышко через простое передаточное устройство вращает горизонтальное брёвнышко. А оно тянет из колодца цепь с ковшами, которые зачерпывают воду, поднимаются и опрокидываются, выливая её в желоба.

Устройство небесного чигири подобно земному. Горизонтальное колесо — это Колесо Сварога, само звёздное небо. Впряжены в небесное Чигирное колесо Корова Земун и её дочери, молоко которых — это Млечный Путь.

Небо вращается вокруг Стожара (Полярной звезды). Стожаром, или стлязью именовали также вертикальное брёвнышко в чигире. А поднимающиеся и опускающиеся бадьи сравнивали со звездами. Льющуюся из небесных бадей воду именовали небесной сурьей, то есть — ведическим знанием, изливающимся с небес.

Хвост кометы также представлялся небесной сурьей, пролившейся из небесной бадьи. Потому Чигирем славяне именовали, во-первых, Утреннюю звезду (планету Венера), а также комету Галлея. Комету, в отличие от планеты, славяне именовали Чигирь-угрь (звезда с хвостом, как у рыбы угря).

Зодий. Планиды. Мерида. Темьянная и пяточная точки (темяшко и пяток).

Древнеславянские звездочёты ведали смысл системы двенадцати зодиакальных знаков, которую они именовали Зодием. Следили также за движением Луны, иных планет (планид).

Умели они и высчитывать координаты небесных тел. Координатную сетку они сравнивали с сетью рыболовной, или мердой (мережей). *Меридой* же называли линию небесного меридиана. Линия, соединяющая Полярную звезду, зенит и надир (Седаву-звезду, темьянную и пяточную точки), именовалась *Седъ-меридой*. Она указывала направление на север, по ней определялись зодии, эпохи и прочее.

Звёзды древних славян

Звёздная мудрость волхвов

Когда и как Европа обрела звёздное знание?

IV век до н.э. В храмах Сурож-града славят Солнце-Сурью, поднимающееся из лазурных вод Чёрного моря. Русичи это море именуют Русским и Сурожским. И оно воистину принадлежит граду Сурожу. Ибо богат и славен град Солнца, в его порту можно видеть и греческие, и этрусские, и персидские, и египетские суда, и бусы-струги русов.

Но не для торговли ныне пристали в порту греческие корабли. С кораблей сошли закованные в железо воины, возглавляемые афинским полководцем Периклом. И уже звенят мечи о мечи у городских стен, и отряд греков пробивается в закрывающиеся городские ворота...

И вот Солнце опускается в кроваво-красные облака. И греки врываются в сурожские храмы, повергают русских богов и выносят золотую и серебряную храмовую утварь. Всё это будет продаваться на рынках Греции и Египта...

Приблизительно так можно представить взятие греками Сурожа. Об этом в «Книге Велеса» написано: *«И это великое оскорбление для нас, что в сурожских храмах, добытых врагами, боги наши повержены во прах»* (Троян II, 3:1). Это единственное место в «Книге Велеса», где говорится о разорении эллинами славянских святилищ. Возможно, здесь речь идёт и об известном рейде Перикла по городам Причерноморья, хоть были и иные походы греков, да и греческие источники не упоминают град Сурож вплоть до полного его превращения в греческий город Сугдею.

Нас в этом сообщении интересует то, что тогда из храмов были вынесены священные реликвии. Можно предположить, что среди них было и блюдо, подобное известному зодиа-

кальному блюду из храма Ретры, с фигурами созвездий неба Древней Руси (см. с. 11).

Долго потом греческие жрецы пытались разгадать значение звёздных образов. Были и попытки прочтения славянских надписей, сопровождавших фигуры. Но гиперборейская звёздная мудрость так и осталась сокрытой.

Потом греки дали свои толкования славянским созвездиям. Многие из них назвали в честь греческих богов и героев, а часть так и не смогли истолковать на греческий лад, признали их условными фигурами. Иногда греки давали созвездиям верные имена, ибо греки и сами унаследовали и хранили часть древнейшего арийско-гиперборейского звёздного знания. Чаще же всего их толкования были произвольны. Причём разные античные авторы часто толковали смысл звёздных образов по-разному.

Ныне мы называем созвездия греческими именами и привыкли считать, что к славянам звёздная наука имеет малое отношение. Однако сами древние греки не согласились бы с этим мнением, ибо они прямо указывают, что священное (звёздное) знание они получили от гипербореев, поклоняющихся на Крайнем Севере Аполлону Таргелию (так греки именовали славянского Тарха Дажьбога), и от титана Атланта (Святогора).

Сегодня общедоступны лишь описания звёздного неба, составленные греческими поэтами и учеными IV–III веков до н.э. — Евдоксом, Аратом и Эратосфеном (кое-что о созвездиях писали и иные античные авторы). Евдокс дал научное описание неба (видимо, он первый пытался истолковать изображения на гиперборейско-славянской карте, исходя из греческой мифологии). Арат переложил труд Евдокса гекзаметрами, добавив свои наблюдения и размышления. Эратосфен откомментировал поэму Арата прозой и завершил привязку звёздных образов к греческим мифам.

Однако искусственность такой привязки очевидна всякому внимательному читателю. Действительно, если верить греческому толкованию, звёздное небо заселено самыми незначительными персонажами, это было бы весьма странно, если бы таким увидели небо сами греки.

Известно, что под именами малых героев в греческих преданиях выступают боги и героини сопредельных грекам народов. Каких именно в данном случае? Явно составители сей Звёздной карты жили не на юге (это не египтяне и даже не персы).

В самом деле, трудно представить, что какой-либо южный народ поселил на небе, в основном, зверей средней полосы: Большую и Малую Медведицу, Зайца, Волка, Собаку, Голубя, Орла и Лебедя и т.д.

Что же касается созвездия Льва, то изображение этого царя зверей мы можем видеть и на зодиакальном блюде из храма Ретры, а также среди рельефов русских храмов, и на сарматском фаларе из Северского кургана и т.д., ибо по славянской традиции лев — священное животное Вышня Дажьбога (следует помнить и то, что в древние времена львы водились и в средней полосе).

Немало в греческом толковании звёздного неба странностей, находящих своё объяснение лишь после обращения к славянской ведической традиции. Далее будет дано описание всех звёздных образов неба Древней Руси, восстановленное по греческим и славянским источникам. Это облегчит и работу по предсказанию будущего.

Но для того, чтобы в совершенстве овладеть Звёздной наукой, нужно также знать сокровенный смысл сочетаний звёзд, блужданий планет по звёздным дорогам. Это будет предметом отдельного разговора.

Стожары

Полярная звезда, Дракон Ладон, Большая и Малая Медведицы, Коляда и Радуница.

Звёздное небо — Коло Сварога — вращается вокруг Полярной звезды, её также именуют Стожаром. Это средоточие неба. Здесь выход к трону Всевышнего. В этой точке в небо упирается вершина Алатыря — Мировой горы (в Ведах её также именуют горой Меру). Здесь растёт яблоня с золотыми яблоками. Тот, кто их вкусит, станет Владыкою Мира.

По учению Вед, трон Всевышнего находится вне нашего мира, к его подножию можно прийти лишь, оказавшись в точке соприкосновения Стожара и небесного свода. Тут смертным и богам открываются правители нашего мира — Сварог и Лада, являющие мужскую и женскую ипостась Всевышнего в нашей Вселенной.

Если кто будет стремиться выйти к трону Всевышнего в иной мир, то Сварог и Лада его остановят. Здесь они обращаются в созвездие Дракона Ладона. Сей Ладон обвил кольцами вершину Мировой горы и стережёт яблоню с золотыми яблоками.

Вокруг яблони ходят Большая и Малая Медведицы. А иные видят, что это Олениха и Оленёнок либо Корова и Телёнок. Все они представляют бога Велеса, либо Дажьбога в ипостасях стражей Сварги, также проводников в Ирий. Медведь (волохатый) — суть священное животное Велеса, в образе медведя Велес почитается владыкою животного мира. Но Велес также и Сын Коровы. Дажьбог же, по «Звёздной книге Коляды», обращался в Оленя. И именно Олень открывал врата Ирия перед волшебниками, пришедшими по Звёздной дороге к богу Коляде.

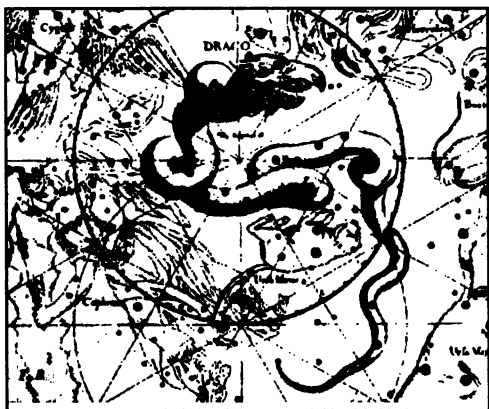
Потому рядом со священными животными, стражами врат Ирия, видны созвездия Коляды и Радунницы. Боги Коляда и Радунница, по «Книге Коляды», после преобразования были взяты на небо, к трону Всевышнего.

Греческое толкование

Заметим, что ни Евдокс, ни Арат, первые толкователи Звёздной карты, в III веке до н.э. ещё не знали имени Дракона, лежащего близ Полюса Мира. И только Эратосфен во II веке до н.э., то ли по наитию, то ли получив сведения, не ведомые ранее, назвал верное имя — Ладон.

Однако в греческой мифологии роль Ладона ограничивается охраной яблок из сада Атланта. А этот сад отнюдь не средоточие Вселенной. Потому к нему допускались даже простые смертные — аргонавты. А самого Ладона убил отправившийся вместе с аргонавтами Геракл: так в греческих мифах отразилось завоевание в Причерноморье атлантских городов предками греков (которых можно, кстати, считать и праславянами, вспомнив, что Геракл — суть арийский Гер, прадед Руса).

Относительно роли Большой и Малой Медведиц греческие авторы не согласны между собой. Арат именовал их Киносурой и Геликой. Эти медведицы охраняли пещеру на Крите, в которой был спрятан младенец Зевс, за что и были вознесены на небо.

Дракон

А Эратосфен полагал, что Большая Медведица — это дочь аркадского царя Ликаона, обращённая Артемидой в медведицу за нарушение обета безбрачия (её соблазнил Зевс). Можно было бы предположить, что Малая Медведица — это сын Большой Медведицы от Зевса, а именно — Аркад. Однако Эратосфен ещё более запутал

дело, признав в Малой Медведице некую Финику — обыкновенную медведицу, неизвестно чем полюбившуюся Артемиде (и за это ей отдали столь заметное место на небосводе?!).

Из этих толкований можно узнать лишь то, что греки пытались привязать толкования образов Медведиц к Криту и Аркадии. Лишь в критских именах, возможно, есть какой-то смысл (корни имён «сурья» и «гел» означают Солнце, а славяне поклонялись Солнцу). Не следует забывать, что в древности на Крите жили пеласги, религия которых была близка к славяно-ведической.

Коляду и Радунцу греки также не узнали. Эти фигуры на Звёздной карте они назвали Кефеем и Кассиопеей — царем и царицей Эфиопии. Прославились сии цари только тем, что родили Андромеду. Их не имело бы смысла помещать в столь ответственное место небесного свода. Оказались же они здесь лишь потому, что греки увидели рядом с ними некую распятую фигуру, и предположили, что это Андромеда (по мифу, Андромеду приковали на скале и оставили на съедение чудовищу). Было бы разумнее признать в распятой фигуре Прометей — более важный персонаж, чем Андромеда, но этого не случилось. И вновь огромный кусок неба был отдан лицу второстепенному.

Таким образом, недостоверный и приблизительный характер греческого толкования звёздных образов не вызывает возражений. Сама же звёздная карта, без сомнения, восходит к древнейшей гиперборейской, славяно-ведической традиции.

Созвездия Белояра

Созвездия, входящие в сектор Белояра (зодиакальный сектор Овна), пересекают Сед-мериду в марте. Март, древнерусский месяц *белояр*, проходит под знаком Овна, или Агнца.

В Малом Коло — это первый месяц ведического года, потому Белояр — это начало, весна, цветение. В Большом Коло эпоха Белояра — это последняя эпоха прошлого Дня Сварога, которая началась в середине II тысячелетия до н.э. и завершилась 31 лютеня 367 г. н.э. (21 марта 368 г. н.э.).

В эту эпоху предки славян расселялись с Урала и из Среднеазиатского Семиречья в Европу. Славяне смешивались с киммерийцами, скифами, антами-атлантами и многими другими народами, коих «Книга Велеса» именует «отцами русов». Славяне — белогоры, белояры и новояры — тогда жили вдоль священной Ра-реки.

Исток Ра-реки — гора Иремель на Урале, потом её русло совпадает с реками Белой, Камой (Белой Воложкой), Волгой, старым руслом, соединяющим Волгу и Дон, далее по Дону, устье — в Чёрном море, где ныне Керченский пролив (древний Боспор Киммерийский). Здесь — в Беловодье и Белогорье — жили роды, хранившие сокровенное звёздное знание.

Здесь соединились знания северных гиперборейских мудрецов и атлантских звездочётов, здесь была воспринята «Книга Святогора» (иначе «Вещёрская книга»), содержащая толкование Звёздного Закона и астрологические предсказания. Хранители звёздного знания, жившие в Беловодье, именовали себя тогда в честь текущей зодиакальной эпохи — белоярами.

К роду Белояров принадлежал и сам князь антов Бус Белояр, третье нисхождение Крышня-Коляды, завершивший эпоху Белояра. Потому он и родился в последний день месяца белояра (20 апреля) 295 года н.э.

Роды белояров, новояров и белогоров затем вошли в ольберские, берендеевские, казацьи роды.

Коляда и Радуница. В секторе Овна (Белояра), близ Полюса Мира, можно видеть созвездия Коляды и Радуницы. Здесь они представляют женскую и мужскую ипостаси Рода.

Созвездие Коляды расположено на рубеже Овна и Рыб (то есть на границе старого и нового Коло Сварога). Это значит, что Коляда запускает новое Коло — и Малое, и Большое.

Созвездие Радуницы находится на рубеже секторов Овна и Тельца. В Малом Коло оно пересекает северную мериду (нулевой звёздный меридиан) в день Сына Коляды и Радуницы, коего именуют Радогастом (или Радогощем). Радогощ начинают праздновать в ночь с 31 белояра на 1 цветеня. В этот день почитают и самого Радогоща, и Рода. Радогощ в образе Золотого Яйца, расколотого Дажьбогом, являет разрушение старого мира (в Малом Коло — конец зимы), а в образе Рода — рождение мира нового (в Малом Коло — начало весны).

Радогощ сидит на троне в Пекле, в царстве Смерти, близ трона Чёрного бога и судит души умерших. Он — суть нижнее отражение своей матери Радуницы, которая также сидит на троне — но в небесах, близ трона Всевышнего. Радуница также, как и Радогощ, встречает души умерших. Только Радогощ встречает души грешников, а Радуница — души праведников, допущенных ко входу в Ирий, к Сварогу либо выше — к трону Всевышнего.

Вышний Дажьбог. Во время Белояра Дажьбог — распят на горе Алатыре. Но если в Малом Коло Дажьбога избавляет от распятия Жива и потому наступает весна, то в Большом Коло, вращающемся в обратную сторону, всё происходит наоборот. День Сварога клонится к закату, силы оставляют Дажьбога, и он принимает распятие.

Поскольку русские — внуки Дажьбога, он — покровитель Руси. Всё, что происходит с духом-народоводителем в Нави, находит своё отражение в Яви, в истории Руси в эту эпоху. Потому народы, коим покровительствовал Тарх Дажьбог (он же у иных народов — Аполлон Таргелий, Таранджелос, Тор, Тарнис, Таргитай) в предыдущую эпоху расселялись по просторам Евразии, а в эпоху Белояра остановились, потом были вытеснены из Малой Азии, коей покровительствуют Рыбы.

Дажьбог в эпоху Белояра сливается с Белым богом и с Ярилой, ибо в Белояре совмещаются духовные сущности этих богов, они становятся едва различимы. И Ярила, и Дажьбог, и Белбог являются на белых конях, они несут Весну, День, Солнечный Свет, они ведут за собой Солнце.

К концу эпохи Белояра Дажьбог вместе с самим Днём Сварога угасает. Он обращается жертвой, распятой Смертью на бел-горюч камне Алатыре. Потому он — жертвенный Агнец. Новозаветные тексты, христианская иконография, наполнен-

ные астрологической символикой, дают нам образ Христа — Агнца, закланного у Мирового Древа, Мировой горы либо Креста. Исток этого образа, рожденного в эпоху Белояра, мы видим в Ведах. В эту эпоху Всевышний являлся распятым — Иисусом Христом в Палестине, Езусом в кельтской Европе, Бусом Белояром на Руси.

Агнец (Овен). Зодиакальное созвездие Агнца является символом эпохи Белояра. Овцу по-русски зовут *ярочкой*, то есть её посвящают Яриле, а значит и Белояру. Другое имя овцы — *агнец*, значит — посвящаемый Огнебогу Семарглу (он же в Индии — Агни).

Когда Агнец гостит у Всевышнего, то есть созвездие Агнца пересекает Сед-мериду, на Руси праздновали день *Семаргла* — *зажги снега*, в православии вытеснен днем *Марьи* — *зажги снега* 25 белояра (14 апреля).

В этот день в ведических храмах Руси пели песни из «Веды Белояра» (XII клубок песен из «Звёздной книги Коляды»). Они повествовали о Преображении Вышня Дажьбога, о его борьбе с Кащеем и Марой, которые привели к гибели мир. Пели и о том, как Огнебог Семаргл, слетевший с неба, сжёг Марену — Смерть по велению Вышня Дажьбога. Потому

этот день в Малом Коло — суть конец зимы и начало весны, а в Большом Коло — конец старого и начало нового Дня Сварога.

В «Песнях Алконоста» сему соответствуют Короб VII с песнями о Дажьбоге и Бусе Белояре, а также отчасти Короб II с песнями о Яриле.

Чудо-Юдо рыба Кит. Созвездие Кита, расположенное в секторе Белояра, подразумевает то, что в гибели старого мира и древних цивилизаций (а значит, и в уничтожении знания о Прошлом Дне Сварога) немалую роль сыграла стихия воды. И действительно, в эпоху Белояра не раз разрушительные потопа сметали великие царства.

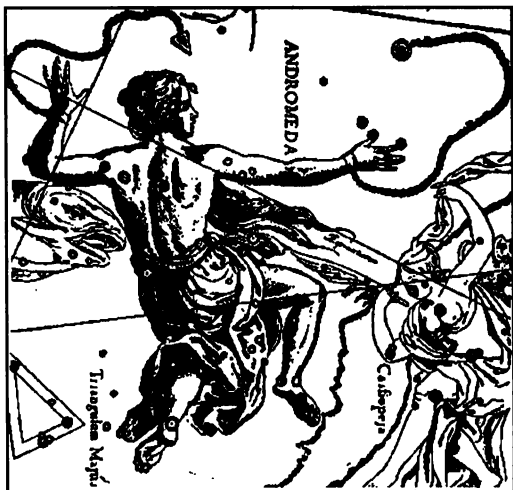
Имеются в виду Дарданов потоп, уничтоживший цивилизацию ариев и атлантов в Причерноморье (IV–II тысячелетия до н.э.), а также взрыв вулкана Санторин, вызвавший цунами, которое погубило очаги культуры на окрестных островах и на всём побережье Средиземного моря (середина II тысячелетия до н.э.).

Стихия воды является также и символом Перводанного Хаоса, прорывающегося в мир при наступлении Конца Света. И только Агнец Белояр (он же Огонь Семаргл, Ярила, Вышень Дажьбог), проплывая по водам, выносит из небытия зёрна древнего знания, которые прорастут в новый День Сварога.

Греческое толкование

Как уже было сказано выше, греки образы фигур со Звёздной гиперборейской карты толковали по-своему. Вместо Коляды и Радуницы они видели Кефея и Кассиопею, царей Эфиопии. В распятой фигуре они признали дочь Кефея и Кассиопеи Андромеду, которую отдали на съедение чудовищу — его, по мнению греков, являет созвездие Кита. Образы созвездий этого участка неба греками были истолкованы как иллюстрация к мифу об Андромеде и Персее.

Однако прежде всего удивляет то, что вполне мирный кит в греческом толковании вдруг оказался плотоядным. Вряд ли чудовище из греческого мифа было китом изначально. Неясно также, почему между Китом и Андромедой оказался Овен, коего греки отнесли совсем к иному преданию (и здесь они не ошиблись).

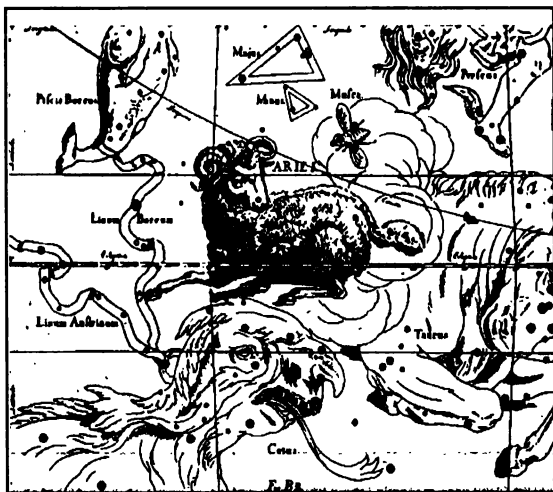
Андромеда

Греки полагали, что Овен — это золоторунный баран из мифа о Фриксе и Гелле. Он явился на вершине горы в Фессалии, когда некий царь Афамант хотел принести в жертву своего сына Фрикса.

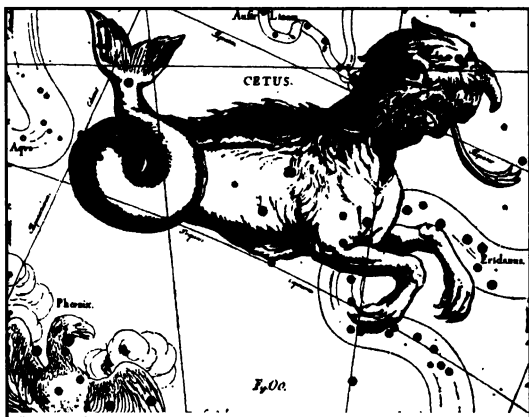
Но пришедший туда Геракл вырвал из его рук кремневый нож и заявил, что Зевс запрещает человеческие жертвоприношения. Тогда с вершины Олимпа

прилетел золотой баран и унёс Фрикса с его сестрой Геллой из Греции в Колхиду. По пути Гелла упала и утонула в проливе, названном в её честь Геллеспонтом. Фрикс же, прибыв в Колхиду, принёс золоторунного барана в жертву богу Аресу.

Заметим, что после принятия греками христианства эта история была вытеснена библейским мифом о жертвоприношении Авраама. Авраам намеревался принести в жертву Яхве своего сына Исаака, но был остановлен архангелом Гавриилом, предложившим ему заколоть вместо сына — ягнёнка. И здесь

Овен

Кит

речь идёт о замене в жертвоприношении людей — животными. Затем христиане и вовсе отменили жертвоприношения животных. По христианскому учению Агнец — Христос принёс себя в жертву на кресте и своею кровью заменил любые кровавые жертвы.

В греческих античных, а затем и в

христианских преданиях нетрудно видеть поздние переложения древнего гиперборейского учения о смысле звёздного образа Агнца. Также можно понять, как звёздный закон, изложенный в Ведах, проявлялся в эпоху Белояра в землях, охваченных греческой культурой.

И думаю, не случайно златорунный баран плыл из Греции по проливу Геллеспонт, на берегах коего располагалось древнее царство хаттов-атлантов, наследников культуры Атлантиды, которые поклонялись Солнцу Гелиосу (имя Гелла содержит тот же корень). Они видели его в образе златорунного барана — это культ бога Солнца Амона, у которого тотем — золотой баран. Этот культ был известен и в Малой Азии, и в Древнем Египте.

Златорунный баран затем плыл по Чёрному морю в Колхиду, в царство сына царя Солнца — Ээта. На Кавказе тогда жили предки славян, почитавшие себя «детьми Солнца».

Принесение же Фриксом в жертву богу Аресу златорунного барана воспроизводит древний обычай принесения в жертву ягнёнка местному скифскому богу войны Арею либо славянскому прародителю Арию, часто отождествляемому с Ярилой.

Это жертвоприношение происходило в первый день Белояра (21 марта), когда, по поверью (дожившему до наших дней), Ярила вздевает Зиму на вилы.

Созвездия Лады

Арий. Корова Земун. Ярила и Суро́ва Ламья.

Апрель, древнерусский месяц Цветень-Ладень, проходит под знаком Тельца (Коровы), он посвящен богине любви и процветания Ладе.

Когда созвездие Тельца пересекало северную мериду (нулевой меридиан), была эпоха Лады — IV–II тысячелетия до н.э. До этой эпохи жесточайшие холода обратили Север Евразии в ледяную пустыню. Морозы заставили жителей Севера гипербореев (ариев и иных) покинуть прежнюю родину.

В «Книге Коляды» рассказывается о том, как Чёрный Идол захватил на Золотом Алатырском острове в Белом море солнечных быков бога Солнца Ра и угнал их на юг.

Тогда по следу солнечных тельцов двинулись гиперборей, ведомые Колядою и Ильмом Сварожичем.

Войны за освоение новых земель (Европы, Малой, Средней и Передней Азии, Индии) захватили начало эпохи Лады. Потом сражения сменил мир.

И Лада преобразилась. Из яростного дракона Ладона она превратилась в богиню «лада» — то есть в богиню любви, благополучия. С тех пор Лада, так же как Венера, Афродита, Астарта, Иштар, изображалась с рогами Тельца, между которыми помещали солнечный круг.

Арий. Прародитель славян Арий, по «Книге Коляды», почитается сыном Тарха Дажьбога и Живы (греки полагали, что Арий — сын Аполлона Таргелия). Потому созвездие Ария находится у ног созвездия Вышня Дажьбога.

Созвездие Ария расположено между созвездиями Дажьбога и Коровы Земун. Потому потомки Ария — славяне называли себя внуками Дажьбога и — коровичами, то есть потомками Коровы Земун.

*Мы — славяне, потомки Дажьбога,
родившего нас через Корову Земун.
И потому мы — кравенцы:
скифы, анты, русы, борусины и сурожцы.
Так мы стали дедами русов
и с пением идём во Сваргу синюю.*

Эти строки можно понимать как свидетельство зарождения славянского этноса — потомков Ария — в эпоху Тельца, иначе — эпоху Коровы Земун.

Созвездие Ария лежит на той же нити мериды, что и созвездие Перуна (Змееносца). Это объясняет смысл следующих строк из «Книги Велеса» (Род III, 4:6).

«Вот смотрите на отца нашего Ария, по облакам ходящего, восхищающегося силою кованья Перунова».

Корова Земун (Телец). Из сосцов мировой Коровы Земун течёт молочная река по Сварге. Это молоко — суть Млечный Путь, само Звёздное Небо, определяющее Звёздный Закон Вселенной. Следующий этому Закону встал на Путь Прави.

*И тут Корова Земун пошла в поля синие
и начала есть траву ту и давать молоко.
И потекло то молоко по хлябям небесным
и звездами засветилось над нами в ночи.
И мы видим, как то молоко сияет нам,
и это — Путь Прави,
и по иному мы идти не должны.*

«Книга Велеса», Род Пров:3

Корова Земун, испробовав Рыбы (в которую обратился бог Род), родила трех дочерей — коров Волюню, Дану, Амелфу. Ее отождествляли с самой Ладой, также испробовавшей Рыбу и также родившей трёх дочерей — Мару, Живу и Лелю. А в Индии и ныне в созвездии Тельца видят образ богини любви Ушас (она же у славян Лада).

Затем корова Дана родила Вритью и Валью, и было это, когда она была в плену в Пекле (на юге, в царстве Чёрного бога). Потому, например, созвездие Велеса (Вритья и Валья — лики Велеса) находится на той же линии-мериде, что и созвездие Коровы, но — за Полюсом Мира. Это значит: когда Корова на севере, её сын (внук) Велес — на юге.

Созвездие Коровы являет образ и самой Земун, и её дочерей. Дочерей Земун представляет группа звёзд созвездия Тельца, именуемая также Влесожарами, Грудками (по-гречески — Гиадами), а семь звёзд в Тельце (Плеяды) представляют дочерей Лады, либо дочерей Святогора и Плеяны — Плеянок.

По песням «Звёздной книги Коляды» и гимнам «Ригведы» боги искали угнанных Паном коров в Тёмном царстве. Особенно отличился в этих поисках бог Индра — его созвездие (Маленький Козерог) рядом с Тельцом. На той же нити мериды, но на юге (у Чернобога) есть и созвездие Большого Козерога, представляющее бога Индру. А здесь, на севере, мы можем видеть также созвездие ездового коня Индры — Единорога.

Индра убил корову Дану, её сыновья, Вритья и Валья, были заточены в Пановых горах. Но других коров и их детей Индра не тронул. После этой истории сын Амелфы Велес и Дива Дыевна родили бога весны Ярилу.

Ярила и Сурова Ламья. Созвездие Ярилы (Ориона) лежит на границе секторов Блинецов (Купалы) и Тельца (Лады). Потому Ярилин день празднуется на рубеже месяца цветения, проходящего под знаком Тельца, и травня, проходящего под знаком Блинецов. В Ярилин день во времена Бусовы северную вервь мериды пересекала звезда Ригель (β -Ориона), а также звезда Капелла (β -Возничего). По ним и определяли срок Ярилина дня.

Под созвездием Ярилы находятся созвездия Зайца и бегущего за ним Волка. Согласно «Книге Коляды» (Веда Купалы, д), Чернобог Кащей обратил Ярилу в Зайца, сам же обернулся Волком и стал его преследовать. Но на помощь Яриле пришёл

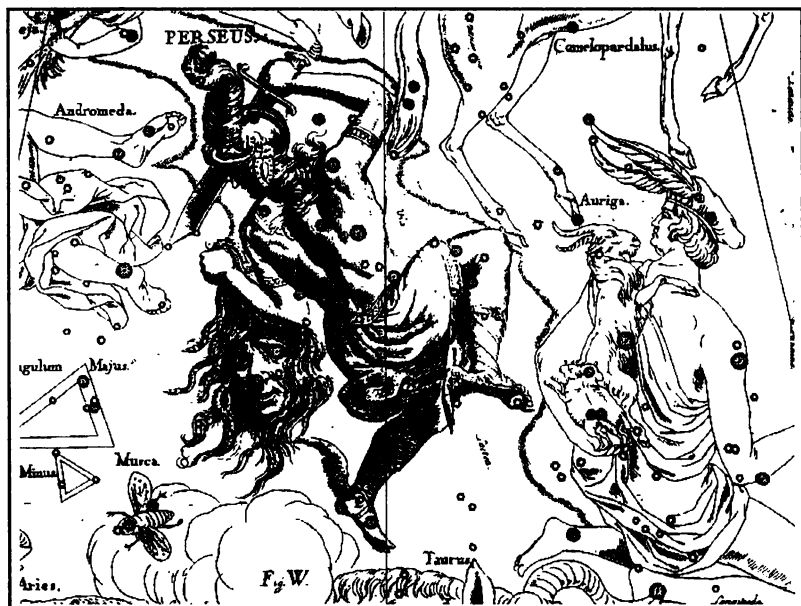
его батюшка Велес. Он обернул Зайца вновь Ярилой, а Кашея заточил в пещере в Пекельном царстве.

В земном мире в эпоху Ближнецов и Тельца бегство Ярилы от Кашея привело к уходу ариев, поклонявшихся Яриле, в южные земли. Они ушли от холодов Севера, насланных Кашеём, а затем — Сивой (по преданию, Сива победил Кашея и занял его место). Но в новых землях Ярила взял верх над Сивой.

Ярила победил посланную за ним вслед Змею бога Сивы Ламию. Произошло это у стен Златограда — на Южном Урале. Потом эта история повторилась на Северном Кавказе, затем — в Малой Азии (где Ярила стал Георгием Победоносцем).

Греческое толкование

Арат и Эратосфен (III в. до н.э.) — первые греческие толкователи гиперборейской Звёздной карты — признали в образе Ария героя Персея. Персей — прародитель персов-иранцев, а иранцы-арийцы также — потомки Ария.

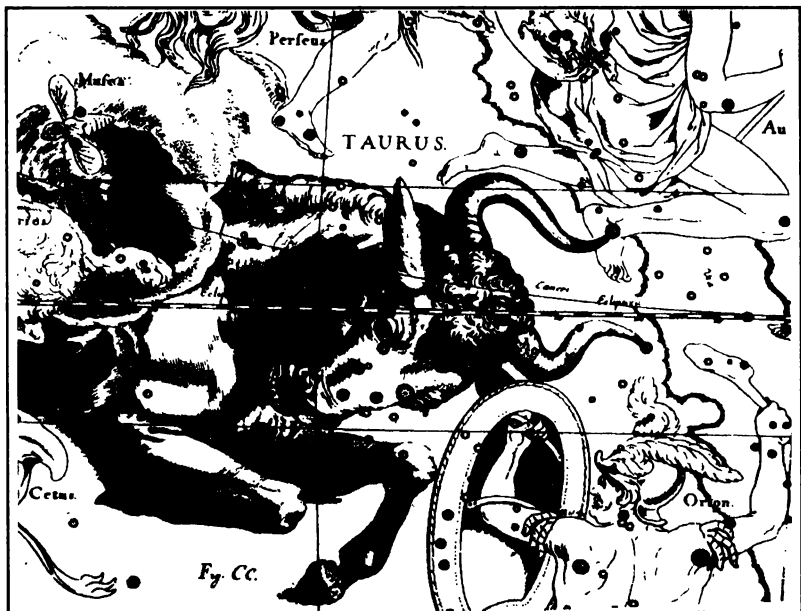
Персей

По преданиям, дошедшим к нам через греков, отцом Персея был Зевс, а матерью — царица Дана. Исток этого предания очевиден. Как известно, греки на место Всевышнего ставили Зевса. Потому в этом предании Зевс вытеснил Вышня Дажьбога. А царица Дана была поставлена на место коровы Дану, дочери Земун (созвездие коей мы видим рядом). По преданиям славян и индусов, Дана и её потомки, Вритья и Валья, были убиты Индрой.

Но, несмотря на это убийство, многие соседние ариям народы, полагали, что их род ведётся именно от коровы Дану (например, ирландские племена богини Дану). По армянским преданиям прародитель Арий (он же Деметр) бежал из Индии от царя Динасекея (перевод имени «сын Дану»). Из этого можно заключить, что арии и потомки Дану всегда враждовали. Греки, заменяя Ария — Персеем, сыном Данаи и Зевса, перетолковали древнее предание «вышнево́й» (вишнуйтской) традиции в духе «зевсизма» (Дыевой религиозной реформы).

Рождение Персея от Данаи напоминает о рождении славян от Дажьбога «через Корову Земун» (по «Книге Велеса»), ибо

Телец

корова Дана — дочь Земун. Однако греки не сохранили предания о «коровьей природе» Данаи. Потому и в созвездии Тельца греки не узнали мать Персея.

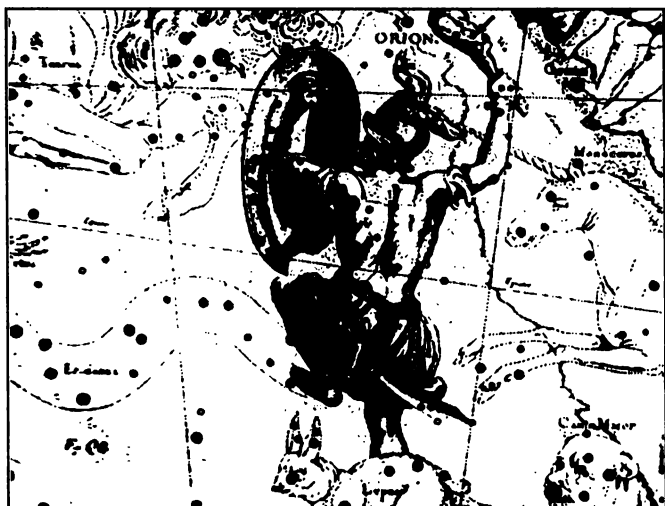
Впрочем, Эратосфен приводит «мнения толкователей», согласно коим, Телец — это либо сам Зевс, обратившийся в Быка при похищении Европы, либо — Ио, возлюбленная Зевса, обращенная им в белую корову. Но Ио — это не Даная. Вновь мы видим в греческой мифологии лишь поздние отголоски Вед, которые во всей полноте сберегли только славянская и индийская ведические традиции.

Нелишне будет вспомнить то, что Ио, обращенная в корову, бежала из Греции к Дунаю, потом — к Дону (их названия славяне сближали с именем коровы Дану). Ио (Дану) переправилась через пролив, названный в её честь Киммерийским Боспором («Путь коровы»), и добралась до Эльбруса, к которому был прикован Прометей. Как видим, и здесь греки явно обозначили славяно-гиперборейский исток легенды о корове Ио (Дану).

Также в созвездии Тельца есть группы звёзд — Гиады и Плеяды. Согласно толкованию греков, это дочери Атланта (у славян — Святогора) от разных нимф. Несмотря на то, что в Гиадах греки не увидели коров — дочерей Земун, отголосок этого начального сказания они всё же сохранили. Гиады, как рассказывали греки, воспитывали в пещере Диониса, обратившегося в козу.

Эта история отдаленно напоминает сказание о том, как коза Амалфея кормила в пещере отца Диониса — Зевса вместе с Паном, когда те были младенцами. Также и в «Книге Коляды» корова Амелфа растила Велеса. А в русских былинах «честная вдова Амелфа Тимофеевна» воспитывала своего сына Василия Буслаева.

В столь же искаженном виде дошло до нас и предание о созвездии Орион (так греки именовали созвездие Ярилы). Его имя, как и имя Ярилы, восходит к одному и тому же корню «ар» — «яр» (поле) и означает бога пахоты. Понимали это и греки, потому для объяснения имени Ориона сочинили миф о его рождении от Земли, причём сделали это уже в классическую эпоху (когда заинтересовались этимологией). Это не мешало им почитать Ориона сыном Посейдона и дочери критского царя Миноса, что уже не имеет никакого отношения к роли Ярилы — бога земледелия.

Орион

Возможно, на гиперборейской Звёздной карте имя Ярилы было обозначено славяно-пелесгийскими рунами (близкими к раннегреческим буквам). Эти руны позволили эллинским мудрецам прочесть название созвездия. Но понять смысл славянского имени они так и не смогли. Потому переименовали Ярилу в Ориона. Но поскольку Орион это не Ярила, его звёздный образ не сочетается с мифом.

Действительно, греки утверждают, что Орион был убит Скорпионом, насланным на него Артемидой. Затем Орион и Скорпион были восхищены на небо. Однако эти созвездия отнюдь не соседствуют.

А зачем Орион пытается пронзить копьём созвездие, по мысли греков, представляющее реку Эридан, не рискнул объяснить ни один античный мудрец.

Разумеется, это змеевидное созвездие даёт образ не реки, а змеи, поражаемой Ярилой. Эту «реку» греки и их последователи традиционно изображали с «глазом», что делало её ещё более похожей на змею. Очевидно, греки спутали образы из-за внешнего сходства.

Лишь с приходом христианства место Ориона (и Ярилы) занял Георгий Победоносец, поражающий змею. Но это новое видение исходило уже из христианского духовного опыта.

СОЗВЕЗДИЕ КУПАЛЫ

Овсень и Малый Козерог. Кострома и Купала. Единорог, Волк и Волчонок. Голубь.

Май в Древней Руси называли Травнем. В «Книге Велеса» он посвящён богу Купале.

Эпохой Купалы называют VI–V тысячелетия до н.э. В это время праславяне жили на Севере Евразии, от Кольского полуострова до устья Оби, а также на островах Северного Ледовитого океана. В то время здесь было тепло, росли широколиственные леса.

Это — эпоха наивысшего расцвета северной цивилизации гиперборцев. Судя по дошедшим до нас легендам, гиперборцы в эпоху Купалы уже владели письменностью, металлургией, мореплаванием, строили города, выращивали сады, разводили скот.

Они почитали Белого бога, Всевышнего, его небесную супругу Злату Майю и их сыновей — Крышня и Коляду.

В ту же эпоху на юге Урала жили дивьи люди, поклонявшиеся Великому Змею Дью, его супруге Дивии, дочери Диве и внучке Деване. А в землях, ныне принадлежащих Центральной России, жили народы, поклонявшиеся Чёрному Идолу и богу Сивычу.

К концу эпохи Купалы гиперборцы расселились по Уралу — вернулись в те земли, которые они занимали в прошлые эпохи. Они потеснили дивьих людей от истока великой Ра-реки у горы Иремель (Ирийской горы). Потом они двинулись на юг к Златогорью (Алтаю) и по руслу Ра-реки к Белогорью (Кавказу). Здесь они встретили родственные народы, которые не уходили со святых гор.

Овсень и Малый Козерог. Овсень — брат-близнец Коляды. Овсеня и Коляду родила Майя Златогорка от Вышня Дажьбога. Овсень родился первым. Он запряг коней в небесную повозку и стал прокладывать путь брату — богу Коляде, второму нисхождению Вышня на Землю. Потому и созвездие Овсеня — это созвездие Возницы (Возничего).

Коляда и Овсень являются вместе во время летнего солнцестояния — на Купалу (рубеж месяцев травня и кресеня), а также в зимнее солнцестояние — на Коляду.

*И те Святы приходят к нам.
И первый Свято — Коляда (...)
и Овсень великий и малый.
И идут те Святы, как мужи —
от града до села огнищанского.*

«Книга Велеса», Бус II, 4:5

На празднике Коляды Овсень провожает старый год, он печалится о прошедшем. А Коляда — встречает новый год, новое Солнце (это самый короткий день, но с этого дня Солнце прибывает).

А на Купалу происходит всё наоборот: Овсень встречает Новое Коло (убывающее Солнце), а Коляда провожает Старое Коло (это самый длинный день, но с этого дня Солнце начинает убывать).

Овсень в Купальские дни несёт на плече Маленького Козерога (его созвездие так и изображают: Возничий с Козой на плече). Козерожек пока мал (так же как коротка ночь), но через полгода он вырастет и станет Большим Козерогом (и ночь станет самой длинной в году).

Дни Купалы — это дни решающей схватки сил Яви и Нави. И хотя Явь в эти дни наиболее сильна, для сохранения равновесия (Прави) победа достается силам Нави. Потому на Небе в эти дни мы видим Овсеня (являющего Навский лик Всевышнего, зиму и ночь), а не Крышня-Коляду (представляющего Явский лик).

Но и Коляда находится рядом (созвездия следующего месяца Рак и Рысь — его представители). Потому братьев-близнецов видят рядом: это души-птицы, парящие в небе, когда Старое Коло сменяется Новым, уходит лето — и близится зима.

*Как два Сокола летели —
Овсень и Коляда!
Там лето — здесь зима!
Как они летели —
все люди глядели.
Как они садились —
все люди дивились.
Как они вспорхнули —
все люди вздохнули...*

«Веда Коляды», а

Кострома и Купала. Также близнецы, но не два брата, а брат и сестра. Они дети бога огня — Семаргла Сварожича и Ночи Купальницы. Их имена значат — *огненные*, сравни: *костёр, неопалимая купина*.

Семаргл Сварожич увидел Ночь Купальницу во время осеннего равноденствия (28 сентября — Неопалимая Купальница). В этот день он ушел со своего поста, соблазненный Ночью, и потому ночь после осеннего равноденствия стала возрастать, она стала длиннее дня. Именно тогда были зачаты Купала и Кострома, родившиеся через девять месяцев — то есть уже в Купальские дни. Тогда же, в день осеннего равноденствия (на праздник «Торжества Златы Майи», 2 велесеня) были зачаты и Коляда с Овсением. Они также родились через девять месяцев.

Купалу и Кострому разлучили гуси-лебеди. Замечу, что в это время созвездие Лебедя находится на той же верви мериды, но за Полюсом Мира, на юге (то есть в гостях у Чёрного бога). Гуси-лебеди унесли Купалу в Тёмное царство (то есть он умер). Но потом — воскрес. Он приплыл на лодочке обратно.

В это время его сестра Кострома (не узнавшая братом) уронила в воду свой венок, и Купала его подобрал. Обычай повелел им жениться, а после свадьбы они узнали о своем родстве и от горя утопились в реке. Боги их превратили в цветок Купала-да-Кострома (Иван-да-Марья).

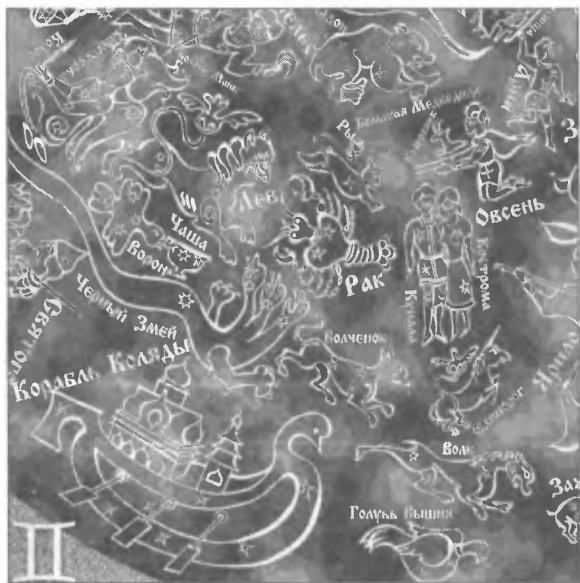
Купала и Кострома погибли, потому сектор Близнецов несет также и знак Смерти (Волка).

В то же самое время Коляда также плыл на лодочке и также ловил венок, который пустила плыть Радуница. У Коляды и Радуницы всё закончилось счастливо. Потому мы видим в секторе Близнецов также и созвездие Голубя, означающее небесную любовь, освященную Всевышним.

Единорог, Волк и Волчонок. Под ногами Купалы и Костромы мы видим созвездие Единорога. Единорог — это созвездие ездового коня Индры (сына бога ночного неба Дья).

Соседство Волка, представляющего Чёрного бога, и Единорога, представляющего Дья и Дыевичей, говорит о том, что в Купальские дни силы Тьмы объединились. Потому Навь восстала над Явью. После летнего солнцестояния ночь станет удлиняться, а день убывать.

Созвездие Волка представляет не только Чёрного бога, но и самого Индру. Индра мог обращаться в Волка, он же одно время был владыкою Тёмного царства, сев на трон Чёрного бога.

А Волчонок — это Волх Змеевич, сын Индры от кровосмесительной связи его со своею матерью Землею. Волчонок Волх по слову Всевышнего покарал бога Индру за убийство Дану и её сыновей, Вритыи и Вальи.

*Кто не прав, тот не станет правым!
И кривое прямым не сделать!
Потому Сын на Мать восстанет
и Волчонок погубит Волка!*

«Веда Индры»

Голубь. Птица Всевышнего — Голубь являет нам силы Яви, которые во время Близнецов дошли до своего высшего предела. Голубь — это дух Всевышнего, который нисшёл во время Близнецов в звёздных детей — Коляду и Купалу. И именно в виде голубя Всевышний зачал Крышня и Коляду.

*То не голубь пал к голубице,
Это Вышень вошёл в светлицу.
К Злате Майюшке сам Всевышний.
Злата Майя под ним смлеват,
Вышень сына тут зачевает...*

«Веда Крышня-Коляды»

*Греческое толкование**Возничий*

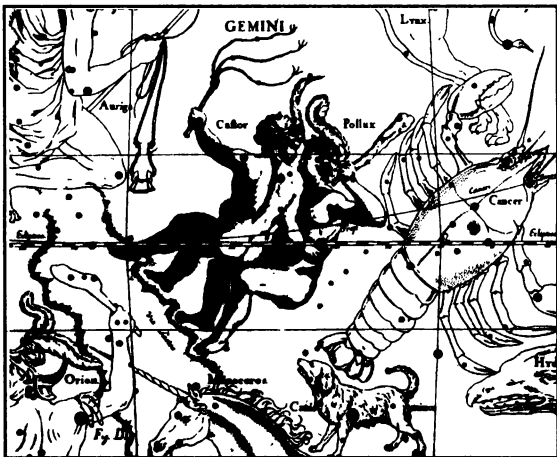
До нас дошли лишь споры греческих мудрецов (Арата, Эратосфена, Гигина, Павсания и Аполлодора Афинского) о том, какому Возничему посвящено это созвездие.

Одни утверждали, что это некий Эрхтоний, сын Гефеста и Земли, который первый впряг коней в повозку. Другие утверждали, что это Мир-

тилл, сын Гермеса (вариант: Зевса), который служил возницей при древнегреческом царе Эномае, принимал участие в дворцовых интригах.

Только во втором случае угадывается отголосок ведической песни об Овсене и Крышне-Коляде, ибо Гермес — это греческий Крышень. Потому Миртилл может почитаться очередным воплощением Овсена, да и история его жизни и гибели в древности разыгрывалась во время мистерий летнего солнцестояния.

Однако греки полностью утратили память о том, что Возничий — это брат-близнец. Не пытались они объяснить и то, почему на плече

Близнецы

Эрихтония либо Миртила сидит Коза (греки предполагали, что это Амалфея, вскормившая Зевса).

По греческим мифам такое вообще невозможно. Амалфея и Возничий между собой не имеют ничего общего. Амалфея жила в Золотой Кротов век на острове Крит, а Возничие — в историческое время в Греции.

Созвездие Близнецов на многих традиционных звёздных картах (как в Европе, так и в Азии, да и на русских лубочных «зодиях») изображается в виде мужчины и женщины.

Однако греческие мудрецы признали в этих фигурах двух братьев Диоскуров, Кастора и Полидевка (в римской традиции — Кастора и Поллукса).

По всей видимости, греки сумели прочесть надпись «Кострома» на Звёздной карте, но не поняли славянского имени и решили, что это Кастор. Почему же герой Кастор был изображён женщиной, осталось неразгаданным.

В фигурах созвездий Волка и Волчонка греки увидели Малого и Большого Пса, которые будто бы сопровождали Ориона на охоте.

А поскольку рядом находится созвездие Зайца, греки заключили, что охотился Орион именно на Зайца.

Однако в мифе указано только то, что Орион был беотийским охотником. Охотился ли Орион на зайцев, были ли у него псы, тем более Большой и Малый, мифы не сообщают.

Решительно ничего не известно грекам и о звере Единороге (лошади с рогом на лбу). Такого зверя вообще нет в греческих мифах. Потому и смысл звёздного образа Единорога никто из античных авторов не рискнул объяснить.

Да и Голубя греки не заметили — в силу его малости.

Единорог

Созвездия Кресеня

Рысь, Рак, Чёрный Змей, Корабль Коляды.

Июнь, древнерусский месяц Кресень, проходит под знаком Рака и посвящён богу Крышню-Коляде, нисхождению на Землю Всевышнего.

В прецессионном славянском календаре эпоха Рака (Коляды) — это IX–VII тысячелетия до н.э. Закончился Ледниковый период. Север Евразии освободился ото льдов. Там, где прежде была ледяная пустыня (а ныне тундра), зашумели леса. Люди заселили Север и острова океана, который ещё не был Ледовитым. Благоприятные условия для жизни в этом крае, тёплый океан, хорошая погода способствовали расцвету и величию царства гипербореев.

Это царство занимало земли от Кольского полуострова до устья Оби, а также острова океана: Фавор (Белый остров), иначе — Рутья, Золотой Алатырский остров и Железный Тульский. Гиперборея граничила на востоке с Бьярмией, на западе — с Валинором, на юге с царствами Дыя, Сивы и Чёрного бога.

По «Книге Коляды», в эту эпоху на Земле, в Беловодье, родился бог Коляда. Он возвратил людям Ведическое Знание, утраченное ими в предыдущие времена — от войн, холодов и мора. Всё, что мы ныне знаем о предшествовавших эпохах, было воспринято тогда от бога Коляды.

Люди стали следовать заветам Коляды, начался Золотой век. Была восстановлена духовная связь со Всевышним. Чернобожники и демоны были повержены. Явь восторжествовала над Навью, и в мире установилось царство Прави. А когда Коляда покинул Землю и улетел к трону Всевышнего, Золотой век закончился, завершилась эпоха Рака. Сгустились сумерки, и пришёл Вечер Сварога.

Рысь. Созвездие Рыси в секторе Рака наиболее близко к Полюсу Мира. Рысь — животное, символизирующее Коляду. По древней легенде, свою рыжую (золотую) шерсть она получила от Коляды.

Рысь — дикая лесная кошка. Возможно, так в древности славяне представляли себе кота Баюна, который, как и птица Гамаюн, служил Коляде в Ирии.

Имя своё Рысь получила за рыжий (русый) цвет шерсти. Это имя родственно самоназванию Руси, а также древнему имени святой земли (острова, горы, реки), где поклонялись богу Солнца Ра, его потомкам — Раде и Радунице (супруге Коляды).

Потому предки ряда славянских родов себя именовали русью и рысичами. И не только за рыжий цвет волос, но и потому, что они почитали Родину, Рода, бога Солнца Ра, Раду и Радуницу, а также Русь-Рысь.

По греческой легенде, в Рысь был обращён древний царь скифов Линх богиней земли Деметрой за то, что хотел отнять славу первого земледельца у грека Триптолема. Думаю, скифы-славяне эту историю передавали иначе: Рысь-Коляда победил Триптолема (по-славянски — Кащя Трипетовича).

Рак. Зодиакальное созвездие Рака — главнейшее в этом секторе неба. Рак представляет самого бога Коляду.

В эпоху Крышня-Водолея Рак советовал Радунице, как отвадить Змея Тритона (так Крышень через Рака избавился от соперника). Созвездие Рака находится на той же верви мериды, что и созвездие Водолея (поскольку созвездие Водолея заходит в сектор Козерога), но за Полюсом Мира. Таким образом, Рак — это сам Крышень, но явившийся в иное время (в секторе Кресеня, в эпоху Рака-Коляды). Рак — это второе нисхождение на Землю бога Крышня, то есть сам бог Коляда.

Рак, как и Коляда, является, когда силы Яви наиболее сильны. В Малом Коло — это самый длинный день года. Потому Коляда — это солнечный бог.

Однако Рак — пятится назад. После летнего солнцестояния день станет уменьшаться. Рак предвещает закат и ночь. К тому же Солнце в это время года наиболее удалено от Земли и большую власть над миром получают духи Луны. Потому Раку покровительствует Луна.

В секторе Рака происходит брак Солнца и Луны. Образуется союз между лунными и солнечными богами. От брака Луны и Солнца рождается Сын, Нисхождение Всевышнего. Потому созвездие Рака — это также и Пещера, в коей родился Коляда. При его рождении присутствовали Ослы (Осел — священное животное Крышня-Коляды), там были и Ясли с зерном. Потому звёзды из созвездия Рака также именуются Ослами и Яслями.

Рак — на границе лета и зимы, света и тьмы. Он — в реке, разделяющей царства Яви и Нави (там его пещера). Он и в прошлом, и в будущем, он выступает за сохранение традиций и против иноземных, инославных влияний. Именно об этом говорит старинный стих: *«Сунул грека руку в реку, Рак за руку грека цап!»*

Из реки, в коей сидит Рак, вырастает Лилия (Лотос), и этот Лотос объединяет три мира (землю, воду и воздух). Потому Рак — триедин: он — Вышень, Крышень и Коляда.

Чёрный Змей. Рака-Коляду вечно преследует Чёрный Змей. Это рок — Рака. (Созвучие это не случайно: роком назвали тяжкую судьбу в память о вечной борьбе Рака с Чёрным Змеем.) Борьба с Чёрным Змеем, в коего обращается сам Владыка Тьмы Чёрный бог, ведется всю земную жизнь Коляды. Но до времени Чёрный Змей бессилен что-либо сделать.

Однако от козней Чернобога сразу же после рождения сына гибнет мать Коляды, Майя Златогорка. Она уходит в Царство Смерти. К колыбели Коляды являются демоны, слуги Черно-

го бога — Путана, Чёрный Аист Босоркун, Дракон Хала. Потом с ним сражаются все силы Тьмы. Но Коляда всегда побеждает.

Кончается эпоха Рака-Коляды, поворачивается Колесо Сварога, и Коляда уходит в мир Нави. Ему мостит дорогу брат Овсень (его созвездие расположено рядом в секторе Купалы).

*Овсень-Таусень мостил мосток,
не простой мосточек с перилами —
звёздный мост меж Явью и Навью.
И три Вышня поехали вдоль по мосту:
первый — Крышень-бог,
а второй — Коляда,
третий — будет Бус Белояр.*

«Веда Коляды»

Корабль Коляды. Ниже созвездия Чёрного Змея находится созвездие Корабля Коляды. На этом корабле Крышень-Коляда летал к Белому морю, дабы освободить отца Дажьбога из льдов.

Этот Корабль описан в Ведах:

*Хорошо корабль изукрашен.
Нос-корма его — по-звериному,
а бока его — по-змеиному.
И три храма стояло на том корабле,
крутоверхие, златолавые.
Первый храм — Перуна великого,
а второй — Семаргла Сварожича,
ну а третий — храм Коляды.
И взмахнул корабль крылами,
полетел над морюшкой синим.
То не просто летучий корабль
расправлял могучие крылья —
это Звёздная книга Вед
разворачивала страницы...*

«Веда Коляды»

Коляда освободил Дажьбога. Но на обратном пути на корабль напал сам Чёрный Змей (потому его созвездие рядом). Коляда опутал Змея корабельной цепью и поднялся верхом на нём к трону Всевышнего.

Так Коляда покинул Землю.

Греческое толкование

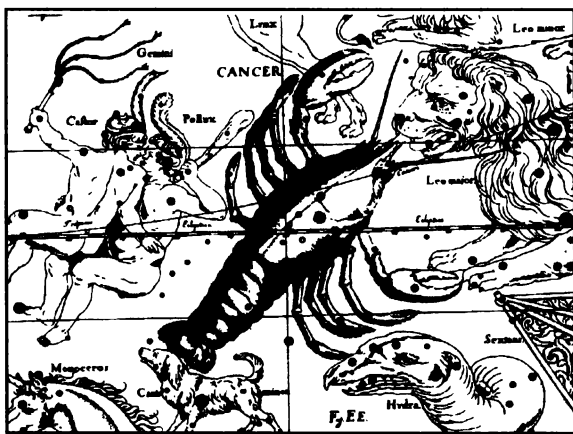

Рысь

мифа о Линхе и Триптолеме, видимо, и сам зверь им был плохо известен.

Но Рака они не могли пропустить, ибо Рак — зодиакальное созвездие. Рядом с Раком находится многоголовый Змей, в коем греки признали Гидру, убитую Гераклом. Потому и Рака греки решили привязать к мифу о Геракле и Гидре. По толкованию Эратосфена (III в. до н.э.) — этот Рак был единственным из животных, который решил помочь Гидре, он укусил Геракла (как видим, раки и греки враждовали уже тогда). Очевидно, что такая привязка выдумана исключительно для данного случая древними астрологами.

Однако греки сохранили и иную традицию, по которой звёзды из созвездия Рака именовались Ослами и Яслями. Это те самые ослы и

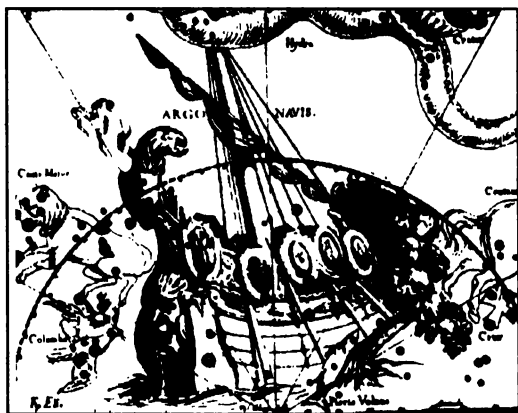

Рак

ясли, которые были в пещере при рождении Коляды (а потом Христа). Эта традиция восходит к изначальному гиперборейскому преданию.

Что же касается созвездия Гидры — вновь изображение созвездия и описание мифологического зверя не сходятся. Дело в том, что Гидра — это собака с

Арго

головой змеи: одной (по Павсанию) либо многими (по Писандру). Однако у собаки четыре ноги, а не две (как у изображения созвездия). И туловище у неё отнюдь не змеиное. То есть на гиперборейской Звёздной карте помещено традиционное изображение Змея, а не Гидры.

Не связано с мифами о Гидре и созвездие Корабля, в котором греки признали «Арго», тот корабль, на коем аргонавты совершили плавание от Греции до Колхиды и обратно. Впрочем, предание, которое приводит Эратосфен об этом корабле, представляет некоторый интерес. Он утверждает, что это — первый корабль, построенный человеком, что не сходится с самим мифом (большинство аргонавтов и ранее совершали плавания, не говоря уже о кораблях царя Колхиды Ээта). Но корабль Крышня-Коляды — действительно первый корабль, который когда-либо бороздил просторы морей. Именно Крышень, а за ним и Коляда проложил первый морской путь по водам Чёрного моря. Затем по этому пути пошли корабли Велеса, Садко, Одиссея и аргонавтов. И эти древние герои вновь повторили морские подвиги Крышня-Коляды.

Замечу также, что на многих рисунках, изображающих палубу Корабля, можно увидеть надстройку, напоминающую храм, что также не сходится с образом «Арго», но точно соответствует описанию Корабля Коляды.

Таким образом, в греческих толкованиях Звёздной карты мы находим лишь отголоски начального смысла звёздных образов, кои сберегла только славянская ведическая традиция.

СОЗВЕЗДИЯ ДАЖЬБОГА

Лев, Ворон, Чаша, Чёрный Змей, Святогор.

Июль, древнерусский месяц Червень, проходит под знаком Льва и посвящён Дажьбогу и Перуну.

Эпоха Дажьбога — это XI–IX тысячелетия до н.э. Начало эпохи совпадает со временем гибели материка Атлантиды в Атлантическом океане. Унаследовали культуру атлантов тогда бывшие колонии Атлантиды в Африке, Европе и Малой Азии.

Осколки звёздного знания Атлантиды тогда восприняли древние египтяне. Но дошла она до нас в очень вырожденном виде — через мистерии африканских колдунов, коих просвещали миссионеры атлантов. Потому космические боги атлантов стали в Египте полуживотными-полулюдьми.

Лучше сохранилась культура атлантов в Европе: в Гесперии (Пиренейский полуостров) и на Крите. Знание атлантов стало основой зарождающейся европейской цивилизации.

В Малой Азии уцелела колония атлантов-хаттов. В «Русских Ведах» этот край именуется царством Святогора и Майи Златогорки. Атланты-святогоричи передали звёздное знание («Вещёрскую книгу» Святогора) завоевателям Малой Азии и Кавказа, хеттам-гипербореям (их также именуют ариями).

Великие традиции Гипербореи и Атлантиды соединились в Белогорье (Кавказе). И поныне у Белой Алатырской горы (Эльбруса) живут потомки атлантов (абхазы и адыги) и гипербореев-белогоров (казаки).

Лев. α -Льва и α -Девы лежат на одной линии, проходящей через Полюс Мира. Эта нить — граница между секторами Девы и Льва.

Когда эта линия в результате прецессионного движения Земли совпала с нулевой меридой (направление на север), закончилась эпоха Девы и настала эпоха Льва. Эпоха Девы — это эпоха Майи Златогорки, то есть эпоха Атлантиды. А эпоха Льва — это эпоха Дажьбога Перуновича. Значит, именно тогда, в XI тысячелетии до н.э., погибла Атлантида.

«Веда Майи», которая раскрывает тайный смысл зодиакального знака Девы, заканчивается песнью о гибели Святогора-Атланта и Атлантического царства. Святогор гибнет отто-

го, что пытается поднять сумочку бога Велеса с тягой земной, которую не смог поднять Перун (иначе — Ильм Тульский, Илья Муромец). Созвездия всех, упоминаемых в этой песне богов, находятся рядом (Святогора, Велеса, Перуна и Льва).

Месяц червень, проходящий под знаком Льва, начинается с дней Перуна, 7–13 червеня (27 июля — 2 августа). Эти дни проходят, когда направление на Север пересекает созвездие Льва (в движении Малого Коло).

Созвездие Льва часто изображают также вместе с Малым Львёнком над его головой. Большой и Малый Лев в славянской традиции — это Перун и его сын Дажьбог. Также и звезда α -Льва носит имя Регул, что значит «маленький царь» (имеется в виду Дажьбог, сын Перуна).

Первая песнь «Веды Дажьбога» (VIII Веда из «Звёздной книги Коляды», приписанная знаку Льва) повествует о том, как Перун встретил на берегу Днепра русалку Рось — и у них родился сын Дажьбог. Так Лев родил Львёнка.

И этот Львёнок стал Большим Львом. Он победил в честном бою своего отца Перуна, женился на Златогорке (созвездие Майи Златогорки — соседнее).

Дажьбог и его потомки (русские именуют себя *внуками Дажьбога*) унаследовали звёздное знание и по линии Сварога-Перуна (от Гипербореи), и по линии Майи Златогорки и Святогора (от Атлантиды).

Ворон и Чёрный Змей. Под ногами созвездия Льва расположены созвездия Ворона и Чёрного Змея. Это соседство говорит о непрекращающейся борьбе Дажьбога, и Чёрного бога, который может обращаться и в Чёрного Змея и в Ворона.

Ворон предвещал гибель Крышню. Созвездие Крышня-Водолея находится на той же линии, но за Полюсом Мира. Значит: когда Крышень на севере (у Всевышнего), Ворон — на юге (у Чёрного бога).

Это тот самый Ворон Чёрного бога, про которого Вышний Крышень сказал:

*Надо мною взовётся Ворон,
но добычи он не добьётся!
Обвенчаюсь со Смертью Злой —
и опять вернусь Колядой!*

«Веда Крышня»

В новые эпохи, когда Крышень и Коляда покидают Землю, представителем Всевышнего остается сам Дажьбог. После преобразования он становится Вышнем Дажьбогом и продолжает борьбу со Смертью.

По одному из преданий, Перуна (а значит, и Дажьбога) спас от смертельного сна именно Ворон (варианты: птица Гамаюн, Могол). Он принёс чашу с живой водой, которую он зачерпнул из источника в Ирии.

Чаша. Единственная слабость Дажьбога, коей пользуются Чёрный бог и Марена-Смерть, — это Хмель. Трижды Марена и Кащей обманывают Дажьбога, поят его вином (об этом напоминает созвездие Чаши у ног Льва). Потом Дажьбога трижды спасают его Конь, Перун и Жива.

*В это время Марена
поёт Тарху Дажьбогу:
Свет мой ясный! Тарх сын Перуна!
Меня силой увёз Бессмертный!
Выпей чарочку зелёна́ вина
ты с великой тоски и досады!*

«Веда Лады»

Об этих событиях вспоминают во время трёх Спасов — мёдового, яблочного и орехового, проходящих в конце червения, начале серпента.

На той же нити мериды, что и Чаша, но за Полюсом Мира расположено созвездие Водолея, изливающего из кувшина хмельную Сурью. Крышень-Водолей в эпоху Льва виден на юге — у Чёрного бога. Потому он становится своей противоположностью. Чёрный бог обращается в Водолея, потому Водолей изливает не Сурью — Ведическое Знание, а охмеляющее, дурманящее Антизнание, губящее Дажьбога-Льва.

Но Чаша эта не только губит Льва. В такой же Чаше, принесённой Вороном либо Гамаюном для Перуна, была и живая ирийская вода (само Ведическое Знание). Среди созвездий нет тех, что предвещают только зло, — и среди богов нет совершенно злых. У каждого духа, покровительствующего тому или иному созвездию, есть и тёмные, и светлые лики. Так и Сурья — может быть и губительной, но может и открыть духовные очи.

Отражением этой духовной реальности на человеческом уровне является склонность к хмельному (а также к наркотикам) людей, родившихся под знаком Льва. Впрочем, Львы, как и их небесный покровитель, обычно оказываются сильнее дурманящего зелья.

Святогор-Китаврул. Созвездие Святогора расположено и в секторе Льва, и в секторе Девы (Майи Златогорки). Это говорит о том, что после гибели царства Святогора и его жены Пленки (Атлантического царства) атланты-святогоричи основали новые царства в Африке, Европе, Азии и Америке. Они передали звёздное знание ариям-гиперборцам, поклонявшимся Перуну и Дажьбогу (Льву и Львёнку).

Но ранее, в доатлантические времена, сие созвездие принадлежало Китаврулу, рожденному из камня Валу. До Святогора Китаврул дал людям Звёздную или Вещёрскую Книгу. В этом отношении Святогор был вторым Китаврулом.

Греческое толкование.

Эратосфен (III в. до н.э.) приводит сразу два варианта толкования смысла созвездия Льва. Согласно первому, Зевс поместил Льва среди зодиакальных созвездий за то, что он «правит четвероногими». Также Эратосфен заметил: «Некоторые полагают, будто это тот самый немейский лев, коего задушил Геракл».

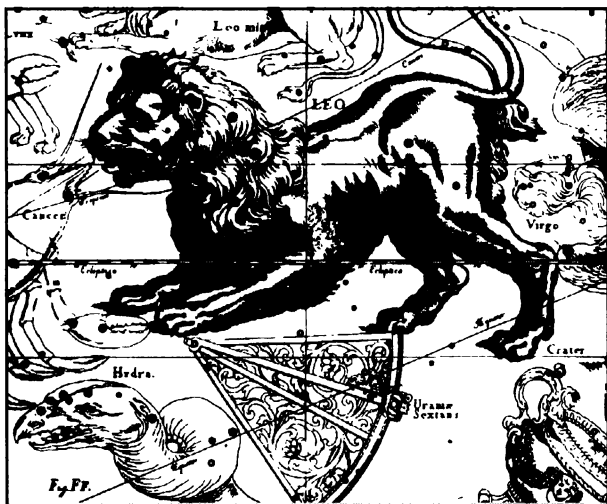
Некоторый смысл в обоих этих толкованиях имеется. Лев — животное Дажьбога, и именно поэтому он — царь зверей и находится среди зодиакальных созвездий.

Понятна и вражда Льва с Гераклом, она имеет ту же природу, что и вражда Рака с Гераклом. Исток её в противоборстве Сварожичей (Перуна, Дажьбога, Коляды) и Дьевичей, кои — суть потомки Зевса-Дыя (Геракл — сын Зевса). Но греки никак не объяснили образа Львёнка, сопровождающего Льва, ибо рядом с немейским Львом никакого Львёнка не было.

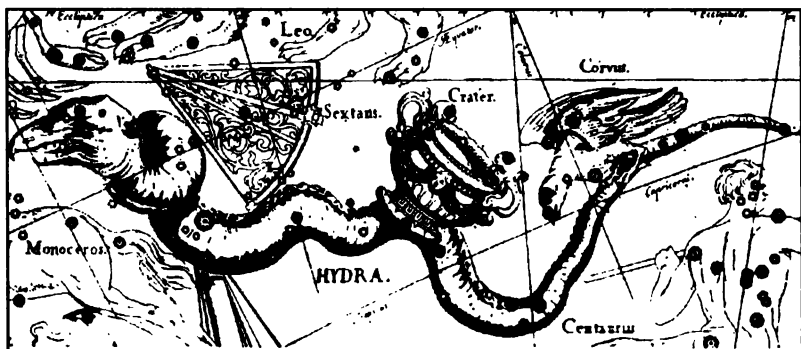
Загадочно и толкование образа Святогора. Возможно, эта часть Звёздной гиперборейской карты была повреждена и вместо всадника греки увидели кентавра, несмотря на то что не так далеко есть ещё один кентавр (созвездие Стрельца).

Но даже в этом толковании есть смысл. Ибо и в русских преданиях образы кентавра-Китаврула и Святогора часто сме-

шиваются. Точнее, образ Китаврула как бы наслаивается на образ Святогора. В русских былинах существуют как бы два разных Святогора: у одного жена неверная (она соблазняет случайных попутчиков), а у другого, на-

Лев

Гидра

оборот — верная, она была превращена Святогором из чудовища в красавицу.

История первого Святогора точно повторяет историю Китаврала из легенды о «Соломане и Китаврале». Думаю, изначально в этой былине был именно Китаврал, а не Святогор.

Во времена Атлантиды царь Святогор, составивший звёздную карту, написавший Вещёрскую Книгу, поместил вместо второго Китаврала своё изображение. И с тех пор сии традиции сосуществовали вместе.

Образ созвездий Ворона и Чаши описан Эратосфеном в целом верно. Ворона он назвал священной птицей гиперборейского бога Аполлона Таргелия (у славян его зовут Тархом Дажьбогом).

Привёл Эратосфен и гиперборейское предание о том, как Ворона посылали за водой для жертвоприношения, но он замешкался в пути и потому был наказан. Неизвестно, откуда это предание узнал Эратосфен, ибо это единственный греческий пересказ славянского сюжета о полёте Ворона за живой водой (известный нам по русским сказкам).

Согласно пересказанному Эратосфеном гиперборейскому сказанию, Ворону помешала принести воду некая Водяная Змея (в кою совершенно неожиданно превратилась Гидра). Змей, связанный с источником вод, безусловно, ближе к начальному гиперборейско-славянскому образу Чёрного Змея, чем лернейская гидра.

Вновь мы находим подтверждения не греческого, а славяно-ведического происхождения Звёздной карты.

Бозвездия Майи

Майя Златогорка, Волосы Майи, Колос, Чёрный Змей, Святогор и Волк-Ван.

Август, древнерусский месяц Серпень, проходит под знаком Девы и посвящён Майе Златогорке.

Эпоха Майи по Закону Большого Коло — это XIII–XI тысячелетия до н.э. Это время расцвета цивилизации Атлантиды. Согласно преданиям «Звёздной книги Коляды», в давние времена в водах Атлантического океана существовал остров либо материк, на коем жили подданные Владычицы Океана и бога Солнца Ра.

Эта земля именовалась Поморским царством. У Ра и Владычицы Океана была дочь Плеяна. К ней сватался сам Черноморский Змей, но он был отвергнут. И тогда Черноморец объявил войну Поморскому царству. Он разрушил это царство, а Плеяну заколдовал — превратил в чудовище, вынужденное жить в развалинах царского дворца.

В то же время в Белогорье жил гора-богатырь Святогор. Сварог предсказал ему, что он женится на чудовище, которое обитает в Поморском царстве. Узнав об этом, Святогор отправился за море. Там он нашёл чудовище и, дабы избежать злой судьбы, ударил его волшебным мечом — от этого удара чудовище превратилось в красавицу Плеяну. Также он оставил в Поморском царстве на алтаре разрушенного храма золотой алтын. Этот алтын, пущенный в оборот, принёс Поморскому царству неисчислимы богатства — и оно стало зваться Золотым Алтынским царством, по-гречески — Атлантидой.

Плеяна снарядила корабли и отправилась в царство Святогора. Там она обвенчалась со Святогором, и предсказание Сварога исполнилось. У Святогора и Плеяны родились дочери — Плеянки, от коих произошли многие европейские и азиатские народы. В конце эпохи Девы произошёл потоп, вызванный ударом молнии Перуна (иначе Ильма) по Чёрному Камню. И тогда Атлантида погибла. Но осталось царство Святогора на берегах Чёрного моря и в Белогорье.

Майя Златогорка. Майя Златогорка — дочь Святогора и Плеяны. Славянами она почитается более иных дочерей Святогора, ибо родила бога Коляду, нисхождение Всевышнего.

Коляда пришёл на Русскую землю и дал славянам Закон Прави.

Майя Златогорка — это второе нисхождение в наш земной мир Златы Майи. Это сама Злата Майя, воплотившаяся на Земле в Атлантиде дочерью Святогора и Пленки.

Потому созвездие Майи Златогорки — это также и созвездие Златы Майи. Злата Майя — это ведическая богородица, богоматерь. Это великая Матерь Мира. Злата Майя явилась на свет, как и Вышний, из источника, который она сама явила миру, из родника Родителя всего сущего — бога Рода. Явившись, она стала творить мир — тот, в коем мы живём:

*Шила первый узор — Солнце Красное,
А второй узор — Светлый Месяц,
Шила третий — то звёзды частые.*

«Веда Рода»

Злата Майя — это энергия Всевышнего. Она являет наш земной мир по плану, предначертанному Богом. Ничто не может противостоять её силе, так же как нельзя противостоять любви. Ибо на ней стоит мир. Тот, кто хочет противопоставить Майю Всевышнему, отрицает любовь, тот неизбежно гибнет.

Звёздный образ Майи — это крылатая девушка, которая держит в руке Колос. Майю Златогорку славяне почитали покровительницей полей, а золотые косы её сравнивали с колосьями ржи.

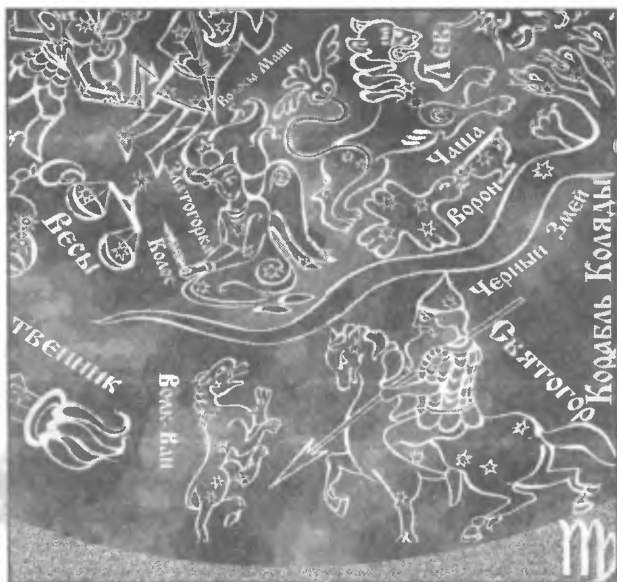
*Где Дажьбог по полю проедет —
там он жито в поле посеет...
Златогорушка где проедет —
золотые колосья спеют...*

«Веда Дажьбога»

Её гибель — упокоение в каменном гробу, сравнивали с сеянием в землю зёрен, а последующее воскресение — с прорастанием колосьев.

8 сентября (28 августа) праздновали Успение Майи, а на границе месяцев серпента и велесеня, в день осеннего равноденствия праздновали Рождество и Торжество Майи (в этот день северную мереду пересекала звезда Спика (α-Девы).

По Закону Большого Коло в день осеннего равноденствия отмечается рождение Майи — это начало Эпохи Майи (после этого происходит её Успение). А по Закону Малого Коло (по-

сколькx оно вращается в обратную сторону) — это Воскресение Майи, её второе рождение, которое происходит после Успения. Потому в день прохождения через северную мериду звёзды Спики праздновали и Рождество, и Торжество Златы Майи (а после христианизации Руси — Рождество и Торжество Марии Богородицы).

Чёрный Змей. Сектор Майи пересекает также и созвездие Чёрного Змея. Его хвост находится у ног Майи. Этот Змей — суть сам Чернобог Кащей.

*В гнев пришёл Кащеющка Виевич,
обернулся летучим Змеем.
Взял он каменную гробницу,
полетел он с нею к Кавказу
и в горах гробницу оставил,
начертав на камне заклятье:
«Тот в гроб ляжет —
кому в нём лежать суждено».*

«Веда Дажьбога»

Он заколдовал гроб так, что Майя легла в него и не смогла восстать. Эта смерть совпала с гибелью древней цивилизации Атлантиды.

Святогор и Волк-Ван. Ниже созвездий Майи и Чёрного Змея расположено созвездие Святогора. Святогор изображен сражающимся с Волком. Это иллюстрация к «Веде Майи» («Звёздная книга Коляды»).

В этой Веде рассказывается о противоборстве Святогора и Вана — прародителя славян-венедов. Ван сватался к дочери Святогора Мере.

И тогда Святогор объявил, что руки его дочери достоин лишь тот, кто сможет от него укрыться. А надо сказать, что у Святогора была «Вещёрская книга», содержащая Звёздный Закон.

По этой книге он мог узнать всё на свете, мог он и угадать то, куда спрячется жених. Но Ван, с помощью птицы Гамаюн, сумел обхитрить Святогора.

Ван изображён в образе Волка по той причине, что сам Ван — это воин-волк. Согласно «Веде Майи», Ван мог обращаться в Волка — это северная славяно-балтская магия. Именно на Севере Европы жили славяне-венеды, которые и поныне почитают бога в образе Волка (Волха Змеевича и Индру).

Но встретился Ван со Святогором — на Кавказе, у озера Ван и реки Меропы (названы в честь Вана и Мери Святогоровны, ныне это Турция). Сюда праславяне-венеды пришли с Севера после гибели цивилизации Атлантиды, то есть после XI тысячелетия до н.э. В это время венеды, почитающие Волха и Индру, сражались в Закавказье, а потом дошли и до Индии (Вендии).

Святогор не случайно попал на звёздную карту. Согласно древней традиции, именно Святогор почитается первым звездочётом.

Он первым создал звёздную карту — и поместил свой образ среди созвездий. Он познал Звёздный Закон, занёс его в «Книгу Святогора», иначе — «Вещёрскую книгу».

*Был силён Святогорушка Родович,
и познал он много премудростей.*

*Он познал, как звёзды рождаются,
путь богов познал в горних высях,
змеев водных — в пучинах моря.*

*И всю эту звёздную мудрость
записал в Вещёрскую книгу...*

«Веда Майи»

Греческое толкование

Дева

Согласно самому распространённому толкованию звёздного образа Девы — это Дике, дочь Зевса и Фемиды. Такого мнения придерживались Гесиод в «Теогонии», также первый толкователь гиперборейской Звёздной карты Арат — автор «Явления». Это мнение привёл и толкователь поэмы Арата Эратосфен (III век до н.э.). Дике — это богиня справедливости. Она всегда изображалась с мечом, карающим преступающих закон. Иногда её видели и с ключами от небесных врат. Но — никогда с Колосом.

Колос, который держит Дева, многих греков заставил усомниться, что это Дике. Так, толкователь поэмы Арата Эратосфен утверждал также: «Одни говорят, что это Деметра, поскольку она держит в руке колос, другие — Исида, третьи — Атаргатис, четвёртые — Тихе».

Одним словом, разброс мнений относительно смысла звёздного образа Девы был весьма велик. И лишь сравнение её с Исидой имело смысл, ибо Исида — это Иштар, Астарта (перевод — Звёздная). Она же у славян сестра Майи — Ася Звездинка, вышедшая замуж за Аса Звёздного (он же древнесемитский Астар — супруг Астарты).

Её образ, как и образ Майи Златогорки, сливается с образом прародительницы Златы Майи. Потому Исида-Астарта-Ася — это также Дева, также Злата Майя.

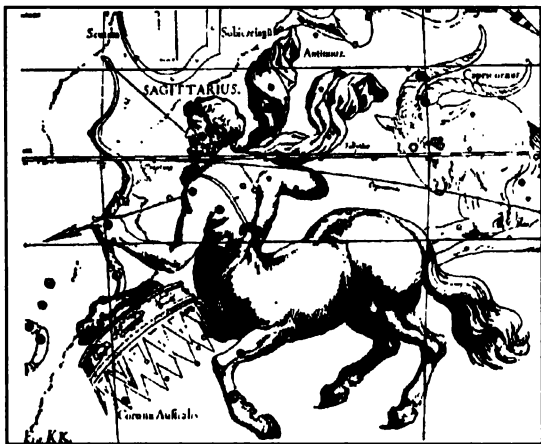
Звёздный образ Святогора, по мнению греков, являет Кентавра Хирона (об этом мы говорили в предыдущей главе). Греческими толкователями была сделана также попытка объяс-

нить, зачем он тычет копьём в Волка. По мнению Эратосфена, это не сражение, а — принесение в жертву некоего зверя (благо созвездие Жертовенника рядом). А означает оно — благочестие кентавра.

Замечу, в греческой мифологии нигде не упоминается ни о сражении Хирона с Волком, ни о жертвоприношении, ни о большой благочестивости кентавра. Потому греки (в частности Эратосфен) писали, что Хирон протыкает копьём вовсе не зверя, а мех с вином, ибо, по мифу, Хирон — пьяница.

И в этом греки были более правы, ибо до Святогора Кентавр-Китаврул Хирон (кстати, строитель храмов Атлантиды) ввел жертвоприношения Сурьей. И только потом атланты и гиперборей заменили Хирона Святогором

Стрелец

Созвездия Велеса

Большая Медведица, Велес, Весы, Венец, Волосы Майи, Волк, Жертовенник.

Сентябрь, древнерусский месяц Велесень (или Вересень), проходит под знаком Весов. Владыка этого знака, а значит, и месяца, и зодиакальной эпохи, — бог Велес.

Эпоха Весов, проходившая под покровительством Велеса, это — XVI–XIV тысячелетия до н.э. Эпоха Велеса предшествует рождению цивилизации Атлантиды.

Согласно преданиям «Книги Коляды», в ту эпоху людей обучил земледелию, письменности и искусствам бог Велес, который и сам учился у Вышня и богини Живы в Белогорье. Понимать это можно так, что угасшие в предыдущую эпоху Перуна (эпоху войн со Скипером) цивилизации сохранили древние знания в священном крае, в Белогорье.

Затем, во время Велеса, знания стали распространяться в иные земли. Тогда начали накапливать богатства, силы — но не государства (коих не было, ибо они сами себя разрушили в прошлом), а земледельческие общины, купцы и жречество.

Большая Медведица. Звёздный образ Большой Медведицы мы видим над созвездием Велеса. Велес часто предстает Медведем, охраняющим вход в Ирий. Медведица — это его мать Амелфа.

Велес, иное имя Волохатый, — это владыка животного мира, диких зверей. В этой ипостаси он — Медведь, самый могучий зверь северных лесов. Именно ему посвящены сентябрьские медвежьи праздники. Например, 3 велесеня (23 сентября) праздновали день Велеса-рябинника. Во время праздника Велеса представляли в виде Медведя (либо Быка) рядом с мировым деревом Рябиной, кою он охранял от слуг Тьмы.

По другому и столь же древнему толкованию, это созвездие являет не Большую Медведицу, а Корову Амелфу, дочь Коровы Земун. Связано это с тем, что Велес предстает не только в виде Медведя, но и в образе сына Коровы. Замечу, что в русских сказках Велес скрывается под именами Ивана Быковича и Ивана Медведко (оба сказочных героя совершают одни и те же подвиги).

В образе Коровича Велес — владыка домашних животных, скотины. Потому и звёздный образ матери его, Коровы Амелфы, расположен над созвездием сына.

Велес — это Владыка земного мира. Имя его в русском языке имеет смысл *Великий Властитель*.

Созвездие Велеса пересекает северную мериду на границе Лета и Осени, в день осеннего равноденствия (2-е велесеня). Он поворачивает Малое Коло, и с этого числа ночь становится длиннее дня.

Поворачивает колесо именно Велес, имя родственно слову «волок», (ср.: влачить «волоком», то есть «перекатывая», «ворочая»). Так как звуки «р» и «л» могут перетекать друг в друга из-за того, что люди (а то и целые народы) картавят, то и слово «вертеть» имеет тот же корень «вел»-«вер». Потому второе имя месяца *велесеня* — *вересень*, например, в украинском языке.

Велес предстает в звёздном образе воина (держит в одной руке копьё) и земледельца (в другой — серп). И в самом деле, Велес — воитель. Он, по «Книге Коляды», имел своё воинство, сражался и на суше, и на море.

Первая его война была за то, чтобы люди приносили жертвы богам и «почитали его, как Отца Божьего» «Книга Велеса» (Род, Пров:6). Люди признали Велеса третьим лицом в Триглаве. В триедином образе Дид-Дуб-Сноп — Велеса представляет Сноп. Он отвечает за то, чтобы воля Отца и Сына была явлена людям. Потому он стоит на границе мира Яви и Нави.

Велеса представляет Сноп, ибо он сам учил людей «землю пахать, и злаки сеять, и жать, снопы свивая на полях страдных, и ставить Сноп в жилище...» (Род, Пров:6). Потому звёздный представитель Велеса держит серп. А Снопом, по славянской астрологической традиции, является сам купол неба.

Все созвездия в секторе Велеса являются символами либо знаками, раскрывающими одно из его качеств.

Медвежонок. Большая Медведица расположена над Волопасом (он же Велес). И потому обычно — это образ Амелфы. Но не только. Амелфа воплощалась и в своём роду. К тому же Амелфа предстаёт в образе Коровы, и нет сказаний, где бы она была Медведицей. К тому же звёздные «звериные» образы многозначны.

Согласно «Звёздной книге Коляды», Большой Медведице соответствует — Азова, супруга Велеса Асилы. И тогда Медвежонок — суть её сын Аргаст (он же греческий Аркад). Аргаст по «Песням Алконоста» — первый основатель Москвы, отец Святибора и Мося (их звёзды и составляют его созвездие). Аргаст участвовал в плясках семи Медведиц (Плеянок) после Великого потопа.

Весы. Поскольку Велес — бог богатства, торговли, у ног его созвездия расположено созвездие Весов (слово «вес» также происходит от «Велес»). Велес и сам торговал, прокладывая торговые пути — по руслу рек и по морю. Если проследить его странствия в «Книге Коляды», то можно заметить, что он шёл по будущему торговому пути «из варяг в греки», а также по Черноморскому пути из Малой Азии в Крым, к устью Ра-реки (Дону) и далее — на Северный Кавказ (по будущим торговым маршрутам хаттов, хеттов, пеласгов, славян, греков и римлян).

Велес покровительствовал торговцам. Он помогал купцу Садко. Потому Садко построил храмы Велеса в Цареграде (Малая Азия) и в Белом городе (Северный Кавказ).

Венец. Велес первым стал возлагать на супружеские пары венцы при бракосочетании. Обрядом венчания он освятил любовь, возвеличил супругов, как царей и небожителей.

Потому Велес — также бог земной и плотской любви. Он покровитель влюблённых (и в этом слове корень происходит от «вел»). За любовь он ответственен и как третье лицо в Триглаве. Ибо любовь приводит мир в движение — оттого Отец сменяется Сыном. Велес — это энергия, идущая от Отца (потому третьим лицом Троицы выступали и образы Великой Матери, богини Любви).

Волосы Майи. В традиционном толковании — это созвездие именуется *Волосы Вероники*. Вновь мы слышим в имени созвездия созвучия *вол-вел-вер* (впрочем, это может быть и случайным).

Эти волосы принадлежат созвездию Девы — Майи. Но само слово «волос» — суть один из способов произнесения имени бога Велеса (Волоса). Почитающие Велеса всегда отпускают длинные волосы, и эти волосы — знак почитания ими земной жизни, земной любви.

Золотые волосы Майи в «Книге Коляды» сравниваются с золотыми колосьями. Майю, как и Велеса в день Торжества Майи (2 велесеня), представляет последний связанный на поле Сноп.

Волк-Ван. Это созвездие представляет Волка, в коего обращался Ван, или Венед. Велес (и птица Велеса — Гамаюн) был покровителем Вана и его потомков, венедов, в том числе словен. Древнее почитание Велеса потомки Венеда сохранили по сию пору. Кое-где на Севере и ныне «завивают бороду Велесу» из колосьев хлеба. Да и сама «Книга Велеса» была создана словенами.

Жертвенник. Созвездие Жертвенника в секторе Велеса напоминает о благочестии Велеса, ведь именно он учредил обряд жертвоприношений. В самом слове «вера» есть корень «вер» (может переходить в «вел»), который происходит от имени бога Велеса.

Греческое толкование

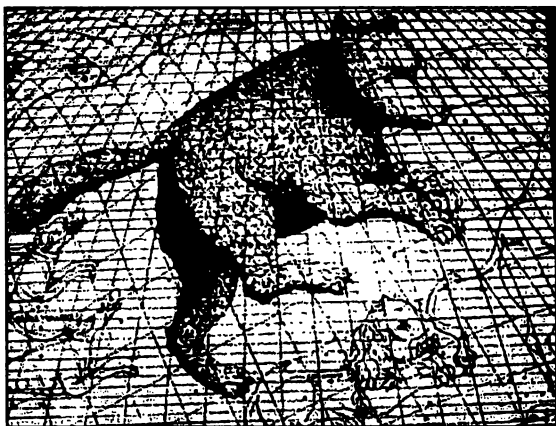
Уже первый толкователь гиперборейской Звёздной карты Арат (III век до н.э.) полагал, что созвездия Волопаса (Арктофилака) и Большой Медведицы, а также Малой Медведицы связаны между собой.

*Гелике мчится вослед, как будто её погоняя,
Арктофилак — у людей именуется он Волопасом,
Ибо, как кажется им, он правит Медведицей-Возом.*

Арат. Явления 91–93

Правда, при таком толковании оставалось неясным, зачем Волопасу погонять Медведицу Гелику, о которой известно лишь то, что она была кормилицей Зевса — нимфой с острова Крит. Кстати, по-видимому, она же коза Амалфея, ибо нигде нет даже намёка, на то, что она — Медведица.

Разрешить эту трудность может только то, что в другом толковании созвездие Медведиц именовалось Возами, в кои, видимо, были впряжены волы, но и это только догадка.

Большая Медведица

Само же имя Арктофилак в переводе означает — «любящий медведя», и дано оно было Аратом именно за то, что этот герой погоняет медведиц.

Основываясь на этом туманном упоминании о связи образов Волопаса и Медведиц, толкователь поэмы Арата Эратосфен

(II в. до н.э.) привязал сии звёздные образы совсем к другому мифу. В его толковании Арктофилак превратился в Аркада (букв. *Медвежич*), а Большая Медведица стала его матерью — нимфой Каллисто, которую боги обратили в Медведицу. Аркад, по версии Эратосфена, стал преследовать свою мать Каллисто с помощью Гончих Псов (созвездие коих рядом).

Замечу, такой вариант мифа приводит только Эратосфен, ибо в греческих легендах за Медведицей Каллисто охотится Артемида либо Гера, а сын же её Аркад не мог этого делать, ибо был ребенком. Как видим, Эратосфен вольно обращался с греческими ми-

Волопас

фами и поворачивал их так, чтобы было удобнее объяснить звёздные образы.

Но ни один греческий толкователь не пытался объяснить, зачем Волопас (Арктофилак, либо Аркад) держит в руке серп, ведь это не нужно ни пастуху, ни охотнику.

И тем не менее во всех предложенных толкованиях мы угадываем отголоски на-

чального гиперборейского знания о том, что Большая Медведица — это Амелфа (она же Амалфея, вскормившая Зевса), а Волопас-Арктофилак — её сын Велес (он действительно любит медведей, а также пасёт волов, его атрибут — серп).

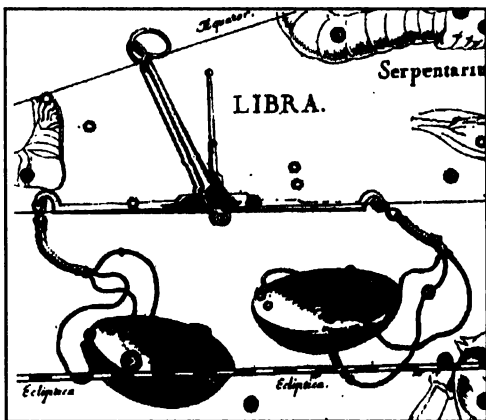
Другие атрибуты Велеса — венец, весы и жертвенник, древние греки не связывали между собой. Так, Венец они приписали почему-то Ариадне (помещён на небо Дионисом). Весы вообще не заметили.

Жертвенник толковали как символ благочестивости кентавра Хирона (по другой версии, на этом жертвеннике принесли клятву Зевс и другие боги перед свержением Кроноса). Полагаю, что такие «авторские» толкования не принадлежат к древней традиции.

Особенно ясно это видно на примере созвездия Весов. Несмотря на то что это — зодиакальное созвездие, и то, что оно было известно уже в Древнем Вавилоне, греки поначалу даже не выделили его.

Эти звёзды они почитали продолжением созвездия Скорпиона (*Клешни Скорпиона*). Возможно, это объясняется тем, что греки имели немного попорченную Звёздную карту — например, помятое блюдо со звёздными образами, похищенное из славяно-гиперборейского храма.

Мы приходим к выводу: смысл звёздных образов можно узнать только после изучения славянской астрологии.

Весы

Созвездия Перуна

Перун, Молния, Скипер-зверь, Венец.

Октябрь, древнерусский месяц *грудень*, проходит под знаком Скорпиона. Покровитель этого знака — Перун Громовержец.

Эпоха Скорпиона-Перуна — это XVIII–XVI тысячелетия до н.э. Тогда происходило разрушение первых цивилизаций, возникших в начале Дня Сварога: цивилизаций Крышня, Дья и Китаврула. Война пришла с юга, находящегося под покровительством Чёрного бога и Скорпиона.

Вначале чёрные силы взяли верх, священные земли были осквернены, Перун заточен в подземелье, а дочери Сварога уведены в царство Чернобога. Но потом на помощь Перуну пришли Хорс, Велес и Стрибог. Они вызволили Перуна, и тот одержал решающую победу над Скипером-зверем в горах Кавказа, то есть в Белогорье.

Это сказание повествует о древних битвах между северными и южными народами в Европе и Азии, происходившими в ту эпоху. Также эти предания напоминают о закате начальных цивилизаций (Крышня, Дья и Китаврула), которые передали свою силу и свои знания нарождающимся народам (индоевропейцам), почитавшим Перуна.

Перун и Скипер. Звёздные образы сектора Скорпиона запечатлели схватку Громовержца Перуна и Скипера-зверя. В руках Громовержца блещет молния. Он попирает чудовищного Скипера. Скипер-Скорпион извивается под ногами Перуна, он предлагает ему все сокровища мира, власть, богатство. Но Перун непоколебим, он убивает чудовище и сбрасывает его в пропасть.

*Тут пронзил Перун зверя Скипера,
отворил ему кровь поганую,
из разверстой груди вынул сердце он —
далеко метнул в море синее.
Высоко поднял зверя Скипера
и на Землю Мать уронил его.
Мать Сыра Земля расступилась,
поглотила всю кровь поганую,
и упал в провал лютый Скипер-зверь.*

Звёздный образ противоборства бога со Змеем и Скорпионом относится не только к Перуну и Яриле, но и ко всем Змееборцам «Русских Вед». И прежде всего — к небесным кузнецам и воителям, Сварогу и Сварожичу Семарглу, дни коих (Сварожки) проходят в конце месяца груденя и начале овсеня.

Сварог и Семаргл также сражаются с Чёрным Змеем. И Чёрный Змей также поднимается к Сварге, к кузнице Сварога (и попадает на небо, потом образ его остаётся среди звёзд), и они также низвергают его в пропасть.

*И в провал, в ущелье, в подземный мир
по хотенью-веленью Сварожьему
был низвержен Змей — Повелитель тьмы...*

«Веда Рода»

Накануне Сварожек (19 груденя — 7–8 ноября) проходит Родительская, либо Дедова ночь. Во времена Бусовы этот праздник отмечали, когда северную мереду пересекала звезда Антарес (α -Скорпиона). Тогда, следуя древнему обычаю, люди приходили в города мёртвых и приносили цветы гвоздики, советовались с умершими родственниками о грядущей жизни. И не случайно, что сии символы — красные гвоздики, борьба со Змеем — совпадали с символами Октябрьской революции, также произошедшей в Родительскую ночь.

Венец. Над головами созвездий Перуна и Велеса расположено созвездие Ладона (в образе коего слились Сварог и Лада).

Эти три Созвездия увенчаны созвездием Венца. И это — Венец самого триединого Триглава, Всевышнего. Триглава «Книга Велеса» именует Дид-Дуб-Сноп, под коими подразумеваются Сварог-Перун-Велес. Об этом в «Книге Велеса» сказано:

*И Числобог наши Дни здесь считает.
Он говорит свои числа богам,
быть Дню Сварожьему, быть ли Ночи...
В Ночи ж никого нет,
Лишь бог Дид-Дуб-Сноп наш...*

«Книга Велеса», Просл:21

Числобог по «Книге Велеса» — это бог астрологов, он рассчитывает пути звёзд и планет. Также «Книга Велеса» сообщает, что Перун вращает Колесо Сварога — само звёздное небо, Велес — идёт по Небесному Молоку, Сварог — охраняет источник живой воды. И они увенчаны Венцом Всевышнего.

Греческое толкование

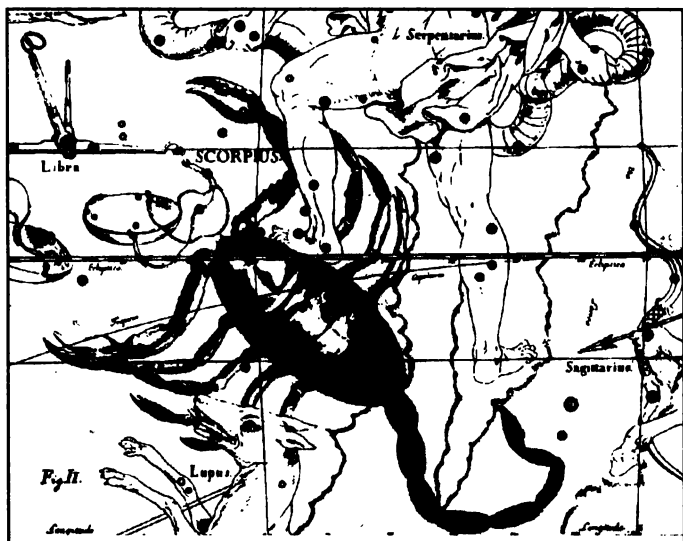
Первый толкователь гиперборейской Звёздной карты Арат (III век до н.э.) в поэме явления ещё не рискнул привязать образ борца со Скорпионом (Змееносца) к какому-либо греческому мифу. Однако он не сомневался в том, что сама эта борьба была.

*И самого различишь сияющего Змеедержца —
Столь под его головой лучезарными видятся плечи...
Их отягчает Змея, которая вокруг Змеедержца
Перевилась, но стоит упорно и неколебимо
Муж сей, ногами поправ Скорпиона, огромного зверя:
Прямо на панцирь ему он ступил, сокрушая глазницы.*

Арат. Явления 76–85

Толкователь поэмы Арата Эратосфен (II век до н.э.) не удовлетворился подобным толкованием. Условного Змеедержца он окрестил Асклепием.

Сей герой был искусным врачом. Он научился у своего отца — Аполлона и у воспитателя кентавра Хирона искусству лечения. Также он получил кровь Медузы Горгоны,

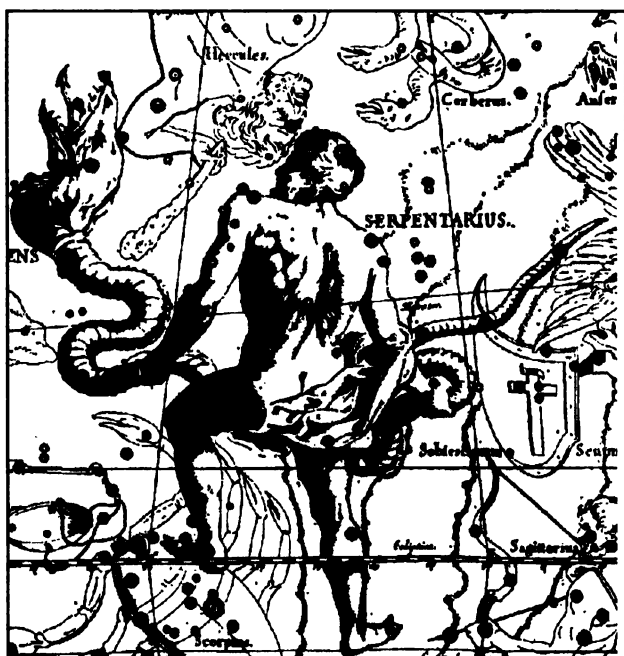
Скорпион

с помощью которой он мог воскрешать мёртвых. Боги сочли это страшным грехом, нарушением главного закона Вселенной. Потому Зевс поразил Асклепия перуном.

Потом по просьбе Аполлона образ его был вознесён на небо и помещён среди созвездий. Однако, судя по всему, сие вознесение сочинил сам Эратосфен, оно явно не принадлежит древней традиции. Потом повторил это мнение и Германик Цезарь — опять же в комментариях к поэме Арата. Никогда это мнение не высказывалось без связи с поэмой Арата.

Образ Асклепия греки всегда связывали со Змеей, ибо он, по мнению некоторых комментаторов, в родстве с Землею, коя порождает змей. Эта Змея и поныне символизирует медицину. А может быть, дело в том, что оживлять мёртвых он смог благодаря крови Медузы Горгоны, у которой вместо волос были змеи. Не исключено и то, что речь идёт не о крови, а о змеином

Змееносец

яде, известном с древнейших времён как лекарство от многих болезней.

Однако со Змеей в руках греки могли увидеть и других героев. Например, Геракл, будучи ещё в колыбели, задушил двух змей (замечу, подобно Перуну). Также был оплетён чудовищными змеями троянский герой Лаокоон.

Многие пророки тесно общались со Змеями, либо получали пророческий дар от змей. Так что у греков был довольно большой выбор — с кем связывать звёздный образ бога Змеедержца.

Поскольку созвездие Геракла находится рядом, греки не могли признать в Змеедержце ещё одного Геракла (а это было бы оправданно с точки зрения гиперборейской традиции, ибо Геракл, сын Громовержца, повторяет подвиги отца).

Но и Асклепий не может быть Змеедержцем, ибо, по самой ранней греческой традиции (по поэме Арата), Змеедержец враждует со Скорпионом, а между тем Асклепий никогда этого не делал.

Согласно греческим мифам, со Скорпионом враждовал герой Орион (впрочем, и эта история, возможно, была сочинена только для того, чтобы объяснить наличие зодиакального созвездия Скорпиона).

Правда, Асклепий пытался воскресить Ориона, убитого Скорпионом, и именно за это его ударил перуном Зевс (но и эта связь возникает лишь в комментариях к поэме «Явления», например, у Теона в «Схолиях к Арату», 638).

И лишь в славянской легенде о Скипере-звере всё стоит на своих местах. Эта легенда широко известна. Древнерусская баллада о борьбе героя со зверем Скипером издавалась с середины XIX века. Правда, её звёздный смысл доселе оставался сокрытым.

Несмотря на позднюю запись баллады, её сохранность много лучше, чем у греческого мифа, известного лишь в пересказе, пусть и очень древнем. Судя по всему, именно греческий миф III век до н.э. является отдалённым отголоском древнеславянской песни, записанной в России через два тысячелетия.

Природа устной традиции такова, что древние песни могут храниться в памяти народной многие тысячелетия (и даже не два, а двадцать и более!). Со временем они не искажаются в своей сути, а только меняются вместе с языком.

Созвездия Китаврұла

Китаврұл, Лук, Стрела, Орёл, Вавила, Гудок.

Ноябрь, древнерусский месяц *овсень*, проходит под знаком Стрельца. Осеню покровительствует кентавр Китаврұл.

Эпоха Китаврұла — это XX–XIX тысячелетия до н.э. В Малом Коло *овсень* — последний месяц Осени и преддверие Зимы.

А в Большом Коло эпоха Стрельца-Китаврұла означает конец Зимы (Ночи) Сварога и начало Осени (Дня) Сварога. В эту эпоху силы Тьмы, Ночи на время отступают, а верх берут силы Света.

По преданию, в эпоху Стрельца шло противоборство лунных и солнечных культов. Предыдущая эпоха, над коей властвовал Козерог, привела к победе лунных богов, Дыя и Дыевичей — Индры, Диониса и иных, от коих свой род ведут лунные династии земных царей.

А в последующую эпоху Китаврұла победу одержали Сварожичи, почитавшие Солнце. На службу богу Солнца встал и сам Китаврұл, прежде служивший Месяцу.

Китаврұл. Получеловек-полуконь Китаврұл был рождён в эпоху Козерога. Тогда бог Индра ударил палицей по Черному Валуноу и в камне раскрылся источник поэзии, а из источника на свет явились Китоврас и Квасура.

Чёрным Валуном был бог Валья, брат Велеса. Палицу Индре выточил бог Сварог, а значит, Китаврұл родился так же, как и многие Сварожичи — от искры бога Творца Сварога. Но высечена была эта искра — из Чёрного Валуна и к тому же Индрой Дыевичем.

Потому Китаврұл совместил многие духовные сущности. Он и Сварожич, и Дыевич. Он может почитаться и сыном Яви, и сыном Нави. Он велик и мудр, он владеет разными ремёслами и искусствами, белой и чёрной магией.

Семь нижних звёзд созвездия Китаврұла, согласно древней традиции, именуется Кораблём. Это тот самый летучий Корабль, который построил сам Китаврұл (потому он почитается и первым строителем кораблей).

*Китаврул собрался скорёшенько
и построил небесную лодочку —
нос-корма у неё позолочены,
рытым бархатом обколочены.
А борта иссечены жемчугом
и увиты золотом и серебром.
И в той лодочке будто дивный рай —
кипарисовый, виноградный сад.
В нём цветы цветут, птицы песнь поют...*

«Веда Китаврула»

На сём корабле Китаврул летал к богу Солнца Хорсу и по велению Месяца украл у Солнца жену — Зарю-Зареницу. Потом Хорс вернул себе жену, Месяца покарал, а Китаврула, чтя его мудрость и умения, принудил строить храм Солнца в Алатырских горах.

*Был построен храм на семи верстах,
на восьмидесяти возведён столбах —
высоко-высоко в поднебесье...
Оживали на стенах храма
птицы каменные и звери,
поднимались к небу деревья,
травы вились, цветы цвели...*

«Веда Китаврұла»

Этот храм стоял более двадцати тысяч лет. Его перестраивали, достраивали, поднимали из руин после землетрясений. Последнее крупное разрушение храма Солнца было во II тысячелетии до н.э. из-за Дарданова землетрясения и потопа. Через пятьсот лет развалины храма Белого бога увидел Кий, сын Ария.

Кий и покорные ему дивы (горные духи) взяли́сь восстано- вить храм. По образцу храмов и дворцов Белогорья возводи- лись все храмы Руси.

Лук, Стрела и Орёл. Звёздный образ Китаврұла представ- ляет получеловека-полуконя, стреляющего из Лука. Соглас- но «Звёздной книге Коляды», этот выстрел символизирует ко- нец эпохи Козерога и начало эпохи Китаврұла (а также конец эпохи Крышня-Водолея, ибо Стрела граничит с созвездием Во- долея).

Боги Крышень и Коляда уходили к трону Всевышнего пос- ле того, как им в грудь попадала Стрела.

Когда закончилась эпоха Коляды, южную мериду пересе- кло созвездие Стрельца, а также созвездие Стрелы. Замечу, что Китаврұл, согласно Звёздной карте, выстрелил в одну сторо- ну, а Стрела полетела в обратную. Также и в «Книге Коляды» Стрела, выпущенная самим Крышним-Колядою, завернула обратно и попала ему в грудь.

Потом то же произошло и со стрелой Велеса, когда он стре- лял в прикованного к дубу Дажьбога («Веда Лады»). Замечу, когда звёздные образы богов Коляды-Рака и Велеса-Тельца находятся на Севере, звёздные образы Стрел, поражающих их, видны на юге (то есть у Чёрного бога).

Согласно «Веде Лады», завернули стрелу, летящую в Дажьбога, сам Дажьбог и его отец Перун, обратившийся в Орла. В память этого события рядом с созвездием Стрелы мы видим и созвездие Орла.

Выпустил Стрелу в Крышня (Кришну), согласно «Ведам» Индии (см. «Шримад-Бхагаватам») Старик Время. В «Книге Коляды» — выпустил Стрелу сам Крышень-Коляда, а завернул — Всевышний. Все эти образы условны — смысл же здесь один: кончилось время Крышня-Коляды.

А поскольку началось время Китавурула и он пришёл к Чёрному богу (его созвездие пересекло южную мереду), то можно толковать звёздные образы и так, что выпустил Стрелу сам Китавурул. Потому он — Стрелец.

Вавила и Гудок. В секторе Стрельца мы видим также созвездие бога скоморохов Вавилы и его волшебного инструмента Гудка (древнерусский струнный инструмент, подобный скрипке, только его прикладывают не к плечу, а к колену либо ставят на землю).

Согласно «Веде Китавурула», Вавила вместе с богами Квасурой и Китавурулом нарядились скоморохами и победили — «переиграли» греческого бога Диониса Сабазиса, коего именовали также Собакой (в былине о Вавиле). Потому под ногами Вавилы находится Венец, который греки именуют Венцом Диониса. Вавила — бог скоморохов, потому его звёздный образ держит в руках Гудок. Вавила — певец и пахарь, он овладел волшебством самого Велеса (Вавила — потомок Велеса). Потому созвездие Вавилы граничит с созвездием Велеса.

Греческое толкование

Первый толкователь гиперборейской Звёздной карты Арат (III в. до н.э.) назвал зодиакальное созвездие этого сектора Стрельцом. Столь же древним было отождествление Стрельца с кентавром в греческой традиции, ибо на гиперборейской Звёздной карте был изображён именно кентавр. Известно, что кентавром считали Стрельца ещё в Древнем Вавилоне.

Однако толкователь поэмы Арата Эратосфен (II в. до н.э.) не согласился с тем, что это кентавр. Ибо, во-первых, созвездие кентавра уже есть на небесном своде, во-вторых, кентавры в греческих мифах никогда не стреляют из лука. Эратосфен предположил, что это — сатир Кротос, изобретший стрельбу из лука и кораблестроение. Потому, кстати, семь нижних звёзд этого созвездия, по Эратосфену, именуются Кораблём (Кораблём почитали созвездие Стрельца и в Древнем Египте).

Кентавр

С тем, что Кротос — это Китаврул, пожалуй, можно согласиться. Однако следует заметить, что разделение кентавров и сатиров условно.

Сатиров древние греки изображали и с лошадиными ногами, и с человеческими, но с лошадиным хвостом. Видимо, Китаврул-Кротос не просто получеловек-полуконь,

а волшебник, умеющий принимать звериный облик. Не случайно в индийской и иранской ведической традиции место кентавров занимают духи-гандхарвы (а они не полукони), в европейских преданиях подвиги Китаврула повторяет волшебник Мерлин (также не полуконь).

Вторичность греческого толкования Звёздной карты особенно ясно видна на примере созвездия Вавилы. Так, Арат заявил, что ему неведом смысл сего звёздного образа.

*В этой же части небес обращается изображение
Мужа страдающего. Ни кто он, сказать невозможно,
Ни для какого труда вознесён: его называют
Пропросту «Тот на коленях»...*

Арат. Явления 63–66

Но уже Эратосфен признал в Коленопреклонённом — Геракла. Геракл, по мнению Эратосфена, вовсе не был «мужем страдающим», он изображён в миг победы над змеем Ладонем, охраняющим золотые яблони из сада Гесперид (созвездие Дракона Ладона рядом).

Таким образом, греки заменили славянского героя, победившего греческого бога Диониса, на греческого героя, одолевшего Ладона — бога славян.

Созвездие Гудка (Лиры) Эратосфен не замечает. Зато Арат прямо связывает звёздный образ этого инструмента с созвездием «Того на коленях».

*И Черепаха тускла. Едва с колыбелью простившись,
Панцирь её пробуравил Гермес и впродоль называться
Лирой велел, водрузив близ Неведомого Истукана
На небеса. А оный, согнув неверные ноги,
Левым коленом её касается...*

Арат. Явления 268–272

Итак, эта Лира принадлежала Гермесу, а потом, согласно греческим мифам, на ней играл Аполлон. А пострадал от этого только сатир Марсий — он вызвал на состязание в игре Аполлона, проиграл и был убит разгневанным богом. Однако греки не рискнули отождествить «Того на коленях» с Марсием, а между тем миф о Марсии и Аполлоне — суть отголосок былины о Вавиле.

Сделав промах в толковании созвездия Вавилы, греки тем не менее верно истолковали звёздные образы Стрелы и Орла. По их мнению, эту Стрелу выпустил Аполлон (в славянских сказаниях Стрела принадлежит Тарху Дажьбогу). А Орла греки признали птицей Громовержца Зевса (у славян Орёл — птица Громовержца Перуна).

И вновь мы видим в греческих комментариях к Звёздной карте лишь отголоски славяно-ведических преданий.

Геркулес

Созвездия Коляды

Козерог, Крышень, Кологрива, Щука, Стрела.

Декабрь, древнерусский месяц *колядень* или *студень*, проходит под знаком Козерога. Покровители этого месяца — Индра и Крышень-Коляда.

Эпоха Козерога — это XXV–XXIII тысячелетия до н.э. Закончилась эпоха Водолея, воссиявшая Светом Ведического Знания. И вот в начале эпохи Козерога в мир явились Вий и Виевичи. Пан сын Вия затмил Солнце и украл дочерей Коровы Земун.

Потом Вий и Корова Дану родили Змея Вритью и демона Валью. Сыновья Дану затворили источники вод, потому иссяк источник Ведического Знания. И тогда Индра Дьевич палицей Сварога убил Змея Вритью, а потом ударил палицей по Чёрному Валуну, в который обратился Валья, и открыл источники вод — вернул в мир Ведическое Знание.

Это сказание, переданное «Книгой Коляды» и «Ригведой», повествует о событиях эпохи Индры-Козерога. Так, удар бога Индры сопоставляется с падением кометы в XXIII тысячелетии до н.э., вызвавшим грандиозные наводнения и потопа, таяния ледников. Из-за падения той кометы образовался кратер, именуемый ныне «Каньоном Дьявола» (Северная Америка). Этот катаклизм повлиял и на жившие тогда народы. В упадок пришли поклонявшиеся Пану и Вию, верх над ними одержали те, кто почитал Дья.

Война между Виевичами и Дьевичами привела к ослаблению сил Тьмы. Потому в мире, в Беловодье, волхвы сберегли изначальное Ведическое Знание. В святых землях возвысились храмы Всевышнего.

Козерог. Созвездие Козерога являет образы бога Дья и Дьевичей. У сего существа полурыбья-полукозлиная природа: козёл с рыбьим хвостом. Поскольку Дый — сын Рода-Рыбы, у него щучий хвост (созвездие Щуки Рода находится непосредственно под Козерогом).

Также Дый — Козёл. В виде Козла предстал и брат Дья — бог подземного мира Вий. Пан Виевич был рогатым и козлоногим. По преданию, Дый и Вий, рожденные Родом, затем были вскормлены небесной Козой Сидой, родоначальницей

подземных духов — сидов. Козлиная природа Дья и Диевичей известна и ныне: с козлиной головой либо копытами христиане видят Дьявола (унаследовавшего рога и копыта от славяно-иранского Дья, греко-римского Деуса-Зевса, индийского Дьяуса, прибалтийского Диевса, кавказского Дялу и т. п.)

Дый и Сварожичи в «Русских Ведах» враждуют. Их вражда — суть противостояние плоти и духа, жизни ради обогащения, власти над миром и жизни праведной. Но не противоречие между жизнью и смертью, ибо Дый, так же, как и Сварожичи, — противостоит Черному богу Абсолютного Небытия. Потому Дый и Диевичи могут заключать союз со Сварожичами, служить Сварожичам.

Веды говорят, что сей союз приводил и к победам (например, над сыновьями Вия, над Черноморским Змеем), но также — к великим бедам. Так, Дый и его сыновья в эпоху Козе-рога решили покорить весь мир. Они отобрали жертвоприношения у Сварога и Сварожичей, чем вызвали великую войну небожителей. Победу в этой распре одержали Сварожичи. Воины Дья (дивьи люди) были заточены под Уральскими горами. А сын Дья Чур пошёл в услужение к Сварогу.

Но и у Сварога Чур остался сыном Дыя. Он, как и все Дыевичи, был «дьявольски» красив и потому без труда соблазнил жену бога Бармы Тарусу. И привело сие к тому, что сын Бармы покинул отца, а вернулся лишь после долгих скитаний и бед. И в результате погиб и сам Чур, а потом и Таруса.

Всевышним положено в Прави, что в мире должны найти себе место разные боги и духи, которые по-своему будут исполнять роль, предписанную Богом. И даже когда они восстают против Всевышнего, они исполняют волю Творца (ибо Он сам даровал свободу воли).

Без Тьмы нет и Света, без Хаоса нет Порядка, без Кривды нет Правды. Сии силы во всей их многосложности были явлены в нашей Вселенной, дабы она обрела завершенность. Дабы существовал путь Прави: от Зла и Тьмы — к Добру и Свету.

Звёздный образ Козерога заключает в себе этот смысл. В месяце студене, проходящем под знаком Козерога, день начинает увеличиваться, а ночь убывать.

Крышень, Кологрива и Стрела. Звёздные образы Крышня-Коляды (созвездие Водолея) и Кологривы (созвездие Пегаса) занимают большую часть сектора Индры-Козерога. Потому среди родившихся под знаком Козерога, особенно в северных и средних широтах, так мало людей, подвластных Дыю, — им покровительствуют Крышний и Белогривый конь.

Согласно славянской астрологической традиции, родившимся под знаком Козерога покровительствуют звёзды из сектора Козерога. С поправкой на прецессию духи-покровители определяются по созвездиям, кои в момент рождения были в зените. Так, под Козерогом рождаются люди в месяц студень южнее 40–35 градусов с.ш. (ныне за границей России). Тем же, кто в эти дни родился севернее, покровительствуют Крышний, Кама, Рада и Коляда.

Власть Крышня признают все полубоги, ибо он на Земле представляет Всевышнего. Так, пред ним, обращённым после преобразования в Камень Алатырь, склонился и сам Индра Дыевич.

Падал ниц перед Камнем Индра.

И корона его померкла...

— Ты всех выше, сын Вышня — Крышень!

Ты — есть Сын в Великом Триглаве.

Я считал себя всех превыше,

но меня Господь образумил...

«Веда Индры»

Преображение Крышняя произошло в конце эпохи Крышняя-Водолея. По воле Всевышнего Стрела, выпущенная Крышним в Чернобога, повернула обратно, в грудь Крышню. Кровь, истекшая из груди Крышняя, стала рекой Алатыркой.

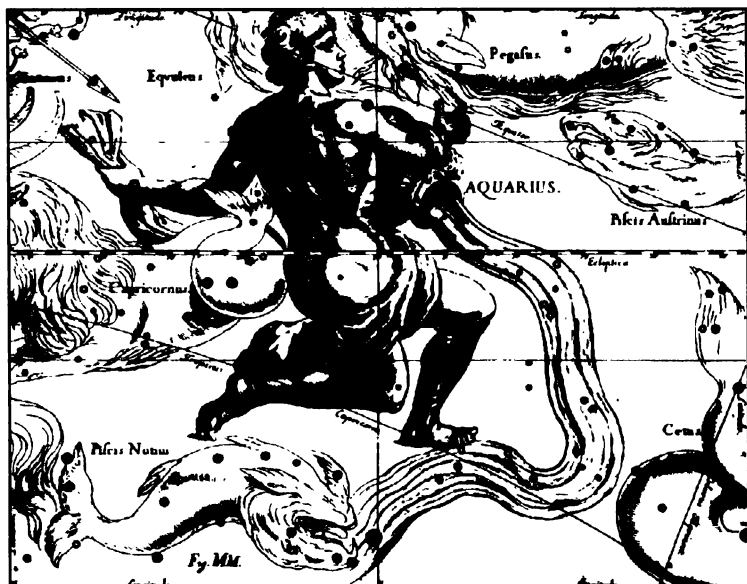
И Крышний покинул Землю. По Алатырской горе он поднялся к трону Всевышнего. Отныне на Земле Крышняя и Всевышнего представляет Камень Алатырь (гора Эльбрус) и река Алатырка (затем её звали Альтуд, а с IV века — рекой Буса, Баксаном). На небесах же Крышняя представляет созвездие Водолея, покровительствующее России.

Греческое толкование

Греческие легенды относят первое толкование звёздного образа Козерога к афинскому пророку и чудотворцу Эпамениду, жившему в V век до н.э. (согласно известию Диогена Лазартия I, III). Говорят, сей пророк прожил 300 лет (из них 57 — в волшебном сне). Он сочинил «Теогонию», в коей отождествил Козерога с козой Амалфеей, вскормившей на острове Крит младенца Зевса и младенца Пана.

Козерог

Водолей

Сие толкование говорит о том, что греки никогда не забывали изначального смысла созвездия Козерога.

Уже в V веке до н.э., то есть за сто-двести лет до того, как греки обрели гиперборейскую Звёздную карту, они уже объясняли смысл созвездия Козерога. Это связано с тем, что греки поклонялись Зевсу-Дью. Греческие жрецы Зевса сами хранили ведическое знание, касающееся Дья, его рождения и воспитания.

Но даже на примере толкования звёздного образа Козерога, имеющего прямое отношение к образу Дья, можно видеть в каком духе происходило искажение начального смысла звёздных образов.

В поздние времена толкователи гиперборейской Звёздной карты не удовлетворились предположением Эпаменида, ибо Козерог — вовсе не Коза Амалфея. Во-первых, он мужского рода, и потом — он имеет рыбий хвост, что никак не следует из мифа об Амалфее (тем более что на Крите в древности почитали и Корову Амалфею, потому и Зевс, бывало, представлял быком).

Оригинальный выход из этого положения предложил Эратосфен (II в. до н.э.). Он заявил, что Козерог рожден Козопаном (так он окрестил бога Пана), а Коза Амалфея была его матерью.

По Эратосфену, у Козерога рыбий хвост появился после того, как он сделал из морской раковины пастуший рожок, звуки коего вызвали «панический» страх у титанов.

На мой взгляд, это очень далекая ассоциация. К тому же в раковинах живут не рыбы, а раки-отшельники. По закону волшебных превращений у Козерога в таком случае должен был явиться не рыбий, а рачий хвост. Делаю вывод, что сие волшебство было сочинено, и причём крайне неудачно, самим Эратосфеном, не сумевшим понять смысл звёздного образа Козерога.

Греческие толкователи Звёздной карты были близки к истине, ибо, как уже было сказано, звёздный образ Козерога действительно связан с образом вскормившей Зевса-Дыя и Пана Козы.

Только это была не Амалфея, а Седуня (ср. с выражением: «*драть как Сидорову козу*», напоминающим о жертвоприношениях Дью и Сиде). Седуня — родоначальница подземных жителей сидов (известных по кельтским мифам), также греческих сатиров.

Она же в Индии — Сати, супруга Шивы. Абхазы и адыги зовут её Сатаней (как и в Индии, её облик благостен). В Древнем Египте Сида обернулась богом зла Сетом, коего затем иудеи и христиане называли Сатаной.

Крышней-Водолей (Ганимед) противостоит Дью-Козерогу (Зевсу) и в греческом толковании. Но греки полагали, что Зевс одерживает верх и Ганимед становится слугой Зевса — виночерпием на Олимпе.

Это напоминает о том, что в глубокой древности греки отошли от почитания Крышней и Вышней и совершили Дьеву-Зевесову религиозную реформу. Потому греческое толкование гиперборейской Звёздной карты является искажением изначального ведического смысла звёздных образов.

Суть же звёздного учения гипербореев сберегла лишь славянская ведическая традиция.

Созвездия Крышня

Крышний-Водолей, Щука Рода, Белогривый, Кит Камы, Тритон, Лебедь, Коляда и Рада-Радунца.

Январь, древнерусский месяц *бересень* или просинец, проходит под знаком Крышня-Водолея. В этот месяц главную звёздную мериду (условная нить, соединяющая Стожар — Полярную звезду и Темянную точку — зенит) пересекают созвездия, названные в честь героев и богов из песен о Крышне и Коляде. Северное направление выделено, потому что, по древнему арийскому учению, трон Всевышнего находится именно на Севере.

Считается, что все боги, именами которых названы созвездия, видимые в это время на Севере, гостят в Ирии. В этот месяц в духовном мире разыгрывается история, изложенная в «Веде Крышня» из «Звёздной книги Коляды».

Сам Крышень-Водолей, явившийся у трона Всевышнего, в этот месяц изливает из сосуда волшебный напиток — Сурью. Согласно «Веде Крышня», он изливает не просто напиток богов, но — само Ведическое Знание.

*Сурья — мёд, на травах бродивший,
Сурья — также и Солнце Красное,
Сурья — Вед понимание ясное,
Сурья — след Всевышнего Вышня,
Сурья — истина бога Крышня.*

«Веда Крышня»

Излившуюся из сосуда Сурью пьёт Щука Рода. Это говорит о глубинной связи образов Крышня, Сурьи и Рода. То есть Крышень — это также и Сурья-Солнце, и Ведическое Знание. Крышень — это также и Вышень, явленный на Земле. Крышень — это и Род, породивший Вселенную.

Крышень держит в руке факел. Это напоминает о великом подвиге, свершённом им. Согласно «Веде Крышня», он победил Великого Чёрного Змея и похитил огонь, дабы согреть людей и дать им свет Истинного Знания. Крышний-бог навек заповедал людям:

— *Зажигайте Огонь священный!
Пусть пылают огни горячие
Высоко, до самого неба!
Почитайте и помните Крышня,
Сына Златы Майи и Вышня!*

«Веда Крышня»

Белогривый конь Кологрива. Ближе к Полюсу Мира, выше созвездия Крышня находится созвездие Крылатого Коня. Это конь Крышня — Белогривый, а также его второе нисхождение на землю конь Дажьбога — Кологрива и третье его нисхождение конь Коляды — Златогривый. Ведическая традиция Индии сохранила его имя — Хайягрива (то есть *Славная Божественная Грива*).

По славянской традиции, его имя — Кологрива (Круглая Грива, Конь Коляды). Коляда говорил о Кологриве:

— *Конь мой скачет и гривой машет!
Может мой Златогривый конь
Всю Вселенную обскákatь!*

Белогривый Кологрива помог Крышню в сражении с Чёрным Змеем. Также благодаря летающему коню Крышень достиг чертога дочери Солнца Рады и выполнил условие бога Солнца, после чего женился на Раде. Златогривый Кологрива помог Коляде выиграть состязание с Чёрным богом, обогнал его во время скачек вокруг Чёрного моря.

Тритон. Рядом небольшое созвездие Тритона, сына Морского Царя — Черноморца, который сватался к Раде, но был отвергнут. Рада по совету Рака достала волшебную траву-отсушку и так отвадила Тритона.

Созвездие Рака находится на той же нити Звёздной мериды, но на южной стороне небосвода, за Полюсом мира. В данном случае Рак представляет бога Коляду. Там же, на юге, есть созвездие Корабля Коляды, а у самого Полюса — созвездия Коляды и Радуницы. То есть совет Рака о том, как отвадить Тритона исходил от самого Крышня-Коляды, но доносился он как бы из иного времени.

*Всё что было, и всё что будет —
всё случилось в веках минувших.
Так и в прошлые дни Сварога
Змей жениться хотел на Деве,
и искала Девушка травы,
что отсушат Змея навеки...*

«Веда Крышня»

Лебедь. У ног Кологривы расположено созвездие Лебеда. Это Лебедь, которая сообщила Крышню:

*— Молодой и прекрасный Крышень!
Знай, есть остров на Западе Солнца,
там спит Солнце после Заката,
там рождается светлый Месяц.
И живет на острове Рада —
та, что нет в целом свете краше...*

«Веда Крышня»

Крышень узнал из уст Лебеди о любви Рады, а ведь в Лебедь обращалась и сама Рада, а затем (в эпоху Коляды) и Радуница. Это значит, голосом Лебеди тогда пела сама Рада-Радуница, созвездие которой расположено рядом. Потом Крышень одолел все трудности, прошёл все испытания и женился на Раде.

Дельфин, или Кит Камы. Это созвездие толковалось двояко. Согласно первому толкованию, это созвездие Дельфина, на коем плавала Волыня, супруга Солнца и Владычица Океана. Согласно второму толкованию, это созвездие Кита Камы. Кама — сын Крышня и Рады, бог любви. Младенца Каму преследовал Чёрный Ворон, в коего обратился сам Чёрный бог.

Созвездие Ворона в январе пересекает главную мериду на юге, где, по учению Вед, находится трон Чёрного бога. Чёрный Ворон украл Каму, а после уронил его в море-океан. Тогда Каму проглотил Кит. И Кама обратился ко Всевышнему:

*Бог, ты сверг меня в глубину!
Надо мною плещутся волны
и кружатся бурные воды.
Ты услышь меня, Бог Всевышний!
Ты меня изведи из бездны!*

Кит по велению Всевышнего принёс Каму к Ирию и освободил его из своего чрева. В Ирии от Рады и Крышня Кама получил волшебные дары — лук и стрелы, коими были алые розы, также коня и волшебное кольцо.

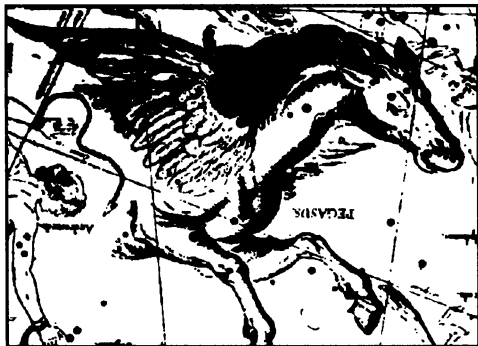
Греческое толкование

Греки, не ведая гиперборейской Звёздной науки, по-своему объясняли смысл образов со Звёздной карты, привезенной в Грецию из славянских земель.

Пристрастность этих толкований хорошо видна на примере созвездия Водолея. Замечательно, что грек Арат, первый толкователь звёздных образов (конец III в. до н.э.), знает это созвездие только под условным именем Водолей и не пытается найти точный смысл этого образа, исходя из греческой мифологии.

Но уже толкователь Арата грек Эратосфен в сочинении «Катастеризмы» (начало III в. до н.э.) осторожно замечает, что «есть некоторые толкователи», которые утверждают, что Водолей — это Ганимед, ничем не примечательный виночерпий, подносящий вино богам на Олимпе. Так, Эратосфен объяснил, почему Ганимед выливает вино из кувшина, но зачем Ганимед держит факел, так и осталось никем не истолкованным.

По греческому мифу, Ганимед за необыкновенную красоту был похищен Зевсом у отца — троянского царя — и восхищён на Олимп. Видимо, этот миф — суть отголосок древней рели-

Пегас

одно из древних имён Крышня, означающее «Мудрость богов» («ган» в санскрите — множество, совокупность богов; «мед» в индоевропейских языках — мудрость, разум). Это имя близко по смыслу к имени верховного бога ариев-иранцев Мазды (Мудрость). Замечу также, что традиционные в древнем искусстве изображения Ганимеда, поднимаемого ввысь на Орле, в точности повторяют изображение Крышня, поднимающегося на птице Гамаюн, с кувшина из клада Аттилы (см. книгу «Боги славян и рождения Руси»).

Та же «Дыева-Зевсова» реформа отразилась и в толковании образа созвездия Лебедь. В греческом толковании в эту Лебедь обратилась покровительница гипербореев, нимфа Немесида, дабы избежать посягательств на свою честь бога Зевса (Рада-Радуница была превращена греками в богиню возмездия, а роль Крышня исполнил Зевс).

Крылатый конь, по греческому толкованию, — это, конечно, Пегас, ездовой конь героя Беллерофонта («Убийца Белера», ср.: «Бел» — главный бог древних семитов).

гиозной реформы (происходившей во IV–II тысячелетиях до н.э. в Малой Азии, в Трое, где тогда жили прагреки). Предками греков культ Вышня и Крышня был подменён на культ Зевса, он же римский Деус Патер, индийский Дьяус, славянский Патер Дый (в христианстве Дьявол). Ганимед, думаю, —

Дельфин

Беллерофонт особенно почитался в малоазийской области Ликии, на границе между семитскими царствами. Настоящее имя Беллерофонта — Гиппоной, то есть — Всадник. Вновь мы имеем дело с прозвищем, ибо подлинное имя было запрещено произносить. Гиппоной-Беллерофонт повторяет подвиги Крышня (Кришны), но в греческом изложении древнего мифа он так и не достигает Олимпа, его карает за эту попытку Зевс. В Ведах же Крышний достигает Ирия, побеждает сына Дыя — Индру.

Созвездие, по моему толкованию, изображающее Кита Камы, героя песен о Крышне-Коляде, греками толкуется как созвездие Дельфина. Греки говорят, что этот Дельфин доставил Посейдону Амфитриту из царства Атланта. В «Звёздной книге Коляды» есть упоминание о том, как Поддонный Царь Ильм Водный женился на дочери Святогора (он же Атлант) Златогласке. Надо полагать, что славяне помнили и о Дельфине, участвовавшем в этой истории. Однако саму женитьбу славяне относят совсем в иное время (в эпоху Девы-Майи). На линии, соединяющей Деву и Овна, расположено другое созвездие — Рыбы-Кита, который, возможно, участвовал в похищении Златогласки. Так что остаётся открытым вопрос, находится ли в секторе Крышня-Коляды созвездие похитителя Златогласки (Амфитриты).

Потому оставляю в силе и толкование сего созвездия как образа Кита Камы (который известен также в Индии, он же стал потом Китом, проглотившим библейского Иону) отвечает всем требованиям этого участка неба. Этот Кит, кстати, может быть и служителем Поддонного царя.

Смысл звёздного образа Ящерицы (у славян — Тритона) ни Арат, ни Эратосфен не объясняют.

Кассиопея

Созвездия Рода

Рыбы Яви и Нави. Вышний. Чудо-Юдо рыба Кит.

Февраль, древнерусский месяц *лутень*, проходит под знаком Рыб. Суровый, лютый характер этого последнего месяца ведического года вполне соответствует идущей ныне эпохе Рыб. В эту эпоху Всевышний распят, власть над миром принадлежит Чёрному богу (Князю Мира Сего). Эта эпоха — суть Ночь Сварога. Происходит разрушение Древнего Знания, люди оставляют старых богов. И лишь хранящие верность Распятому Богу спасутся в Ночи.

Эпоха Рыб настала 31 лютеня 367 года (21 марта 368 года). В этот день был распят князь антов Бус Белояр. После этого Русколань, древнее царство русов, была разрушена гуннами, пришедшими с Урала.

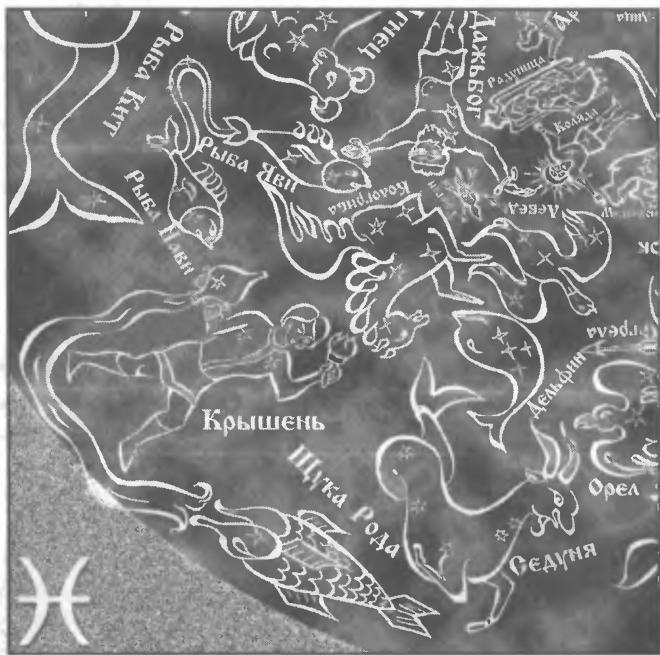
Гунны — суть потомки запечатанных в Уральских горах «дыевых людей». «Звёздная книга Коляды» предсказала, что в конце эпохи с Уральских гор придут «дыевы люди». Это и произошло. Слуги Дыя разрушили древнюю ведическую цивилизацию Руси, затем вместе с покоренными народами обрушились на Европу. Так был завершён Прошлый День Сварога.

Эпоха Рыб — суть эпоха торжества христианства на Руси и в Европе. Духовный центр мира перешёл в Израиль, находящийся под покровительством Рыб. Именно в IV веке христианство стало государственной религией в Византии и Риме, а потом и во всей Европе.

Античный мир в считанные годы ушёл в прошлое, огню были преданы древние храмы, библиотеки. Чёрный бог расчистил путь Новому Дню Сварога.

Закончится эпоха Рыб в XXV столетии н.э., ибо эпоха длится около 2160 лет. Тогда наступит эпоха Водолея и духовный центр мира вернется в Россию, коей покровительствует Водолей.

Рыба Яви и Рыба Нави. Рыбы в Ведах являются символом Всевышнего. Образ двух связанных Рыб подразумевает дуальность мироздания, разделение всего сущего на Явь и Навь, на мир явленный (сущий) и навский (загробный, духовный). Ближе к Полюсу Мира, к остии Стожара, то есть — у трона Всевышнего, расположена Рыба Яви, южнее — Рыба Нави.

*Явь — это текущее, что сотворено Правью.
Навь же — после неё, и до неё есть Навь.
А в Прави есть Явь.*

«Книга Велеса», Бус, Пров:4

Неразрывность, колдовращение и взаимопревращение Яви и Нави символизирует пояс, соединяющий Рыбу Яви и Рыбу Нави.

Мир дуален, но он и един. И у Яви, и у Нави есть свой исток (родник) — это Род. Родитель всего сущего на небе явлен в виде созвездия Рыбы Рода, которая пьёт воду (суть ведическое знание) у бога Крышняя.

По учению Вед, Рыба Рода породила Рыбу Яви и Рыбу Нави.

*Видит Лада — по морю синему
Златоперая Щука плавает.
То не Щука по морю плавает,
то сам Род проплывает
среди бурных вод!*

«Веда Рода»

Вышний Дажьбог. Здесь созвездие Вышня явлено в образе Распятого Бога, ибо Всевышний распят в эпоху Рыб. «Звёздная книга Коляды» содержит песнь о распятии Вышня Дажьбога, происшедшем в эпоху Тельца. Потому ступни Вышня захватывают и сектор Тельца. Само же созвездие Вышня лежит также в секторах Овна и Рыб.

Вышний Дажьбог в эпохи Тельца, Овна и Рыб являет себя в виде жертвы, распятой на Мировой Горе (Мировом Древе, Кресте и пр.). Распятие Вышня означает завершение прошлого дня Сварога, а также начало эпохи Рыб, нового дня Сварога. Дажьбога распинает богиня смерти Мара в Белогорье (на Кавказских горах), на священной Белой горе Алатыре:

*И распяла на скалах бога,
и забила в ногу железный гвоздь,
и в другую вбила она другой,
в руки белые вбила она по гвоздю,
а последний гвоздь обронила.
И в лицо ударила молотом —
он облился горячей кровью.*

«Веда Лады»

Распятие Дажьбога обратило его в Вышня Дажьбога. Так сын Перуна и Сварога слился со Всевышним, стал ему равнозначен. Люди, умирая, уходят в духовный мир, то есть либо опускаются в бездну, либо поднимаются — преображаются, сливаются с мирозданием. Подобное происходит и с полубогами-прародителями.

Потому и Дажьбог, прародитель русских людей, после Распятия стал Вышнем Дажьбогом. Стал Всевышним. Это произошло в Яви много миллионов лет назад, в Начальный День Сварога. Потом это стало Космическим звёздным Законом, Правью. Это событие прямо связано и с тем, как расположились звёзды. Ибо Закон, единый для всей Вселенной, установился в начале начал, в миг, породивший Мироздание.

В нашей Вселенной, потом это стало происходить каждый День Сварога, но уже в Нави, в мире духовном. Дажьбог был распят в Нави и в последний День Сварога, на грани Овна и Рыб. А в мире Яви тогда распяли князя антов Буса Белояра (IV в. н.э.). Князь антов Бус Белояр в земном мире представлял Прародителя Дажьбога. Так, в эту эпоху была явлена Правь, Закон Всевышнего. Князь Бус Белояр явил миру Правь.

Чудо-Юдо рыба Кит. Созвездие Кита также захватывает сектора Тельца, Овна и Рыб. На сектор Рыб приходится хвост Кита. Кит являет стихию воды.

Потому, когда он гостит у Всевышнего (то есть — его созвездие появляется на севере), мир грозит разрушить стихия воды, происходят грандиозные потопа. Но на эпоху Рыб приходится только его хвост, то есть в эту эпоху кончается угроза Всемирных потопов (она действительна только до XXIV столетия н.э.).

За три эпохи, то есть за последние шесть тысяч лет, разрушительные наводнения не раз покрывали водой огромные пространства суши. Так, Дарданов потоп IV тысячелетия до н.э. уничтожил древнюю черноморскую цивилизацию ариев и хаттов (последних потомков атлантов).

*И открыли боги небесный свод —
и с небес пошли не дожди,
в сто потоков хлынули воды.
И поднялись Воды Великие!*

«Веда Белояра»

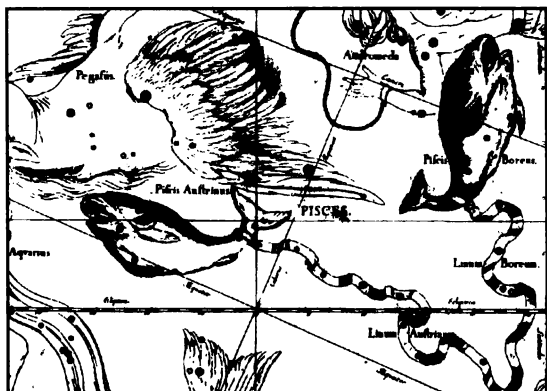
Но Всевышний, у коего гостит Кит, до сего времени не дал Водам уничтожить жизнь на Земле. Потому в эту эпоху не произошло подлинных Всемирных потопов.

Сам Всемирный потоп, погубивший Атлантиду и иные древние материки, был много раньше — в XI тысячелетии до н.э. Тогда (полдня Сварога назад) созвездие Кита было точно на юге, близ трона Чёрного бога. Именно Чёрный бог, явившийся в виде Чёрного камня, тогда открыл путь Водам, поглотившим Землю.

Греческое толкование

Греки также пытались истолковать славяно-гиперборейские звёздные образы. Но объяснить смысл созвездия Рыб, и то, почему Северная и Южная Рыба связаны между собой перевязью им так и не удалось. Только Эратосфен, поздний комментатор поэмы Арата о звёздах (III век до н.э.), заметил, что, возможно, эти две Рыбы — рождены Рыбой, которая пьёт воду, изливаемую Водолеем. С этим мнением следует согласиться, ибо Рыба Рода представляет самого Рода, родителя всего сущего, и Яви, и Нави, а значит, и созвездия Рыб.

Созвездие Распятого Бога древние греки истолковали, как созвездие Андромеды. Согласно мифу, Андромеду приковали к скале и оставили на съедение чудовищу, затем её спас герой

Рыбы

Персей. Имя героя вновь уводит нас в земли скифов, индо-иранцев, то есть в Персию-Иран.

Возможно, это отголосок одной из древнейших, матриархальных традиций Евразии (Всевышний является в женском образе). Матриархальные обычаи у

скифских (ираноязычных) народов держались очень долго. Греки в Скифии помещали женщин-воительниц — черноморских амазонок.

Однако более точно надо бы грекам признать в распятом образе титана Прометей (Промыслителя), сотворившего людей из глины, давшего людям огонь, а потом распятого на горах Кавказа (на Эльбрусе-Алатыре).

Созвездие Кита греки (например, Эратосфен и Софокл) также пытались привязать к мифу о Персее и Андромеде. По их мнению, Кит и был тем чудовищем, на съедение которому была оставлена Андромеда.

Греков не смутило то, что в мифе этим чудовищем был дракон, в то время как Кит питается только планктоном и мелкими рачками. Кит не может причинить вред ни крупным животным, ни человеку. Если только не заденет хвостом (случайно).

И здесь именно Прометей — суть Всевышний, и именно его распинает Зевс (он же Деус Патер, Патар Дый, Дьяус). Этот миф отражает отход древних греков от почитания Всевышнего к почитанию Дыя — бога материального неба и материального благополучия.

Лишь с приходом христианства греки вернулись к почитанию Распятого Бога — Христа. Но нет свидетельств того, что в звёздном образе распятой фигуры они признали Всевышнего. Астрологическое знание утратило своё первоначальное значение в христианскую эпоху.

Планиды древних славян

Солнце славян

Издrevле русов ведической веры именовали солнцепоклонниками, а сами себя русы называли «детьми Солнца», «внуками царя-Солнца Дажьбога».

Солнце русы также называли Сурьей, Ра, Хорсом, Ярилой. Солнечными богами почитались Святovit, Дажьбог, Велес, Радогаст. У каждого светлого бога были солнечные черты. Почему у славян было столько солнечных богов? В чем суть древнего поклонения Солнцу?

Рождение Солнца

*Вышло Солнце тогда из лица его,
Самого Рода небесного,
Прародителя и Отца богов!*

«Книга Коляды», I а

О Светлое, Трисветлое Солнце!

Родившееся из лика Рода в начале времен, оно явило лик Бога. Род породил *Природу* — то, что *при Рode*. И Род же породил Солнце, бога Ра — то есть выделил часть себя, своё рождающее начало. И Солнце, как лик Рода, тоже стало рождать. И потому Солнце породило планеты, породило саму жизнь на Земле.

Солнце Ра — это сын Рода. То есть Солнце — суть второй лик в изначальном Триглаве: Род-Ра-Рожаница, в коем Отец и Мать (Род и Рожаница) слились в единого бога Рода.

Изначальный Триглав — это проявление Всевышнего в нашей Вселенной. Всевышний-Вышень явился (родился) Триединым. И стал Он Трисветлым Солнцем:

*Это Вышень — Всевышний Боже,
Тот, что Солнцем сияет в Сварге,
что, родившись, шагнул три раза
широко чрез простор Вселенной,
Тот, в следах чьих источник мёда,
в высшем следе сияет Сурья...*

«Веда Крышня»

И отныне Солнце ежедневно повторяет эти три шага: от восхода к зениту, потом к закату. Но почему же Солнце-Вышня именуют также Сурьей? Почему из следов Вышня истекает мёд-Сурья?

Вышний Род — исток, родник жизни. Его рождающая сила истекает живой водой, волшебным мёдом-Сурьей. Божественная Сила Рода и есть Сурья*.

Сурья — это второе имя бога Солнца Ра. Он — Сурья-Ра, то есть Сильный Ра. И сия Сила истекает от Бога, из Ирия, от Бел-горюч камня Алатыря, молочной рекой Ра-Сурьей.

И эта река на небе — суть Млечный Путь, Звёздное Молоко: «*И та Сурья сливается с Молоком, что Земун Корова Небесная пролила на камень Алатырь*» («Веда Крышня»). Сие Звёздное Молоко является Мириадами Солнц, истекшими из Родителя нашей Вселенной в Начале времён.

На Земле же Сурья-Ра протекла великой Ра-рекой, или рекой Сурой (другие её имена — Белая, Волга, Дон, Рось). Сия река истекает от земного образа Ирийской горы — с южно-уральской горы Иремель.

Сия река Сурья-Ра рождена из воды, собранной силою Солнца. Она напоена этой силой, и эта же сила питает всё живое: «*И мы видим Сурью, ибо Сурья живет нивы и наполняет силой злаки в Зелёном Крае*» («Книга Велеса», III, 30). И эта сила питает русичей, «внуков Солнца».

И русичи приносят в жертву Солнцу-Сурье мёд-Сурью: «*И вот жертва наша — это мёд-Сурья, сделанный на девясиле, лютяный. И на Солнце-Сурье его оставляют на три дня, затем сквозь шерсть процеженный. И это — есть и будет нашей жертвой богам истинной*» («Книга Велеса», Род III, 4:1).

---

* «Сура» в авестийском языке значит «сила» (богиня реки Ра — Ардвисура, то есть Сильная Ардви). У сих слов общий исток и индоевропейский корень, ибо во многих случаях звук «р» переходит в «л».

И сей мёд — это также Сурья, в нём есть сила Солнца, он напоен ею. И сия сила — суть Ведическое Знание, которое даётся Богом, которое приносили людям Велес, Крышень и Коляда. И в нём Сила, Знание, Истина.

*Сурья — мёд на травах бродивший,
Сурья — также и Солнце Красное,
Сурья — Вед понимание ясное,
Сурья — след Всевышнего Вышня,
Сурья — Истина бога Крышня.*

«Книга Коляды», II б

Земная жизнь Солнца

*Как на тот Алатырский остров
едет Сурья-Ра на закате дня.
Едет он по Млечной дороге
на своей золотой колеснице.*

«Веда Крышня»

Бог Солнца Сурья-Ра — это древнейший князь родов людей и полубогов, царь Красное Солнышко. В Золотой век он правил в Белом Северном море на Златом Алатырском острове.

К вечеру он на колеснице, в которую были впряжены золотые быки, спускался к Золотому острову и пировал на нём всю долгую полярную ночь. А его золотые быки паслись на золотых травах.

В те давние времена Сурья Ра влюбился в дочь Сварога Волыню Владычицу океана. И от их любви родились бог Солнца Хорс (в море Хорса — Карском море) и богиня радуги русалка Рада (на острове Родос в Средиземном море), а также богиня Плеяна (в Атлантическом Поморском царстве, в Атлантическом океане).

Но кончился Золотой век, погибла Атлантида, Чёрный Идол украл у Солнца его золотых быков и погнал их на юг. Пришлось покинуть блаженные Северные острова и богу Солнца с Волынёй. Боги настигли похитителя в Южноуральских горах. Крышний вернул быков богу Сурье Ра. И так на Южном Урале родилось второе царство бога Солнца.

Здесь Ра протёк Ра-рекою от Ирийской горы. И он потек к своей возлюблённой Волыне, то есть к Волынскому (Каспий-

скому) морю. И влюбился Ра также в дочь Земун — Небесную Корову Амелфу, и повернул от Волынского моря к морю Амелфы — Азовскому и Черному. И Амелфа родила богу Ра сына Велеса и дочь Алтынку.

И отныне рог Сурья Ра утром стал восходить от Иррийской горы. И Велес, сын Сурьи, выпускал на небо его коней. И волхвы молили Велеса, чтобы он следил за соблюдением сего порядка и чтобы жизнь продолжалась вовеки: *«Мы молим Велеса, Отца нашего, чтобы он пустил в небо коней Сурьи, чтобы Сурья взошла над нами вращать вечные золотые колёса. Ибо она и есть наше Солнце, освещающее дома наши»* («Книга Велеса», Крынь 4:1).

Хор-Радогаст из Ретры

И обратно, в Ночи, также бог Солнца плыл по небесной Ра-реке, по Млечному Пути, в золотом челне, в который были впряжены лебеди, или был влеком по «синей степи» неба златыми волами.

«И также слышали мы, как скачет вестник на коне к солнечному закату, чтобы на править золотой челн к ночи, чтобы (солнечный) воз был смирными волами влеком по синей степи. И там же Солнце ляжет спать в ночи. И когда день приходит к вечеру, другой наездник появляется и так говорит Солнцу, что воз и волы

готовы и ожидают его на Млечном Пути и что Заря пролилась в степь, и позвала Мать, чтобы Сва поспешила...» («Книга Велеса». II 7ж).

И если восходил Сурья Ра на востоке, шёл от Ирийской Уральской горы, то закатывался и отдыхал он на западе, куда потом, вслед за Арием и Ярилой двинулись «внуки Солнца», сыны Ария Оседня. О той земле, где у горы Алатыря (Эльбруса) был Храм Солнца (или, по греческим мифам, была страна сына Гелиоса и сына Солнца Ээта), славянам рассказал странник:

«...Пусть твои сыны (Ария Оседня) пойдут в землю иную, в край чудесный — туда, где заходит Солнце, туда, где оно спит на золотом одре» («Книга Велеса», Род III, 1:2).

И странник рассказал о великой мистерии, свершающейся там, у Храма Солнца. Он говорил, что там утром является всадник Утренник и говорит: *«Иди, Солнце, в свои синие луга. Ты должно подняться в колесницу свою и смотреть с востока».*

А потом прискакивает Вечерник, и он говорит: *«Солнце зашло за горы свои и покинуло свою золотую колесницу».* И потом сию колесницу ворожеи «утаивают», она опускается в подземный мир и отправляется по подземному Млечному Пути назад, чтобы снова утром Велес открыл ей дорогу на востоке, у Ирийской горы.

Наследники бога Солнца

*Подошла пора, Время Осени,
Силы бога Ра ослабели...*

— Кто теперь озарит

Землю-матушку?

*— Пусть отныне златой колесницей
правит сын мой, великий Хорс...*

«Веда Крышня»

Когда царь Солнца Ра состарился и силы его ослабли, пред ним встал вопрос: кому передать вожжи златой колесницы Солнца?

Он хотел передать их своему младшему, любимому сыну от Амелфы — Велесу. Велес был младшим сыном Сурьи, но в то же время он был и старшим из богов, ибо родился уже во второй раз (в первый раз он родился как сын Рода и Коровы Земун).

Но сему желанию воспротивилась первая жена Сурьи Волыня, которая решила, что солнечная колесница должна принадлежать её сыну Хорсу.

Когда Сурья передал солнечную колесницу Хорсу, разгневались Амелфа и Земун. Потому они подняли бога Ра на рога, и он протек Ра-рекою с Уральских гор. Потом, когда внуки Солнца завоевали Египет, эта история попала в египетскую «Книгу Коровы», где рассказано о том, как бога Ра подняла на рога Небесная Корова, и богом Солнца стал его сын Хор (Гор).

Велес же тогда ушёл в изгнание. Однако сам Хорс стал править от имени бога Велеса, он испросил на то у Велеса разрешения и даже поставил его сапоги на свой трон — в знак того, что именно Велес правит, а он, Хорс, исполняет его обязанности по велению родителя, бога Ра.

Да и потомки Велеса стали солнечными богами. Так, богом Солнца стал Ярила — сын Велеса, потом и Дажьбог — внук Велеса (через Рось), который женился на Майе Святогорке.

Хорс стал править златой колесницей Солнца в небесах. А Ярила стал богом весеннего солнечного тепла, ярового цветения, пробуждающейся природы. Ярила — это бог Солнца для всего живого мира.

А внук Велеса Дажьбог после победы над Кашеем и обновления мира стал Вышнем Дажьбогом, то есть стал не отличим от Всевышнего. И потому одним из Его ликов стало Солнце. В этой солнечной ипостаси Дажьбога стали именовать Хорсом-Дажьбогом. И потому Он стал править солнечной колесницей бога Солнца: *«Дажьбог на струге своём плывёт в Сварге синей, и струг тот сияет. И мы видим, что золото Огнебогом распалено... И это дух всякой жизни и прибежище тварям земным...»* («Книга Велеса», Крынь, 7:1).

От бога Солнца ведут свой род все народы, которые почитают своим предком Велеса, Дажьбога (русы и славяне). А также атлантические народы, ведущие свой род от дочери Сурьи Плеянки — жены Святогора Родовича (Атланта). Все потомки Рады — жены Крышня, и Радуницы — жены Коляды. От них свой род ведут многие князи и цари древних солнечных династий, правивших в Европе и Азии.

Через Дажьбога все русы-славяне, «Дажьбожьи внуки», стали «детьми Солнца» («Книга Велеса», II бэ). Князь русов стал Красным Солнышком, и царство русов стало наследником древних солнечных царств.

Лики Солнца

*И свету Сурьи быть над нами...
И мы... всякий день обращаем
свой взор к Богам, которые есть Свет.
И Его называем Перун, Дажьбог,
Хорс, Яр и иными именами...*

«Книга Велеса», Троян IV, 2:2

Солнце являет лик Всевышнего в нашем мире. «Книга Велеса» говорит, что «Бог и Един, и Множествен», потому и ликов Солнца великое множество.

Зимнее Солнце — это Велес-Мороз, весеннее — Велес-Ярила. Солнце в зимнее солнцестояние — это Коляда, в летнее солнцестояние — Купала.

И круглый год Солнце — это Хорс-Дажьбог. И колесницей Солнца правят Коляда и Овсень. Коляда правит от дней Коляды до Купалы, когда Солнце набирает силу, день увеличивается (солнечная свастика вращается по часовой стрелке). А Овсень — от дня Купалы и до дня Коляды, когда Солнце убывает (солнечная свастика вращается против часовой стрелки).

Есть и ещё один лик у Солнца — лик Утренней звезды Денницы, лик неудавшегося Бога, ибо Денница, сын Зари и Солнца (или Месяца), не смог править солнечной колесницей и наделал немало бед.

В колесницу Солнца впряжены солнечные кони — Пир, Эй, Фед и Атон, которые у разных народов почитались как боги Солнца, его лики.

И многие иные животные почитались священными животными Солнца.

Солнце-Дажьбог может являться Львом с золотой лучистой гривой. Лев — царь среди зверей, так и Солнце — царь среди всех планет и светил. Также Солнце-Ярила является Рысью.

Солнце, как Хорс-Дажьбог, летит по небу в золотой колеснице, в которую впряжены Солнечные Кони, Золотые Быки или Лебеди.

Солнце-Велес может представлять птицей Сирином. Как Солнце-Хорс — Алконостом. Солнце-Огнебог — Соколом. А как Солнце-Ярила — Петухом.

Солнце охватывает весь живой мир, наполняя его своей неисчерпаемой, идущей от Бога силой.

Является Солнце и в виде солнечного диска, огненного колеса — Коло. Коло-круг — это самый совершенный символ, являющий образ Бога. Коло с точкой в центре — это образ источника божественной энергии, то есть образ Солнца.

Солнце — око Бога. Лучи Солнца — это руки, которые охватывают весь мир. Солнце старо, как мир, и вечно молодо, ибо оно рождается каждый день. Уходит от нас зимой и возвращается весной. Оно даёт здоровье и карает зло.

Солнце даёт Мудрость и Знание. Велес мудр, ибо он сын Солнца. Солнце даёт Силу и Царственность. Хорс-Дажьбог — это Солнце-царь, ибо он бог Солнца.

Солнце — это лик Бога, представитель Бога в нашей Вселенной.

Луна славян

Лунный лик Всевышнего

Многими нитями связано ночное наше светило с древними богами и духами славян. Уже то, что оно носит два имени: и мужское — Месяц, и женское — Луна, — говорит о совмещении в этом образе многих духовных сущностей. И мужских, и женских; и тёмных, и светлых — а значит, и явских, и навских.

Согласно «Песни о Рождении Мира», светлый Месяц вышел из груди Бога Рода, рождающей ипостаси Всевышнего. Потому Луна (Месяц) имеет связь с Духом Рода. Она незримо связана и с людскими душами, которые — суть искры Духа Всевышнего.

Дух Всевышнего — это Третий лик Триглава. В этом образе также совмещены и мужские, и женские сущности. Согласно разным духовным ведическим традициям, Третьим ликом Бога признавалась и Мать Сва, Великая Мать, иные богини и (например, в «Книге Велеса») — суть Велес, а также — суть Святовит, Семаргл и иные боги.

В славянской ведической философии (любомудрии) Третий лик Бога — это Правь, общий Закон, который определяет течение жизни, коловращение Яви и Нави (а значит — Путь Прави).

В «Золотой книге Коляды» повествуется о том, как волхвы, искавшие Бога Коляду — Сына Всевышнего, шли, ведо-

мые путеводной звездой, по лунной дороге, то есть — по Пути Прави. И встретил волхвов у врат Ирия — Месяц в виде Златорогого Оленя.

Замечу, что Коляда, по славянской ведической астрологии, — это Рак. А над знаком Рака, и по славянской, и по иным традициям, властвует именно Луна. Обычно объясняют это тем, что в июне-июле (время Рака) Солнце наиболее удалено от Земли и власть над Миром переходит к ближайшей планете — Луне.

Месяц-Олень в мифе «Золотой книги» символизирует двух богов. Прежде всего — Дажьбога как Отца Коляды (Дажьбог был обращён в Оленя в мифе о женитьбе Дажьбога на Марене). Безусловно, Дажьбог — солнечный бог, у него «сияет во лбу Солнце Красное», но он также и лунный бог, ибо у него «в затылке сияет Месяц», он бог всей Вселенной. Почитался он и воплощением Всевышнего. А в слепопотопную эпоху — Всевышний Сам сошёл в мир в образе Дажьбога.

Связь Дажьбога с Луной подтверждается и археологически. Кроме изваяний и рельефов Дажьбога с солнечными символами, существует и одно изображение Лунного Дажьбога.

Дажьбог Лунный на льве. Сарматский фалар

Оно хранится в Историческом музее, в Москве. На золотом фаларе, найденном в славяно-сарматских землях, в Северском кургане, Дажьбог изображен верхом на льве (лев — ездовое животное и символ Дажьбога). Он попирает Чернобога. Рядом стоит его сын — Арий с женою, прародители славян. А всю картину обрамляет — Месяц, из коего прорастают ирийские-райские растения и плоды.

Однако Месяц-Олень — это символ не только Дажьбога, но и другого лунного бога — Велеса.

Велес — хозяин Луны

Велес почитался сыном небесной коровы Амелфы — подобно тому, как Пана греки почитали сыном, либо воспитанником, козы (а по древнейшей традиций — коровы) Амалфеи. Потому, кстати, и матерью Василия Буслаева, заменившего в русских былинах Велеса, называлась честная вдова Амелфа Тимофеевна.

Велеса так и изображали — с коровьей головой. Его называли Быковичем, Коровичем. Однако сыном Коровы почиталась только земная ипостась Велеса. Символом же небесной, а точнее — лунной его ипостаси был Месяц-Олень.

Все эти символы содержит статуя Велеса из храма Ретры, почитаемая в древности западнославянским племенем ободритов. Гравюра с изображением статуи Велеса была опубликована единственный раз в 1771 году Мачем Андреасом Готлибом в книге «Die Gottes dienstlichen Alterthumer der Obotriten», и с тех пор судьба этого и иных кумиров, найденных в Прильвице более двухсот лет назад, неизвестна.

Прильвицкая статуя Велеса, как видим, немного оплавлена. Произошло это по причине сожжения храма Ретры гальбердштадским епископом Бурхардом в 1067 году. Сей храм, подобно иным западнославянским храмам, был сожжён и разрушен во время завоевания германцами земель балтийских славян. Велес здесь изображён играющим на гусях, ибо Велес — бог поэзии (вспомним, что в «Слове о полку Игореве» эпический поэт Боян назван Велесовым внуком). Голова его, очевидно, была украшена рогами Месяца. С оборотной стороны можно видеть — во-первых, две рунические надписи (читаю: «Велесие Виле», а ниже — «Ретра»), а также два рельефа. В верхней части — там, где остался один сохранившийся

рог Месяца, виден олень с оленёнком, а внизу — корова с теленком и женщина. Толковать эти изображения можно, например, так. Олень — это Месяц, олененок — его сын, небесная ипостась бога Велеса (то есть — Велес Лунный). Корова и теленок — это Корова Амелфа и земная ипостась бога Велеса (Велес Корович, или Велес Земной). Женщина, полагаю, это тоже Амелфа, но в образе богини-матери.

Велес Лунный встречал души людей на Луне, у врат Ирия. Вот как об этом говорится в «Книге Велеса»: *«И тогда Сурья не подымалась, и была тьма. И приходил вечер, и вечер умирал, и наступала ночь. А в ночи Велес шёл в Сварге по Молоку Небесному. И шёл в чертоги свои. И к Седаве-звезде до Врат Ирия. И там мы ожидали, чтобы начинать петь песни и славить Велеса от века до века, и храм Его, который блестит огнями многими, и стояли мы пред Богом, как агнцы чистые»* («Книга Велеса», Род, Пров: 5).

Велес стоит у Ирийских врат на Луне. А значит, Луна — это вместилище умерших душ, точнее — Чистилище душ, перед их входом в мир иной, в Ирий. По лунному лучу души умерших вначале попадают на Луну, где их встречает Велес, а затем — на Солнце (ибо лунный луч — суть отражённый луч Солнца).

Однако «Книга Велеса» не только Велеса признает лунным богом, но также и — бога Огня Семаргла.

Семаргл — страж Луны

Бог Огня Семаргл — это бог огненных жертвоприношений, бог домашнего очага — и очага небесного (то есть Солнца и Луны). Он бог лунного света. Семаргл также стоит у Ирийских врат, но его усилия направлены в противоположную Велесу сторону.

Если Велес передаёт веления от Бога — людям, вдохновляет поэтов, озаряя их божественным светом (отраженным от Луны, но имеющим истоком Солнце-Бога), то Семаргл, наоборот, передает во время огненных жертвоприношений прославления и просьбы от людей — Богу. Если Велес открывает врата — и выпускает на Небо коней Солнца-Сурьи, то Семаргл — стоит на страже (особенно ночью, когда Бог-Солнце спит), он запирает врата и не пускает Зло, Чёрного бога из мира Нави в мир Яви.

Все эти смыслы несёт в себе «Книга Велеса». «Мы молили Велеса, Отца нашего, чтобы Он пустил в небо коней Сурьи, чтобы Сурья взошла над нами вращать вечные золотые колеса. Ибо она и есть Солнце, освещающее дома наши, и перед ним бледен лик очагов в домах наших. И сему богу Огнику Семарглу говорим мы: “Покажись и восстань на небесах, и свети (Луною) аж до голубого рассвета!”» (Крынь, 4:2.)

Бог Семаргл стоит на страже у врат мира Нави всю ночь, до рассвета, и освещает лунным светом землю.

*Мне всю ночь, до рассвета, нужно не спать,
в небесах мне на страже нужно стоять,
чтобы Чёрный Змей не приполз из тьмы,
жито в поле широком бы не потоптал,
молоко у коров бы не отобрал,
а у матушек — малых детушек...*

«Веда Купалы»

Только раз в год Семаргл сходит со своего поста, соблазненный Ночью Купальницей. Это происходит — в осеннее равноденствие, в ночь на Неопалимую Купальницу, и потому с этого времени ночь становится длиннее дня и в мир черным облачком просачивается Зло. Это приводит к тому, что в ночь на Купалу (через девять месяцев, когда рождаются у Семаргла и Купальницы — Купала и Кострома) дети Огнебога и Ночи гибнут, а светлое время после летнего солнцестояния (дня Купалы) вновь идёт на убыль.

Лунный Семаргл — бог Огня, бог лунного света и Сварожич, сын небесного бога Сварога. Лунный свет — суть отраженный солнечный свет, потому Лунный Семаргл тем не менее — солнечный бог.

И он также является иным «огненным» ликом Велеса, или Велесом Сварожичем, ибо он явился в роде небесного отца Сварога. И «Книга Велеса» прямо отождествляет Семаргла и Велеса, выводящего на небо коней Солнца-Сурьи.

«Мы молим Велеса, Отца нашего, чтобы Он вознес в небо коней Сурьи... И сему Богу Огнику Семарглу говорим мы: “Покажись, и восстань на небесах, и свети аж до голубого рассвета!”. Мы называем Его именем Огнебоже и идём трудиться...» («Книга Велеса», Крынь, 4:3)

А солнечным богам Сварогу и Семарглу в Ведах противостоят — Дый, Дивия и их дети, являющиеся только лунными богами.

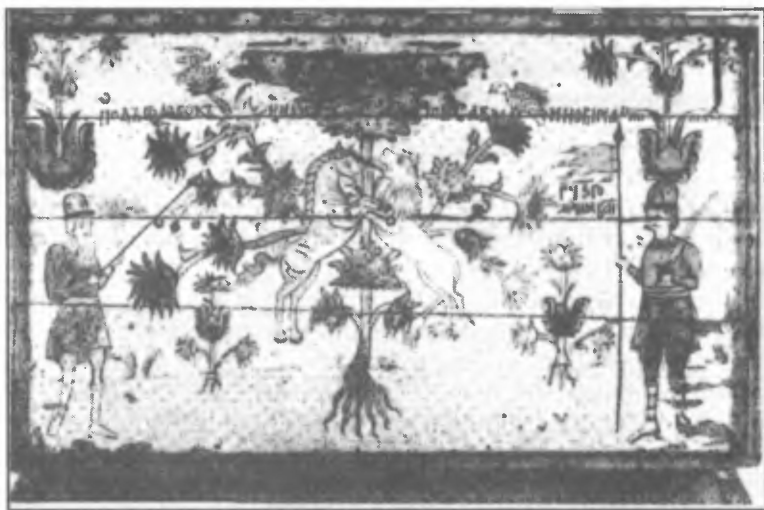

Лунное племя Дыево

В отличие от Сварога — бога духовного Неба, Дый — бог материального, явленного неба. Он родился в лоне Небес. Он и его дети одно время служили Сварогу и Сварожичам, признавая главенство Духа, но потом возгордились и стали соперничать со Сварожичами за власть над Миром.

Власть Сварога — это власть Света, а значит — власть Солнца, дающего миру жизнь и свет. Луна — властительница ночи, тьмы, потому Дый, став противником Сварога, обернулся богом ночи и богом Луны. И тем не менее Дый остался небесным богом в отличие от брата Вия, властителя Пекельного царства.

В сущности, Луна, имеющая и иное имя — Дивия, это супруга Дыя. Дый и Дивия родили Диву Летеницу, которая стала супругой Перуна. А Перун и Дива родили дочь — Девану. Все эти богини — Дивия, Дива и Девана — почитались проявлениями женской сущности Луны. Замечу, что римляне унаследовали от этрусков-праславян лунный культ богини Деваны.

*Лев-Крышень и Единорог — Индра Дыевич у ирийского древа.
Древо охраняют стражи, в коих можно узнать
Велеса и Семаргла. Северная Двина, 1688 г.*

Они её называли Дианой Тривией, богиней трёх дорог. Тех самых (помните русскую сказку): если по одной пойдёшь, коня потеряешь, по другой — голову сложишь, а по третьей — жену найдёшь. Жену-то найдёшь, но это будет не лучший выбор из трёх предложенных путей. Ибо потом она героя буд-то бы на постель положит, да только та постель провалится и окажется добрый молодец в сыром подвале.

Девана (Диана) — богиня девственница и мужененавистница, не случайно она погубила подглядывавшего за ней Актеона, обратив его в Оленя (потом несчастного разорвали его же собственные псы).

Из этой истории можно сделать ясный астрологический вывод. Звёздный знак Деваны — Козерог. Козерог, он же Единорог, — ездовое животное Индры, сына Дья. Козерог символизирует всё Дыево племя, и всех детей Дья, Дивии, Дивы и Деваны.

Противоположный Козерогу знак — Рак, который также находится под властью Луны. Отсюда общий астрологический вывод: Ракам-мужчинам следует опасаться женщин-Козерогов, и именно потому, что они притягивают друг друга. Ибо союз их — это союз Актеона с Дианой.

Впрочем, возможны исключения, иногда получается наоборот: женщины-Козероги дополняют мужчин-Раков, тут нужен более детальный разбор их карт рождения.

Среди потомков Дья более всех славянам известен бог-воин Ван — сын Семаргла и Деваны. Их брак считался незаконным, ибо Девана — мужененавистница и была взята в бою. Потому и Ван не получил в дар бессмертия, хоть при жизни он и почитался как хозяин Луны.

Ван, по мифу, обращался в волка. Потому поныне собаки «воют на луну», а оборотни именно в полнолуние становятся волкодлаками. Волкодлаки-берсерки — лучшие воины, и воюют они за правду (подобно современному Ван Хельсингу).

Сам же Ван, бог войны и виноделия, взял в супруги Мерю Святогорку. И от них произошли венеды, предки славян, вандалов, вайнахов, сванов и т.д. От Мери Святогорки также произошли роды марийские и мордовские.

Место Вана после христианизации славян занял патриарх Ной, отчасти Енох. Ван вместе с Мерей Святогоркой сел на опаловый трон Луны.

Солнце и Месяц

Славянская ведическая традиция знает не только лунных богов, но и бога самого ночного светила — Месяца.

Месяц, согласно Ведам, противник Солнца. Он, с помощью Китаवрула, украл у Солнца его жену Зарю-Зареницу. Солнце-Хорс пустился в погоню.

Он нашёл Зарю во дворце Месяца. Заре понравилось жить у Месяца: *«Здесь у Месяца — жить привольно мне, утром здесь встают, и не моются, и Всевышнему Богу не молятся»* («Веда Китаврула»). Потому Заря выдала Хорса Месяцу. Месяц хотел погубить Хорса, но ему пришли на помощь Сварожичи. Они победили Месяца и вернули Зарю богу Солнца.

Правда, от их незаконного союза родился сам бог Денница, занявший в текущую ныне Лютую эпоху место Вышнего бога и грозящий нам бедствиями и Концом Света.

Согласно сему мифу, Месяца разрубил бог Огня Семаргл. После этого бог Огня стал стражем Луны (а у иранцев — богом Луны Сином). Наличие у Луны фаз в древности объяснялось тем, что её разрубал Семаргл. От сего удара, понимаемого также и символически, и был зачат Ван.

Противостояние Солнца и Месяца, а значит — лунных и солнечных богов, приводит и к борьбе народов, идущих путем Луны либо Солнца. Это противостояние отмечено и «Книгой Велеса». *«И там сражалось Солнце с Месяцем за землю ту. И Небо сражалось за поле битвы, чтобы земля та не попала в руки эллинские, а осталась русской»* («Книга Велеса», Троян II, 4:4).

Здесь говорится и о борьбе древних греков с русами, и о борьбе русских солнечных богов с греческими лунными (греческий верховный бог Зевс, а потом римский Юпитер (он же Деус Патер) — это лунный бог, которого славяне называли Патар Дый).

Он был популярен в венедекских (западнославянских) землях, где впоследствии был принят католицизм. Ведь и католики доселе именуют бога — Деус.

Восточные же славяне, за исключением родов вятичей, почитающих лунных богов, всегда признавали главенство богов солнечных, были солнцепоклонниками. Называли себя детьми Солнца.

Ярила — славянский Марс

Ярый бог

*Едет-едет Яр-бог! По полю широкому!
На золотой бороне, да на белом коне.
Оратаюшко плеточкой машет —
а под ним кобылушка пляшет.
Подъезжает он ко зелёным лугам —
травы на лугах поднимаются.
Подъезжает к садам — расцветают сады.
И поют в садах птицы певчие.*

Яр — бог ярой силы, ярости, ярового цветения. Он является в ярком свете: «У Лукоморья всякий день мы обращаем свой взор к богам, которые есть — Свет. Его же мы называем Перун, Дажьбог, Хорс, Яр и иными именами» («Книга Велеса». - Троян, IV, 2:2).

Яр сиянием своим подобен Перуну, Дажьбогу и Хорсу. Как и Дажьбог, Яр приходит весной и даёт тепло и жизнь. Как и Перун — он бог воинов, змееборец. Как Хорс, Яр — солнечный бог. Но он отличен и от Перуна, и от Дажьбога, ибо Яр — бог крестьянский, огнищанский, он ближе к земле. И он — великий труженик и на ратном поле, и на пашне.

Да и происхождение его не столь высоко, как у Сварожичей, ибо он — сын Велеса и Дивы. Он — весенняя ипостась Велеса. Он во всем противоположен Морозу — зимней ипостаси Велеса. Но, как дети одного отца, Мороз и Яр — схожи. Они братья-близнецы, и власть свою они унаследовали от Велеса.

Яр — плод незаконной любви. Согласно «Веде Купалы», рождение Ярилы произошло так. Перун после свадьбы покинул свою супругу Диву и отправился воевать в дальние края. Прошло много лет, Дива всё ждала и ждала супруга. И как Велес ни обхаживал её, она сохраняла верность Перуну. И тогда Велес обратился в цветок ландыша. Дива удивилась красоте цветка, сорвала его и опьянела от весеннего аромата. Тогда Велес овладел ею, и Дива родила Ярилу.

Потому и сам Ярила стал богом любви — всепобеждающей, одолевающей все преграды, незаконной, по-весеннему сумасшедшей, жаркой и плотской. Именно он — Ярила кружит

весною у людей головы, и потому влюбляются Мизгирь, Лель и тает сердце у Снегурочки.

Кстати, Снегурочка, дочь Мороза и Зимы, — племянница Ярилы. Согласно древней легенде, Снегурочка выпросила у Весны дар любви. Весна дала ей любовь — обычную, человеческую, и предостерегла, чтобы она не пускала в своё сердце любовь Ярилину, ибо та любовь сожжёт её, как Солнце сжигает весною снег. Снегурочка не послушала совет — и потому растаяла...

Св. Юрий - Ярила

Ярила — сын Велеса. Подобно отцу он — бог земледельцев. Он пашет, сеет пшеницу, молотит снопы. Он собирает ярьхмель и варит пиво, священный Ярилин напиток. Много было охотников отобрать у Ярилы это дело. Приходили и хеттский Телепинус, и грек Триптолем, и фракиец Салмоксис, и индоиранец Сива.

По славянской ведической традиции, все они — суть лики Чернобога Кащея, или Кащея Трипетовича. Нелегко приходилось Яриле, бывало и так, что иноземные находники обращали его и в Зайца, и в Рысь, насылали на него драконов и змей Ламий.

Но на новой земле иноземные боги плодородия становились демонами бесплодия, засухи и неурожая. И потому Яриле приходил на помощь Велес. Он избавлял и сына своего, и Русскую землю от напасти. И Ярила побеждал демонов.

Ярила — сын не только Велеса но и Дивы-Додолы. И Дива, и Велес — лунные боги (Дива — дочь Луны-Дивии, Велес — хозяин Луны). И потому, казалось бы, Ярила должен иметь черты бога Луны.

Но в традиционном видении славян — Ярила, безусловно, связан только с ярким, весенним Солнцем. Само Солнце иногда именуют Ярилой. Все черты Яра, как лунного бога, и связь его с планетой Марс сокрыты от непосвящённых.

Как Ярила стал богом Солнца

*Вился-вился Яр-хмель над рекой...
Вился-возвивался, вился-возвивался...
Нащиплю я Хмеля, Сурьи наварю —
Сурьи на Хмелю...
Как на небе Сурья — Солнышком сияет,
так и в чаше Сурья —
яро закипает.*

На заре времён Яр был богом Луны. Как лунного бога его почитали в древнейших цивилизациях, существовавших в Ледниковую эпоху. Но уже в Древнем Египте у него стали являться и черты бога Солнца.

Он имел много имён. Шумеры именовали его — Эа, египтяне — Аах, или Ях, семиты — называли его Яхве. Греки знали его под именем Арес (сохранили они и киммерийское название солнечного острова Эя, восходящее к Эа-Аах-Ях — имена Ярилы). Римляне отождествили Ареса с Марсом.

Древние славяне сохранили оба имени Ярилы — весеннее и зимнее. Весной он — Яр (он же Ях-Аах-Арес), а зимою — Мороз (Мара, Марс).

В Древнем Египте Яра, или Яха, отождествляли с Осирисом, ибо он, так же как и Яр, отвечал за производительные силы природы. Куклу, изображающую Яха-Осириса, древние египтяне хоронили подобно тому, как славяне хоронили куклу Ярилы. В саркофаге Осириса были проделаны отверстия, через которые весной прорастали колосья, что означало воскресение Яха.

В Риме Марс-Арес почитался не только богом войны, но и богом плодородия, растительности, дикой природы. К нему обращались землевладельцы с просьбой дать плодородие полям, здоровье семьям и скоту. Ему посвятили первый месяц весны — март.

Подобно этому и славяне почитали Яра — богом ярового цветения и дикой природы. Ему подчинялись дикие животные, духи природы и все низшие божества. «Яр-бог правит яровым цветением, и русалками с водяными, и лесовиками, и домовыми», — сказано в «Книге Велеса», III, 38 а. Славяне, подобно римлянам, также посвятили Яриле первый месяц весны — белояр.

И эта связь с весной, когда просыпается растительность, когда Солнце начинает греть всё жарче, придали Яру черты солнечного бога. Когда это произошло? Уже в поздний период развития египетской цивилизации бог Ях-Осирис стал иметь две ипостаси: лунную — собственно Яха (в переводе с египетского значит — *луна*), а также свою солнечную ипостась, которую обычно именовали — Осирис-Ра.

Также Яха-Осириса, или Осириса-Саха, египтяне отождествили с созвездиями Ориона и Эридана, которые в то время (IV–III тыс. до н.э.), при наступлении нового земледельческого года (в марте), проходили через начальный звёздный меридиан (направление на север). Согласно славянской традиции, созвездия Ориона и Эридана являют собой единое созвездие Ярилы, который сражается со змеей бога Сивы Ламией. Замечу, что христиане Яра заменили святым Юрием, или Егорием. И песни о нём стали исполнять во время празднований древних Ярилиных дней (осенью и весной).

Созвездие Ориона находится около границы созвездий Близнецов и Тельца. Потому и песни о Яриле в «Звёздной книге», разделённой на двенадцать зодиакальных клубков песен, завершают X клубок (Близнецов — Купалы и Костромы), и предвещают XI клубок (Тельца — Лады).

Орион соседствует с созвездием Тельца, или Быка, Тура. Потому священным животным Ярилы был Тур. Тур в русской народной поэзии всегда был символом ярости, силы и мужества. Автор «Слова и полку Игореве», например, именует русских витязей Яр-Тур или Буй-Тур. И эта традиция очень давняя.

Еще египтяне считали быка Аписа — священным животным Осириса. На основе этого образа впоследствии возник распространившийся по всему античному миру культ Сераписа, владыки загробного мира. Этот культ захватил и южнославянские земли.

Широко известный библейский сюжет о поклонении Золотому Тельцу (Исх., гл. 32) повествует о том, что изначально израильтяне поклонялись Яру-Яхве, как Осирису-Ра, видя его в образе солнечного, золотого быка Аписа. Потому, когда Моисей был на горе Синай, евреи принесли всё своё золото брату Моисея Аарону, дабы тот выплавил Золотого Тельца. И это было жертвоприношением самому Яхве-Апису. Гнев же Моисея объясняется тем, что он совершал религиозную рефор-

му, сутью которой был переход от солнечного культа Яха-Ра-Аписа, к более древнему, лунному культу бога Яхве.

У иных же народов поклонение Яху-Яриле всё более и более обретало черты солнечного культа. В то время, когда Моисей получал Завет на горе Синай, в середине II тысячелетия до н.э., кончилась эпоха Тельца (Лады) и началась эпоха Овна (Белояра). Через начальный звёздный меридиан стало проходить созвездие Персея, пограничное созвездиям Тельца и Овна.

Персей в славянской ведической традиции — это сын Дажьбога Арий. Персы-иранцы также свой род ведут от Ария. И потому в духовном видении славянских волхвов бог Яр, или Ярий, стал сливаться с Арием. Но Арий — сын царя Солнца Дажьбога. Он и стоит у ног созвездия, представляющего распятого Дажьбога (греки приняли это созвездие за распятую Андромеду по недоразумению). Потому и Ярила стал сливаться с Арием и с самим Дажьбогом, а потом и с Хорсом. Его стали видеть всадником-воином на белом коне, поражающим змею Ламию. Все лунные черты Яра были отвергнуты славянами, сынами Ария и внуками Дажьбога. И потому Ярила стал богом Солнца.

Весною Ярила — солнечный бог, бог земледелия, первой пахоты, пробуждающейся жизни. Зимой же он — Мороз, он уничтожает то, что родил весной. И в этой уничтожающей своей ипостаси он — бог войны, он — Марс.

Ярила — хозяин Марса

*Ты, Ярила храбрый! Ярилушка ярый!
Спаси наши села, спаси наши веси!
От лютого ворога — черного ворона!
От змея летучего, зверя рыскачегго!*

Как бог войны, Ярила несёт смерть. Богиня Смерти — Мара служит ему. Мара косит своей косою умирающих воинов. Также и Ярила на поле брани — пахарь, сеятель, жнец и молотильщик.

Вспомним, в «Слове о полку Игореве» написано, что на поле битвы *«стелют снопы-головы, молотят цепами булатными, на току жизнь кладут, веют жизнь от тела»*, здесь *«кровавые берега не добром были посеяны — посеяны костями русских сынов»*, *«чёрная земля под копытами костями была засеяна и кровью полита: горем взошли они по Русской земле»*.

Ярила — бог свадеб, потому и война в видении древних славян подобна свадебному пиру: *«Тут кровавого вина не достало; тут пир закончили славные русичи: сватов напоили, а сами легли за Землю Русскую».*

Ярила — воин, он — Арес, Марс. Потому он также и хозяин планеты Марс. Ярила с помощью отца Велеса-Велияра женился на Тайе Святогорке, которая приняла имя по мужу — Ярина. И их волшебной обителью стал Марс.

По весне Ярила правит на Марсе с Яриною, а зимою — с её зимним ликом, богиней Зимцерлоу.

От Ярилы и Тайи пошли княжеские роды Святояров, Новояров и Белояров. Ярилой нашего Дня Сварога стал Бус Белоляр, а Яриною — его супруга Эвелисия Ярославна. Хоть, конечно, Бус — хозяин всех планет и светил также.

На планету Марс попадают после смерти все преданные воины бога Ярилы.

Марс — ближайшая к Земле планета. Уже в древности полагали, что он населён душами умерших людей. В новое время его вновь заселили учёные и фантасты. В воображаемом Марсе стали видеть планету, во многом сходную с Землей. Но, замечу, населяли его вновь воинами, обычно жаждущими завоевать Землю, либо воюющими между собой. Это объясняется влиянием античной традиции толкования Марса как планеты бога войны.

Не так давно большой успех имела гипотеза о замеченных на Марсе оросительных каналах. Сколько было написано статей, книг, нарисовано картин, посвященных марсианским каналам. Не успокоило людей даже то, что эти каналы так и не смогли потом увидеть ещё раз.

И думаю, что убеждение о существовании марсианских каналов объясняется прежде всего тем, что Марс-Ярила — не только бог-воин, но и земледелец. Вряд ли кто-либо помнил о сей мирной ипостаси Марса. Однако этот образ, пусть непроявленный, всё же хранится в родовой памяти людей.

Ныне Марс стал более близок нам. Космические корабли не раз побывали в окрестностях Марса и на его поверхности. Готовится полёт к Марсу космических кораблей с людьми на борту. Хочется надеяться, что это хоть немного приблизит нас к разгадке также мистериальных тайн красной планеты.

Майя — Венера славян

Родившаяся из Астры

*Как в небесном саде Ирийском,
да у той горы Алатырской
распустился цветочек Астры.
Род лучами златыми звезд
озарил Ирийские горы —
и тогда цветок распустился.
Расцвела то не просто Астра —
то родилась Злата Майя
из Любви Всевышнего Рода,
из лучей золотистых звёзд...*

«Веда Рода»

Золотая Матерь, Злата Майя, Златовласка — под этими и многими иными именами известна славянская ведическая богородица, родившая Крышня и Коляду.

Она явилась из цветка Астры, и потому в Передней Азии и на Ближнем Востоке её также называли Астартой, Иштар — богиней любви, плодородия, материнства.

Древние греки её знали под именем Астреи, дочери Зевса и Фемиды, и почитали её богиней справедливости, царицей золотого века. Знали её и под именами Майи и Астеропы, других дочерей Атланта, также отождествляли с Афродитой. В Риме она стала Венерой.

Почему римляне её назвали Венерой? Для этого вспомним об этрусских корнях древнеримской религии. Об Энее, сыне Венеры-Афродиты, который бежал из погибающей Трои в Италию и основал там Рим. Эней принадлежал к роду Дардана, который был сыном плеяды Электры и внуком Атланта.

А теперь обратимся к славянским мифам, которые имеют общие корни с мифами этрусков (многие исследователи этрусков считают праславянами).

Согласно «Звёздной книге Коляды», человек Ван был первым из людей, который женился на богине Мере, дочери Святогора и Плеяны, сестре Майи Златогорки (у греков Мере соответствует плеяда Мeroпа, Вану — Сизиф, Святогору — Атлант, Плеяне — Плейона).

Таким образом, имя Венера вполне может происходить от эпитета, имеющего смысл «жена Вана», либо «жена Венед», и означать — дочь Атланта-Святогора.

Так же потом она стала «женой Энея», ибо Эней — суть вариант произношения имени Ван (например, славянское племя венетов-венедов, ведущих свой род от Вана-Венед, греки и римляне часто называли *энетами*).

Одной из дочерей Атланта-Святогора была Майя. Не удивительно, что разные народы, ведущие свой род от разных дочерей Атланта, именовали богинь Любви по именам своих прародительниц, считая, что все дочери Атланта — лики этой богини.

С блуждающей среди звёзд планетой Венерой Майю соотносили все народы. И все её почитали богиней любви. Только одни её превозносили — как мать, дающую жизнь всему существу, а иные, очевидно, разочаровавшиеся в любви, почитали Майю — иллюзией (ведийские арии и индуисты) и даже блудницей (иудеи об Астарте).

А что же о Златой Майе рассказывали славянские волхвы?

Мать Крышня и Коляды

*Вот слетел со небесной выси
к Злате Майюшке голубь сизый.
То не голубь пал к голубице —
это Вышень влетел в светлицу.
К Злате Майюшке — сам Всевышний.
Злата Майя под ним смлеает —
Вышень Сына тут зачевает...*

«Веда Крышня»

Злата Майя — ведическая богородица, женский, рождающий лик Всевышнего. В начальную эпоху она участвовала в Сотворении Мира. «*Вышивала она чистым золотом, шила первый узор — Солнце Красное, а второй узор — светлый Месяц, шила третий — то звёзды частые*» («Веда Рода»).

Злата Майя, подобно Всевышнему, триедина. Она явила миру Правь, родив Крышня от Бога Вышня. А значит, она проложила Путь Прави для Бога Крышня из Нави в Явь. Она, как третий лик Всевышнего, объёмлет и Явь, и Навь.

Законы Прави в виде звёздных символов, историй о жизни богов, излагает «Звёздная книга». Истории «Звёздной книги» — суть рассказ о течении жизни, о том, как взаимодействуют

*Богородица Майя.
Суздальский рельеф*

силы Яви и Нави во Вселенной: в духовном-наском и материальном-явленном мире.

«Звёздную книгу», которую дал людям Крышень, Злата Майя украсила золотыми частыми звёздами. То есть, она наполнила Веды Звёздной символикой. Ибо она — Звёздная Майя, она родилась из астры, а астра — значит: звезда.

Прошло несколько тысячелетий, и люди утратили знание, которое им дали Крышень и Майя. И тогда Злата

Майя воплотилась второй раз, она возродилась дочерью Святогора и Плянки — Майей Златогоркой (а по греческим мифам, дочерью Атланта и Плейоны — Майей).

В новом воплощении на Земле Майя обрела новые качества. Кроме звёздной-духовной природы, она получила и земную плоть. Отныне она — могучая воительница, дочь Святогора, внучка Рода Рожанича.

В новом воплощении Майя покровительствует всему земному миру, плодородию, потому Майя держит в руке колос. С колосом в руке изображали и Иштар-Астарту. Созвездие Девы, которую греки отождествляли с богиней справедливости Астреей, содержит звезду Спика, что значит — Колос.

А по славянской ведической астрологии, Майя Златогорка родилась в то время, когда Спика проходила через нулевой звёздный меридиан. Затем праздник Рождества Майи был вытеснен христианским праздником Рождества Богородицы, но и этот праздник по-прежнему был привязан к определённой в 360-е гг. н.э. дате прохождения звезды Спика через нулевой меридиан.

После того как погибло Атлантическое царство Плянки, а Святогор-Атлант обратился в гору, наследницей великой цивилизации атлантов стала Майя Златогорка.

Майя Златогорка — богатырша, наделенная огромной мощью. Её мощь — это мощь женщин-воительниц эпохи матриархата, которые в поздние времена стали амазонками. Именно с ними столкнулись в Причерноморье и на Кавказе пришлые патриархальные племена ариев-праславян. Но история о Майе Златогорке и Дажьбоге, прародителе ариев, много древнее былин о столкновениях богатырей и богатырш, повествующих о временах прихода ариев к Чёрному морю.

Майя Златогорка была настолько мощной, что самого сына Перуна, Дажьбога, положила в ларец и спрятала в карман. Но и она бессильна перед Законом Прави. Пришло время, и Майя легла в каменный гроб, подобно тому как ложится в землю посеянное зерно. Но так же, как зерно, Майя потом возродилась. Тарх Дажьбог достал в царстве Вия волшебное кольцо и снял заклятие с Майи.

Майе была возвращена жизнь, дабы она родила сына — Коляду, который победит Чёрного бога. Но после рождения сына она должна была вновь возвратиться в царство Смерти.

Вечная супруга Дажьбога

*Далеко-далече во полюшке
пыль поднялась, ковыль качалась.
Проезжали там Тарх Перунович
вместе с Майюшкой Златогоркой.
Где Дажьбог по полю проедет —
там он жито в поле посеет.
Златогорушка где проедет —
золотые колосья спеют.*

«Веда Майи»

Майя, согласно Закону Прави, ушла в царство Смерти. Но навсегда ли? Не она ли потом явилась миру новой супругой Дажьбога — богиней смерти Марой, а затем богиней жизни — Живой.

Да — это так. Как посеянное зерно, она умерла, став Марой, и ожила для новой жизни, став Живой.

И Марена, и Жива — суть лики Богородицы. Они — дочери Лады. Слово «лада» по-древнерусски значит: супруга. Лада — женский лик Рода, она — супруга бога неба Сварога. Сварог — отец Вышня, а Злата Майя — супруга Вышня.

В данном случае, пара Майя и Вышень — суть более высокое, духовное «восхождение» пары — Сварог и Лада. Сварог и Лада — бог Отец и Богоматерь для нашей Вселенной, а Вышень и Майя — это Всевышний и Великая Богиня Матерь для всех явленных вселенных, которые рождались, рождаются и будут рождены.

Потому Вышень не только сын Сварога, но и Тот, кто «устанавливает посюстороннее и потустороннее имя Своего Отца» («Ригведа» I, 155, 3). Это сказано о Вишну (славянский Вышень) и о Тваштваре (перевод — «творец», ему соответствует славянский Сварог). Вышень — это тот, кто «воздвигает в Яви и Нави два великих имя Сварога («Звёздная книга Коляды», Веда Крышня). То есть Он сам устанавливает, кому быть Отцом, а кому Сыном. Это значит: Сын — выше Отца.

Подобно этому Злата Майя — выше в духовном мире супруги Сварога. А значит, Мара и Жива — суть лики не только Лады, но и Майи. Ибо сама Лада — лик Майи, явленный в нашей Вселенной.

Майя Златогорка умирает, а это значит, что гибнет последний осколок великой цивилизации атлантов. Но знание атлантов — Веды не погибли вместе с Майей.

Их принёс людям сын Майи и Дажьбога — Коляда. Он дал людям новую «Золотую Книгу». Он победил в бою Чёрного бога. Он своей карающей десницей поразил всех демонов и грешников. Он освободил из льдов своего отца — Дажьбога. Он заповедал людям жить по Законам Прави.

Майя ушла и возвратилась уже богиней смерти — Марой. Она стала новой супругой Дажьбога и родила сына — Богумира. Мара открыла своему сыну тайну бессмертия. Начался золотой век патриарха Богумира, закончившийся Великим потопом.

Но понемногу этот мир стал меняться. Живых существ на земле стало так много, что Всевышний вновь дал власть над миром Чёрному богу. Чернобог стал вновь набирать силу, а Мара стала охладевать к Дажьбогу. При Маре Дажьбог страдает. Жизнь похожа на сон. Мара обращает Дажьбога в Оленя и изменяет ему с Кашеем, она спаивает Дажьбога вином, обращает в камень, распинает на Кавказских горах. Чаша терпения переполнена...

И вот Дажьбог раскалывает Золотое Яйцо, явившееся при Сотворении Мира. Это то Яйцо, в котором был заключён Род.

Он разрубает Мару мечом, сжигает её — подобно тому, как сжигают колосья хлеба и сжигают солому на полях. Мир гибнет, всё омывается водами Великого потопа.

Спасаются только Богумир и Славуня, от которых потом произойдут многие древние народы, а также племена славян. Майя меняет свой лик и, потому Мара обращается в Живу — богиню жизни. И вот Дажьбог и Жива празднуют небесную свадьбу, мир возрождается. Жива и Дажьбог рожают Ария, отца Кия, Щека и Хорива, от которых произошли многие славянские роды.

Преображается не только Майя, преображается после распятия и сам Дажьбог. Отныне Он — Вышень Дажьбог, нисхождение Всевышнего. В Вышне-Даждьбоге и Живе возродилась та, изначальная пара: Вышень и Майя.

Иные лики Майи

Но не только три лика у Майи Богородицы. Не только в Маре и Живе воплощалась она.

И не только дочь Святогора Майя Златогорка стала в эпоху Золотого царства Атлантиды Златой Майей, но также — все дочери Святогора. И так она стала владычицей всех семи планет и светил Солнечной системы.

Как супруга Дажьбога — она владычица Солнца. И она же, явив мирный лик Мары — Мери Святогорки, также и владычица Луны.

Как зимняя Мара — Зимцерла и как летняя Жива — Ярина, она супруга Ярилы и владычица Марса. А на Меркурии она являет лик Ясуни Семиликой, супруги Велеса.

На Юпитере и Венере она являет лики сестёр-близнецов, Алины и Ланы, которые вышли замуж за братьев Ильмов. А на Сатурне она являет лик богатырши Майи Алатырки, супруги бога-медведя Аргаста Велесича.

И так она, явившаяся из воды, на Венере сидит на троне вместе с богом вод Ильмом Кресенем, являя власть над Навью, женской стихией воды.

От Ланы-Венеры и Ильма Кресеня после Потопа и пошли северные роды скандинавов, финнов и славян.

Такова история воплощений Майи. История Любви со всеми бедами, и радостями, и с великим итогом — продолжением жизни.

Юпитер славян

Планета Сварожичей

Планета (планида) Юпитер славянской ведической традицией отождествлялась не собственно с Дьем (Зевсом-Юпитером), а с его небесным соперником богом духовного неба Сварогом и Сварожичами.

Всёгда, когда в греческих мифах мы сталкиваемся с образом Дья-Зевса, мы должны думать: является ли это изначально ведической традицией либо это результат зевсистой реформы. Поэтому, зная, что основная обитель Дья — это Луна, мы вправе сомневаться в правильном отождествлении Юпитера с Дьем.

Очевидно, что в славянской традиции это была прежде всего планета Сварога и Сварожичей. Царство Сварога, собственно Сварга, в изначальном смысле. Здесь царствует Сварог. Здесь стоит дворец Перуна. Здесь правит и сын Перунов Тарх Дажьбог.

И здесь же правит «иной Перунец» — Ильм Сварожич и его супруга Алина Златовласка, дочь Святогора.

Перун долины Свинторога. X–XII вв.

Однако, заметим, само вращаемое Перуном Коло Сварога, согласно «Прославлению» из «Книги Велеса», представляет собой не что иное, как именно Юпитерианский 12-летний круг. Каждому году этого круга соответствует свой бог-покровитель, а также священное животное (как и в китайской традиции).

Таким образом, «Книга Велеса» однозначно связывает последовательность Юпитерианских двенадцатилетий с деятельностью Перуна. Потому можно сказать также, что, собственно, Юпитер в ней отождествлен именно с Перуном Сварожичем. А сам Сварог, скорее, относится к огненной стихии, то есть к Солнцу.

Однако Перун в традиции кровно связан с родом Дья, ибо женат на его дочери Диве. А значит, на Юпитере правят Дива и Перун. То есть и Сварожичи, и Дьевичи. Тогда не имеет ли отношение к власти над планетой и сам Дый?

Планета Дьевичей

Древнего бога Дья (либо Дья Патера), упоминаемого «Книгой Велеса», летописями и поучениями против язычников, римляне называли Юпитером.

Он же именовался в Риме — Jovis Pater, от «juvare» — «помогать», а первоначально — Diovis, «блестящий»; Diespiter, Dispater — «отец дня».

Он же известен литовцам и латышам под именем Dievas, а пруссам под именем — Deīws. В Ригведах, священных гимнах Индии, его называют Дьяусом (Dyaus).

Часто в древнерусских рукописях Дый сопоставлялся с Зевсом: «*Овъ рѣку богыню нарицаеть... овъ Дыю жьрет, другой Дивии*» («Беседа Григория Богослова», XI в.). «*Глаголахоу, яко кумир с небесе Дыемь послан бысть*» («Хроника Георгия Амартола»). «*Мляху богы многы: Пероуна и Хорса, Дья и Траяна*» («Служебный Апостол», XIV в.).

В «Книге Велеса» Дый упомянут в тексте Троян IV, 1:6 в связи с борьбой славян против Боспорского царства, подчиненного Риму: «*Мы молили Патера Дья, чтобы он низверг огонь, чтобы он позволил Матери Сва славу принести на крыльях своих праотцам нашим*».

А в «Крынице» рассказано об учреждении культа Дья в одном из новгородских (или сурожских) ведических храмов:

«И вот храни приняли Питара Дыя, который встал особо напротив Матери. И стало так, что потеплел родник и река вздулась от хлябей. И это дал нам Дажьбог, который пришёл и принес это (тепло). И мы имели жизнь нашу и жниву свивали во славу Его. И вот напротив Его — Земля наша, и Ее мы хранили, как и отцы наши. И так повенчали Сваргу и Землю. И справляли мы свадьбы, когда ждали, что это сотворит Сварог. И напротив Его — Жена Его. И это празднество мы должны были делать для Мужа с Женой. Так как мы сами — дети Его. И так мы говорили, чтобы быть здоровыми и иметь много детей.

И так возносим Ему хвалу за это. И смотрим в воду, чтобы быть плодовитыми. И это даёт мужам своим Питар. И обещает нам, что у нас будет много плодов, и овощей, и зерна. И мы радовались этому, и многое от него имели. И будет так до Конечного Дня.

И вот верные Тебе молятся о благах и заботах своих.

— Пусть будет всё, что потребно для жизни! — так приносят жертвы те, кто держится власти Твоей, Вергун. И вот Ему хлеб дают, в котором мы нуждаемся. И молят Его, и вот Он дань берет, поскольку Он — иной Перунец. И Он повергает врагов, и также отсекает их головы, и грохочет с небес, и бросает их в пучину моря.

И вот сушь быстро течёт из чужого края. И это происходит в тот час, и Пытар отводит её, неся тучи мороком. Он приходит назад, Он низвергается и побеждает сушь...»

О дарах, которые даёт молящимся Дый, в той же дощечке говорится, что это, в сущности, дары Сварога и Дажьбога. Именно они дают Дыю возможность удовлетворять просьбы молящихся.

Объясняется это и неславянским происхождением Дыя Патера, ибо это — единственный бог, которого молят по римскому образцу («Пусть будет всё, что потребно для жизни», — это формула проповедника II века Аполлония Тианского, принятая в римских храмах Юпитера (см. Philostrati, Vita Apoll. V, I. 11).

Иных же русских богов славят: «Мы стали славны, славя богов наших, и никогда не просили и не молили их о благе своём» (См. также «Книга Велеса», Род III, 4:5).

Как видим, в храме, откуда до нас дошла дощечка об учреждении культа Дыя Патера, было заметно римское влияние, про-

отивоположное русской вере. Кумир Дыя поставили рядом со Сварогом (напротив Матери Сва — жены Сварога). Сделали это во время засухи и неурожая, дабы избежать голода.

Дый — «иной Перунец», то есть дух, который отождествляется с Перуном. Это значит, что славянские волхвы знали об отождествлении также и планеты Юпитера (Дыя) с планетой Перуна.

Борьба Дыевичей и Сварожичей

Дый не входит ни в Великий Триглав, ни в один из Малых Триглавов. Дый стоит особняком, хоть и почитается благим духом. Именно его подчинённое положение делает Дыя — благим и заботливым. Но ведическая теология знает Дыя и иным, ибо Дый — бог материального неба, в отличие от Сварога — бога духовного неба. А пути неодоухотворённой материи, плоти, часто уводят от Прави.

Культ Дыя и вводить-то нужно было, так как в глубочайшей древности он был низринут. Согласно индийским Ведам, Дьяуса, отца Индры, низвергают с неба из-за того, что он украл одну из небесных коров (до этого он признавался одним из Творцов Мира). В Авесте его называют *patat Dywos* — то есть «сверженный с неба». Это парафраза от «Отца Небесного»: был отцом-патером, стал — падшим.

Славянские ведические легенды о Дые восходят к «Книге Коляды» и иным древним источникам. Дый в этих преданиях то служит, то противостоит Сварогу.

Возгордившись, он вместе с сыновьями (Чуром, Индрой) решает отобрать у Творца жертвоприношения. Начинается битва, в которой побеждают Сварог и Сварожичи, а Дыево войско (иначе — Дивьих людей) заточают в Уральских горах. Согласно одной из разновидностей этой легенды, битва не происходит, Дый сразу склоняется перед Сварогом.

Дый кается, его прощают, и он посылает сына Чура служить в войско Сварожичей. Но и после поражения Дый не перестает противостоять Сварогу, а служба Чура оборачивается бедой.

Царство Дыево, Индерия, в «Звёздной книге» описывается очень богатым: золотые дворцы, дорожки, усыпанные драгоценными камнями, полы, устланные мехами.

В отличие от Сварги, царства Сварога, где всё просто, нет излишеств. Дети Дыевы — Чур и Индра — любят богатые наряды (есть легенда о том, что они, поспорив, три года каждый день меняли одежды снова-наново), они — красивы, соблазнительны, всех сводят с ума. Потому из-за них часто случаются беды. Но они могут и служить Свету. Так, Индра помогает русичам в битвах. В древности он победил демонов Вальяра и Вритьяра и тем спас мир от гибели.

Как неоднозначна жизнь, так непрост и Патер Дый. Но тем не менее он — не демон и тем более не Дьявол, в ортодоксальном христианском понимании. Скорее, он — Дьявол в богемильском видении.

Конечно, на христианскую традицию оказали влияние различные восточные учения, и прежде всего — зороастрийское, в котором дэвы — это демоны, а «падший Див», он же Дый Патер, это Сатана.

Но зороастрийцы, в отличие от христиан, различают Дива и Ангро-Манью, Отца Зла, и славяне отличают бога Дыя от Чёрного бога и от бога Вия — Князя Подземного царства. Смешение же их приводит к демонизации самой жизни. По славянскому вероучению, нужно не проклинать жизнь, а одухотворять её, и тогда Дый будет служить Сварогу, плоть будет служить духу.

Культ Дыя не был значителен в славянском мире, несколько строк, повествующих о Дые, в «Книге Велеса» говорят лишь об одном эпизоде, о принесённой из Рима «моде», его и называют по-римски Дыем Патером. Очевидно, сказалось и западнославянское, венецкое влияние, ибо и сам Ягайла Ган был венецкого рода.

Однако Дедом богов славяне, русские, всегда почитали Сварога. А Творцом мира — Всевышнего.

Цивилизации же, подобные древнеримской, которые почитали Дыя — Юпитера как верховного Бога, конечно, получали обещанное. Богатство их возрастало.

Но они становились «бичом народов», и в конце концов падение нравов, упадок духовности, чаще всего приводили их к гибели, как Римскую империю, и как Великую Вендию, на половине земель коей ныне живут немцы и датчане. К свету же пришли те венды, предки поляков и чехов, что последовали за Святovitом-Святогором и его дочерью Алиной Златовлаской, владычицей Юпитера.

Меркурий, Ватурн, а также Уран, Нептун и Плутон

Меркурий славян

В славянской традиции планета Меркурий прежде всего отождествлялась с Крышнем.

Крышний — это бог сокрытый, тайный. Этот же смысл у имени Гермес (отсюда «герметичный», то есть сокрытый, «герметические науки», то есть «тайные науки»). Имя славянского Крышняя было переведено на греческий: Гермес. Потом сей Гермес был отождествлён римлянами с Меркурием.

Крышний, как первый из Сыновей Бога, разумеется, и находится ближе всего к Солнцу, потому он и отождествлялся славянами с планетой Меркурий.

Крышний был первым, кто принёс огонь людям, потому он ближе всех к огню, к Солнцу.

Но не только Крышний отождествлялся с этой планетой. Ведь самым первым (по очереди) из сыновей Бога традиция признает Семаргла, бога Огня.

Прочтём его имя (как в некоторых рукописях *Семрег*) наоборот. Получим: Гермес! То есть и здесь мы видим тайное отождествление сей планеты с Гермесом. (Замечу, что такие перевёртыши обычны в славянской традиции, сравни: Ра и Яр, Велес — Селиван-Селена и т. п.)

И этот перевертыш не только в имени, но и в роли: Гермес-Велес передаёт волю Всевышнего-Солнца людям, а Семаргл Огонь, наоборот, передаёт моления людей Всевышнему. И он же сам является ликом Велеса в роду Сварога. Всё это мы уже заметили, когда говорили о лунных богах.

И здесь мы можем сказать, что сия планета имеет также и черты Велеса, как брата Солнца-Хорса. То есть Велес, как лунный бог, хозяйничает на Луне, а как Солнечный бог и Сварожич, хозяйничает на Меркурии. Велес, как и Гермес, и Меркурий, является покровителем торговли. Это их также связывает воедино на этой планете.

В сущности, мы имеем дело с разными аспектами одного образа. Ибо Крышний, Гермес и Велес едины, и сей Единый Бог, Сын Вышня, являл в разное время разным народам раз-

ные лики. И на Меркурии он, как Велес Сурич, является также супругом Аси Святогорки, Звёздной девы.

К тому же Велес является стражем врат в Ирий, проводником душ. И последние врата перед входом в обитель Всевышнего, перед вратами Солнца, находятся здесь, на Меркурии, ближайшей к Солнцу планете.

Планету Меркурий населяет также и сонм иных существ. Так там живут все друзья Велеса, его дружина. Там живут Вавила, Китаврул и Квасура.

Квасура вместе с Китаврулом явились, когда Семаргл ударил по камню бога Вала (ипостаси Велеса). Они также несут ведическое знание, изливают Сурью (как и сам Велес, как и Крышний). Китаврул, кроме всего прочего, иногда исполняет роль проводника в мир иной, потому его место также здесь, у врат Солнца. Он работал перевозчиком из Нави в Явь в мифе о Премудрой Виле и Велесе. Он же был слугою Солнца в мифе о Хорсе и Заре-Заренице.

Таково население Меркурия-Крышня. Сей сонм богов находится у крайних врат. И сих врат достигают лишь самые чистые души. И через сии врата в наш мир от Бога нисходят воплощения Всевышнего.

Сатурн славян

Сатурн, он же в греческой традиции Кронос, — царь Золотого века, а в этрусской — он же бог Сатре.

Кто ж ему соответствует в славянской традиции? Разумеется, это также вновь Вышний-Крышень, царь Золотого века. Ведь греческий Кронос — это и есть Крышень.

И даже дни кронии (ставшие римскими сатурналиями) происходят близ Колядина дня, 17 декабря. Собственно, эти дни и есть Колядки, или Карнавал, праздник зимнего солнцестояния, которые у славян посвящены Крышню.

Но Сатурн — это явно не только Крышень. Ибо Крышний — это также сила разделения добра и зла, он уже борется со злом. А Сатурн — царь века, не знавшего зла. Это время повторялось затем во времена первого князя Яра и его потомка, Буса Белояра, воплощённого Вышнего Крышня.

В век Сатурна Дыевичи и Сварожичи не воюют. Нет вражды между Велесом и Дьем, Чёрным и Белым богами, Явью и Навью. Ибо правит Правь.

То есть род Седуни и род Земун мирно живут в этом веке. А при каком правлении было сие? Кого можно назвать мужем Седуни и мужем Земун? Конечно, самого бога Рода.

На Земле же он был представлен тогда Святовитом, позднее воплощение которого известно нам под именем царя Атлантиды Святогора, Алтын-богатыря. То есть Сатурн — это Род-Святовит, Святород, Святибор — сын Аргаста и Эвелины Святогорки. Он же стал Свят-родом, Сат-родом и, наконец, Сатре у этрусков, Сатурном у римлян.

Это святой образ первого царя. В «Книге Коляды», а также, разумеется, и в «Песнях Алконоста» он — сын Аргаста и Эвелины Святогорки, внук Святогора.

Но следует обратить внимание, что и сам противобог Сатана носит созвучное имя. Ибо и он помнит то время, когда он не был отвержен, время до падения, до разделения. Он знает тайну сего разделения, ибо и он выполняет волю Всевышнего, даёт миру движение. И ныне Сатурн-Святород противостоит захватившему небо Деннице, как противостоит Небу Земля. Как противостоит материя духу. Как противостоит прошлое будущему. Как противостоит зерно ростку.

Святород и есть средоточие грядущих противоречий — это зерно, которое погибнет и станет деревом. Это судьба, которая проявится и станет жизнью. Потому Святород — это также и Свято-рок, Судьба. И он же Суд, воплощённый в своём внуке Радогасте. Сей Радогаст воссел на трон своего деда Рода. На Сатурне находится трон Радогаста.

Там, на окраине нашей Солнечной системы, вдали от Солнца, находится трон загробного Судии и его советника Асгаста Сварожича. Это трон пред вратами в Пекло, это дно нашего мира. Но здесь же находятся и врата в иные миры, в иные Звёздные системы, там есть дорога в Правь. Отсюда пришла в нашу Солнечную систему и сама Жизнь. И было это в те времена, когда Навь и Явь были едины в Прави.

А Правь и есть Вышний, и есть Бус Белояр, являвшийся во всех мирах и на всех планетах.

Заметим также, что в родителях Святибора-Святорода, хозяевах Сатурна, Аргасте Велесиче и Эвелине Святогорке, можно узнать прообразы Яра Буса и Эвелисии Ярославны. А это значит, что из сего древнего зерна прорастает также образ нового мира. И, значит, прошлое, Золотой век, станет также и будущим Золотым веком.

Уран, Нептун и Плутон

Планеты Уран, Нептун и Плутон были открыты недавно. Уран — 13 марта 1781 года. Существование Нептуна было определено астрономами Леверье и Галле по наблюдениям за орбитой Урана (она возмущена влиянием планеты Нептун). Плутон был открыт 21 января 1933 года.

Поскольку сии планеты обычно учитываются в астрологических картах, следует дать им и трактовку, исходящую из славянской ведической традиции.

Уран — это, без сомнения, Сварог, Творец нашего мира, бог Неба, превратившийся, кстати, в бога Океана Варуну в Индии (не потому ли он столь близок к Нептуну). Варуну также отождествляли с Велесом.

Нептун (он же Посейдон) — в славянской традиции Поддонный царь, Черноморец. Отождествляется также и с Велесом-Доном.

Плутон — в славянской традиции это Вий. Заметим также, что его же римляне называли Вийовисом, потом его отождествляли с Вельзевулом. По одной из трактовок, он почитался отцом (либо воспитателем) Велеса.

Плутон, так же как и Велес, бог богатства («плутос» — значит богатство), он питает своими силами всё многообразие жизни на верхних этажах материального мира. Славяне отождествляли его и с Переплутом, богом обмана, плутовства, также и богом плодородия, а это опять-таки роднит его с Велесом.

Как видим, образы всех далёких планет, как и образы многих иных планет, так или иначе связаны с Пеклом, а также с Велесом. Ибо Велес является также стражем врат Пекла. Он вездесущ. Он проводник в духовный мир как таковой, в Навь, то есть и в Пекло, и в Ирий.

Велеса мы нашли на всех планетах Солнечной системы. Ибо Велес — великий властитель, основа веры, третий лик славянской ведической Троицы.

Велес — хранитель мудрости, самого ведического звёздного знания. Он покровитель мудрецов и звездочётов.

ЗВЕЗДО-ПЛАНИДНЫЙ ОРАКУЛ

ОСНОВЫ ЗВЕЗДОЧТЕНИЯ

Славянская ведическая астрология позволяет дать прогноз как судьбы отдельного человека, так и общества, страны. Она помогает определить духов-покровителей страны, местности, горы или города, храма и т.п. А также узнать духов покровителей эпохи, года, месяца, дня и часа.

Для того чтобы овладеть основами славянской ведической астрологии, нужно, во-первых, знать Звёздный закон, Правь. Основные положения сего закона нами уже были изложены в начале этой книги.

Во-вторых, нужно знать образы планет и звёзд, это мы также уже изложили. Для более полного понимания этих образов нужно, разумеется, в совершенстве знать сами мифы и священные предания, а не только их изложения, а также нужно жить согласно славянскому календарю, жить внутри мистерии. Это позволит вам жить внутри звёздного ритма Вселенной. Это самый лучший способ следовать Пути Прави как для обыкновенного человека, так и для волхва, и для звездочёта.

Познав сей закон, Правь, вы научитесь предсказывать небесные явления, а также научитесь предсказывать (или предчувствовать) и явления земной жизни, ибо Прави подчинены и небо, и земля.

Славянские волхвы знали суточное, годовое, а также эпохальное (прецессионное) вращение небесного свода. Ведали о зодиаке, следили также за движением планет (планид).

Гиперборейское астрологическое знание пришло в античный мир через многие руки, перешло и к современным астрономам и астрологам.

Однако в результате был забыт смысл многих звёздных образов. И ныне астрологи, в основном, учитывают расположение планет по 12 звёздным зодиакальным секторам, то есть все

явления обычно исследуются только в одной плоскости — плоскости эклиптики (солнечного пути). Полная сферическая картина используется крайне редко.

Но сии зодиакальные созвездия выделены только потому, что они лежат на пути Солнца. Особенностью же расчётов по славянской традиции является учёт зенита (темянной точки).

Каждый из нас ныне знает, какой он знак зодиака по Солнцу, но никто не знает «под какой звездой» он родился, а это крайне важно.

Попытки учитывать все созвездия иногда предпринимались, но чаще неудачно. Главной причиной этого была утрата смысла звёздных образов, то есть малое знакомство с гиперборейско-славянской традицией, полностью изложенной только в «Звёздной книге Коляды» (частями коей являются «Песни Гамаюна», «Песни Алконоста и «Песни Сиринá»).

Таким же образом можно определить, «под какой звездой» родился город, или под какой звездой был заложен храм и так далее. Так же можно узнать звёздного покровителя страны или народа.

Довольно подробно ранее, в книге «Священные прародины славян», по этому методу я определял, под какой звездой была заложена Москва, Аркаим и иные великие центры славянской цивилизации. Можно провести и другие расчёты.

Например, Россия (её центральная часть) явно находится под покровительством Белогривого Коня (Пегаса). Север России находится под покровительством Крышня-Коляды и Велеса. И эти символы мы встречаем повсюду в русской культуре. Это и образ России как Птицы-Тройки (буквально летящих коней). Это и образ Русского Медведя (Велеса) и т. д.

Легко проверить, что иные страны и земли подчиняются тому же закону. Совместите земную карту и карту звёздного неба 21 марта 368 года и вы найдёте полное совпадение геральдики сих стран, национальных символов и звёздных образов. Такое совпадение не может быть случайным.

Исследовать остальные совпадения и сделать геополитические выводы, вытекающие отсюда, предлагаю будущим астрологам. Это интересная задача.

Здесь же я покажу, каким образом можно вычислить основные даты, которые использовались в «Звёздной книге Коляды». Эти же методы позволяют раскрыть суть любого исторического процесса, а также суть личной истории. Ибо любое Малое Коло является отражением Большого Коло, или Прави.

Расчёт дат «Звёздной книги Коляды»

Исходные данные

Приведём постоянную прецессии, то есть годовое увеличение долгот звёзд, вызванное смещением земной оси. Земля, подобно волчку, не только вращается вокруг Солнца и своей оси, но и прецессирует под действием сил гравитации от иных планет Солнечной системы. Данные взяты из книги П.Г. Куликовского «Справочник любителя астрономии» (М., 1961).

$Q = 50,2564'' + 0,000222''(t - 1900)$, где t — отсчитывается от 1900 г. в юлианских годах.

В 1984 г., согласно решению Международного астрономического съезда, постоянная прецессии была принята равной $50,29''$ за тропическое столетие, отсчитывая от эпохи 2000 года (по книге Ж.С. Ермакова, А.А. Колыбаева «Общая теория вращения Земли». М., 1984). Продолжительность юлианского года — 365,25 суток, григорианского — 365,2425 суток.

Приведу долготы звёзд, связанных с главными праздниками Календарей Коляды и Буса Белояра. Они даны по книге П.Г. Куликовского для 1900 г., первая цифра — часы, вторая — минуты (замечу, что звёзды проходят 360 градусов за сутки — 24 часа. То есть существует соответствие между долготой звезды в градусах, отмеренной от нулевого меридиана, и указанным временем).

ζ Рыб — 1 26,1; Альдебаран — 4 30,2; Капелла — 5 09,3; Кастор — 7 28,2; Поллукс — 7 39,2; Регул — 10 03,0; Денебола — 11 44,0; Спика — 13 19,9; Арктур — 14 11,1; Антарес — 16 23,3; Вега — 18 33,6; Альтаир — 19 45,9.

Вычисления

1. Как долго длится зодиакальная эпоха?

Ответ: зодиакальная эпоха длится время, достаточное для поворота звёздного неба на 30 градусов, или на $1/12$ окружности, в результате прецессии земной оси.

За тропический год прецессионный поворот (для эпохи 2000 г.) составляет 50,29096 угловых секунд, или $50,29096 / (60 \cdot 60) = 0,013969711$ градуса.

В 1900 году её принимали равной 50,2564 угловых секунд, или 0,013960111 градуса.

Изменение постоянной прецессии по формуле, данной в указанной книге, 0,02 угловых секунд в столетие, а фактически за прошедшее столетие постоянная прецессии изменилась на 0,04 угловых секунд. Таким образом, точность наших знаний об изменении постоянной прецессии за столетие — 0,02 угловых секунд. Постоянная измеряется эмпирически, а для прошлых эпох мы можем делать лишь приближённые оценки.

Принимаю для текущей эпохи Рыб постоянную прецессии равной среднему арифметическому от значений начальной для этой эпохи постоянной прецессии, которая была двадцать столетий назад, и конечной:

$$Q = (50,29 + (50,29 - 20 * 0,04)) / 2 = 49,9 \text{ угл. сек.}$$

$$\text{Ошибка равна } q = 0,02 * 20 = 0,4 \text{ угл. сек.}$$

Значит, за один тропический год прецессионный сдвиг звёздного неба составит:

$$Q = 0,01386 \text{ град.}, \text{ а } q = 0,0001 \text{ град.}$$

Тогда — за сколько лет звёздное небо повернётся на 30 градусов, то есть — какова продолжительность текущей эпохи Рыб?

Ответ: $T = 30 / 0,01386 = 2165$ года с ошибкой $t = 2$ года (но, поскольку мы не знаем точно закона изменения постоянной прецессии, увеличим ошибку до 10 лет, а длительность эпохи примем равной приблизительно **2160 лет** — с точностью до десятилетия). Так удобнее считать, этот период точно равен 30 Малым Коло Сварога (72 года).

Примечание: Более древние эпохи продолжались более долгий срок (каждая длиннее предыдущей приблизительно на три десятилетия, если принять закон линейного изменения постоянной прецессии). Так как мы не знаем точно закона изменения прецессии, будем считать, что изменение происходило по этому линейному закону.

2. Когда закончился прошлый День Сварога, начался новый отсчёт времени и наступила Ночь Сварога?

Ответ: тогда, когда ζ Рыб проходила через нулевой звёздный меридиан.

В эпоху 1900 г. ζ Рыб отошла от 0-меридиана на 1 час 26,1 минут, или 1,435 часа. Если 1 час отклонения соответствует — 15 градусам, значит, отклонение ζ Рыб составляет — $15 \cdot 1,453 = 21,525$ градусов.

Примем прецессию равной — $Q \sim 0,0140$ град. за один тропический год, тогда на 21,525 градусов звёздное небо повернется за $21,525 / 0,0140 \sim 1540$ лет.

То есть начало нового Дня Сварога было в 1900 — $1540 = 360$ году н.э. с точностью до десятилетия.

Для определённости (и исходя из иных астрологических расчётов, которые здесь не раскрываются) принимаю за начало эпохи — **368 год н.э.**

Примечание. Отсюда следует, что эра Водолея наступит в $368 + 2160 = 2428$ году. Через четыре столетия. Не завтра, и не вчера, и не сто лет назад, как это уже объявляли наши астрологи, не знающие традицию.

3. Когда погибла Атлантида?

Ответ: когда звезда Денебола проходила через нулевой звёздный меридиан. То есть тогда, когда встретились Святогор (Дева) и Перун (Лев). Поморское царство ушло под воду.

С тех пор звезда Денебола отошла от нулевого звёздного меридиана (зафиксированного в эпоху 1900 г.) на 11 часов 44 минуты, то есть на 11,6 часов, или $11,6 \cdot 15 = 174$ градуса.

Среднюю величину постоянной прецессии за вторую половину Дня Сварога принимаем $\sim 0,0133$ за один тропический год (30 делим на продолжительность эпохи Близнецов, среднюю за вторую половину Дня Сварога).

Тогда время гибели Атлантиды: $1900 - 174 / 0,0133 \sim 11\ 150$ год до н.э., с ошибкой — 50 лет.

4. Когда Коляда дал календарь?

Ответ: когда звезда Поллукс (Купала) пересекала 0-меридиан. Ибо звезда Купалы связана не только с Близнецами, но и с Раком — она находится в секторе Рака. Да и в песне о Купале и Костроме Купала типологически сходен с Колядой — так же плывёт по реке в лодочке либо люльке (созвездие Корабля) и т.п.

После подсчётов, подобных предыдущим, получаем — **6530 год до н.э.**, с точностью до 30 лет.

Пророчества «Книги Велеса»

И всё же птица Матерь Сва славу нам предрекла и молила нас уберечь славу отцов.

«Книга Велеса», Троян II, 3:3

Предсказание о Времени Бусовом

Неисчерпаема мудрость «Книги Велеса». Каждому историческому событию, большой и малой войне, рождению княжеств и династий в «Книге Велеса» предпослано предсказание того, что это произойдет. И сии предсказания всегда точны.

Есть в «Книге Велеса» и предсказание главного события: явления и ухода Буса Белояра в 368 году н.э. Это центральное событие «Книги Велеса».

С приходом Буса Белояра начинается Время Бусово, время расцвета славянских земель. Уход же Буса, его распятие на кресте, означали конец Трояновых Веков, конец Древней Руси.

И там сказано, что *«птица Матерь Сва поёт о Дне Том, когда возвращаются Новые Сварожьи Колеса»* (Троян III, 3:2).

То есть наступит Новый День Сварога, длящийся «две тьмы» (около двадцати тысяч лет). И также сказано, что в начале сей эпохи будет суровое Лютое Время. Именно в это Лютое Время живём мы ныне. Это время войн и переселений, время упадка веры.

Сбылось и предсказанное явление в начале Лютой эпохи «дивьих людей», которые, как и предвещено, пришли из-за Урала. Это были полчища гуннов, разрушивших Русколань в конце IV века н.э.

И само последующее падение, и грядущее возрождение древней славянской ведической веры были предвещены «Книгой Велеса».

Предсказания падения и возрождения ведославия

Предсказание падения славянской ведической веры было сделано в дохристианские времена, в 63 году до н.э.

Согласно древним источникам, в тот год скифы и русы вступили в союз с Понтийским царем Митридатом Евпатором и готовились к нашествию на Рим.

Однако чудовищное землетрясение разрушило многие города Скифии, Боспора и Русколани. После сей катастрофы города Северного Причерноморья признали над собой власть римских наместников.

К этому же году относится и предсказание «Книги Велеса» о грядущей гибели славян от Боспорского Огненного Змея, он же греческий и римский бог Дый. По мнению славянских волхвов, он и вызвал сие землетрясение, и определил победу Рима.

«И этот Змей — суть враги, приходящие с юга. Это боспорские воины... А сотворённый тот Змей — есть погибель наша» (Троян IV, 1:4).

Здесь речь идёт о грядущей победе не только боспорцев, но также и греческих богов, греческой веры, которая через четыре столетия стала христианской верой.

О грядущем отпадении славян от веры предков, а также о возвращении к древней вере говорится также в «Завете отца Ария».

Согласно «Книге Велеса», сей Завет получил Арий Оседень на Седава-горе, иначе — Алатырской горе (она же современная Шат-гора, или Эльбрус). И дал сие предсказание Арию сам бог Творец.

В сём предсказании (Род III, 5) сказано, что русичи оставят древнюю веру и при этом останутся воинами и победят чуть не весь свет.

Потом наступят иные времена, когда каждый будет ходить «словно кудесник», когда «будут извлекать силы из камня» и станут делать «повозки без коней» (речь, очевидно, идёт о нашем времени).

И в эти времена русичи станут «рабами многословия» и «рабами дани и золотых монет» и за сии монеты «захотят предаться врагам» (вновь можно узнать наше время).

И тогда, согласно предсказанию, боги скажут: *«Любите Завет Отца Ария! Он для вас — Свет Зелёный и жизнь! И любите друзей своих, и будьте мирными между родами!»*

В этих строках заключено предсказание возвращения «Завета Ария», а значит, и самой «Книги Велеса». Эти же слова следует понимать и как предсказание возрождения славянской ведической веры.

Пророчество о грядущем дне

Многие тексты «Книги Велеса», как, кстати, и «Книги Ярилы», наполнены астрологической символикой, позволяющей раскрыть и сами приёмы предсказания, согласно древней ведославной астрологии.

Например, в «Прославлении Великого Триглава» дана последовательность духов-покровителей 12 лет (славянское подобие китайского 12-летнего календаря). Это: Велес, Хорс, Стрибог, Вышень, Леля, Летеница, Радогощ, Коляда, Крышень, Сива, Яр и Дажьбог.

Подробнее об этом было рассказано ранее*, а здесь можно сказать, что мы пережили (с первого издания сей книги) начавшееся в 1989 году двенадцатилетие Радогоща (подобное такому же 12-летию Радогоща прошлого Дня Сварога, которое было в 1917 — 1929 гг.). Этим и определился его революционный характер (Радогощ всегда «рождает» что-то новое и убивает старое). Сие 12-летие Радогоща окончилось в 2001 году, с приходом продолжающегося сейчас 12-летия Коляды, в год Летеницы (Перуницы).

Также Малые Триглавы из «Прославления» в «Книге Велеса» покровительствуют шести двенадцатилетиям, составляющим эру или 72 обычных года. 72-летие составляет День Сварога.

Тридцать таких Дней составляют Месяц Сварога, 2160 лет. Это зодиакальная эпоха, ныне идёт эпоха Рода-Рыб, грядёт эпоха Водолея (двенадцать таких эпох составляют Год Сварога, или полный прецессионный круг, около 27 тысяч лет). Три Дня Сварога составляют триэрие (216 лет). Десять таких триэрий также дают Год Сварога (2160 лет). Каждой эре в триэрии покровительствуют последовательно Сива, Яр и Дажьбог, потом Хорс, Велес, Стрибог (Навь, Явь, Правь и Явь, Навь, Правь).

Замечу также, что ныне идёт 12 летие Коляды в триэрии Яра Буса. Потому Бус Белояр возвращается в мир.

---

* Перечисляются в «Книге Велеса» и духи-покровители иных отрезков времени и эпох. Например, боги Вышень, Леля, Летеница, Радогощ, Коляда, Крышень покровительствуют сезонам, каждый из которых длится по два месяца (весне, предлетью, лету, осени, предзимью и зиме).

Битвы богов конца Лютой Эпохи

В двадцатом веке мир сотрясли невиданные доселе войны и революции, едва не погубившие человеческую цивилизацию.

На полях сражений Гражданской войны, Первой и Второй мировых войн сходились в смертельной схватке армии крупнейших государств Америки, Европы и Азии, погибли десятки миллионов людей. Какие силы стояли за движением народов? Что заставляло народы идти на смерть?

Согласно главному звёздному закону, запечатленному в «Звёздной книге Коляды», XX век — это конец Лютой эпохи. Ее также называют эпохой Рыб. Ночь Сварога подходит к концу, но приближение Рассвета едва ощутимо.

В начале эпохи Вышний-Даждьбог был распят Чернобогом, потому Земля была оставлена Всевышним.

Власть над Землею в Лютую эпоху делят Чёрный бог и Велес, противоборство этих сил и определяет течение жизни, бесконечную череду войн и потрясений, возвышение и гибель многих цивилизаций, которые продолжаются в течение двух тысяч лет Лютой эпохи.

Звёздный прогноз Лютой эпохи основывается на законе Малого и Большого Коло.

Малое, или Годовое, Коло нам известно. Основные его черты заключает Звёздный календарь. Большое, или Эпохальное, Коло связано с Малым Коло, ибо оно подчинено тому же Закону Прави. Месяцу Малого Коло соответствует эпоха Большого Коло, продолжающаяся около двух тысяч лет.

Таким образом, одному дню Малого Коло соответствует около шестидесяти лет Большого Коло. Следует также учитывать, что смена событий в Большом Коло противоположна по направлению смене событий в Малом Коло. Ибо направление медленного эпохального вращения звёздного неба (причина — прецессия земной оси) противоположно направлению годового вращения (причина которого — вращение Земли вокруг Солнца).

Началась эпоха Рыб в 370–380-х годах н.э., после распятия Буса Белояра. Этому времени, концу IV века, соответствует в Малом Коло — 30 лютеня, день Кащея (в этот день распинают Даждьбога).

Отсюда следует, что конец эпохи Рыб и приход эпохи Крышня-Водолея наступит в XXIV столетии — через триста лет. Триста лет — это пять дней по Малому Коло. Значит, XX веку соответствует приблизительно 5 лютеня, что в Малом Коло означает день Велеса. Более точный расчёт показывает, что власть Велеса наступает в середине XX века, а до этого власть безраздельно принадлежит Чёрному богу и богине смерти Марене.

В мистерии Звёздного Коло это означает, что в XX столетии власть Мары и Кащея-Чернобога сменяется властью Велеса.

Что же мы видим в земной истории? После революций и войн начала века в России побеждают силы, которые именуют себя коммунистическими. Как это уже было в прошлом, Тьма и Навь пришли к власти, маскируясь под Свет и Правь. Потому и народ откликнулся на коммунистическую проповедь, совпадающую с народными идеалами, и был обманут.

Произошло разрушение старой, патриархальной России, на смену ей пришло государство с атеистической идеологией.

Кто победил в духовном смысле? Думаю, что при всей сложности и неоднозначности картины речь идёт именно о Чёрном боге. Он разрушает сельское хозяйство и торговлю, ибо Чернобог — древний противник Велеса, бога торговли и скота, природы.

Он проводит индустриализацию: механизмирует не только хозяйство, но и души людей. С помощью газет и радио на поток было поставлено производство людей-роботов, людей-манекенов, ибо Чернобог — это также и Чёрный Манекенщик.

Он строит безликие города из однотипных домов, рушит старый быт и культуру, ибо он — противник всякой духовности и традиций.

Чернобог — бог смерти, духовной и физической, бог зимы, холода. Именно с холодом, вьюгой связывается этот период истории в памяти народа, в отечественной культуре (от вьюги в поэме Блока «Двенадцать» до таких понятий, как «оттепель» во времена заката коммунистической эры).

Но, конечно, подчиняясь воле одного Чёрного бога, Россия не могла бы выстоять. Действовали в России и иные силы. Дух государства был силен Перуном. Жизнь продолжалась, поля засеивались и давали урожай благодаря земным, весенним богам — Велесу, Яриле. Их власть была поколеблена, но не окончательно сокрушена. Чернобог потеснил силы Света и Жизни,

нарушив великое равновесие Яви и Нави, но он не стал полным владыкой всего сущего, потому и устояла Русь.

В Германии (основном нашем противнике в сей век) духовный мир претерпевал сходные изменения. Здесь пробуждались германские черные духи, либо проявились черные стороны у древних германских богов — Вотана, Тора, Локи и иных.

В начале пробудился Вотан, он же Один, западные славяне его называли — Вода, Воевода. По восточнославянской традиции, Вотан — это древний вождь германских племён, выведший их из Центральной Азии. Он же является ипостасью, нисхождением либо сыном Велеса.

Вотан был в ярости от унижения германского народа после поражения в Первой мировой войне. Он, как ипостась Велеса, бога плоти, который покровительствовал животному миру, выводил виды животных, человеческие расы, всегда был озабочен вопросом чистоты крови. Это одна из черт национального духа германского народа с древнейших времён.

В «Книге Велеса» прародитель одного из германских племён — Кисек (он же Гисаней), от которого пошли гессенцы, возражал против смешения со славянским родом Ария и потому, кстати, был разбит языгами. Славяне, согласно «Книге Велеса», никогда не боролись за чистоту крови среди родственных народов белой арийской расы и были сильны тем, что смешивались со многими родами и родичами-русичами считали всех, кто жил по-русски.

Вотан во всех бедах Германии обвинил ненемецкие народы, и прежде всего евреев, затем славян. По природе своей Вотан искренне полагал, что все ненеццы не полноценны в расовом смысле. Из-за этого расизм стал основой идеологии нацистов.

Пробудились и слуги Вотана — волкодлаки, вервольфы. Потому тогда к власти пришёл вервольф — Адольф Гитлер (вспомним, что и ставку свою он именовал «Логовом волка»).

Наступило Время Волка, предсказанное ещё в Эдде. В духовном смысле это означало, что пробудился Волк Фернир — германский Чернобог. Его сопровождали валькирии, норны, великаны-ётуны и прочая нежить. Как никогда стал близок Рагнарёк — конец Света.

Германский Фернир и советский Чернобог почувствовали своё родство, потому был заключён между Сталиным и Гитлером пакт о ненападении, включавший в себя тайный протокол о разделе Европы. Но Велес не допустил слияния этих двух

сил в Единого Чернобога, который вполне мог бы покорить планету.

Велес пробудил в своём сыне Вотане ненависть к «расово неполноценным унтерменшам» — славянам. И Фернир покорился Вотану, он выступил против славян. Германия начала войну против Чехословакии, Польши, потом — России. Началась мировая война.

Как всегда, Яхве стал звенеть своим золотом, наживаться на войне, поставляя оружие всем воюющим сторонам, потом, озлобленный немецким юдофобством, перешёл в стан противников фашизма.

Фернир растоптал Францию, галльский Езус-Дагда был повержен им и распят на дереве.

Мирно дремавший на Британских островах Лев Эохаид, его же именуют Ас-Ланом, пробудился. Встал и американский Дядюшка Сэм. Британский лев и Дядюшка Сэм заключили союз и начали войну против держав Оси с германским Вотаном, итальянским Марсом и японским змеем Ямато.

На борьбу с Вотаном и Ферниром поднялся и русский Велес. С Волком Ферниром стал бороться Русский Медведь. Именно Медведь, волохатый — это зверь Велеса. Сильно был ослаблен Велес войной с русским Чернобогом. Но ослабел и сам Чернобог, чуть не съев сам себя. Он убежал в страхе, увидев германского своего сородича Фернира, окрепшего и напитавшегося кровью растерзанной Европы.

Верхом на Фернире ворвался германский бог войны Тор на равнины России. Первым же ударом в спину он поверг советского Перуна Сварожича.

Было это во время летнего солнцеворота, в Змеиный день. В этот день силы света начинают убывать, а ночь и силы тьмы — возрастать. Согласно мистерии Русских Вед, Перун в Змеиный день был повержен Скипером-зверем. И потому до самого зимнего солнцеворота Советская армия терпела поражение за поражением.

Но вот настали дни Коляды, солнце повернулось на лето, и силы света стали прибывать. Велес, Хорс и Стрибог пришли на помощь Перуну и освободили его из заточения. Велес и его зимняя ипостась — Мороз Красный Нос напустили невиданную стужу на германскую армию. Мороз и Зима стали лучшими союзниками Перуна в борьбе с Вотаном, Тором и Ферниром. И участь их была предрешена.

Гитлер-Фернир почувствовал себя обложенным со всех сторон и совсем обезумел. Он стал совершать ошибку за ошибкой. Метаться во все стороны, растягивая и ослабляя фронт.

В озлоблении он стал осуществлять карательные операции, восстанавливая против себя население покорённых стран, потому повсеместно развернулась партизанская борьба с захватчиками. Весь мир при угрозе гибели встал против фашизма, и как было ему устоять?

Четыре года с Волком воевали Велес и Перун, Ярила и Змей Огненный Волх — Финист, Семаргл — Рарог. И Волк был повержен в своем логове. И власть в Берлине (переводится «логово бера-медведя») перешла к его истинному хозяину — Бери, Медведю, Велесу.

Кончилось Время Волка и наступило Время Велеса. Потому был сокрушен Волк. Потому, как он ни старался, но была спасена и сама «Книга Велеса», созданная жрецами Велеса в Древнем Новгороде более тысячи лет назад.

В первые дни войны дощечки «Велесовой книги» были выкрадены нацистами в Брюсселе, но главное — копия текста была сохранена. И это также говорит о том, что власть от Чёрного бога в середине XX века перешла к Велесу.

Отныне угроза всеобщей гибели отодвинулась, но Чёрный бог ещё силен и опасен. Согласно учению «Звёздной книги Коляды», новая эпоха — Водолея, когда Чёрный бог полностью утратит силу, а власть от Велеса перейдёт к Крышню и Коляде, наступит ещё нескоро, через триста — четыреста лет.

Но и сейчас время знаковое для традиции, именно сейчас бросаются в землю зёрна, которые вскоре дадут и всходы, а Водолей их обильно польёт, и именно они дадут жизнь грядущему человечеству.

Сейчас, в триэрие Яра Буса, возвращена в мир ведославная традиция. А начиная с Коло Крышня-Водолея (Малое предвстие грядущей эры Водолея), с 2012 года она охватит умы, закрепится в культуре, в душе русского народа. А начиная с 2024 года, с Коло Дажьбога, обретёт также власть.

Нас еще ждёт много искушений Лютой эпохи, взлёты и падения. Основой же культуры всего человечества эти идеи станут только спустя столетия.

Однако зёрна брошены, теперь будем ждать всходов.

Жребий Руси

*По жребию Сивыча — многих убьют,
торжища разграбят, тощая будет дань.*

Оракул Новгородский. Перевод А. Асова*

Что предвещает Род?

Согласно славянской ведической традиции, ныне мы живем в последние столетия эпохи Рода (Рыб). Эта эпоха началась в 368 году н.э., когда распяли князя антов Буса. Тогда же закончились эпоха Белояра (Овна) и прошлый День Сварога, длившийся 27 тысячелетий.

В Малом, Годовом Коло Рыбам соответствует месяц Лютый (февраль). Это последний месяц ведического года, последний месяц зимы.

Соответственно, в Большом Коло — это Лютая эпоха, Ночь Сварога, которая закончится в середине III тысячелетия н.э., через пятьсот лет. Тогда же начнётся эпоха Крышня-Водолея.

По «Книге Коляды», Дажьбога Мара распинает на горах Кавказа (соответствует распятию Буса Белояра). Потому в эту эпоху так велик упадок духовности, люди теряют веру, начинают верить в Ничто, то есть в Чёрного бога Небытия.

Но Рыбы — это и символ Единого Бога, символ Рода, символ Дажьбога-Всевышнего (в христианстве — Иисуса Христа), спасающего человечество, проносящего его через пропасть Великого Уничтожения.

В эпоху Рыб происходит борьба сил Велеса и сил Чёрного бога Кащей. Кащей, как никогда, силен, он холодит душу, наваливается на человечество Космической Тьмой. Он, как и все демоны, безумен, но в безумии своем — логичен. Он бессмысленно играет с цифрами, развивает чёрную логику, превращает человека в начетчика, в автомат, в работа.

Поскольку Вышний Дажьбог распят и силы его угасли, то Кащейю противостоит не он, а Велес — бог мудрости, торговли, а также бог страсти, животного и природного начал в человеке. К концу эпохи Велес побеждает Кащейя, и наступает Время Велеса.

---

* Оракул опубликован в 1812 году в книге «Чтения в Беседе Любителей русского слова». Сивыч — это имя бога Сивы (в индуизме — Шивы), который карает людей, если они не приносят положенных жертв.

Велес — он же в древности именовался Рамна (болгарами-помаками), а также Рама (в Индии). В Индии Рама почитается аватарой-воплощением Кришны. Это значит, что в конце эпохи Велес откроет двери новой эпохе, которой будет покровительствовать Крышень-Водолей. Тогда начнется Рассвет Сварога.

А в какое время мы живём ныне? Что нам готовит грядущий день?

Что предвещает Коляда?

Главный закон Прави — это закон Коляды, или закон Великого Коло, которому подчинены и мир духовный, и мир явленный. Этот закон предоставляют «Книга Коляды» и «Каледарь Коляды», составленный по этой книге.

Предсказания будущего по Коло Коляды основываются на том, что есть прямое соответствие между событиями Большого Эпохального Коло и праздниками, отмечаемыми в Малом Годовом Коло, то есть в обычном календаре (исходим из календаря Русской православной церкви, унаследовавшей календарь Буса Белояра).

Каждому дню Малого Коло соответствуют 72 года, а месяцу — 2160 лет, то есть зодиакальная эпоха.

Проверим, можно ли заметить это соответствие для текущей эпохи. Итак, начало эпохи Рыб — 368 год . н.э. Бесспорно, одним из важнейших событий последующего времени было Крещение Руси в 990-х годах н.э., то есть через девять 72-летних периодов. В Малом Коло этому периоду соответствует 22 лютеня, или 12 марта по новому стилю. В церковном календаре — это «Неделя 1 Великого Поста», или «Торжество Православия». Мы видим точное соответствие содержания праздника и произошедших в это 72-летие событий.

Далее. 21 лютеня (11 марта) празднуют дни Феодора Тирона, который вытеснил бога войны и государственности Перуна, либо Тарха Дажьбога (у иранцев — Феридуна, или Траетаону, в Индии — Триту). Содержание духовных стихов о Феодоре Тироне восходит к песням о Перуне, см. «Песни Гамаюна», II короб, или «Веду Перуна» из «Книги Коляды». Перуна вначале Скипер-зверь заточает в подземелье на триста лет, потом его освобождают боги и он побеждает врагов. Но так действие развивается в Малом Коло, а в Большом — последовательность собы-

тий обратная. То есть, вначале Перун побеждает врагов, а потом его заточают в подземелье.

Итак, 22 лютеня (X в., времена Святослава, Владимира Святославича) Перун побеждает Скипера, потому Русь побеждает в войнах с хазарами, Византией и пр. 21 лютеня (XI–XII вв.) Перун сражается (в том числе и со своими сёстрами) — это время междоусобиц. 20 лютеня (XIII в.) — Перуна заточают в подземелье — начало монголо-татарского ига, разгром войск Руси.

С XIII по XV век длится монгольское иго. Церковь в соответствующие дни отмечает начало Великого поста, вспоминает об обретении мощей великомучеников.

XV век — конец золотордынского ига, изгнание монголо-татар с Руси. Этому соответствует 15 лютеня (5 марта) — «Воспоминание об Адамовом изгнании».

А о событиях XV–XVII веков церковь сама вспоминает 13 и 12 лютеня. Ибо в эти дни христиане поминают Преподобного Косьму Яхромского, жившего в конце XV века, и патриарха Ермогена, жившего в XVI–XVII века.

XVIII век — эпоха Петра I, войны на западе и востоке за выход к Чёрному и Балтийскому морям, экспедиции на Камчатку, упразднение патриаршества, старообрядцы признают Петра Антихристом. Соответственно, 11 лютеня (1 марта) в церквях поют: *«И пришедшего от севера удалю от вас и изгоню в землю безводную и пустую, переднее полчище его — в море восточное, а заднее — в море западное»* (Иоил. II, 2).

Началу XX века, Гражданской войне и Революции, соответствует 9 лютеня (29 февраля). Косьма-Кащей и Марена-Масленица. По «Книге Коляды», Масленица-Марена соблазняет Дажьбога, спаивает его вином, а потом распинает на Кавказских горах.

Если следовать дальше по этому пути, то ныне после 72-х лет Советской власти, наступает следующий период — ему соответствует 8 лютеня (28 февраля). В православном календаре — это «Неделя мясопустная, о Страшном Суде» (правда, это переходящее празднество).

На этом можно было бы и остановиться, однако не могу не отметить, что этот знак много слабее знака Конца Света, который нёс 368 год, когда был распят Бус Белояр, Древняя Русь погибла под ударами готов и гуннов. Это значит, что грядущие трудные времена мы всё же переживём.

В середине XXII века наступит Время Велеса, когда Чёрный бог будет окончательно повержен, а в XXV веке наступит эра Водолея, Рассвет Сварога.

Важно отметить ещё одно грядущее событие. Наступление эры Велеса в XXII веке будет знаменоваться переносом столицы России.

Следует отметить, что столица Руси переносилась в историческое время восемь раз: из Киева Антского в Киев на Днепре (V в.), потом в Москов-град (VII в.), потом в Киев (IX в.), потом во Владимир (XI в.), потом в Золотую Орду (XIII в.), потом вновь Москва (XV в.), потом Петербург (XVIII в.), потом вновь Москва (XX в.). Каждый раз перенос столицы происходил через три дня Малого Коло (через три 72-летия, то есть через триэрие, 216 лет), с точностью до десяти лет. Причём для древних событий и сама дата переноса столицы определяется не с большей точностью.

Отсюда следует, что в следующий раз новый перенос столицы (либо рождение суперстолицы посредством слияния, например, Питера и Москвы) будет около 2134 года. Поживём, увидим.

Что предвещает Велес?

Славянская ведическая традиция позволяет предсказать не только общие черты относительно больших промежутков истории, но также получить более подробную картину.

Такого рода предсказания основаны на законе Велеса — законе соответствий. Будущие события во многом повторяют то, что уже было в далёком и относительно недавнем прошлом.

Например, XX век во многих своих особенностях повторяет IV век. Сравним войну славян с Германарехом IV века и две германские войны XX столетия. Разделяют эти события три 532-летних периода, играющие большую роль в славянской астрологической традиции (через 532 года лунно-солнечные циклы совпадают).

Если основываться на этой параллели, то в будущем нас ждёт нечто похожее на нашествие гуннов V века (война с Китаем? Мусульманским Востоком?).

Однако если о V веке мы знаем относительно немного, то о XVII веке, близость которого к XX веку очевидна, мы име-

ем достаточно сведений. Действительно, правление Сталина напоминает правление Ивана IV (Грозного). Сталин и сам проводил эту параллель, чувствуя себя новым Грозным. Правление Бориса Годунова напоминает во многих своих чертах правление Бориса Ельцина. А это значит, что впереди нас ждёт Смутное время. Вновь придут Лжедмитрии, проводящие антирусскую политику. И вновь только новый Земский собор спасёт Русь.

Можно предсказать и новый подъём «язычества», ибо в событиях Смуты немалую роль играли казаки под предводительством Илейки Муромца (царевича Петра), который поднял восстание на Дону и в Поволжье — в местах, которые в то время были очень слабо подвержены христианизации. Кстати, это обстоятельство после Смуты послужило предлогом для жесточайшего преследования волхвов. Согласно принятому при Алексее Михайловиче «Уложению», за «богохульную», то есть «языческую», веру полагался костёр. Были разрушены последние языческие святилища в Алатыре на Урале, под Рязанью и Переславлем-Залесским.

Однако история никогда не повторяется во всех подробностях. Мы можем только проводить сравнения близких событий. Для того чтобы предсказать точно, что будет в то или иное время, нужно делать более тонкий анализ. А насколько они верны — покажет будущее, ибо и сам человек многое может изменить своею волей.

Предсказания-оракулы на текущие годы я ранее иногда публиковал в «Науке и религии», а сейчас выкладываю в своём живом журнале (alexandr-acov.livejournal.com), за что уже прослыл Кассандрой.

И уже было много сбывшихся предсказаний о войнах и терактах, стихийных бедствиях и катастрофах, о результатах выборов в России, Украине, Америке. О смене власти на папском престоле и т. п.

Что предвещает Сварог?

Кроме предсказаний, исходящих из славянского звёздного знания, существовали также предсказания-провещания, или оракулы.

В древности существовали своды подобных предсказаний. Например, «Перуна и Велеса вещания в Киевских капищах

жрецам Мовеславу, Древославу и прочим», о которых ныне известно только название. Один «Новгородский оракул», входивший в собрание А.И. Сулакадзева, был опубликован в первой половине XIX века, он приведён вначале.

Однако сохранилось самое знаменитое предсказание, «Провещание Сварога», обращённое в наше время. Оно есть в «Велесовой книге».

Приведём его полный текст.

«И вот Сварог, который создал нас, сказал Арию:

— Сотворены вы из праха земного. И будут про вас говорить, что вы сыны Творца, и станете вы, как сыны Творца, и будете как дети мои, и Дажьбог будет отцом вашим. И вы его должны слушаться, и он вам скажет, что вам иметь, и о том, что вам делать, и как говорить, и что творить. И вы будете народом великим, и победите вы весь свет, и растопчете роды иные, которые извлекают свои силы из камня и творят чудеса — повозки без коней, и делают разные чудеса без кудесников.

И тогда всякий из вас будет ходить, словно кудесник, и пропитание для воинов будет создаваться с помощью заклятий. Но воины станут рабами многословия, и от многих тех словес вы лишитесь мужества, и станете рабами дани и золотых монет, и за монеты захотите продаться врагам.

И тогда боги вам скажут:

— Любите Завет отца Ария! Он для вас — свет зелёный и жизнь! И любите друзей своих, и будьте мирными между родами!» (Род III, 5.)

Эти слова обращены в наше время. Говорится о том, что появятся «повозки без коней» (автомобили), пропитание будет добываться с помощью заклятий (продовольственные лавки), силы будут извлекать из камня (уголь, урановые руды). Дается и краткая, но ёмкая картина современного политического положения: воины становятся «рабами многословия», за монеты продаются врагам и пр. Есть здесь и призыв к нам, дабы мы приблизили будущее, то есть — грядущие эпохи Велеса и Водолея. Мы должны вспомнить «Завет Отца Ария», «зелёный свет» ведического знания (зелёная звезда, по «Боянову гимну», — символ Буса Белоюра).

И это даёт надежду на то, что Конец Света не будет, за властью Чёрного бога придет власть Крышня-Водолея, на землю солнечными лучами изольётся ведическое знание.

Символы «Песен Алконоста»

Алконост близ рая пребывает... Когда в пении глас испускает, тогда и самое себя не ощущает. А кто вблизи тогда будет, тот всё на свете забудет: тогда ум от него отходит и душа из тела выходит.

Азбуковник XVII века

«Песни Алконоста», публикуемые далее, — это свод сказаний о Святогоре и его семи дочерях, а также об их мужьях-планетниках. Эти сказания представляют южный, атлантский извод «Звёздной книги Коляды» в традиции ведославия, сим отличный от северных-арийских изводов — «Песен Гамаюна», «Песен Сирина» и проч.

Святогор — это русский Атлант, владыка Атлантиды. А птица Алконост — это одна из его дочерей, Алина (греческая Алкиона). Согласно ведославным сказаниям, после Потопа, погубившего эту землю, атланты-святогоричи перенесли традицию из погибшей метрополии в колонию, в Восточную Атлантиду, на анатолийское побережье Пропонтиды. Затем традиция распространилась по всему черноморскому побережью. И наследниками её стали, наряду с иными северокавказскими родами, — русколане, предки казаков пятигорских, донских и терских.

Именно поэтому «Песни Алконоста» дошли до нас в изводе, восходящем к традициям русколанской и антской. По преданию, этот свод впервые составил Златогор, брат Буса Белояра, князя антов IV века. Потому в этот свод включена также и песнь о Бусе Белояре, воплощении Ярилы и Коляды в роде князей Белояров, а также о самом Златогоре, воплощении Святогора.

Эта книга представляет южный извод в традиции ведославия, русской корневой родноверческой традиции. И эта традиция восстановлена, а источники опубликованных песен уже указывались в книге «Боги славян и Рождение Руси», серии «Русь Ведославная».

Потому не буду повторяться, а напомним основное. В «Песнях Алконоста» дана анатолийская традиция, пришедшая из Царьграда Святогора. И именно она способствовала впоследствии распространению византийского извода христианской веры, пришедшей из наследника Царьграда — Константинополя во времена Буса Белояра.

Сегодня многие приходят к ведославию через чтение книг, прежде всего — «Книги Велеса», также через эпос русский — «Книгу Коляды», болгарский — «Веду славян». Либо через «Песни», изводы русского эпоса.

Несмотря на то что «Книга Велеса» и «Боянов гимн» изучаются во многих вузах и школах как в России, так и за рубежом, а «Песни Гамаюна» вошли в школьные учебники литературы, всё же повсеместное распространение основ знаний о ведославии — дело будущего. Потому здесь следует напомнить о «символе веры» ведославия.

Первое: традицией принимается как Священное Писание — «Книга Велеса». Это — памятник IX века, начертанный на берёзовых дощечках волхвом Ягайлой Ганом. Он включает в себя предания и исторические записи славянских волхвов от времени прародителей и вплоть до прихода Рюрика, также содержит моления и прославления богов, свидетельства о празднествах, законы. К письменным памятникам ведославной традиции принадлежат также: «Боянов гимн» IV века и «Слово о полку Игореве» XII века.

Второе: для ведославия устная традиция не менее важна. Она включает в себя тысячи источников — былины, песни, сказания и т.д. Важно также её верное понимание, которое следует из знания «ключа былинного». «Книга Коляды», а также своды «Песни Гамаюна», «Песни Алконоста», «Песни Сирина» — суть воссозданный с помощью сего ключа ведорусский эпос.

Поскольку древние памятники трудны для понимания современного человека, начинать свой путь к традиции следует именно с «Песен Гамаюна», а затем и «Песен Алконоста» и далее «Песен Сирина».

Третье: в ведославной традиции много разных течений. И традиция позволяет идти разными путями, если цель — пробуждение, просветление. Человек становится Просветлённым и Пробуждённым, если следует Стезёй Прави к Всевышнему Роду. По этому пути прошёл князь Бус Белояр. Его учение — и есть сокровенная суть русского ведославия.

И эта традиция также астрологическая, звёздная. По «Песням Алконоста» также можно делать предсказания, зная смысл символа ведославия, Семиконечной Чигирь-звезды, заключённый также в «Песнях Алконоста».

Чигирь-звезда, зелёная Звезда Завета явилась при рождении Буса Белояра, согласно «Боянову гимну» и дощечкам «Книги Велеса». В «Бояновом гимне» о ней поёт Боян: *«Чигирь-звезда (чигирь-угрь) летела в небе драконом, сияя светом зелёным...»* В «Книге Велеса» упоминается о свете этой звезды, который именуется светом Завета отца Ария. Причём свет этой звезды, по предсказанию, должен вновь воссиять, когда настанет время возвращения традиции. В «Книге Ярилы» семь частей посвящены семи великим князьям рода Ария, правившим в Кияр-граде Алатырском. Седьмой же князь — сам Бус Белояр.

На дощечках «Книги Велеса» первый исследователь этого памятника Ю.П. Миролубов нашёл изображение только сего знака: *«III-я дощечка имеет изображение Солнца с семью лучами»* (письмо Ю. Миролубова 1954 года).

Велес — семилик, потому и звезда имеет семь концов. Обитель Велеса — в Семиверхой башне, построенной на семи ветрах. Семь Плеянок — дочерей Святогора и Плеяны — выходят замуж за семь драконов-планетников, а затем становятся семью звёздами Стожар (Плеяд). И те же семь дочерей — суть медведицы, духи семи холмов Москвы, повторяющей семихолмье Ирия. Семь гор из семи драгоценных камней творит Святогор своим дочерям Плеянкам. Семи Плеянкам посвящены семь преданий в «Песнях Алконоста».

Семь коробов песен заключают также «Песни Гамаюна» и «Песни Сирина». В них поётся о семи сказаниях, которые пели эти птицы в Китеж-граде, возносясь в Сваргу по семицветной радуге. А заключали они Веды, возложенные Велесом на золотой престол в Семиверхой башне Китежа.

В традиции число «семь» связано с устройством мироздания. Это число дней недели лунного месяца, семь планет, семь небесных сфер, семь нот, семь цветов радуги и т.п.

В европейской традиции — это звезда магов, звезда тайного знания эльфов. Чигирь-звезда — и есть главный символ ведославия и Стези Буса Белояра.

Приложение

**ПЕСНИ
АЛКОНОСТА**

*Прилети, Алконост, птица светлая,
прилети из сада Ирйского,
со Златой горы Алатырской!
Ты воспой, Алконост златокрылая,
песню ту, что пела в Кияре, —
в Китеж-граде на Светлояре!*

СВЯТОГОР И ПЛЕЯНА

ПЕРВЫЙ КЛУБОК РОЖДЕНИЕ МИРА И АЛАТЫРСКОЙ ЗЕМЛИ

Как на белой, на ясной зорюшке Солнце Красное подымалось. А как Солнышко подымалось — ветры буйные разыгрались, море синее всколыхалось.

И на морюшко-океан, да на тот ли остров Буян прилетела Алконост златокрылая с свята острова Алатырского. Прилетела Алконост к морю синему — умывалася пеною морской, утиралася травою-муравой. И клала она Яйцо Золотое в синем море у самого берега, — и то морюшко утишилось, волны бурные усмирились.

Как по морюшку, по раздолию — ко Приморию-Лукоморию то не белые лебеди подпльвали, и не перья на берег спадали, — подходили лады белопарусные, нисходили с ладей корабельщики: семьдесят волхвов-королей, семьдесят великих царей. Как они со ладей тех спускалися, к Бел-горючему камню собиралися.

Как тут возле камня Алатыря справа — злат престол Вышня-батюшки, слева — злат престол Златы Майюшки. Рядом — дерево златоверхое. И на дерево-то заветное ниспускалася птица рассветная.

Говорили ей короли, так рекли волхвы и цари:

— Ты пропой, Алконост, птица светлая! Расскажи нам о первом рассвете: как Яйцо Златое родилось и как Солнышко в мир явилось!

И ещё они говорили, так святую птицу молили:

— Также спой нам о звёздах частых — о сестрицах своих прекрасных: как они на свет рождались, в небеса как подымались.

Алконост им отвечала, корабельщикам вещала:

— *Той великой тайны я не утаю! Всё, что ведаю, пропою!*

О царица Матерь Слава! Солнечная Лебедь-пава! Солнышком ты воссияла, тьму и холода прогнала. Самогó Творца супруга, Дочь и Мать ты Бога Вышня, что творила Мирозданье вместе со Сварожьей стаей — птицами-детьми своими!

Ты — Великая, как Солнце! Месяц светлый во косах, семи-звездие в волосах! Птицею ты пролетала, в море пёрышки роняла. А как пёрышки роняла, радугу ты подымала. И под радугой купалась, в синем морюшке плескалась.

Всё плескалась и вертелась, как на пяльцах вышивала — вышивала, волховала, чудо-чудное являла.

Вышивала острова, а на островах — сады: и деревья, и цветы. Птиц ты в небеса пускала, в тёмные леса — зверей, в горы каменные — змей.

Как на море-океане подымались средь валов — семь волшебных остров. Солнцевейский, Белый, Тульский встали в Северном пределе. В Южном — поднялся Буян, в Западном — восстал Руян. На Востоке — Макарийский, в сердце мира — Алатырский.

Северные острова — Вышню Самому подвластны, волшебством своим прекрасны.

Солнцевейский остров — чуден, путь к нему по морю труден. Здесь на острове живёт бога Солнца древний род; и Зари потомки там, бродят туры по лугам. Здесь Сварог — *Асград* возвёл, здесь златой его престол.

А на *Белом* — вечный свет, тьмы и ночи вовсе нет. Вышний Сам его творил, по земле его ходил. Вечно там сады цветут, птицы Ирия поют, молока и мёда реки в море Белое текут.

Тульский остров — из железа. В кузницах кувалды бьют, в горнах пламя раздувают, искры в небо улетают. Бог оружие куёт, вздрагивает небосвод!

А на *острове Буяне* дуб поднялся коренистый, рядом — ёлка щепотиста. Там на дубе цепь золотая, кот Баюн по ней ступает. А по ёлке — скачет белка, что орехи разгрызает, изумруды вынимает.

А на *острове Руяне* — Солнце сходит с колесницы, а потом на челн восходит; и от светлого Руяна ночью на Буян плывёт, от заката на восход.

Чуден *остров Макарийский* в море-океане Синьском. На востоке он у рая, где земля благоухает, где веселье круглый год, птица Гамаюн поёт.

А на *остров Алатырский* Красно Солнце прилетает и по острову гуляет. Из-под камня Алатыря там река сурьёй течёт — заливаает берега и великие луга. И ту реку почитают, Алатыркой величают. А вода в ней будто мёд, Щука в той воде живёт: златом чешуя горит, адамант во лбу блестит.

Как на *остров Алатырский* к злату камню Алатырю да ко дереву златому Матерь Слава прилетала. И то дерево златое Матерь Слава любовала. Древо любовала, гнёздышко свивала. Только его свила — деток выводила.

Детушкам родимым птица говорила:

— Уж вы детушки мои! Детушки родные! Вы не клюйте, мои детки, яблочки златые! Сам Бог Вышний это древо на горе садил, сам его растил...

Только детушки-птенцы матушке не вняли и все яблочки златые с дерева склевали. Только их склевали — матушку пытали:

— Матушка ты, Матерь Слава! Ты поведай нам, как быть? Как нам к батюшке родному *правый путь* открыть?

И святая Матерь Слава за детей просила, Вышнего молила. И Всевышний слову внял и к себе детей призвал. Оттого с златого древа — детки послетали, звёздочками в вышине дети Славы стали.

И о звёздах, детях Славы, песни мы теперь поём, славу птицам воздаём.

Мы поём, как Матерь Слава породила дочь-вилицу, чудо-деву, чудо-птицу из Яйца Златого, Явью налитого.

Как снесла его на радость, сердцем трепетным согрела — и из этого Яичка в мир явилась чудо-дева — дочка Славы и Сварога и сестра благого Вышня! Та, что землю всю объемлет, что родилась вместе с Солнцем, вместе с Матерью Землёю!

Так явилась чудо-дева, что Всевышнему сестрица, не далёко и не близко — в синем морюшке Волынском. Стали звать её *Волыней* — чудо-виллой Алатырской!

Та Волянюшка-вилица — дочка Славы и Сварога. Но она та Дочь, что прежде Мать родила и Отца, став Роженицей Творца. Богу Вышнему — сестра, и супруга *Солнца-Ра*.

ВТОРОЙ КЛУБОК РА И ВОЛЫНЯ. РОЖДЕНИЕ ПЛЯЯНЫ

— Ты пропой-ка нам, Алконост, про Волянюшку — Мать Трех Солнц. Спой, как Ра влюбился в Волянню. Как на мир на-двинулась тень и о свадьбе их в Велик-день!

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, про-пою...

Милый Боже! Ласковый Боже! Боже Вышний и Всеблагой! Чуден Ты на Земле и Небе!

Ты Отца Предвечного имя в Небе синем установил. В Мир войти возжелав, Ты родился. Сыном стал Ты, Отца родив.

У Отца детей-то без счёта, словно звёздочек в небесах. Но одна — любимая дочка, что Тебе, Всевышний, сестра.

О Великая, ставшая Небом и Владычицей Океана! Наполняешь ты всё собою! И в руках твоих каждый камень и были-ночка, мотылёк, в поле самый малый цветок.

О Волянюшка дочь Сварога! Ты сияешь в саде Ирийском. А лицо твоё, словно Солнце, светлый Месяц в твоих косах, часты звёздочки в волосах... Звёзды частые рассыпаются, словно скатный жемчуг катаются, златы косушки до земли висят, очи ясные как огонь горят!

Как на морюшке — Беломорье да на острове Солновейском во саду стоял светлый терем. На его крылечке Воляня, вышивала она на пяльцах.

Как сидела и вышивала, вышивала и волховала. Шила первый узор — море Белое, а на море — солнечный остров, а над островом — Солнце Красное.

Как увидел Ра — Солнце Красное то Волянино рукоделие, так влюбился он в деву красную, в чудо-вилицу ту прекрасную. Всё смотрел он и изумлялся и к закату не опускался. И шесть месяцев так прошло, Ясно Солнышко не зашло.

Загорелись тогда долины, запылали горы крутые. Реки быстрые обмелели, и ладьи на мелюшки сели.

И сошлись тогда ото всех родов семьдесят волхвов и кудесников. Стали думать-гадать: как быть, как же это лихо изжить?

И пошли они ко Ирийским горам, и пошли они ко зелёным лугам, где поёт Гамаюн и пасётся Земун. И парит над землёй Матерь Слава — златокрылая Лебедь-пава.

И просили её кудесники:

— О великая Матерь Слава, златокрылая Лебедь-пава! Ты уйми, утишь Ясно Солнышко! Землю-Мать едва он не сжёт, наше полюшко не сберёт!

И великая Матерь Слава сына Солнце спрашивать стала:

— Солнце Сурья-Ра, милый сын! Что ж к закату ты не идёшь и за край небес не зайдёшь? И зачем, сыночек любимый, ты поля и рощи спалил? Реки все вокруг осушил?

Так ответил ей Солнце Красное:

— Мама, милая моя мама! Я увидел в море девицу — ту, что нет в целом мире краше! А лицо её — словно Солнце, светлый Месяц в её косах, часты звёздочки в волосах... Коль Волыне моей не быть, перестану я восходить — не светить мне в небе так ясно, как горел доселе напрасно. Пусть же мир покроет тень, завершится Велик-день!

И спустился Ра — Солнце Красное. И сокрылся за край небес. И полгода его не видно. Не является Ра на небе, и не светит он над Землёю.

И Земля — вся в чёрных одеждах, ничего в потёмках не видно. Во пещерах спрятались люди, не выходят в поле широкое. И поникла в полюшке нива, и ветра задули холодные, принесли снега и метели, и все горы заледенели.

Так закончилось лето красное, и настала тотчас зима — и вокруг лишь холод и тьма! Взлютовал мороз, выпал снег — а в пещерах запасов нет!

Вновь собрались ото всех родов семьдесят волхвов и кудесников. Стали думать-гадать: как быть? Как же это лихо изжить?

И решили тогда те волхвы-короли:

— Мы пойдём ко Краю Земли, поспешим туда, где Сварог среди льдов возвёл свой чертог, чтобы дочь его выдать за Солнце-царя, дабы вновь ожила Земля!

И кудесники стали над тем размышлять: как Сварога им отыскать? Ведь Творец он мира всесильный, также Мастер он златокрыльный и волшебный Король Змеиный!

И имеет он три ключа — три волшебных и чудотворных, изначально силой полных. Запирают эти ключи — все источни-

ки, кладенцы-ключи. Коль поднимет Сварог золотой свой ключ и замкнёт им покои туч, будет ясно — не жди ты зря с неба даже капли дождя. А другой серебряный чудо-ключ открывает покои туч, — если небо он отмыкает, то земля тотчас намокает — сильный ливень льёт и трава растёт. А железный ключ град скрывает, — коль Сварог его подымает, небо тем ключом отпирает, — град на полюшко выпадает и посевы все побивает.

И пошли волхвы-короли к Беловодью на Край Земли. И увидели море Белое, что покрыто всё льдами белыми.

А среди льдов — Солновейский остров, что горит венцом бесценным — Асградом красы нетленной. Златы шпили на шатрах, самоцветы на стенах, — и от них идёт сиянье среди созвёздий в небесах.

И волхвы к Солновейскому острову по великим льдам перешли, и Асград среди льдов обрели. И входили они в ворота, и прошли ко храму Сварога.

И увидели: вот ко храму прилетел дракон златокрылый — сам Сварог-отец, князь Змеиный. Следом в храм, крылами сверкая, ринулась Сварожичей стая. И Сварог вратами вошёл, и сел за злат престол. Справа от него — юди́ца, то Во́лынь-ви́лиця.

Тут Сварог гостей привечал, им такое слово вещал:

— Хорошо, что сейчас вы явились у нас, вы — все семьдесят мудрых волхвов и царей! Приглашаю на трапезу вас, как гостей! Вы блуждали, но путь обрели вы во мгле и достигли града чудесного, лучше нет его на земле!

И направились к трапезе короли, что явились к Краю Земли. Только ко столам подступались — все Сварожичи подымались и порхнули, как птицы, тотчас за моря, им ни слова не говоря. С ними улетела юди́ца, то сама Во́лынь-ви́лиця!

И тогда Сварог королям изрёк:

— О вы, семьдесят королей, семьдесят великих царей! Вы вначале ступайте-ка ко горе, да ко той великой норе, где хранится у нас отличное красное вино трёхгодичное. Бочку в огненную колесницу вы скорей затем погружайте. И в повозке, парящей птицей, по-над морюшком пролетайте. После в звёздных небесах выбейте у бочки дно, в море вылейте вино! Лейте бочку ту три недели, дабы во́лнушки покраснели!

Князи ринулись к той горе, да ко той святой норе. Бочку там они находили, в колесницу её закатали и Сваро́га так молили:

— Мы к Тебе, Сварог-отец, взоры обращаем! Мы Тебя, Великий Боже, просим, умоляем! Дунь на землю ветром буйным, ведь ничто Тебе не трудно! Чтобы мы в сей колеснице воспарили, как на птице!

И Сварог той просьбе внял, всех ветровниц выпускал. И тогда в Повозке Звёздной* князи воспарили и из бочки той вино в Бело море лили. Лилось то вино три недели, в море волнушки покраснели.

И тогда обратно Сварожичи к трапезе золотой прилетели, эту жертву они призрели.

Вместе с ними семьдесят королей принимались за обед. И Воляня служила им, — та, что краше на свете нет!

Ведь её лик — само Солнце Красное, Месяц светлый в её косах, звёзды частые в волосах. Звёзды частые рассыпаются, словно скатный жемчуг катаются, золоты косушки до земли висят, очи ясные как огонь горят!

И тогда все семьдесят королей, семьдесят великих князей, стали требовать и просить, и отца Сварога молить, чтоб отдал он замуж девицу — ту Волянюшку-чаровницу.

— Красно Солнце любит Воляню, потому оно не восходит! Оттого зима не проходит! Лето красное не приходит!

Приносили они Сварогу красно золото, бело серебро, привели ко его порогу жертвенных быков круторогих.

И призрел Сварог подношение, высказал им благоволение:

— Вы за трапезу принимайтесь, яствами теперь наслаждайтесь! Знайте, ваши мольбы до меня дошли, мне на сердце они легли.

И вот семьдесят князей, семьдесят царей — все расселись на скамьях, что повешены на цепях. И все принялись черпать отличное красное вино трёхгодичное.

А на небушке звёзды ясные соходились в дворце Солнца Красного. Песню там они напевали, также звёздную люльку сплетали...

И вот князи-волхвы все на празднике том — ублажили себя вином. Песни свадебные запели, но закончить их не успели — люлька звёздная на цепях со небес на землю спустилась, дверца в люльке той открылась.

---

* Звёздная Повозка (иначе Ковш) — созвездие Б. Медведицы.

И Сварог в тот же час как её увидал, тем князьям-волхвам провещал:

— О вы, семьдесят королей! Семьдесят великих царей! Знайте, к Вышнему Богу жертва ваша дошла и Ему приятной была. И вот люлечка звёздная к нам прилетела. И Волыня в ту люлечку села...

И тотчас короли речь о том завели:

— Быстро люлечка-та в небе звёздном парит, в ней Волынюшка-дева не спит и не бдит. И не люлечка то качается — вся Вселенная колыхается.

Там сидит Волыня — рыдает и главу свою преклоняет:

— Ой ты мой отец, милый батюшка! Эта люлечка Богом сотворена, звёздами она сплетена! Сам Всевышний, мой брат, люльку ту опустил, люлькой той меня заманил. И вознёс Он меня к небесам, ко своим золотым садам...

Причитания эти Сварог услышал, сразу к дочери он воззвал:

— О Волыня, зачем ты меня оставляешь? В беспросветной мгле покидаешь! В небесах на огненном троне сядешь ты в алмазной короне. Ты царица Солнца отныне: летом греет Ра — Солнце Красное, а зимою долгой — Волыня.

Тут дева Волынюшка к Солнцу взошла, к его чертогам пришла. А Солнце в постели как прежде лежал и очи не открывал. И было ему тяжело, он не подымал чело. Но Матерь Всеслава его пробуждала и так ему провещала:

— Встань-ка, сын мой, Солнышко Ясное, чтоб видеть Волыню прекрасную! Сидит Волынюшка на крыльце в твоём золотом дворце...

Тут он разомкнул очи ясные, увидел Волыню прекрасную. И сердце его вострепело, возрадовалось, взликовало:

— Волыня, любимая, что же ты ждёшь? Сидишь у порога, ко мне не идёшь? О дева! Так дай же себя мне обнять и в ясные очи поцеловать!

И эти слова он ещё не изрёк, и голос его не умолк, как дева Волыня с ним рядом вставала и лик его ясный поцеловала:

— О Ясное Солнце, тебя я люблю, и также тебя молю... Восстань же ты нынче на небе со мной, твоею Ясной Зарёй. И Землю-Мать ты согрей, людей внизу пожалей...

Бог Солнца на это согласие дал и на небе заблистал. А после Матери Славе слова такие вещал:

— О Мама, милая Мама! Отныне я буду на небе блистать, греть землю и освещать, чтоб люди покинули норы глубокие, пошли в долины широкие, все стали сеять и жать, и Вышнего прославлять!

И вспомнил тут Солнцебог:

— Ведь Вышень-Даждьбог так меня остерг: «Шесть месяцев ты освещаешь поля, чтоб тёплой стала земля... Затем же не сможешь ты подыматься и будешь в покоях своих укрываться. Потом я закрою дворец дождевой, открою же снеговой. И будет ненастье шесть месяцев длиться, и будут снега валиться... Настанет зима суровая, холодная, снеговитая, вся вьюгами перевитая, ведь люди жертв не давали и Бога не прославляли!»

Тогда говорила супругу Волыня:

— Да, так и будет отныне! Но я стану Вышнего Бога молить, чтобы мне позволил светить — все шесть месяцев: осень дождливую и зимушку ту тоскливую...

Тут Солнце прорёк птице Славе:

— О Мама, Матерь Всеслава! Всевышнему Богу дары принеси и так его вопросы: даёт ли Вышний прощение, от лютых бед избавление?

Ещё не закончил ту речь Солнцебог, как алой зарёй загорелся восток. И тут стало Солнце над миром блистать и землю обогреть.

И тут же все семьдесят королей, могущественных царей, собрались и пошли к горам родимой земли. В пещеры стали входить, на свет людей выводить, чтоб люди покинули норы глубокие, пошли в долины широкие, колосья созревшие принялись жать, в амбары и ступы зерно собирать, чтоб наполнились закрома, пока не пришла зима.

Когда ж они в поле жали и урожай собирали, то диво они видали — близ Солнышка на востоке там Матерь Слава явилась и к Вышнему возносилась...

Когда ж Она возносилась ко горним золотым чертогам, вещала Вышнему Богу:

— О Боже Всевышний, молю, дай ответ: ты будешь карать или нет? Ведь та Волыня прекрасная живёт у Солнышка Ясного и Богу службу справляет, Всевышнего прославляет!

— О Матерь Всеслава, таков мой ответ: людей я прощу и избавлю от бед, поскольку Волыня прекрасная так любит Сол-

нышко Ясное... И пусть люди Вышнему жертвы приносят — коров круторогих во храмы приводят. В Велик-день вино трёхгодичное пьют и Солнышку Красному славы поют!

Вот так навечерие было Всевышним сотворено, и *Трапезой Золотою* прозвалось с тех пор оно. И так сошла с мира тень в сей праздничный *Велик-день*.

И люди увидели Солнце лучистое, которое с Девой Пречистойю над миром сим поднялось, чтоб празднество началось!

* * *

Минуло три месяца, и Солнцебог такие слова Славе Матери рёк:

— О Мама, милая Мама! В угоду мне, Мама, пусть всё утихает, и спать никто не мешает. Пришло время лечь мне на лоне любви, невесту мне призови...

И тут слуги верные двери закрыли, злату постель застелили. Затем с Солнца ризы золотые снимали и всё приготовили в огненной зале, где ризы Солнца хранились, а после прочь удалились. И Солнце с Волынею возлегли на ложе златом любви.

И только с Солнышком Красным, своим супругом прекрасным, Волынюшка возлегла — как в тот же час понесла. Поскольку на небе ни мало ни много — три месяца славил Вышнего Бога.

И вот уж ей время пришло родить, и стала Волынюшка Солнце молить: на землю рожать чтоб её отпустили, домой её опустили. Ведь на небе в огненной зале — досель ещё не рожали. Здесь нет и воды родильной, и жар стоит очень сильный.

И Красное Солнце мольбу услышал и так супруге сказал:

— Тебя я с небес вниз на землю спущу и от того загрузу: на мир надвинется тень, закочится Велик-день! Молю, ты детей до заката роди и вновь на небо приди. Возьми-ка кольцо золотое, вилица! Его повернёшь — и ко мне возвратишься!

И звёздных сестёр он к себе призывал и тут же им приказал: ту люлечку звёздную сотворить, Волынюшку опустить. И все сёстры звёздные приходили и в люльке Волынюшку опустили.

— Спускайся, сноха! Вниз на землю ступай! Пей воду родильную ты и рожай! Родишь ты вскоре детей — сынка и двух дочерей. Родятся дети святыми — с косицами золотыми!

Та звёздная песнь в небесах разливалась, и люлочка опускалась. И вот опустилась она ко крыльцу, ко золотому дворцу.

Но был дворец в запустенье, заброшен давно в небреженье. И град был безлюден уже много дней и стал пристанищем змей...

Сварог ведь оставил в Асграде престол и в светлый Ирий ушёл. Там были лишь самовилы, великие горные вилы. И начали вилы поклоны давать, роженицу прославлять.

Затем великие вилы из Асграда в Ирий святой унесли — Сварогу о дочери весть принесли. А также они Живу Юду сыскали, к Волыне её позвали, чтоб та Жива Юда — живую водицу доставила роженице.

Из Ирия вскоре явился Сварог — драконом златым он прилёг на порог, а после колечком свернулся и вновь собой обернулся.

А с ним Жива Юда от Бога пришла, и были у ней за спиной два крыла. В руках же золотая чаша с живой родильной водой, святою и ключевой. Ведь Жива родильную воду открыла и в чашу её налила.

И Жива-юдица давала водицы:

— Волынюшка-вилушка, воду отпей! А после рожай смелей!

И вила Волыня чуть-чуть пригубила, живой водицы отпила. Едва из чаши отпила, во тот же час и родила — двух дочек, а следом сына, с косицами золотыми!

Родила Волынюшка — *Раду*, что Солнышко затмевала и Крышню супругой стала.

Родила *Плеяну*, Владычицу моря, что стала супругою Святогора.

А следом родился бог *Хорс Солнцелицый*, что мужем стал Зареницы.

И так Солнце-Ра и Волыня-вила — *Трисветлыми* стали царём и царицей! Поскольку родили *Три Света* средь звёзд! О том поёт Алконост!

И были пир и гуляние. И радость была великая в Асграде том золотом — о том мы песню споём!

И вот уж Велик-день кончается, а праздник не прекращается. На празднике том задержать захотели Волюню-вилицу — родные сестрицы.

Марена и Живушка вилы во храме ставни закрыли и свечечки запалили.

И вот уже Солнце к закату склоняется — Воляня не возвращается. Она на пиру во Асграде святом не ведает ни о чём.

Владыка Сварог сам тому удивился и к дочерям обратился: — Зачем же вы окна во храме закрыли и свечечки запалили? Ведь мы не видим напрасно: заходит ли Солнце Красное?

Открыли дочери ставни, и видят они, что последний луч послало им Ясно Солнце и сразу зашло средь туч.

Тотчас Воляня Свароговна колечко волшебное повернула и облачком обернулась. Над морюшкой Солицу вослед полетела и только чуть не успела... И так дождём пролилась она в то морюшко синее, Водяницей став отныне.

Теперь Солнце-дева Воляня средь звёзд плывёт на Дельфине. Средь ночи — Млечным Путём, дорогою Солнца — днём.

А Сурья-Ра, Солнце Красное, — рекою пролился с Уральских гор, Водяником став с тех пор. И только Суряный — сурицей пролился, к Воляне он устремился. Потёк к Волынскому морю Великою Ра-рекою, а также рекой Сурою.

Так Солнце-владыки бог Ра и Воляня — Владыками вод также стали отныне.

Днём в солнечной колеснице над миром посменно супруги блистают и землю обогревают.

А ночью плывут в ладье золотой — небесной Млечной рекой. Затем — Ра-рекою средь отблесков звёзд, — о том поёт Алконост.

И ныне в Великий День Волюню все вспоминают и Солнышко прославляют!

ТРЕТИЙ КЛУБОК СВЯТОГОР И ПЛЕЯНА. СЕМЬ СВЯТОГОРОК

— Ты пропой-ка нам, Алконост, про Плеяну — Мать Семи Звёзд. И о Святогоре великом! О том, как Судьбу он хотел пересилить. И как Святогор со Плеяной встречались, и дочери их — Святогорки рождались...

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, пропою...

Было так при Рождении Мира — по велению Рода-Вышнего от Земли подымался Великий Столп, дабы Небо на нём держалось и Вселенная укреплялась.

И тогда родил Святогора Род — диво-дивное, чудо-чудное. Так велик Святогор, что и Мать-Земля еле-еле носит детинушку. Он велик, как гора, ходит он по горам, по широким ходит долинушкам.

И затем Сварог во Святых горах выковал коня златогривого. Выводил коня из среды огня, из горнила горы Алаты́рской, приводил его в сад Ирийский. И того Алаты́рь-коня подковал и уздой его обуздал.

Святогору затем он коня подарил, договор при том заключил. Повелел Сварог Святогору — вокруг Столпа объезжать дозором.

И ходил Святогор по горам, ездил по широким долинам и не знал, что его судьбина — за горами и за морями в роде Красна Солнца явилась, и зарей земля озарилась.

* * *

Было так при Рождении Мира — сам Сварог вместе с Матерью Славой породили Волыню-вилицу, ставшую женой Солнца Красного и Морского царства царицей.

А Волыня и Сурья-Ра породили двух дочек и сына — со косицами золотыми. Старшей дочкой была Плеяна, что явилась из океана — девою морскою вилицей. И жила́ она во Поморском крае да на острове Алаты́рском.

И была та Плеяна — пленительна, упоительна, восхитительна. Так свободна, горда и прекрасна собою, что подобна

морскому прибору. Солнца свет сиял во её очах, мудрость лунная чудилась на устах.

И Сварог-кузнец, вилы Праотец, нить судьбы для внучки сковал и Пляяне так провещал:

— Быть тебе, Пляяна, супругой горного царя Святогора, будешь жить с ним не зная горя! Нить судьбы нельзя разорвать, узы те нельзя расковать!

Вот ходила Пляяна по берегу. Как ходила-гуляла — венок сплетала, песнь печальную напевала:

— Где же ты мой суженый-ряженный — за широкими ли морями, за высокими ли горами... Скоро ль ты меня найдёшь? И в какую даль увезёшь?

Так сидела дева Пляянушка всё на том Бел-горючем камешке... Против Солнца смотрела она на восток, не белеет ли парусок?

А затем гуляла по берегу, а по морю плыл Черноморский Змей. Молвил он, узрев девицу, ту Пляяну-чаровницу:

— Ой Пляянушка-душа, до чего ж ты хороша! Будь моею ты, девица, дочка Солнца — огневица!

Отвечала ему дочка Солнца Пляяна:

— Мне твоею не быть, Черномор окаянный! Не пойду против воли батюшки, не пойду против воли матушки! Ведь мой суженый — Святогор, а не Змей глубин — Черномор!

Но на это ей отвечает Змей:

— Будешь ты женою моею, хочешь этого или нет! Пусть хоть тьма застит белый свет!

И тогда с Бел-горючего камешка к Праотцу обратилась Пляянушка:

— О Сварог-праотец, ты небесный кузнец! Тучею грянь с окоёма, раскачай-ка в морюшке волны! Чтобы сгинул гость заморский, Змей проклятый Черноморский!

Грянул с неба бог Сварог, выгнал гостя за порог.

И тогда Змей Черноморский на Пляяну осерчал и заклятие наслал:

— Быть тебе, Пляяне прекрасной, — чудо-юдицею ужасной! Пусть прибор тебе будет — периной, а питаться ты будешь — тиной! Будет кожа твоя — что елова кора, ну, а волосы — что ковыль-трава!..

Всё как сказано, так и случилось — но былина тем не кончалась...

Как в высоких горах, в Святогорье, подпирает Столп небеса. И Перун бьёт в небушко молнией, и свершаются чудеса.

Как во том святом Святогорье — то не ветрушки разыгрались, и не горушки всколыхались, — то езжал средь высоких гор — великан-гора Святогор. Конь его — выше леса стоячего, задевает шлем тучи ходячие...

Святогору уж было все триста лет, да не триста лет — ещё тридцать лет, да не тридцать — ещё три годочка, только не было ни сыночка, ни дочки. Не было любимой супруги и для сердца милой подруги.

Вопрошал Святогорушка Макошь:

— Ты поведай мне, Макошь-матушка, как же мне развеять кручинушку, как узнать мне свою мне судьбинушку?

Отвечала ему Макошь-матушка:

— Ты езжай прямою дорожкой. Проезжай вдоль морюшка Чёрного, и поскакивай прямо к ростани, и потом налево сворачивай. В том краю, не далёко, не близко, — во горах высоких Ирийских на вершинушку ты взойдёшь и Сварога в кузне найдёшь, — там узнаешь свою судьбину и развеешь свою кручину!

Поскакал Святогорушка к Ирию по дороженьке прямоезжей. И свернул налево от ростани, и пустил он вскачь своего коня. Стал тут конь Святогора поскакивать, реки и леса перескакивать, а долинушки промеж ног пускать, гривой тученьки разгонять.

Вот доехал он до Ирийских гор, до того ли древа великого и до Камешка Алатырского. Видит он — на горушке кузница. Там Сварог кувалдою бьёт, тонкий волосочек куёт.

— Что куёшь, кузнец? — Святогор спросил.

— Я кую судьбинушки ниточку. Тех, кто нитью той будут связаны, — узы брачные вскоре свяжут. И что в кузне Ирийской связано, и в иных краях не развяжут!

Святогор спросил:

— Где ж моя судьба? С кем же мне суждено венчаться? Как с невестою повстречаться?

— А твоя невестушка за морем — на Помории-Лукомории. Не делёко она, и не близко, да на острове Алатырском. Триста лет лежит и не движется, бела кожа её — как елова кора, ну а волосы — что ковыль-трава!

И решил тогда Святогорушка:

— Я отправлюсь в царство Поморское — избегу я доли несчастной, коль избавлюсь от сей ужасной!

* * *

Вот приехал он в царство бедное, подъезжал к домишку убогому. Никого в той избушечке не было, лишь лежало там чудо-юдушко. Кожа чудища — как елова кора, ну а волосы — что ковыль-трава.

— То невеста моя наречённая! — ужаснулся ей Святогорушка.

Вынимал затем золотой алтын, положил его в изголовьюшке. А потом ударял мечом то ужасное чудо-юдо и уплыл скорей прочь оттуда.

От удара того Святогорова пробудилась дева в избушечке. Видит — спало с неё заклятие, и сошло обличье ужасное, стала снова она прекрасной. Ведь была та дева — Пляяна, дочь Владычицы Океана.

Святогоров волшебный меч снял с Пляянушки то заклятие — Змея Черноморца проклятие. И она вновь стала вилицей, чудо-юдицей, чаровницей.

И на тот алтын Святогоров стала девица торговать и по разным краям разъезжать. Строила она корабли, славные до края земли.

Богател тот остров Алатырский: стали в нём дома — белокаменны, крыши на домах золочёные, а колонночки их — точёные, все ворота — золотые и медные, храмов маковки — самоцветные, вымощены там мостовые — всё камнями драгоценными, застланы коврами бесценными.

И по всем морям и укрáинам разнеслась о Пляяне слава. Стали звать то царство Алтырское — Золотым и Алтынским царством, а иные — и Атлантиским.

Вот собиралась Пляянушка за море, к Святогору, к Святым горам. Корабли свои снаряжала и товарами нагружала. Самый первый корабль — красным золотом, а второй корабль — чистым серебром, ну а третий-то — скатным жемчугом.

И она отправилась за море. Подплывала она к Царьграду, стала в граде том торговать, разные товары менять.

Слух пошёл о ней по Святым горам. И пришёл Святогорушка Родович посмотреть на ту девицу, раскрасавицу-вилицу. И Пляяна ему полюбилась, стал к ней свататься — согласилась, золотым кольцом обручилась.

И сыграли они вскоре свадьбу, и венчались у Святой горы, чтобы вместе жить с той поры.

И на ту Святогорову свадьбу собирались гости-сваты. Прилетели Сварог, Матерь Слава — легкокрылая Лебедь-пава, Красно Солнышко и Волыня вместе со детьми и родными. Хорс с Зарей-Зареницей веселой, Макошь с Долею и Недолей.

Говорил Святогорушка Макоши:

— Я свою судьбу пересилил, не женился я на чудовище, а женился я на вилице — раскрасавице-чаровнице!

Говорил Сварогу небесному:

— Ах, кузнец, наш отец! Скуй золотой нам венец! Святогору с младой Пляною, что свою судьбу одолели и найти друг друга сумели!

И сказала тогда Макошь-матушка:

— Ах, младой Святогорушка Родович, что завязано Вышним в Прави, развязать никто не сумеет и Судьбину не одолеет!

И сказал Сварог Святогору:

— Нить Судьбы тонка, словно волос, только всё же её не порвать! Узы брака не расковать!

И пошли Святогор со Пляною брачную постель застилать, после свадьбы спать-почивать. И увидел вдруг Святогорушка на груди Пляны рубец, и спросил её наконец:

— Что за рубчик я здесь увидел? Кто тебя, девицу, обидел?

Отвечала ему Пляна:

— Был у нас один гость неожиданный. В царство наше он приезжал, мне золотой алтын оставлял. Только я его не видала, зачарованная лежала. Как очнулась я — вижу рубчик, вижу — с тела белого спала кора. Я ж до той поры триста лет спала чудо-юдицею ужасной, околдованная напрасно.

Понял тут Святогорушка Родович, что уйти нельзя от судьбины, и избавился от кручины.

* * *

Стали жить Святогор со Пляною в тех Святых горах, в Цареграде. И прекрасных дочек родили — весь подлунный мир восхитили.

Первой Майюшку Златогорку — старшую из всех Святогорок.

Как во тех высоких Святых горах распускался цветочек Астры. Поднялась звезда Златы Майи, озарила горы Святые — и тогда цветок распустился.

Расцвела то не просто Астра — то родилась Златогорка, дочь Пляны и Святогора. Так родилась вновь Злата Майя —

Златогорушкой-Златовлаской! Златогорка Майя родилась из луча звезды золотой! От любви явилась святой!

А затем они породили: дочь Алинушку многосильную, Мерю — мирную и умеренную, Златогласку прекрасно поющую, и Ненилу Звездинку с Тайей, Эвелинушку светозарю. Семь Пляяночек так рождались, семь цветов в саду распускались!

Стал тогда Святогорушка Родович для Пляянок город отстраивать.

И призвал Китаврулушку Святогор, чтоб он замок возвёл среди гор. Чтобы там Пляянушки жили и святыя службы служили; и чтоб было у замка того семь шатров, а в середке самый большой — то для Майюшки Золотой.

И закончил он строить сей замок среди гор — и был рад тому Святогор. Поселил он Майю-вилицу во седьмой высокой светлице, рядом поселились сестрицы. И семь девиц-вил подрастали — в Цареграде сём золотом, в Семиверхом замке большом, что вознёсся в волшебном лесу, на горе и седом мысу.

Рядом с замком сим жёлудь пал, и высокий дуб выросстал. Небеса подпёр он вершиной, ветви в стороны он раскинул, тучи кроною задевал и ни облачка не пускал.

Тут одна проскочила туча, облачко одно пролетело. А на облачке — озерцо, в озерце сём — семь молодцов. В лодке огненной сидели, на Пляянушек глядели.

И не просто это были семь удалых молодцов — то планетники-драконы, семь великих удальцов! Паутиночку они во канат сплетали, чтоб он был железа крепче и булатной стали. Той верёвочкой хотели горы к небу привязать, чтобы не было потопа — морюшко унять. Ею всех Святогорок привязать к себе, вопреки судьбе!

Но мужам тем рекли Святогор и Пляяна:

— Вы явились за жёнами рано! Вы, планетники-драконы, наших дев не увозите! Срок свой подождите! Нет прекрасней Святогориц, нет пригожее девиц — тех Пляянок-чаровниц! Только не берут их вместе, разом девиц не торгуют, как медведиц и лисиц или в клетках певчих птиц... По одной берут их замуж, свадьбы в свой черёд играют, счастье поджидают!

И все славят теперь Святогора, и Пляяну, и Златогорку — всех Пляянушек-вилиц, Святогорок-чаровниц. И поют им вместе свадебные песни!

ВАН И МЄРЯ

ПЕРВЫЙ КЛУБОК МЄРЯ И ВАН

— Расскажи, Алконост, птица светлая, как на небо взошёл Святогор, с Вышним заключив договор. И о Ване — о человеке, к Мере горностаем ходившем, Святогора перемудрившем!

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, пропою...

Святогор со Плеяной жили во Святых горах, в золотых садах.

Был силен и мудр Святогорушка. Он познал, как звёзды рождаются, как цветы весной просыпаются. И пути богов в ясных зорях, змеев водных — в пучинах моря.

Так всю звёздную мудрость сын Рода познал, и в Вещёрскую Книгу её записал. И украсил её алмазом, и сардониксом, и топазом.

Как ездил Святогорушка Родович по высоким Святым горам. Конь его — выше леса стоячего, задевает шлём тучи ходячие.

Говорил Святогорушка Родович:

— Я познал всю звёздную мудрость, путь проведаль к царству небесному! Взгроможу я гору на гору, к Сварге подымусь я телесно, стану выше всех в Поднебесной!

Взгромоздил Святогор гору на гору, и дорогой горнею, вышнею — он поднялся к трону Всевышнего.

И сказал ему Бог Всевышний:

— Я исполню всё, что желаешь! Не проси лишь царства Ирийского и святой горы Алатырской!

И сказал Святогорушка Родович:

— Я взошёл к Тебе, Вышний царь! Ты же дай мне великий дар, чтобы стал я сильнее намного самого Праотца Сварога! И чтоб стал я мудрее всех, в спорах бы одерживал верх!

И ответил ему Всевышний:

— Будь по-твоему, мощный бог! Будешь ты сильнее, чем Сварог! И мудрей, чем Мудрость сама, дам тебе палату ума! Но от хитрости человеческой ограждать тебя я не стану! И сильнее тебя будет Камень!

И сказал тогда Святогор:

— Я и сам — гора, не боюсь камней! Не страшна мне мудрость людей!

* * *

Как на Матушке, на Сырой Земле родился Ванюшка — смертный сын Огнебога Семаргла с Деваной. Был он смертный, ибо родился от родителей невенчаных.

Слышал Ван о дочери Святогора — милой Мерюшке Святогорке. Будто краше она Месячки-сестрицы и светлей Зари-Зареницы.

Приходил к царю Святогору:

— Ай ты гой-еси, Святогорушка! Я закладываю головушку! Коль укроюсь я от тебя — Мерю выдашь ты за меня. Трижды ты меня испытай! Не смогу — главу отрубай!

Встал поутру Ваня ранёшенько, умывался Ваня белёшенько. Он восславил Бога Всевышнего и великую Матерь Славу. А затем перекинулся слева направо: горностаем стал, подворотней пробежал. В горницу неслышно влез — вновь стал добрый молодец, с Мерей целовался, а затем прощался:

— Ты прощай же, свет Святогоровна! Я укроюсь от Святогора — пусть хоть целый свет обыщет, никогда меня не сыщет!

Ваня вновь ушёл в подворотню, поскакал по чистому полюшку, миновал он тридевять вязов, а потом опять кувырнулся — тридесатым сам обернулся.

Утром встал Святогорушка Родович — раскрывал Вещёрскую Книгу. Книга та страницы перелистала, а затем царю провещала:

— Встал поутру Ваня ранёшенько, умывался Ваня белёшенько. Он восславил Бога Всевышнего и великую Матерь Славу. А затем перекинулся слева направо: горностаем стал, подворотней пробежал. В горницу неслышно влез — вновь стал добрый молодец. С Мерей целовался, а затем прощался. И по чистому полю поскакивал, реки и холмы перескакивал. Проскакал он тридевять вязов, а затем опять кувырнулся — тридесатым сам обернулся.

И сказал Святогорушка Родович:

— Вы тот вяз под корень срубите — Ваню из лесу приведите!

Привели его к Святогору, он сказал царю в эту пору:

— Ты меня в этот раз отыскал, видно леший тебе помогал!

А в другой-то раз не отыщешь, хоть весь белый свет обыщешь!

* * *

Встал поутру Ваня ранёшенько, умывался Ваня белёшенько. Он восславил Бога Всевышнего и великую Матерь Славу. А затем перекинулся слева направо: горностаем стал, подворотней пробежал. В горницу неслышно влез — вновь стал добрый молодец, с Мерей целовался, а затем прощался:

— Ты прощай же, свет Святогоровна! Я укроюсь от Святогора — пусть хоть целый свет обыщет, никогда меня не сыщет!

Ваня вновь ушёл в подворотню, поскакал по чистому полюшку, обернулся в полюшке Волком, рыскал-рыскал в лесах дремучих и в болотушках тех зыбучих, Соколом затем обернулся, птицей в поднебесье взметнулся, и без счёта звёзд пролетал, новою среди них заблистал.

Утром встал Святогорушка Родович — раскрывал Вещёрскую Книгу. Книга та страницы сама пролистая, а затем царю провещала:

— Встал поутру Ваня ранёшенько, умывался Ваня белёшенько. Он восславил Бога Всевышнего и великую Матерь Славу. А затем перекинулся слева направо: горностаем стал, подворотней пробежал. В горницу неслышно влез — вновь стал добрый молодец. С Мерей целовался, а затем прощался. Волком в чистом поле поскакивал, реки и холмы перескакивал, Соколом затем обернулся, в поднебесье птицей взметнулся, и без счёта звёзд пролетал, новою среди них заблистал.

Выходил Святогор в чисто поле.

Стал считать на небушке звёзды. Все он звёзды перечёл — новую среди них нашёл. Лук натягивал Святогорушка и сбивал стрелюю ту звёздочку.

— Здравствуй, Ваня! Хитёр же ты прятаться, только я тебя всё ж хитрее. Коль ты спрятаться не схитришься — головы навеки лишишься!

— Знать, тебе планетник помог, коли ты найти меня смог! Но теперь-то уж — не отыщешь, хоть весь белый свет обыщешь!

* * *

Встал поутру Ваня ранёшенько, умывался Ваня белёшенько. Он восславил Бога Всевышнего и великую Матерь Славу. А затем перекинулся слева направо: горностаем стал, подворотней пробежал. Тихо в царский тѣрем влез — вно́вь стал до́брый мо́лодец, с Мерей целовался, а затем прощался:

— Ты прощай же, свет Святогоровна! Я укроюсь от Святогора — пусть хоть целый свет обыщет, никогда меня не сыщет!

Ваня вновь ушёл в подворотню, поскакал по чистому полюшку, обернулся в полюшке Волком, рыскал-рыскал в лесах дремучих и в болотушках тех зыбучих. Соколом затем обернулся, в поднебесье птицей взметнулся, и без счёта звёзд пролетал, новою средь них заблистал.

И с небес пал Ванюшка звёздочкой — прямо в Гамаюново гнёздышко.

И спросила его Гамаюнушка:

— Что ты хочешь, скажи-ка мне, юноша!

— Ничего мне, птица, не нужно — лишь прошу, не в службу, а в дружбу: ты сокрой-ка меня от взора бога мудрого — Святогора!

Три волшебных пера вырывала Гамаюн из крылышка правого.

— Ты пойди в палаточки царские, отвори там пошире двери, помаши волшебными перьями перед Книгою Святогорской — той волшебной книгой Вещёрской. Помаши, а сам приговаривай: «Заклинаю книгу волшебную, чтобы книга та промолчала, где найти меня — не сказала». И беги-ка ты к Мерюшке на крылечко, обернись золотым колечком, чтобы та его подбирала, на мизинец его надевала.

Всё как сказано, так и случилось — в узелок судьбы завязалось.

Рано утром встал Святогорушка, раскрывал и спрашивал книгу, только книга та молчала, ни словечка не вещала. Разгорелось сердце царское, будто в печке бел-горюч камень. Он схватил Вещёрскую книгу и бросал её в жаркий пламень.

И пришла к нему Меря милая, молвил ей тогда Святогор, исполняя свой уговор:

— Слово данное не нарушу — отдаю тебя за Ванюшу!

И снимала колечко Меря, и бросала пред Святогором — как по полу оно покатилося, так Ванюшею обратилось.

И сказал ему Святогор, эхо прокатилось среди гор:

— Что ж, пора за свадебный пир! Будет пир у нас на весь мир! Пусть качаются горы высокие, расплескается море широкое! Будем петь мы теперь и плясать, замуж Мерюшку выдавать!

Выдал он любезную дочь за Ванюшу — мудрого витязя. И на эту свадьбу небесную собиралась вся поднебесная.

* * *

Стали жить они, поживать. Святогор с Плеяною правили. Ваня с Мерей родили сына, дали имя ему — Садко. Жили весело и легко.

И пошли от Вани и Мери племена мари и венедов.

И теперь все из века в век Ваню с Мерею прославляют! Святогорюшку почитают!

ВТОРОЙ КЛУБОК САДКО

— Расскажи, Алконост, птица светлая, нам о сыне Вана и Мери, о герое славном Садко, что ходил по морям далеко...

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, пропою...

Как в Святых горах, в Цареграде, жил Садко, сын Вана и Мери.

Был велик Цареград и славен. Терема, дворцы — белокаменные, храмы в городе — все высокие, ну а площади — все широкие. И все лавки полны товарами, а у пристани корабли — будто лебеди в тихой заводи.

У Садко-то нет золота-серебра, нет и лавок, полных товаром, нет и кораблей белопарусных. У него есть гусли яровчатые, у него есть голос певучий. Сел на камень он бел-горючий, начал он на гусли играть — стал Ильмень-лиман волновать. От утра играл и до вечера. Как к закату склонился день — взволновался старый Ильмень. В нём волна с волною сходились, и песком вода замутилась.

И тогда из вод Ильм Купалень на золотой песок выходил, и Садко он так говорил:

— Ай же ты, Садко Цареградский! Были в царстве моём пир-гуляние и под гусли твои плясание! Ты, гусляр, меня распотешил игрой, и теперь тебя я пожалуйю, но не золотою казной. Ты обратно в город ступай, на пиру и там поиграй. Все начнут на пиру напиваться, станут хвастать и похваляться. Будет хвастать иной золотою казной, глупый хвастать начнёт — молодой женой, умный — батюшкой, родной матушкой. Ты ж скажи, что коли в лиман сети шёлковые заброшишь — рыбу-златопёрую словишь! Станут спорить купцы цареградские на товары и корабли — ты главу в заклад позакладывай. Как закинешь невод в Ильмень — рыбу выловишь в тот же день!

Всё, как сказано, так и случилось, узелками в сеть завязалось.

Как вернулся Садко в Цареград — на пиру поставил заклад.

— Ай же вы, купцы цареградские! Нету у меня золотою казны, нету у меня молодой жены. Лишь одним могу похвалиться: видел я златопёрую рыбицу! Коли я её не поймаю — пусть мне голову отрубают!

Бились с ним купцы о велик заклад. И оставил Садко славный Цареград, и закинул невод в Ильмень, вынул рыбу ту в тот же день!

И купцы царьградской земли отдавали ему товары, белопарусные корабли.

* * *

Стал Садко купцом цареградским. Начал тут Садко торговать — и по городам и украинам со товарами разъезжать.

И женился Садко цареградский, и построил себе палаты. Все в палатах тех по-небесному. Как на небушке Солнце Красное — так и в тереме Красно Солнышко. Есть на небе Месяц — и в тереме есть. Есть в нём красота всех небес!

И устраивал столование, для честных гостей пирование.

Все на том пиру наедались, все на том пиру напивались. Стали между собою хвастаться. Кто-то хвастает золотою казной, кто — удачею молодецкою, глупый хвастает молодой женой, умный — батюшкой, родной матушкой.

А Садко по палатам похаживает, золотыми кудрями встряхивает:

— Ай же вы, купцы цареградские! Чем же мне, Садко, отличиться, перед вами чем похвалиться? У меня, Садко Цареградского, золотая казна не тóщится, все подвалы от золота лóмятся. Все товары в Царьграде я выкуплю, все худые товары и добрые. Чем же будете торговать, коли нéчего продавать?!

И тогда все билися о заклад — сам Садко, а против Царьград. И все с пира того разъезжались и закладу тому удивлялись.

А Садко-купец встал ранёшенько, умывался поутру белёшенько. И давал он дружине золотой казны, чтоб скупали товары любой цены. И во день второй, и на третий день отпускал он дружину хоробрую, и скупали они в Цареграде все товары худые и добрые.

И пошёл он сам во гостиный ряд. Видит тут Садко, что товаров во торговых рядах не убавилось. Скупит он товары цареградские — подспеют товары заморские. И опять есть чем торговать, есть что продавать-покупать.

Тут купец Садко призадумался:

— Ведь не выкупить мне товаров со всего-то белого света! Я, Садко Цареградский, богат, но богаче меня будет сам Царьград!

Тут Садко — купца цареградского — кто-то тронул за плечико левое. Обернулся он — видит Велеса.

Стал тут Велеса он молить:

— Помоги товары скупить! И, клянусь, для тебя — вскоре сам возведу из золота храм!

Согласился на это Велес.

И пошёл Садко ко своей казне. Видит — денег в ней больше прежнего, чтоб сойтись с купцами в цене. И тогда Садко Цареградский всё, что есть, скупил до последнего. Не оставил товаров в городе даже на полущечку медную.

И казна Садко не истощилась, и богатства его приумножились. И возвёл Садко храм золотой богу Велесу Семиликому, по делам своим Всевеликому.

И построил Садко тридцать кораблей чернобоких и белопапусных. И поехал он торговать. Он поплыл по Ильмень-лиману, из Ильменя — вошёл в Ильмару, из Ильмары-реки — в море Чёрное, где ветрам и волнам раздольно.

Говорил Садко корабельщикам:

— Поплывём мы по морюшку Чёрному, мимо Белого, Березани, мимо острова Лиха-лютого, а потом и мимо Буяна. А затем от Буяна ко Ра-реке, а по ней ко Белому граду, где товарушкам нашим рады!

Вот плывёт Садко морем синим, а пред ним остров Белый — дивный, а на нём, на белой берёзе, распевает сама птица Сирин. Только запоёт песню птица — корабельщики забываются, в скалах корабли разбиваются.

И по гусям ударил тогда Садко:

— Ой вы гой еси, корабельщики! Вы не слушайте птицу Сирина! Сладко Сирин поёт-распевает, но кто слышит её — умирает!

* * *

И поплыл Садко вдоль по морюшку. Много ль, мало ль ми́нуло времени — вот приплыл Садко к Березани. А на этом привольном острове сам Стрибог погодою правит. И Стрибог дал приют для его кораблей, принимал дорогих гостей — сурью в чаши им наливал, целый месяц их угощал. А как время пришло прощаться, подарил он с ветрами мех, чтоб по морю плыть без помех.

И заснул, забылся Садко, только корабли вышли в море. Тут его дружинники храбрые меж собою начали спорить.

— Видно, в мехе сём от Стрибога — есть подарков богатых много... Мы развяжем мех, поглядим, а потом их всем раздадим!

Развязали они тот мех — и подарков хватило на всех. Ветры буйные разметались, море синее раскачалось.

И проснулся тогда Садко, тотчас стал на гусях играть, песней море стал утишать:

*Лихо, моё лихо! Ты погоду манихонько!
Дай маленько дохнуть, недалече держим путь...
По морю, по синему, по волне, по крутенькой...
На досочке гниленькой, погоняя прутиком...*

*Только край засинеет, неба край засинеет,
И судьба-судьбинушка нас уже не минует...*

*Ой да что-то застит, как слеза — глаза...
Может, то ненастье, близится гроза!
Ой да разгулялася непогодушка...
Ты погоду хоть малость, погоди немножко...
Там за краем облака, Солнышко сокрылося,
Ветка да травиночка мне тогда приснились...*

*Ой ты, ветка клена, — не роняй листок!
Не клони былинку, ветер-ветерок!*

Ветры буйные утишились, море синее усмирилось.

И тогда корабли Садко в море к острову приставали. С кораблей сходили дружинники и по острову разгулялись.

Видят: вот у горы вход в пещеру, там закрыты медные двери. Постучали — не отзываются, покричали — не откликаются. Заходили тогда незваные и садились за столы, там дружинники угощались, дорогим вином напивались.

Тут опять ворота открылись и в пещеру бараны ввалились. Следом — женщина долговязая, очень страшная, одноглазая. Это было Лихо Кривое, Лихо горькое, гореванное. Лыком Лихо то подпоясано и мочалами всё обвязано.

— Вижу, что нежданно-негаданно гости к нам явились незваные!

И схватила она дружинника и тотчас его проглотила. А потом у входа легла подремать и единственный глаз закрыла.

А Садко в огне раскалил копье и вонзил в чело Лиху Лютому. Впилося в глаз копье раскалённое, взвыло Лихушко окаянное. Стало шарить кругом руками, ушыбаясь сослепу в камни.

— Хорошо же, гости любезные! Не уйдёте вы от меня! Не избавитесь от огня! Пусть не вижу я белый свет — всех зажарю вас на обед!

Все тогда ни живы, ни мёртвы по углам в пещере забились и едва от Лиха укрылись.

Утром Лихо слепое стало выпускать на поле баранов. Всех по одному выводило и по спинам рукой проводило. И тогда

Садко и дружинники под баранами подвязались и на воле так оказались.

И тогда Садко запирает в той пещерочке Лихо лютое. Ключ же в сине море бросал, чтоб его никто не достал. Щука этот ключ проглотила и на глубину уходила.

Говорил Садко корабельщикам:

— Ай вы гой еси, корабельщики! Ехать нужно нам к устью Ра-реки, только в устье том — великаны, не пускают они караваны!

Говорили так корабельщики:

— Прямо ехать нам — будет семь недель, коли мы не сядем на мель. А другой дороженьки нет, ведь окольной идти — тридцать лет.

Проплывал корабль мимо острова, что близ устья Ра-реки. А на острове том застава: не дают пройти каравану в устье Ра-реки великаны. Скалы в море они бросают, никого в реку не пускают.

И тогда Садко Цареградского кто-то тронул в плечико левое. Оглянулся Садко — видит Велеса.

Говорил тогда ему Велес:

— Я пуцу тебя в устье Ра-реки, если ты поклянешься сам: для меня во городе Белом возвести из золота храм.

И тогда Садко ему слово дал и построить храм обещал.

И прошёл корабль Садко прямо в устье широкое Ра-реки. И пустили его великаны по Велесову указанью.

И поднялся Садко к граду Белому. И товары там продавал, и великую прибыль взял. Бочки насыпал красна золота, насыпал мешки скатна жемчуга, а простой монеты и сметы нет, на неё можно выкупить весь белый свет!

И построил в городе храм богу Велесу Семиликому, по делам своим Всевеликому.

* * *

И ходил Садко вдоль по бережку, по великой реченьке Ра. Отрезал он хлеба велик кусок, солью тот кусок посыпал и на Ра-реку опускал.

— Ай, спасибо тебе, вольна Ра-река! Что пустила меня в славный Белый град! Ныне я держу путь обратно, возвращаюсь во Цареград!

А в ту пору к Садко подошёл старик, то бог Ра из реки возник:

— Гой еси, Садко, добрый молодец! Отправляешься ты в славный Цареград? Передай поклон-челобитие Святогорушке-государю, и Ильмену — меньшому брату, и дочурке его — Ильмаре!

И Садко пред богом главу преклонял, все исполнить ему обещал.

И поехал Садко вниз по Ра-реке, выходил он в морюшко Чёрное. Ветры буйные тут взыграли, море синее раскачали... Стало те корабли разбивать, паруса ветрами срывать. Но стоят корабли — и не тронутся, будто на мели́ — не своро́хнутся.

Говорил Садко корабельщикам:

— Много мы по морюшку ездили, дани Черноморцу не плачивали! И вот бурю на нас он наслал, получить с нас дань пожелал!

Видят вдруг они чудо-чудное — как бежит к ним лодочка огненная, носом рассекавшая волны. А в той лодочке правит кормщик, рядом — два гребца-молодца. То Морского царя Черноморца слуги верные и проворные — всем приказам его покорные.

Говорят они таковы слова:

— Ой вы гой еси, корабельщики! Вы подайте нам виноватого! Черноморцу кто дань не плачивал! Его требует грозный Царь Морской! Пусть он спустится во его покой!

Меньший тут за среднего прячется, средний прячется за большого. Выходил вперёд сам Садко-купец.

— Я Морскому царю дань не плачивал. Видно, мне приходит конец!

И тогда Садко-купец с храброю дружиной прощался, в лодку огненную спускался. И тотчас корабли с места тронулись, полетели как соколы по морю.

Побежала и лодка огненная. Видит тут Садко — среди морюшка поднимается столп огня. Приплывала лодка к тому столпу и ввернулась в водоворот, опустилась на дно морское, встала у хрустальных ворот.

И Садко тогда оказался в синем море на самом дне. И сквозь воду он видит Солнце, видит и Зарю-Зареницу. Перед ним палаты богатые, перед ним ворота хрустальные.

И входил Садко во дворец, будто во хрустальный ларец.

Вот пред ним сидит грозный Царь Морской. Окружают его стражи лютые — раки-крабы с огромными клешнями. Тут и рыба-сом со большим усом, и налим-толстогуб — губошлёп-душегуб, и севрюга, и щука зубастая, и осётр-великан, жаба с брюхом — что жбан, и всем рыбам царь — Белорыбица!

И сказал Черномор таковы слова:

— Гой еси, Садко Цареградский! Ты по морюшку много ежывал, мне, царю, ты дани не плачивал! Мне теперь ты сам будешь данью! Будешь мне на гусях играть и гостей моих потешать!

Видит тут Садко — делать нечего, стал играть на гусях яровчатых. Только принялся играть — начал Царь Морской плясать. И играл Садко целый день: тир-ли-лень, тир-ли-лень, тир-ли-лень! И играл он ночь напролёт — царь всё пляшет, не устаёт!

Тут купца Садко Цареградского кто-то тронул в плечико левое. Оглянулся Садко — видит Велеса.

Говорил тогда ему Велес:

— Видишь ты, что скачет в палатах царь, — он же по морю скачет синему! И от пляски той ветры ярятся, и от пляски той волны пенятся! Всколебалося море синее, в нём волна с волною сходились и песком вода замутилась! Тонут в морюшке корабли, не достигнув родной земли! В море ты играл целый день, а потом и ночь напролёт, а вверху над морюшком синим — вот уж месяц буря ревёт!

Говорил Садко богу Велесу:

— Не моя во царстве сём волюшка — заставляет играть меня Царь Морской, он всё не идёт на покой!

И ответил тогда ему Велес:

— Ай жё ты, Садко Цареградский! Ты все струночки да повырви-ка! И все шпенечки да повыломай! И скажи Черномору — нет струночек, нечем мне тебя ублажать, больше не могу я играть. Тут и скажет тебе грозный Царь Морской: «Ай же ты, Садко Цареградский! Ты не хочешь ли пожениться, со Царём Морским породниться?» Ты согласиём отвечай и невесту себе выбирай. Выбери Ильмарушку дёвицу, что пройдёт пред тобою последнею. Да смотри, Садко, не целуй её! Если ты её поцелуешь, всё на свете тогда забудешь. Станешь мужем русалки, домой не вернёшься и водяником обернёшься!

И Садко, купец цареградский, все повырвал у гуселек струночки и все шпенечки да повыломал. Перестал плясать Черномор и промолвил ему в укор:

— Что же ты, Садко, перестал играть? Али начал ты уставать?

— Я порвал на гусельках струночки и все шпенечки да повыломал. Струны перестали звенеть, не могу я играть и петь!

И сказал тогда грозный Царь Морской:

— Ай же ты, Садко Цареградский! Ты не хочешь ли пожениться, со Морским Царём породниться?

— В синем море твоя будет волюшка! Значит, такова моя долюшка!

А наутро Царь Черноморский выводил к Садко девиц красивых.

— Выбирай, Садко, ту, что нравится!

Пропустил Садко мимо триста дев, руку взял последней — Ильмары, что пришлася ему по нраву. И устроил тогда Черноморец пир — да на весь свой подводный мир.

Все на том пиру наедались, все на том пиру напивались. Стали после ложиться спать, в тихих омутах почивать.

* * *

И заснул Садко со Ильмарою, но не стал её целовать, дабы свой обет исполнять.

Как проснулся он — оказался да на яре крутом Ильмары, что близ славного Цареграда. И увидел — бегут по речке белопарусные корабли, со дружиной его ладьи. И они Садко замечали, и все радовались-дивовались. И пошли они во палаты, во хоромы купца Садко. Корабли затем разгрузили, бочки с золотом покатали.

И построил Садко на то золото богу Велесу новый храм. А второй — Морскому Царю на крутом яру Цареграда, над рекою быстрой Ильмарой.

И теперь Садко Цареградского все из века в век прославляют! Кубки с сурьей подымают!

ТРЕТИЙ КЛУБОК ВАН, САДКО И ВЕЛИКИЙ ПОТОП

— Расскажи, Алконост, птица светлая, как вознёсся Ван в небеса, и как Ясную Книгу он там начертал. Расскажи о Великом Потопе, что Всевышний людям послал!

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, пропою...

О премудрый Ван, князь великий! Сын Сварожича Семиликого!

Ты ни мало ни много — на три долгих года закрывался в затвор средь Ирийских гор. Бога Вышнего прославлял, требушки Ему воздавал.

И вот Вышний Бог эту жертву призрел и премудрому повелел:

— Подымайся ты по Златой Цепи ко моим небесным чертогам! И здесь ты пребудешь ни мало ни много — три месяца, славя Всевышнего Бога!

Тут Ван поднимался к небесным чертогам и славил Вышнего Бога. И вилы его обучали, как нужно пахать, как сеять и жать, и как виноград для вина собирать. Учили, как веять пшеницу, белую пшеницу-ядрицу, как квасить в квашне и печь на огне кулич, каравай для Божией требы из ситного хлеба. И как приготовить отличное белое вино трёхгодичное!

И Бог дал ему — Книгу Ясную, Златую Книгу Прекрасную, чтоб мог он уразуметь, как славы Вышнему петь!

И Ван Книгу Ясную открывал и очи свои отверзал.

Увидел он: Вышнего не почитают, а в жертву девиц и младенцев бросают.

Увидел, как у Крыницы людьми глумленье творится. С девиц и парней там стекает вода, они ж, не зная стыда, пред Богом Вышним грешат, глумление все вершат!

Увидел, как дивы нисходят на Землю и в жёны берут юных дев. И как рождаются великаны, волшебною силой своей обуяны. И знают они путь звёзд и планет, да только не знают, где тьма, а где свет.

Увидел — Земля преисполнилась зла, и в жертву они приносят козла.

И Ван, мудрый князь, сам на Землю сходил, а после людей вере правой учил по Книге Златой и Ясной, сей Книге Святой, Прекрасной, как жить и вино варить, и требы Богу творить.

И *Меря*, его супруга, учила *миру и мере*. Как нужно всем *в мире* жить, как *в меру* пить и любить, и *в меру* Богу служить.

Да только им люди не вняли, ни мира, ни меры не знали. Кровавую жертву войне приносили. И кровь, не вино, они в храмах пролили. И вновь они не любили, — а лишь глумленья вершили.

* * *

И вновь Книгу Ясную Ван открывал, и вот что он увидел.

Узрел он: Всевышний Бог покинул златой чертог. И дланью святой взял Камень Златой. А в камешке том Святом, Золотом — сокрыт Златой Божий гром! И если сей Камень Он в море метнёт, то сушу великой волною зальёт.

Когда же картина та унеслась, слышался с неба глас:

— О Ван, князь-мудрец и правды писец! Иди, возвести сыновьям Бога Рода, Всевышнего и Сварога, которые Сваргу Святую покинули и Прави Пути отринули! Что вскоре все грешные земли зальёт, на мир низойдёт Великий потоп!

И Ван к Дью-батюшке поспешил и весть о Потопе ему возвестил. Под горы Уральские дивы попрятались, и в страхе в пещерах своих запечатались.

А Ван вслед за этим явился к Асиле, что был запечатан в Урале насильно — за гордость свою пред Сварогом. Услышал он весть и печалился много. И Бога Всевышнего стал он просить: грешивших людей простить. Ван эту мольбу записал и Богу её передать обещал.

* * *

И вот звёзды Вана призвали, и молнии засверкали, и ветры ему дали крылья орлиные и на небо вознесли его.

И вот он увидел хрустальный чертог и сам вступил за порог. И там было пламя горнее, а крыша из блеска молний и света далёких звёзд, и реял над крышею Алконост.

И вот Ван вступил в тот хрустальный дом, пылавший святым огнём. И был он горяч, как Солнце, и холоден будто лёд. И там из среды огня рекой текла Сурья-мёд.

И Ван призван Богом был. И в лодочке золотой рекою Сурьи поплыл... И вот вход с вратами опять перед ним, и новый чертог за сим. Он много просторней, чем прежний дом, из света и пламени возведён.

И так перед ним Вышня Бога чертог, здесь Сам восседает Бог. Хламида Его словно Солнце сияет, белее чистого снега блистает. Среди пламени здесь — Вышня Бога престол, и Славы вокруг ореол. Здесь Вышня трон в Сварге синей, и вид престола, как иней.

Вокруг же птицы Ирийские Всевышнему гимн поют, и славы Ему воздают. А из престола Предвечного, что полон величия вечного, река огня истекает, что Вана пугает и восхищает.

И рядом с тронем Всевышнего, что Родом был, Колядою и Крышним, — Сварожичей несть числа. Стоят они у престола Отца. И все испускают свет, то Сварги Святой Совет.

И Ван предстал перед Вышним, и Божье слово услышал:
— Иди к Моему престолу! Ступай ко Святому Слову!

И Ван, как и сказано было, ступал. И свиток с мольбой Асилы, великого Стража Вечности, чрез Вестников передал.

* * *

И был Вышний Суд на Совете — Суд Прави в Предвечном Свете. И Вышний Лик Гнева во Сварге явил. И стал Великим Триглавом — Сварогом-Перуном-Семарглом.

И был на Совете спор, затем речён приговор:

— Не будет исполнено это прошение, не будет даровано людям прощенье. Земля грехами исполнилась и требует очищенья! Ведь людям Слово Всевышнего чрез Вана было дано. И время для покаяния минуло давным-давно.

А также Святой Совет дал Вану такой ответ:

— Великие Стражи, что Сваргу покинули и Путь Предвечный отринули, напрасно детей-великанов родили и к небу путь им открыли. Они громоздили на горюшки горы, но были низринуты вскоре. Желали низвергнуть Предвечный престол, но им рекли приговор: отныне носиться им злыми ветрами над сушею и морями!

* * *

И так приговор Бога Вышнего Сварожичи прорекли. И Вана затем прочь они увлекли.

Оставили в поле Ирийском, у той горы Алатырской. И видел он гору, что снежной вершиной вела ко трону Всевышнего. И видел он пропасти, склоны и скалы, где поле Ирийское обрывалось. И видел он там за краем бессчётных молний сверканье.

И слышал Ван громы горние — Сварог то ковал меч и молнии. Перун стрелы-молнии выпускал, Семаргл облака мечом рассекал.

Затем Ван из Ирия низошёл; к реке — той, где Солнце заходит, пришёл. К тем огненным водам, что в бездну текут. Туда, куда грешные души идут.

Святые ступают к Ирийским лугам вослед Заре-Заренице, а грешные — вниз, вслед Вечерней Заре и брату её Деннице.

И Ван там увидел двенадцать ветров, двенадцать вихрей-столпов, которые держат земли основанье и краеугольный камень, а также вращают небесный круг. Увидев то, Ван устремился на юг.

А там Ван узрел семь великих гор, что здесь вознёс Святогор. Сложил он семь гор из камней самоцветных, возвёл семь тронов планетных, для всех своих дочерей, а также для их мужей.

Одну из опала — трон Мери-Луны, коль с Ваном они обручены. Для Марса-Ярилы — пылает гора над миром рубиновым тронем. А рядом гора аметистов — то трон Меркурия-Дона. Юпитера-Ильма — гора гиацинтов, а Ланы-Венеры — из хризолитов. Асиле-Сатурну и сыну его — достался трон из берилла. А в центре гора изумрудная, и трон на ней из сапфира. То трон и гора Триглава — Сварога-Перуна-Семаргла.

И там за тронем и твердью небесной — великие воды и бездна. И сонм огнекрылых Сварожичей тут. Ворота сей бездны они стерегут.

* * *

И вот Бог Триглав бросил Камень Златой. И Рог опрокинул над над грешной землёй. Источники бездны открылись! Врата небес отворились!

Для Смерти раскрылись двери, погибли люди и звери! И горы великие всколебались, холмы и долины местами сменялись. Растаяли горы, как сотовый мёд, а в море растаял лёд. И волны великие сушу покрыли. И Божий суд совершили!

* * *

Не мог Ван смотреть на гибель детей, сынов своих и дочерей. И к Велесу он обратился с молением об их чудесном спасенье.

И тут семью Святогоричей избрали из многих тысяч. Погибель их отвратили, чтоб жизнь они возродили.

И вот поднялись они на корабль, что строил Садко, сын Вана. И их понесло над бездной по морюшку-океану. И буря корабль носила по морю сорок ночей и сорок дождливых дней.

И Вышний с небес оглядел белый свет, лишь воды кругом, а людей больше нет — один корабль Садко, где дети мудрого Вана, средь морюшка-океана.

Земля прошла очищенье от всех людских прегрешений. И Бог, чтоб воды исчезли, закрыл источники бездны.

Садко чёрна ворона выпускал, чтоб землю тот отыскал, но, сколько он ни летал, нигде её не видал.пустил затем быстру ласточку — и ласточка полетала, но суши не отыскала.

Ещё подождал, выпускал голубицу, как будто из рук младую девицу. Порхнула та птица из рук на восток; и вот принесла маслины листок.

Тогда низошли все на Землю, вославив Вышня Великого и Велеса Семиликого. И с ними все звери освободились и по свету расселились.

И вот теперь, когда по Руси великие воды весною текут, все люди Всевышнему славу поют.

А также они Святогора с Плеяной и дочек их поминают; и Вана с Садко почитают. И Велеса Семиликого повсюду все прославляют!

ЯРИЛА И ЯРИЛА

ПЕРВЫЙ КЛУБОК ЯРИЛА, ВОЛХ И ЛЕЛЯ

— Расскажи, Алконост, птица светлая, как родился Ярила Годинович, как влюбился в Лелю прекрасную и как спорил он с Волхом Змеичем!

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, пропою...

Разгорались зори ясные, подымалось Солнце Красное... И у озера Светлоярова там знамение учинилось, чудо-чудное сотворилось. Белый Ландыш-цвет явился, он возрос и распустился, чтоб ему весь свет дивился...

А цветочком тем Белым Ландышем обернулся Велес сын Суревич. Дива Ландышу изумлялася и ко Ландышу наклонялася. Только тот цветок срывала, тотчас от него зачала.

Набухают весною почки, а потом цветы расцветают, а затем наступает срок, обращается в плод цветок. И пришла пора, и родился во лесах тех светлых Ярила — Солнца внук, сын Велеса с Дивой.

Под звездою счастливой Ярила родился и по радуге в путь пустился — над землёю дорожкой Солнца в лодке Лунной средь ясных звёзд. И летел за ним Алконост.

Славься Божьей Силой, светлый бог Ярила!

Ты весеннею силой полон! На головушке алых роз венок, а в руке ржаной колосок. Ты на белом коне — злата грива в огне в чисто полюшко выезжаешь, ясным соколом пролетаешь.

У Ярилы кудри качаются, скатным жемчугом рассыпаются. У Ярилы глаза ясна сокола, брови у него чёрна соболя, у него сапожки — зелён сафьян, шилом пяты, носы вос-

тры. Под пята у него воробей влетит, у носочечка — хоть яйцо кати.

Только взглянет Ярила на молодца — и любовью тот обуян, и без хмеля хмельён, и без пива пьян. Коли взглянет на красну девицу — та как маковый цвет румянится, по любви её сердце мается.

Ну а если за плуг бог Ярила встаёт — в поле пашет, не устаёт. Рожью поле то засекает, урожай затем поджидает — а вокруг щебечут птицы, золотая рожь колосится. Силою колосья наливаются, зёрна в житницах умножаются!

* * *

Как к закату шло Красно Солнышко — да за те лесочки дремучие, да за те болота зыбучие, да за горушки те высокие, да за реченьки те широкие. И сбিরались тучи грозные, птицы по небу разлетелись, звери по лесу разбежались, рыбы по морю разметались. В тучах грозных тех — Финист Сокол летает, вслед за ним — Сварожичей стая.

Пролетел над морюшком синим и над горушками крутыми и спустился в чистое поле.

И увидел Вольга в поле пахаря. Пашет пахарь в поле, понукивает, и соха у него поскрипывает, лемешок по камням почиркивает.

Пни и корни пахарь вывёртывает, а каменья в бороздки валит. У него кобылка соловая — хвост до самой земли расстилается, грива колесом завивается. Гужики его все шелковые, у него и сошка кленовая, лемеха на сошке булатные, и присошек у сошки серебряный, а рогачик-то красна золота.

И сказал Вольга оратаю:

— Бог на помощь тебе, оратаюшко, да пахать и бороздки помётывать!

Отвечал ему оратаюшко:

— Пусть нам Род Рожанич поможет! Ты скажи, мощный бог, как тебя величать? Куда держишь путь в чистом полюшке?

Отвечал Вольга таковы слова:

— Порождён я Землёй Сырою и великим Индриком Дивичем, а зовут меня все — Вольгою, также Финистом Ясным Соколом! Еду я по велению матери брать с земель её дани-пошлины. Ай же ты, оратай-оратаюшко! Ты езжай со мной во товарищах!

И тогда оратай-оратаюшко гужи с сошки своей повыстегнул и кобылку из сошечки вывернул. В поле сошку кленовую оставлял, а кобылу свою седлал. И поехали они по раздолию путь-дорожкой в чистом поле.

Говорил оратай таковы слова:

— Ай же ты, Вольга, князь Сварожичей! Я оставил сошку в бороздочке — надо сошку с Сырой Земли выдернуть и землю из лемеха вытряхнуть, бросить сошечку за ракивов куст — помоги, не сочти за труд!

И тогда Вольга, князь Сварожий, посылал дружину родовичей, чтобы сошку с бороздочки сдвинуть и за куст ракивов закинуть. Подъезжали они, чтоб ту сошечку взять, да не могут её даже приподнять. Лишь кругом её повернут, но с бороздочки не свернут.

Наезжал тут Вольга, ярый витязь, на ту сошечку в чистом поле, брался за неё он одною рукою и тянул её за собою. Только сошка та не ворохнулась и с земли ничуть не потронулась. Взял её он двумя руками и упёрся в землю ногами. За оглобельки сошку пытался вертеть, но не смог её одолеть.

Подъезжал к сохе оратаюшко. Он одною рукою ту сошечку брал и за куст ракивов бросал.

И езжали они путь-дорогою по раздолию в чистом поле. Оратаюшко плёткой машет, а кобылка под пахарем пляшет. У ратая кобылушка рысью бежит — следом Финист Сокол летит.

Подъезжал оратай ко зелёным лугам — травы на лугах поднимались, подъезжал к садам — все цветы расцветали, птицы певчие запевали.

Спрашивал Вольга бога-пахаря:

— Ай же ты, оратай-оратаюшко! Как, скажи, тебя прозывают? Как по батюшке и по матушке люди добрые величают?

Отвечал ему оратаюшко:

— Ай же ты, Вольга, князь Сварожий! Как посею весной в поле рожь я, а затем, когда лету край, соберу с полей урожай. Рожь ту в скирды складу и домой сволоку, дома вымолочу, крепко выколочу, — наварю я хмельного пива, созову гостей к себе живо. Гости станут ходить, будут есть и пить. Я на стол буду пиво ставить, станут все Ярилушку славить: «Здравствуй ты, сын Велеса с Дивой! За здоровье твое, Ярила!»

Слово то Вольге полюбилось.

— Ой ты гой еси, бог Ярила! Кровь родная течёт в наших жилах! Значит, будешь и ты в светлом Ирии жить, чаши с пивушком подносить! Жалую тебя теремами, во небесной Сварге лугами!

* * *

И отнёс он Ярилу в Ирийский сад, и поставил его средь своих палат.

— Будет славен у нас каждый павший герой! Будет мёд, злато пиво — и пир горой!

Премладой же Ярилушка Дивович стал по гриднице той похаживать и кудрями златыми потряхивать. Златы кудрышки рассыпаются, словно скатный жемчуг катаются.

Засмотрелась Леля на Яра — помешался в ней светлый разум, очи ясные помутились и головушка закружилась.

И сказала такое слово мужу своему — Финист Соколу:

— Как же нам свет Ярилушку не полюбить? Мне пришло на ум предложить: пусть он будет в Ирии стольником — чтобы пивушко подносить, и постельником в нашем тереме — чтобы нам постели стелить...

Видит тут Финист Сокол — беда пришла, Яра отозвал от стола... Только как весну отвратить, как восход в закат обратить?

А и было то да по ранней весне — по той яррой весне, по весне-красне. Таяли на горках белые снежочки, убегали к синю морю быстры ручеёчки, зелена трава подымалася, первоцветами украшалася.

И по тем по талым снежочкам, да по первым белым цветочкам — то не белый зайчик поскакивал и не горностайчик похаживал — то гулял Ярила свет Дивович. Он встречался с Лелей украдкою, говорил он ей речи сладкие:

— Юная Леля — в Ирье веселье! Сердцу ты мила — вешняя сила! Златой Сварги ключ — вздымай выше туч! Рдеет восток, как алый цветок, — и ты со мной вместе поёшь ныне песни...

Отвечала Лелюшка милая:

— Ах да как же мне, красной девице, без печали жить — сердцем не тужить. И любить мне нельзя добра молодца, и нельзя его не любить... Вздумаю про милого — не мил белый

свет, я в луга убегу — и сорву первоцвет... Как по тем лугам зелёным всё мой миленький ходил, сердце ретивое деве подстрелил...

* * *

Как во Сварге небесной, в Ирии чудесном, — много теремов золотоверхих, много алтарей заветных. Как во храме золотом Солнца Красного, там ходил Ярилушка — в звонарях, Леля — пела там на хорах. Финист Сокол был там причетчиком, старостой во храме служил, славы Вышнему возносил.

А и было так, что Додолушка Дива, матушка младого Ярилы, в храм к заутрене заходила. А за нею, как галицы, дивы влетели — сорок девиц-вилиц там одесную сели, величальные песни запели.

Только сбились они и мешаются и промежду собой улыбаются.

И спросила их мать Ярилы:

— Что же вы смешались, дивы?

И ответ держали черницы — красные душа-девицы:

— Потому не поём и мешаемся и промежду себя улыбаемся, что ведь нет меж нас величальницы — Лелюшки младой запевальницы. Также с нами нет звонаря — нет Ярилушки будыря...

Как услышал то Финист Сокол — так пошёл он Лелю искать, вслед за ним — Ярилушки мать стала Финиста утишать:

— Может, Лелюшке там неможется? Может быть, она Вышню молится?

А затем Летеница Дива — сына с Лелей в лесу находила и о муже предупредила...

И искал Финист Сокол Лелю — выходил он в чистое поле. Видит: во кустах веселье, Яр играет на свирели, а младая Леля пляшет и платочком белым машет...

Финист крикнул тогда в гнев Леле:

— Не довольно ли вам веселья? Время ли сейчас плясать! Время — Вышня прославлять! Что ж ты пляшешь под кустом с этим добрым молодцом?

Леля в ножки повалилась и пред Финистом винулась...

* * *

Финист Сокол тогда взревел — в Сварге синей гром загрел-мел:

— Пляску я твою прощу и домой тебя пущу... Но Ярилу не прощаю — и из Сварги изгоняю! Помоги, Мать Земля! Помоги мне, Дый! Был Ярилоу ты, сыном Дивы, стань ты зверем лесным — Зайцем Сивым!

Обернулся Ярило Зайцем, обернулся Вольга — серым Волком. Побежал за Заюшкой следом. Быстро Заяц холмы пере-скакивает, следом Волк едва поспекает. Добежали до речки Смородины, до того мосточка калинова.

Заяц Сивый прыгнул за речку, следом Волк побежал по мосточку. А вдоль берега речки Смородины кости свалены чело-вечьи, волны в реченьке той кипучие — и бурлят они, и клоко-чут!

Волны вдруг в реке взволновались, на дубах орлы раскри-чались; выезжали тут ко Вольге — Велес Сурич и Буря Ви-ла.

— Ай да полно тебе, Вольга, гнать во полюшке чистом Зай-ца! Уж мы съедемся, поратаемся и поборемся-побратаемся!

То не горушки в поле сталкивались — то съезжался с Воль-гою — Велес. Трое суток они ратовались — бились конными, бились пешими. Только видит Велес-Медведь, Волка — Фини-ста не одолеть.

Тут к ним Буря Яга подбежала и ошейник Вольге надева-ла. Замыкала замками цепь, чтоб ему в пещере сидеть — за семью ключами, за семью мечами...

— Здесь ты на цепи сидел, как страдал за всех людей, коих ты учил пахать, рожь во поле собирать. А теперь то дело Яри-лы, он зимою в землю уйдёт и восстанет затем из могилы, — ну, а коли зерно бросят в землю весной, встанет с рожью он — яровой! Ты ж сиди, покуда Леля за тобою не придёт, заиграет на свирели и замки все разомкнёт...

И затем еловою веточкой Велес-бог над Зайцем махнул и в Ярилу его обернул.

— Где был Заяц Сивый — Ярила встань! Встань зелёна ель впереди меня, а Ярила встань позади меня!

И по слову его всё свершилось, чудо-чудное сотворилось.

И теперь все бога Ярилушку раннею весной прославляют! Волха с Лелею поминают, Бурю с Велесом почитают!

ВТОРОЙ КЛУБОК ЯРИЛА, ЗИМЦЕРЛА И МОРИАН

— Расскажи, Алконост, птица светлая, как Ярилушка жил в Китеж-граде, как похитил Зимцерлушку Суревну и как спорил он с Сивым Мором!

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, пропою...

Как во тех лесах Светлояровых, в Китеж-граде том Велияровом звери дивные собегались, вилы с лешими собирались. Было в Китеже у них столование и великое пирование.

Гости мёдом лесным наедались, пивом с тиною напивались. А напившись — порасхвастались. Кто и былёу, а кто — небылицею. Хвастают русалки щучьей чешуёй, лешие кичатся жухлою листвою. Турушки — рогами и копытами, змеюшки — зубами ядовитыми.

Лишь один Ярила невесел, не поёт в застолюшке песен. Очи ясные свои долу опустил, буйную головушку ниже плеч склонил.

Велияр, премудрый отец, так сказал ему наконец:

— Ай же ты, сынок мой Ярилушка! Где же твоя удаль и силушка? Что же ты сидишь невесел, не поёшь весенних песен? Если мы не запоём, то Весну не призовём. Вечно будет вьюга злиться, коль не будем веселиться!

И тогда прислужницы-вилы так спросили у бога Ярилы:

— Ты скажи-ка, доложи-ка, что случилось, бог Ярила? Али место тебе не по разуму было, али чарой тебя обнесли, этим грусть-тоску навели?

Отвечал Ярила Гоудинович:

— А и место мне это по разуму было, да и чарушка с пивом не обходила. Только мне не по разуму веселиться, а по разуму мне — жениться.

И спросил тогда государь:

— Ты скажи мне, сынок, дай ответ, — ты невесту сыскал али нет?

И Ярила голову подымал, Велиярушке отвечал:

— Вот и вьюга метёт, ветер стонет, и в горах леса ветром клонит... Даже в солнечном Золотом краю нынче холодно среди зимы, и далече там до весны... И во том краю, где ныне по морю гуляют льдины и где Солнце почивает, — Сурож-град зарёй блистает... Там у гор Ирийских дальних есть палатушки хрустальные. Дева там свою постель утром застилает, а подушки и перину вслед за тем взбивает. Потому снежинки пухом вьются из её подушек — вьюгою-метелью над землёю белой... Ведь живёт там чудо-дева, дочь Земун и Ра, — Зимцерла.

— Ай же ты, сынок любимый, полон ты любовной силы! Устремился ты всем сердцем в край тот Золотой! А берёшь ли ты, Ярила, золото с собой? Латы драгоценные, силушку военную — всех медведей, леших с вилами и всех оборотней сильных?

Отвечал Велияру Ярила:

— Ай же ты, мой батюшка милый! Мне с собой не нужно брать — золотой казны, и лесные рати тоже не нужны! Золотом девицу не смогу купить, и любви девичьей боем не добыть!

— Что ж, тогда возьми с собой перстень золотой с силою святой! Если перстень сей с рубином к Солнцу вознесёшь — тотчас огненные стрелы с неба призовёшь!

Дар Ярила принимал и в дорогу поспешал, но промолвил под конец с ласкою ему отец:

— Мой сыночек, не спеши, ты ярлык сейчас пиши: о том добром деле — сватанье к Зимцерле.

Скорописчатый ярлык скоро был начертан, после запечатан китежградским перстнем. К сей печати Велияр руку приложил, а затем Ярилу в путь благословил.

* * *

В путь-дороженьку Ярила скоро снаряжался; и скорей того к невесте в Сурож-град добрался — к ледяным палатам, инем покрытым, ко садам, заснеженным вьюгой снеговитой. С златогривого коня бог молодой спускался и в палаты царские быстро поднимался. Кланялся Ярилушка на четыре стороны, Сурье-Ра — в особину.

— Здравствуй, Сурья, светлый бог! Славен зимний твой чертог!

Сурья гостя милого также привечал и за стол сажал:

— Кто ты, гость любезный наш, из какой земли? Издалече ли тебя ветры принесли?

— Я из града Китежа — молодой Ярилушка! И пришёл о добром деле — свататься к Зимцерле!

Скорописчатый ярлык Сурье он подал. Тот печать срывал и ярлык читал. После извинился, гостю поклонился:

— Ай же ты, Ярилушка, где ж ты раньше был? Почему же прежде к нам не заходил? Нынче дочь просватана в землю ту Загорскую, за царя заморского — Мориана Сивого, сильного, спесивого! Приплывёт он поутру в жёны её брат, из-за моря ледяного приведёт он рать на двенадцати ладьях, в чёрных кораблях.

— Ай ты Сурья — Солнце-бог наш! Коли дочь добром не дашь — силой заберу с собой, увезу Зимцерлу я княжею грозой!

И пошёл из гридницы ярый бог Ярилушка. Шёл по светлым он сеням к золотым дверям. Открывал те двери смело, заходил к Зимцерле.

А Зимцерла там сидела с няньками своими, мамками сеными. Всё сидела — песни пела, пела-волховала, золотом ширинку к свадьбе вышивала.

Любовалася девица в зеркальце заморское, что привёз в подарок ей Мориан Загорский. И она ширинку ту как подарок сшила — Мориану Сиве.

Огляделся тут Ярила в той чудесной горнице на четыре стороны. Видит: в голове девицы — белы лебедицы, а в ногах её — чёрны вороны!

Тут ширинка обратилась лютою змеей, поползла она с шипеньем через тот покой. Сжечь огнём Ярилушку та змея хотела, но её остановила юная Зимцерла:

— Ой ты, лютая змея, пожалей огня! Я сама теперь с Ярилой буду говорить и его любить. Пусть же пламя внешнее полыхнёт в крови, и растаять мне придётся от его любви...

К ней Ярила подходил, речь такую говорил:

— Уж ты гой еси, Зимцерла! Дочь Земун и Солнца-Ра! Ты скорее одевайся, в путь-дорогу собирайся. Привести теперь тебя я в Китеж-град берусь, на Святую Русь.

Няньки-мамки ей одели шубу соболиную, со подкладкою мягкою пуха лебединого. Как Зимцерлу облекли, так к Яри-

ле подвели. И её за белые руки бог Ярила взял, в перстни золотые жарко целовал. И повлѣк из горницы, словно сокол горлицу.

А как он повел девицу чрез отцову грядницу, так прекрасная Зимцерла во печали спела:

— Свет мой ясный, государь! Батюшка мой, Солнце-царь! Ты сумел меня взрастить, выпоить и накормить, только доченьку Зимцерлу замуж выдать не сумел ты! Потому теперь твой зять в ночь крадет меня, как тать!

Сурья к дочке выходил, речь такую говорил:

— Пусть тогда Земун по небу повлечет для вас телегу, полную добра — жемчуга и серебра! И то будет вам приданое, что собрали Морриану!

— Батюшка, иду я замуж за Ярилу ярого! Это же приданое нам теперь не надобно! Высыпайте вы его из телеги звездной! Кончились морозы! Пусть с сосульками растает все это добро: жемчуг, серебро!

— Так и быть! Но ветры утром черные ладьи пригонят, и за вами Морриан снарядит погоню! А теперь от нас примите вы благословение! А затем ищите в Китеже спасение!

* * *

Тут Ярила за ворота деву выводил и на белого коня пред собой садил. И отправились они в дальний путь домой, в Китеж-град святой.

И они по синю небу птицами летали, и по полю снежному зайцами бежали. И Зимцерла то и дело чрез плечо своё глядела: не бегут ли кони, не видать погони?

Не доехали до града — выбились из сил, и Ярилушка коня здесь остановил. И шатер из белой ткани на холме разбил.

Здесь над Клязьмою-рекой обрели покой юная Зимцерла и Ярила смелый. Вкруг ракитова куста скоро обвенчались и под сенью сосен во шатре скрывались. Там невеста и жених на постель ложились, нежились, любились.

Таяла Зимцерла во объятых нежных, и с земли сходили насты белоснежные. А Ярилушка невесту жарко обнимал, в губы целовал.

* * *

А в ту порушку, на то времечко — матушка Земля всколебалась, сосны над шатром раскачались. И слетел с-под тучи Вран — Сивый Мориаи!..

— Ай же ты, Ярила Годиниович, выходи ко мне из белá шатра! Будем биться мы до утра! Я тебя немедля убью, стужей лютою закую!

— Ай же ты, Ворона налётная, лютая Змея негодная! Хватит, как мороз, трещать, горюшко вещать! Там, где вешний снег сойдёт, расцветают вишни! И подмоги не дождёшься ты от силы Вышней!

Выскочил Ярила из белá шатра, бился с богом Сивым с ночи до утра. Сивый Мориаи — Змеёй лютой извивался, а Ярила — на коне пламенем взвивался.

То не два богатыря соезжались, не два сокола солетались. То сражались Весна со Зимой, бог Ярилушка со Змеёй. Бил Ярила Змею огненным копьём, а Змея свивалася перед ним кольцом — напускала на Ярилу стужу ледовитую, вьюгу снеговитую.

Как тут ясная Заря занималася, Красно Солнышко подымалося... И Ярила возносил перстень свой заветный к зареву рассветному, чтобы с неба низошла ясная стрела и небесным пламенем ту Змею сожгла!

Он собрал в рубин волшебный с силушкой чудесной — нити солнечных лучей, отблески мечей. И пустил огонь — на Змею-выргонь!

Только вместо сей Змеи — Мориаи предстал, к небу он воззвал:

— О наш Боже, Вышний Бог! Твой Закон небесный строг! Ежели с Ярилою жить теперь Зимцерле — то Весна-красна не наступит в срок! Зимцерла моя по Закону, сидеть ей со мною на троне! К Закону я обращаюсь и перед Ним склоняюсь!

И тут стрела повернулась, от Мориаи отвернулась и пала Зимцерле на белую грудь!

Зимцерла тогда, как во сне, в святом небесном огне, будто вешний снег, таять стала и рекла пред тем, как пропала:

— Обернусь я сим утречком ранним — облачком в дыму и пламени... И прольюсь весенним дождём, протекую хрустальным ручьём... А потом я травой-муравой прорасту, розою-шиповником в чаще процвету... Пусть сорвёт ту розу мой милый, будет помнить меня до могилы...

Тут Ярилушка ко Зимцерле на крутую гору взбегал и в огонь небесный вступал. Там искал Ярила Зимцерлу, но лишь облачко обнимал...

И, сгорая сам, провещал:

— Как взошёл я, как поднялся — да на горошку высокую... И с вершины оглядел я — землю всю широкую... А сырая та земля — то постелюшка моя. А и Камень Бел-горючий — изголовьюшко. А и жёлтые пески — моё телушко, скалы-валуны — мои косточки.

И узрел, сгорая, Ярила посреди сей крады-могилы, что не Клязьма течёт под горой, не туман ползёт над рекой, а клокочет там речка Смородина и течёт в дыму лава огненная. И по той ли огненной речке души всё идут человечьи, вслед Заре Утренице — чистые-святые, вслед Вечернице с Денницей — души тёмные.

* * *

А и тут свершилось чудо по-над Клязьмою-рекой на горе Ярилиной. Где стоял в огне Ярила — там теперь его могила.

По весне из крады той он летит домой, в Китеж-град святой. Возрождается в огне на своём коне и по небу мчит — соколом летит.

А где Сивый Морриан под горой стоял — появился там провал, где он и пропал. Там же, где в огне сгорела и растаяла Зимцерла, из горы печальной сей вытекал ручей.

И теперь весною ранней, в Ладень-день первоначальный, свадьбушки играютя — все тогда венчаются во ракитовых кустах на Ярилиных горах.

И тогда по велению Вышнего расцветают ракиты и вишни. И костры на горах зажигают, славы Вышнему воспевают! И Ярилу с Зимцерлою поминают!

ТРЕТИЙ КЛУБОК ЯРИЛА И ЯРИНА

— Расскажи, Алконост, птица светлая, нам о Сиве — суровом боге, что Великий потоп учинил. Как наслал он лютую Ламию, а Ярила её победил и Ярину освободил!

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, про-
пою...

Пели люди Богу Всевышнему:

— Боже наш, Боже, за что эта кара? За что Сивый бог это нам учинил? Все нивы наши спалил и нас грозой подчинил?

И им Всевышний ответил:

— Ту кару не Сива вам учинил, а лютый Морриан Сивый! Он сжёг за то ваши нивы, что Вышнего вы не чтили и жертвы не приносили.

И вот Сива-бог от Сиверных гор ездил в горы те, где живёт Святогор. А на шее Сивого бога — золотая цепь с черепами, и пояс увит венками — с могил живыми цветами. На запястьях не змеи — золотые браслеты, не глаза у змей — самоцветы.

И вот не коня лютый Сивый седлал, а Змея-Смока крылатого, во пламени пекла заклятого. А в очах у дракона — камень-маргарит, и куда он глядит — всё огнём горит. И вот летит над землёй лютый Смок: из пасти ревет пламя-смага, идёт из ноздрей дым-смог.

Пролетел он море широкое, миновал и горы высокие. И на матушку-Землю сошёл, и по чистому полю пошёл. Он от града шёл — и до града, от села — к селу огнищанскому; и пришёл ко столице царской: к Цареграду Святогора, жившему дотоль без горя.

И пускал он лютого Смока на посеvy и на скотину, чтобы взять себе десятину и от меры, и от тука: есть мука́ — так будет му́ка! Чтобы пели Сиве славу, отдавали тук и сало!

И увидела это Друга — бога Сивого подруга и ему супруга. И мольбой она молила, мужа так просила:

— Много нив ты разорил и невинных душ сгубил! На людей за что лютуешь, им прощенье не даруешь?

И ответил ей лютый Сива:

— Огнищане меня забыли! В божий храм не знают ходу, вместо сурьи плещут воду! Богу не дают даров, потому я так суров!

И сошлись тогда семьвил, Святогорок-самовил: и сама Златогорушка Майя, Меря и Ярина Тайя, Ася и Алина, Лина и Эльвина. Тут все семь дочерей Плеяны жертвы Сиве приносили, Другу все превозносили.

И молили Сиву... А затем и Живу, чтоб та вила в мире горнем, так же как Плеянки в дольном, сурью подносила Мариану Сиве!

* * *

И вот сел Сивый бог на Белом Хвангуре, с ним рядом — крыница с сурьей. И бьёт из крыницы сей сильный огонь с земли до самого неба, чтобы было в полях много хлеба, чтобы лился дождь на поля, чтобы тучною стала земля.

И служила Сивому Жива — перед ним заступница наша, у неё в руках — злата чаша. Подавала та Живушка чашу. Сива пил и лил сурину на поля и на долины. А где капли ниспадали, там колосья возрастали.

Как плеснёт бог Сива суриной по полям и по долинам — всё растёт, живёт, зеленеет и цветы в садах цветут — богу Сиве дары дают. Также Живу все почитают, бога Чёрного проклинают.

Было так, что Кащей Бессмертного, обращённого Чёрным Идолом, Вышний Крышень заковал, под землёй замуровал. Только Тарх Дажьбог в тех пещерах ходил и темницу его ненароком разбил! Сам не ведая как, но врага отпустил!

Потому-то Кащей стал драконом, а потом, взлетев выше туч, опустился среди горных круч. И прошёл Кащей по ущельям, а затем забирался в щели. И по щелям тропой неторной переполз Змей в мир подгорный, где под Белым Хвангуром — Чёрный! И воссел он на чёрном троне, словно во гнезде вороньем!

И ему Марена служила, злату чашу с вином подносила. Пил ту чашу Кащей и вино отливал, потому суховея на поля налетал. А где падали капли вина от пречёрного винограда, там поля побивало от града.

И оставили люди храмы, перестали жертвы дарить, Рода-Вышнего благодарить. Нечего-де есть и пить, нечем требы нам творить! Лучше о богах забыть, будем-де мы лучше сами во пещерах жить!

Видит снова лютый Сива: льют в золотую чашу Живы не медовую сурицу, а обычную водицу! И венков не вьют, песен не поют!

И тогда на Белый Хвангур тучи чёрные сошли, частый дождик принесли. Молнии сверкнули в тучах, и ударил гром гремучий.

И дракона седлал лютый Сива, был он грозен, силен и мудр, и слетел на Чёрный Хвангур. Выпил сурьи из турьего рога и ударил мечом Чернобога.

Говорил ему Чернобог:

— Ты ещё ударь, Сивый бог!

Сива вновь его ударял... Только смотрит: Кащей пропал! Вот он был, а вот его нет, не оставил он даже след! Только ветер чуть пахнул, Сивый бог его вдохнул... И тотчас как будто лёд бога Сивого обжёт, и огонь заледенит и водою иссушил!

И тотчас Сивый сам сел на троне, словно во гнезде вороньем. И ему Марена служила, золотую чашу ему подносила и вином её наполняла — Чёрным богом его величала!

— Трон к тебе перешёл, Сивый бог! Будешь ты теперь — Чернобог! По Закону Высшему Прави стал ты Мором — Владыкой Нави! В Нави ты теперь Кащей! Я же буду — Другой твоей! Я — Марена, а ты — Морриан! Я — Ворона, а ты — Вран!

Друга плакала-причитала, в Нави Сивого бога искала:

— Как во сей сторонешке чёрной грают на дубах чёрны вороны... Нету мне ни сна, ни покоя, обмерло сердечко ретивое... Слёзы горькие мои, как обильная роса, словно туча дождит в тёмных небесах... Не убавить мне горя-кручинушки, так печальна моя судьбинушка... Потеряла я свет из ясных очей, не сыскать мне дролюшку во сторонке сей...

Вслед за матушкой в ночь шла и Ламия-дочь:

— Где же ты, мой батюшка милый?.. Ты в какой сокрылся могиле?.. Ягодка я твоя горе-гореванная, горькими слезиночками вся зареванная... Как зашёл-закатился мой батюшка ласковый, словно за горы солнышко ясное...

И дошли они до границы, где Смородинка-речка струится... Там Маренушка их встречала, чашу им вина наливала: по краям её — всё огонь горит, а на донышке — там змея лежит.

Как ходила в лес девица, та Маренушка-юдица, — там коренья злые рыла, на горе крутой сушила, в ступке их затем толкла, ситечком просеяла. А затем с вином мешала, гостьям в чашу подливала.

И притом вещала:

— Тот не вступит в царство наше, кто не вкусит Смерти чашу!

Друга с Ламией напились и тотчас же обратились: Друга обернулась львицей с крыльями юдицы, Ламья — лютой драконицей с мордою волчицы.

* * *

Высока́ ли высотá поднебесная, глубока́ ли глуботá океан-моря... Широко́ раздолье по всей земле — чу́ден Бел-горюч Алатырь, страшен Чёрный камень Марабель.

А и было так при царе Святогоре, да и при Велияре Сивобородом. Велияра тень — Сивый бог в беззаконство всех увлѣк. И теперь уж не ведают старцы почѣт, сын родного отца в суд неправый влечѣт, брат пошѣл с мечом на брата и с сестрой живѣт в разврате! В храмах люди льют беспечно кровь не агнецв — человечью!

И настали тут лютые годы, за бедой поспешают невзгоды. Снова Сивый бог по земле разгуляться дал Змее: крылья Ламьи — драконицы, морда — будто у волчицы, а ножища — что лыжища, как у борова — нос, как у крокодила — хвост.

И топтать стала Чёрная Ламья поля, застонала тогда Мать Сырая Земля... И пошла драконица от града до града, не встречая себе преграды.

И в ту порушку, да на то времечко о беде той порхнула весточка за Смородинку — речку быструю, да за горы те Сарачинские, за поля и лес сей дикий, прямо в Китеж-град Великий...

Издалуче, из чиста полюшка, где гуляет ветер на волюшке, во угодыя те лебединые выезжал Ярила Гоудинович.

Ездил он в чистом поле три годушка — ни гуся не убил, ни лебѣдушку, всё искал, с кем в бой ввязаться, в чистом поле порататься. Только нет ему силой равного, витязя под небом славного.

И поехал он да по чисту полюшку, по широкому да по раздольюшку... Вот стоит пред ним дуб покляпистый — дупло-

ватый и сучковатистый. А на дубе том — вран, птица вещая, голосом вещает человеческим:

— Ой ты гой еси, бог Ярилушка! Будут славны твои дух и силушка! Ты в меня стрелой не бей, кровь на дуб сырой не лей! В чистом поле пух не развеивай, не разбрасывай чёрны перья! Славный ты, Ярила Гоудинович, расскажу я тебе диво-дивушко!

— Коль не сам ты Морриан — молви мне всю правду, вран!

— Знай, Ярила — светлый бог! Скоро низойдёт Потоп! Круг небес перевернулся, Сивый Морриан вернулся! Поезжай ты в чисто поле, а затем скачи за море. Там в лесах есть ветроград — Велияра Китеж-град! Ты езжай скорей к отцу, Велияру-мудрецу, — он поведает как быть, как же ту беду изжить...

* * *

И поехал он к граду Китежу, где родился Ярила — покидышем. Был медведицей вскормлен в берлоге, во заросшем дубами логе. Ибо Дива к Перуну тогда возвратилась, а отец Велияр впал в немилость.

Но теперь вновь царит в граде сём Велияр — повелитель могучих чар. У него пир горой и всё радует взор. И Ярила явился на княжецкий двор — к башне Семиверхой и ко гридне светлой.

Сына Велияр встречал, чашу сурьи наливал:

— Знай, откуда ты рос, бог Ярила, а зимой спал медведем в берлоге-могиле, — в Ра-реке вода замутилась, Солнце Красное закатилось! И два брата мои, боги Валья и Вритья, — те, что Паном украдены были, богу Вию верно служили, — перекрыли источники вод, и тогда осерчал на них Род! И послал тогда против Вия всех сварожичей и всех дивов, также бармичей многосильных! Я же в битву ту не вступал, внука Даждя я задержал: к дубу привязал, чтоб он переждал. Только тень я отпустил на подмогу Диву — Морриана Сиву.

— Значит, Сивыч, что всех злей, — тенью был досель твоей?

— Тень, отброшенная мной, что топтал досель стопой, тайно в ночь сбежала — и от гнева Бармы вдруг живую стала. С мощью Чёрного слилась — обрела над миром власть!

— Как же Тень ту победить, бога Чёрного сразить?

— Тарх Дажьбог в поход собрался, в битву с Чёрным он ввязался... Захватил он гору Сивы, стал супругом вилы Живы... Но, чтоб ворога убить, должен он Яйцо разбить. Коль его он разобьёт, в Нави Чёрный трон падёт! Сине море вско-

лыхнётся и повсюду разольётся. И придётся нам опять мир погибший возрождать...

— А возможно ль зло повергнуть, мир при сём не ввергнув в бездну?

— Не избегнуть перемен, коль повсюду в мире тлен. Люди знаньем возгордились, и пути их извратились... Вышний на людей серчал — камень Марабель послал, дабы Святогору обратиться в гору. Камень Финист принесёт, лишь Семаргл теперь спасёт Святогора дочерей, сохранив тем род людей...

И сказал Ярилушка:

— Знать, моя судьбинушка — биться с Навскою ордой, как воюет Солнце с мглой! Ты меня теперь пусти и на бой благослови.

Велияр его пустил, и на бой благословил, и в дорогу дальнюю дар ему вручил:

— Ты возьми мою свирель, ведь её чудесна трель: злые чары одолеет, лихо и печаль развеет! Знай, что со свирелью сей станешь Ламии сильней!

* * *

И вот наступили те Лютые годы — пришли Великие воды!

И был обращён горой Святогор. Затем вновь напасть от Хвангурских гор — явилась лютая Ламья, из пасти извергнув пламя.

И так она говорила, так Цареграду грозила:

— Для Сивы жертв не жалейте! На требах кровушку лейте! Чтоб море от стен отступило и город не затопило!

И люди давали скотину драконице Чёрной Ламье, чтоб море не наступало... И вот уж скота у них не осталось, а беды всё умножались...

Тогда они собирались в дворце царя Святогора и жребий метали в горе: кому идти на съеденье, дракону на угощенье?

Тот жребий пал на Ярину, вещая злую судьбину.

— Теперь собирайся скорёшенько и умывайся белёшенько. Венком главу украшай и к синю морю ступай. Тебя там златою цепью тотчас прикуют к скале, а после оставят жертвой одну в предрассветной мгле.

И встала она скорёшенько, умылась она белёшенько, и к морюшку отправлялась, и вскоре там оказалась — к скале её приковали, и вот — одну оставляли.

Яринушка причитала и горьки слёзы роняла, а после Вышня молила, и Велияра с Ярилой, чтоб те на помощь пришли, от смерти её спасли.

Услышал Вышний моление и снизошёл в умилении, — послал на помощь Ярилу спасти младую Ярину.

Явился тотчас Ярила на белокрылом коне — золотая грива в огне. И у Золотого града — великого Цареграда узрел он деву младую, в цепях и едва живую. Тут стал он деву утешать, на свирели стал играть.

Как только Ярила запел, заиграл, — тотчас скалу всколыхал. Все цепи с девы спадали, и слёзы её высыхали.

Спросил тогда бог Ярила:

— Скажи мне, дева Ярина, а где же сыскать мне ту Ламию люту, что сеет повсюду смуту?

Рекла та дева Яриле:

— Скорее спасайся, милый! Ведь скоро та Ламия прилетит и нас немедля спалит!

Но бог успокоил Яринушку:

— А ты не бойся судьбинушки, младая ты чаровница! Ты любя мне, голубица! Уздой коня придержи и в сине море смотри. А я перед боем посплю-подремлю и силушки накоплю... Но только во морюшке волны взбушуют и сильный ветер задует, — слетит с гор лютая Ламия, из пасти извергнув пламя. Меня ты тотчас на бой призови — от сладка сна пробуди!

Сказал так Ярила, а сам уснул и веки свои сомкнул...

Но вдруг всколыхалось морюшко синее, задули ветрушки сильные. Слетела с Хвангура — та Чёрная Ламия, из пасти извергнув пламя.

И как летела над Цареградом та драконица могучая — кричала во тёмных тучах:

— Сегодня разрушу город! Придут к вам лихо и голод! Перед Сивой вы провинились, напрасно вы возгордились!

Спускалась Ламия к морю... Ярина в великом горе заплакала, зарыдала — будить Ярилушку стала. Но он всё спит — не проснётся и даже не ворохнётся...

И тут скатилась слезиночка жгучая на щёку Ярилы могучего. От жгучей слезы пробудился Ярила, взнуздal коня белогривого.

— Послушай-ка, Чёрная Ламия! Не хватит ли пыхать пламенем? Ведь ты пшеницу спалила, что Жива прежде взрастила!

Но так Ярилушке отвечала та лютая драконица:

— Да, Живою выращена пшеница! Да только ту Живушку не почитали, венком её не венчали!

И тут Яринушка, красная дева, в печали стала рыдать — Ярила же начал её утешать, и вдруг ему захотелось на дудочке заиграть.

Но только та дудочка заиграла и песнь её зазвучала, — змея стала виться, кругами летать, и стала от пляски той ослабевать...

И вскоре силы лишилась и, пав на землю, разбилась.

Ярила свой меч золотой вынимал и ту змею рассекал — мечом заклятье снимал.

И тут из шей её истекли три речки кровушки ясной. Из тела же вышла она сама — вновь девушкой прекрасной.

Из шеи одной — потекло вино, из шеи второй — пшеница, из третьей шеюшки — молоко, — все trebuшки драконицы. А Ламья сама словно встала от сна, от чар Марены спасённая, мечом на свет возрождённая.

И так она говорила:

— Ты славен будешь, Ярила! И путь твой с молодою Яриной лежит теперь в светлый Ирий! Лишь море начнёт отступать — вы станете свадьбу играть!

И рёк Ярине Ярилушка:

— Ступай со мной, голубинушка! Всевышний теперь даст нам новый завет — за тьмой воссияет свет!

Он ласково за ручку брал Ярилушку прекрасную, ступал по крови ясной... Но тут ненадолго пришлось задержаться — ведь морюшко стало везде разливаться. То кровь из шеюшек Ламии потоками вытекала и им пройти не давала.

Тут поднял Ярила златую свирель — и всюду разлилась трель. И только он стал на свирели играть, как реченьки начали высыхать. И только те реченьки высохали, Ярила с Яриною их миновали.

И вышли они к Цареграду, зашли за его ограду. И стали они свой корабль снаряжать, чтобы Потоп переждать. А после поплыли со Святогорками — в Святые Ирийские горы. По морю поплыли, затем среди звёзд — о том поёт Алконост!

И там, во пресветлом Ирии, женились Ярила с Яриною. У Ярилы лик — Солнце Красное, у Ярилушки — будто Месяц, а сестрицы её — часты звёздочки, то Плеянушки-Святогорушки.

И все на той свадьбе плясали и молодых величали.

И теперь все Ярилушке славу поют, почитают младую Ярину! Требы воздают — Ламье с Сивой, а цветы несут — Друге с Живой!

ЯСУНЯ И ДОН

ПЕРВЫЙ КЛУБОК ДОН И ЯСУНЯ

— Расскажи, Алконост, птица светлая, нам о Доне и о Ясуне — Святогорке, дочке Плеяны. И о том, как Данушка Родовна сына сватала за Ясуню. И о том, как они влюбились, в Цареграде как поженились!

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, пропою...

Вышний Бог! Благой и Пречудный! Ты творишь знаменья великие, чтобы мы Тебя прославляли! И по воле Твоей в вышних небесах — сотворяются чудеса!

И как Данушка-река расходилась — струи реченьки замутились. И поставила посередь себя Данушка-река островок, и на нём поднялся росток.

Вырастал росток в дерево Ясень, и тот Ясень был так прекрасен: корни Ясеня — во Сырой Земле, ветви Ясеня — в звёздной мгле.

Ой ты матушка, Данушка-река, речка тихая, небурливая. Как вдоль берега тихой реченьки проезжала дочь Святогора, то сама Ненилушка грозная — то Ясонюшка, Яся Звёздная. В волосах её — Месяц Ясный, на подолушке — звёзды частые.

Проезжала она путь-дороженькой поискать дорогое счастье. Видит Яся: средь острова — Ясень, а вокруг высокого Ясеня хоровод русалочий вьётся, как венок купавок плетётся.

Кличет Святогорку русалочки:

— К нам плясать иди, дочь Плеянушки! Здесь во самой середке Ясеня счастье Яси Звёздной родилось, ясным светом всё

озарилось. Повивал его — Солнце Красное, пуповину разрезал — Месяц, обмывали росой — звёзды частые!..

Ой, да как у матушки-речки подхватило Ясуню ветром, в хороводушке закружило...

Яся! Яся! Вот буйный ветер посрывал листву у деревьев, воды речушки взволновались, травы в полюшке всколыхались...

То не травушки всколыхались, не листочки с веток срывались, то русалки-вилы кружились, тученьки над ними клубились. Как из той-то тученьки грозной ударяла молния в Ясень — раскололся могучий Ясень.

Это значило: свету ясному возгореться пришла пора и явился из древа Ясеня сам бог Дон-Гвидон, Даны сын и Ра.

Как на веточке Ясень-деревца — Ясный Сокол гнездо свивал. Златом краешек завивал, на завивочку серебро он клал, плисом-бархатом устилал.

Свивши гнёздышко, он задумался:

— На что нужно мне тёпло гнёздышко, коли нет Ясунюшки около, — Соколинки у Ясна Сокола?

Говорила ему Дана-речушка:

— Ведаю: тоскует сердечушко о той девице — Ясе ясной, Святогорушке той прекрасной! Как в полях пройдёт время жатвы — за тебя её буду сватать!

* * *

Как во стольном том Цареграде, у того царя Святогора — был почестен пир, и гуляние, и великое столование.

И в ту порушку на застольице появилась Дана Родовна. Наливала вина полну чарушку, подносила её Плеянушке и супругу — царю Святогору. Говорила им таковое слово:

— Уж ты гой еси, Святогор, а и ты, Плеянушка Суревна! Вы примите-ка зелена вина, пейте чарочку всю до дна! У меня есть сын — Дон свет Ясный, а у вас — Ясуня прекрасная! Как у вас — товар, а у нас купец, славный женишок — добрый молодец!

Ещё в той поре Плеянушка Суревна чару ту вина не брала, оттолкнула и пролила.

— Ой ты гой еси, Дана Родовна! Ведь твой муж Сурья-Ра — то мне батюшка родный! Дан, сыночек его, — то мне братушка сводный! А Ясуня ему ведь — племянница!

— Нет запрета на то во скрижалыцах!

И сказал тогда Святогор, эхо прокатилось средь гор:

— Он ведь ворог нам, коли сам — служит в Нави тёмному Пану!

Согласилась с мужем Плеяна:

— Как связался Дон с Паном Виечем, стал и сам ходить под землёй, сделался как куря слепой! День придёт — зёрнышко найдёт, тем весь день и живёт. А не сыщёт — голоден будет. И жену свою он погубит! Не дадим за него Святогорицу, за подслепого куря — соколицу!

И ещё сказал гостье Святогор:

— Есть у нас ведь зятя, чтоб уладить спор. Выедут они в чисто полюшко, Дона полнят на раздольюшке!

Дане-матушке это бедой показалось, за досаду великую сталось. И ушла Дана с пира княжецкого, потопя свои очи ясные.

А навстречу ей Дон, и спросил её он:

— Что же ты идёшь невёсела, буйную головушку повесила? Али место тебе не по разуму было, али чарами стольники обносили? Али кто пред тобой похвалялся, словом небылым надсмехался?

Говорила сыночку Дана:

— Уж ты гой еси, Дон сын Суревич! Мне и место на пире — всё по разуму было, да и стольники чарой не обносили. Только спорили там — мы, две сводных сестрицы, я с Плеянушкою-вилицей! И сестрица на свадьбу добро не давала — всё курёю подслепым тебя называла: коли зёрнышко ты найдёшь, тем ты-де весь день и живёшь. А не сыщешь — голоден будешь! И жену свою тем погубишь!

* * *

И в ту порушку Дон сын Суревич на те бранны слова расходился — будто море от бури взъярился. И чело его сокрыла — туча грозовая, в его жилах разгулялась — сила молодая...

Дон тогда коня окорачивал — к граду Святогора сворачивал. Ночь скакал — молнией сверкал, или гневною птицей Сирин в тучах грозовых пролетал. Вихрем долетел до Златого града — перескакивал чрез ограду.

Подъезжал к Золотым палатам, где жил сам Святогор — князь богатый. Ткнул копьём златым о врата, въехал с ними он — посередь двора. Как подпёр он копьём Святогоров дом, чуть по брёвнам терем не разобрал и по камням не разметал.

Тут окошечко раскрывалось и Плянушка показалась:

— Ты въезжаешь, сын Сурьи, к нам свататься лихо — сын реки ты, аль моря разгульный владыка? Где на Буре-коне проезжаешь — будто бурей путь прочищаешь!

Отвечал ей бог Дон, будто пьян без вина:

— Уж ты гой еси, Святогора жена! Коль добром не дашь невесту — разнесу я это место! Сворочу дом по окошки, раскрошу всё в мелки крошки! Коль не хочешь сей кручинушки, посылай мне поединщика!

А Пляна тех слов испугалася, с добрым молодцем соглашалася:

— Уж ты дай мне сроку полсуточек — я найду тебе поединщиков! Будешь с ними ты сражаться, в чистом поле ратоваться.

И пошла Пляна с золотыми ключами отмыкать в подвалах — сундуки с ларцами. И брала злато-серебро для награды, и пошла с той казной в кабаки Цареграда.

Только заходила, слово говорила:

— Уж вы гой еси, добры молодцы! Злата-серебра у вас мало водится! Щедро я тому плачу, кому будет по плечу одолеть в лихом бою, будь вас хоть пятьсот в строю, в поле чистом — одного воина великого!

Голь кабацкая, пережатая на заходцы те соглашалась, и за злато на битву лютую всей толпой несметной поднялась, дабы Дона полонить и награду поделить.

* * *

Только Донушка-млад да сын Суревич в чистом полюшке проезжал, голь кабацкую разметал: плёточкой махнёт — улочка бойцов лежит, ножами тряхнёт — переулочек с ног валит! Он прибил-притоптал добрых молодцев.

Снова он вскричал зычным голосом:

— Ой ты гой еси, сестрица! Ты, Плянушка-вилица! Дай же поединщика мне для бою славного, силою мне равного!

А у той Ясуни-вилицы были в доме родные сестрицы. То Пляны шесть дочерей, и сидели в гостях шесть её зятевей: Ван Семарглич и Ярила, и Аргаст сынок Асилы, братья Ильмы и Дажьбог — одолеть их кто бы смог?

Говорила тут Пляна тем своим зятьям:

— Уж вы гой еси, зятья, помогите нам! Прочь отвадьте вы того — женишка удалого!

Отвечали ей зятя:

— Нам сражаться с ним нельзя! И к чему нам за Ясуню с сыном Сурьи биться? Сватаемся мы не к ней, а к её сестрицам... И тебе он — сводный брат, нам же — пусть он будет сват!

Но Плеяна осерчала, так им отвечала:

— Родила бы лучше я вместо дочерей — семь больших камней. Бросила бы камешки я во сине море и не знала б горя! И тогда бы семь камней скалами поднялись, о которых корабли ваши разбивались!

* * *

А в ту пору Дон, сын Сурьи, в Цареград въезжал. И ворота городские — в щепы разбивал. Где проедет — теремочки в щепы разломает, свистнет-гикнет он — все маковки с храмов посмещает.

Ещё то княгинюшке Плеяне горем показалось, государыне-царице за досаду случилось. И пришла она к царю Святогору, и ему сказала таковое слово:

— Уж ты гой еси, царь-государь, муж мой Святогор! В нашем царстве-государстве ныне шум, раззор! Уж ты дай-ка нам на Дона лютую управу! Урезонь грозою княжьей ты его на славу!

И тогда ответ держал мудрый Святогорушка:

— Гой еси, Плеянушка, ласковая жёнушка! Так ведь мне сражаться с ним — с зятем милым-дорогим, не по чину, не по праву... Ты ж сама найди управу! Тьму рядовичей бери, если мало — две бери. Сверх того бери в сраженье сколько нужно ополченья! Отшиби-ка ты у Дона буйную головушку, отвори-ка ты ему руду-алу кровушку...

И Плеянушка сзывала во ту пору на сраженье княжьи рати с ополченьем. И сама их повела в чисто полюшко, на широкий дол — да на раздольюшко.

Как те рати проезжали, так княгиню укоряли:

— Уж ты, мать-княгиня наша! Хоть на то и воля ваша — не побить нам Дона в поле, на широком том раздолье!

* * *

А в Турдакском поле турьем — там гулял сам Дон сын Сурьи. Он съезжал с гор Алатырских к Святогоровым горам.

Ездил там он по холмам, по широким по долам вместе с воином предивным — Паном, дружкой-побратимом. К ночи

захотел вздремнуть сын Сурьи — под сосной высокой с кроною широкой. И наказывал тому — побратиму своему:

— Ты теперь до свету бди, друга не буди! Но лишь только ты, сын Вия, встретишь рати те лихие, что меня повсюду ищут, в чистом поле рыщут, — свистни-гикни, чтоб от крика обломилась сосна, пробуди меня от сна!

Сам же лёг он отдыхать, под сосною почивать. Тут в ночи наехали рати цареградские, стали рыскать и искать в поле зятя царского.

Как узрел Панчутка Вийич в свете лунном рать, так не стал он Дона звать, — сам на битву выезжал и те рати потоптал. Руки-ноги поломал, а коней в овраг бросал. Бился ночью всю до свету, многих он побил до смерти.

Дон тут встал от крепка сна, глядь — не сломана сосна. Войско вокруг его лежит, а Панчутушка стоит в поле бранной славы среди ручьёв кровавых.

Говорит Панчутка:

— Спал ведь ты нечутко. Я же до зари вставал, все колосья сжал!

Осерчал на друга Дон, распалился люто он:

— Не твоя была забота, не твоя работа — в поле побивать княжескую рать! А твоя работа — кашу мне варить, мне слугою быть!

И поехал к Цареграду, ко его Златым вратам, ударял по верееям, — булавою булатной бил и врата свалил. После в город он въезжал и среди площади теремной он копьё вонзал.

— Ратники вернутся в град, коли вы хотите... Вы же мне за это выкуп заплатите, выше древка навалите серебра и злата, дайте дар богатый! Камни самоцветные, жемчуга заветные!

* * *

Только это он сказал — в чисто поле выезжал. Там коня он повалил, голову ему срубил. Круп его свалил под древо, сам залез в конино чрево.

Воронята прилетели, над конём на ветку сели. Врана старого, отца, воронята кличут:

— Батюшка, нам Бог послал на обед — добычу!

Ворон мудрый им вещал, их остерегал:

— Нет, то не добыча — а погибель птичья!

Но птенцы отца не послушали, понадеялись, видно, на лучшее... И на круп коня слетели, и клевали его, и ели.

Тут из брюха выскочил Дон, ухватил воронёнка он. Старый ворон стал молить — воронёнка отпустить.

— Ой ты, ворон вещей, отпущу, конечно, я сыночка твоего, воронёнка малого. Коль слетаешь в сад Ирийский, там в златых крыницах зачерпнёшь водицы, только не простой — мёртвой и живой. Будет твой сынок порукой — дашь её мне в белы руки.

И за тридевять морей ворон вмиг слетал, Дону две бадьи златые с той водою дал.

Дон поруку отпустил и коня сложил, а затем водой обмыл — мёртвой и живой, и ожил конь и встряхнул гривой золотой.

А затем Дон оживил все побиты рати, и повёл их за собой в Цареград обратно.

Видит: там уже сложили серебро и злато, дали дань богатую. Не хватило только им, чтоб копьё засыпать, мисочки единой, — Дон взъярился сильно:

— Уж не надо мне Ясуни, доченьки Плеяны! Пусть идёт за Пана! Коли жалко злата плошку — пусть в избе на курьих ножках как Яга живёт, лиха пусть хлебнёт!

Святогор с Пленюю тут же злата донесли и ему рекли:

— Ты возьми-ка, Дон сын Сурьи, в жёнушки Ясуню! Ты невесту пожалей, царских ведь она кровей! Не худых она родов — мы ж дадим в приданое десять городов, с пригородками и прищёлками! И терёмный дворец со светёлками!

* * *

Согласился на это Дон, взял Ясуню за руки он. Тут же в храме их обвенчали, нитями златыми связали.

А как завершилось венчание, зачалось пиროваньё-гуляние. Пили-ели они — всё, что Бог послал. Съели гору хлебов, рыбы — десять возов, и быков круторогих стадо. И сказали — больше не надо! А затем осушили до дна озеро хмельного вина!

Вышла так Ясуня за Дона, Соколица за Ясна Сокола. И пошли у них вскоре детушки — Рось, Вавила, Ламья, Дардан — тот, что переплыл Океан.

И теперь все Донушке славы поют. А как славы поют — старины рекут!

ВТОРОЙ КЛУБОК

ДОН И ДЕННИЦА

— Расскажи, Алконост, птица светлая, о Деннице, Зарёй рождённом. Как Денница хотел вознестись выше звёзд, но упал, спалив Землю-Матушку... И о Доне нам расскажи, как с Денницею он схватился, и Поддонным Царём обратился...

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, пропою...

Как над синим широким морем не туманушки расстилались и не Зорюшка занималась — поднимался Камень горячий. И на этом Камне горячем выросло дерево ясень.

Как с восточной дальней сторонушки прилетел ко ясеню Сокол. А близ Камешка Бел-горючего увивалася Лебедь Белая.

То не просто птицы слетелись — Радуница с Денницей встретились, дети Хорса и Зареницы.

Правда, ветер слух по земле носил, что Денница был сыном Месяца. Но сам Хорс признал его сыном, он простил Зарю-Зареницу...

Как слетелися брат с сестрою, так прокычала Лебедь Белая:

— Что ж ты, братец мой, Ясный Сокол, всё сидишь на ветке, задумавшись? И своими очами ясными всё глядишь во широку даль? Или скучно тебе во родном краю? На родном островочке — невесело?

Отвечал Денница сестрице:

— То не ветер ветки склоняет и не ясень кроной шумит, то моё сердечушко стонет, словно ясеня лист дрожит. Я хочу взлететь выше Солнца и подняться превыше звёзд! Ведь отец мой — великий Хорс! Стать хочу подобным Всевышнему!

* * *

И взлетел над морюшком Сокол, и очами своими ясными он осматривал синю даль. Минул морюшко Твердиземное, и Ильменское море, и Чёрное, и Хвангур, гору Березань. Пролетел над гордой Индерией — опустился в Ирийский сад.

Тот Ирийский сад — на семи верстах, на восьмидесяти он стоит столбах высоко-высоко в поднебесье. В том небесном

саде — трава-мурава, по цветочку на каждой травочке, и на каждом цветке по жемчужинке. А вокруг Ирия — тын серебряный, и на каждом столбочке — свечка.

И видны за тыном три терема, крутоверхие, златоглавые. Как во первом живёт Красно Солнышко — ясноликий Хорс сударь-батюшка, во втором живёт ясна Зорюшка, ну а в третьем — там часты звёздочки.

Круг земной весь виден из Ирия. Видны боги морские в волнах, в глубине — Тритон Черноморский и русалки, морские чуда, боги-духи гор и долин, и везде людские селенья.

Обернулся Сокол Денницей и отправился в терем Хорса. И вошёл, и сел в отдаленьи, обернувшись в пурпурный плащ.

Вот сидит на троне смарагдовом пред Денницей великий Хорс. И спросил Хорс сына Денницу:

— Ты зачем, Денница, явился?

— О отец мой, Свет Мирозданья! Если вправду я тебе сын — ты моё исполни желанье!

— Дар любой проси у меня! Я твоё желанье исполню, в том клянусь горой Алатырской!

Стал просить тогда сын Денница у отца его колесницу. Чтобы целый день ею править, пронестись по своду небесному и подняться превыше звёзд.

— Вознестись хочу, словно Крышень, ко престолу Бога Всевышнего! Чтобы сесть одесную Бога!

И качнул главой лучезарной Хорс:

— Безрассудна речь твоя, сын мой! Дар такой тебе не подходит. Управлять моей колесницей и Творец-Сварог не сумел бы! А его — кто будет сильнее?

Но не слушал Хорса Денница.

— Если, сын, ты думаешь в сердце, что средь звёзд дорога приятна, что увидишь там города — и дворцы, богатые храмы... Знай, что прежде на солнопутье ты звериные встретишь лики! Ты Тельца рогатого минешь и клешни грозящего Рака, пасть свирепую Льва, Скорпиона, Козерога рога и Щуку!

Засмеялся гордо Денница:

— Если Крышень прошёл этот путь, то пройдёт его и Денница! Я молю — дай мне колесницу!

Хорс повёл его к колеснице, что сковал для Солнца Сварог. Как у той колесницы Хорса золотые дышло и ось. Упряжь у коней вся прострочена. Строчка первая — красным золотом,

а вторая строка — чистым серебром, ну а третья-то — скатным жемчугом. Вплетены в неё самоцветы — хризолит, смарагд и сардоникс.

Вот коней впрягли ворожеи — Пира, Эя, Феда, Атона. Зареница раскрыла двери в сад, цветущий алыми розами. Вывел Хорс свою колесницу.

— Если можешь, совету следуй, — говорил тогда ясноликий Хорс. — Ты натягивай крепче вожжи, понесут тебя кони сами. Знай, проложен путь среди звёзд — следуй им ты, не уклоняясь. Не склоняйся направо, к Змею, и налево, к Ворону Чёрному.

В колесницу взошёл Денница и вожжей руками коснулся. И помчались быстрые кони... Только чувт кони крылатые, что слаба рука у возницы, что легка под ним колесница, — и, ничьей не слушаясь воли, прочь сошли они с колеи, опалая Землю и Небо.

И Денница не знает в страхе, как вернуть на путь колесницу, и клянёт своё безрассудство.

Видит оң подобья животных. Вот Дракон, от холода вялый, близ оси полярной лежавший, от жары той разгорячился, пасть свою раскрыл и оскалил. Вот клешни сомкнул лютый Скорпий, показал он жало Деннице.

Как увидел Денница жало, всё покрытое влагой яда, пал без чувств и выпустил вожжи. Тут уж кони, преград не зная, понесли его без дороги. Пронеслись они над Землёю — и её охватило пламя. Гибли в пламени нивы, доли, города обращались в пепел. Выкипали моря и реки. И Тритон, едва показавшись, вновь нырнул на дно Океана.

Мать-Земля, в огне вся и в дыме, обратилася ко Сварогу:

— Почему же медлят перуны? Мир земной в огне погибает, гибнут дети мои и внуки!

И тогда Сварог, царь небесный, запустил перун в колесницу, поразил перуном Денницу. По всему небесному своду разлетелись колеса, спицы. Вот и ось золотая, и дышло, вот — ярмо, удила и вожжи.

И огнём объятый Денница полетел с небесного свода. И упал с небес сын Зари! Он разбился о Землю-Мать, — тот, кто сделал Землю пустыней.

Говорил он:

— Взойду на небо, выше звёзд вознесусь и Солнца, сяду я одесную Бога!

Но низвержен он ныне с неба, и упал Денница звездой близ Руяна в синее море. Буря воет, и гром грохочет, Солнце Красное не встаёт... Вдоль по морю, по тихой зыби тело Сокола лишь плывёт...

День прошёл без Ясного Солнца, лишь пожары мир озаряли. И сокрыл лицо лучезарный Хорс. Облетели всё поднебесье Зареница с младой Радуницей — отыскиали тело Денницы.

Хоронили Денницу в чаще. Над могилою сына Хорса приклонились ольха с осиною. То не слёзы Зари с Радуницей и не сок стекает с деревьев, то янтарь стекает и стынет под лучами жаркого Солнца...

И тогда по велению Вышня обратилась душа Денницы во звезду, что утром сияет, наступленье дня предвещает.

И теперь все Вышнему славу поют, Хорсу и Заре-Заренице, и Деннице, и Радунице!

* * *

Разгулялися ветры буйные, тёмны лесушки расшумелись, в поле травушки всколыхались.

То ездил по полю широкому сам могучий Дон, богатырь Гвидон. Он ездил один по украинам на коне своём черногривом. И крутил усы свои чёрные — каждый ус свисает до пояса. Брови молодца — крылья ласточки, на плечах его бурка чёрная, словно тученька грозояя.

Где ни ступит конь добра молодца — погружается по коленочки. Такова у молодца силушка, что гудит под ним Мать Сыра Земля и колеблется вся от гула.

Видит чудо с неба Денница: как по Матушке по Сырой Земле скачет Дон, порождённый Даной. Кто сильнее его в целом свете? Нет ни Ламии, Змея лютого, нет и лешего, злобной дивы.

Едет Дон печальной пустынею. Не с кем Донушке повстречаться, не с кем Донушке слово вымолвить. Поглядел он вверх, в небо синее и увидел там ярко звёздочку.

— Эй, Денница-бог! Ты ответь-ка мне! Езжу я по землям украинным, не найду себе поединщика, нет ни Ламии, Змея лютого! Светишь ты, Денница, высоко! Ты весь Белый Свет озираешь! Не видал ли мне поединщика?

И ответил с неба Денница:

— Ой же ты, могучий, великий Дон! Я высоко в небе сияю! Я весь белый свет озираю! Нет тебе поединщика равного! Нет, и не было, и не будет!

Возгордился Дон от тех сладких слов. И сказал тогда опрометчиво:

— Ты меня не знаешь как следует! Нет мне равного поединщика на Земле Сырой, в синем Небе! Если ты сойдёшь ко Сырой Земле — и с тобою я совладаю!

Не ответил Дону Денница, лишь лицо его потемнело, и сокрылся он в тёмных тучах.

Ехал далее по пустыне Дон. И подули вдруг ветры буйные, взволновались реки быстрые, Мать Сыра Земля встрепетала. Раскачалось море Чёрное, с ним и дивное море Белое, всколочило и Сине морюшко.

И явился тут с Синя моря Вепрь, доселе никем не виданный. И поднял тогда Дон своё копьё. И наскакивал на врага.

Только Вепрь тот был очень сильным. Он по небу шаркал главою и клыками горы раскалывал.

И упал на матушку-Землю Дон. Горы дальние всколыхались, Сине морюшко расплескалось. Как на горы Кавказа прилёг бог Дон — тут ему и была кончина. И ложился бог на горе под двумя могучими елями, что поднялись к небу высоко, ветви разбросали далёко.

И где кровь его проливалась — протекал сам батюшка тихий Дон.

* * *

И склонилась над телом Дона там Ясунюшка Святогоровна. И склонились их рódны детушки — Рось, Вавила, Дардан и Ламья. Лили слёзы они горячие.

И бросали они в море Чёрное его палицу боевую: лишь тогда она вновь всплывёт, как родится вновь новый Велес.

И от горя того, печали в царство Вия ушла Ясуня, да за реченьку ту Смородину, да за горушку Сарачинскую. Как была Ненила Ясоньшей — ныне стала она Усоньшей. Была Ясей — Ягою стала. Стала кожа её как елова кора, стали волосы как ковыль-трава...

И тогда из груди бога Дона выползал Дракон Черноморский, и уполз он в Чёрное море.

Так был Велес-Дон богом солнечным — стал Владыкою Черномороморским. Был он Доном, рождённым Сурьей, стал Поддонным Морским Царём.

И отныне все славят Вышнего, также Дона, Царя Морского, и Денницу все поминают!

ТРЕТИЙ КЛУБОК БАВИЛА

— Расскажи, Алконост, птица светлая, нам о сыне Дона — Вавиле, о Квасуре и Китоврасе, что Вавилу играть учили. Расскажи о победе славной над Собакою, сыном Дыя!

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, про-
пою...

Ненилы, честной вдовы, был сынок родимый Вавила. И по-
ехал Вавила в поле, нивушку пахать и засеивать, чтоб кормить
родимую мать.

А ко вдовушке той Нениле появились скоморохи. Не про-
стые то скоморохи, Китоврас пришёл со Квасурой.

— Уж ты здравствуй, вдова Ненила! А где чадо твоё Вавила?

— Он уехал в чистое полюшко — нивушку пахать и засеи-
вать!

Китоврас с Квасурой решили так:

— Сходим мы к Вавиле на ниву!

И пошли к Вавиле на ниву:

— Уж ты здравствуй, чадо Вавила! Бог Всевышний тебе
будет в помощь — да пахать и метать бороздки!

— Вам спасибо, боги весёлые! Вы куда дороженьку держите?

— Мы идём сейчас в Иноземье переигрывать там Собаку!
А и сына его Переплута, а и дочь его Перекрасу! Пусть поплати-
тся племя Дыя да за гибель Вритьи и Вальи! Ай же ты, Ва-
вила Гвидонович, ты пойди скоморошить с нами!

Говорил им чадо Вавила:

— Я ведь песен петь не умею, я в гудок играть не горазен.

Китоврас с Квасурой воскликнули:

— Заиграй, Вавила, в гудочек, во звончатый тот переладец!
Мы тогда тебе приспособим!

Заиграл Вавила в гудочек, приспособили скоморохи. А у чада
того Вавилы было во руках погоняльице, стало во руках — по-
гудальице. Ещё были в руках его вожжи — струнки шёлковые
явились.

И Вавила стал скоморошить. И повёл Китовраса с Квасурой
ко Нениле, родимой матушке. Стала их Ненилушка потче-

вать. Принесла им хлеба ржаного — обернулся хлеб тот пшеничным. Принесла варёную курицу — та взлетела и закудаhtала.

Рассмеялась тогда Ненила. Видит: шутят гости весёлые, Китоврас, Квасура с Вавилой. И пустила она Вавилу скоморошить со скоморохами.

* * *

Вот пошли они по дороге. Видят: едет мужик с горшками.

— Бог на помощь тебе, гончар!

— Вам спасибо, гости весёлые, вы куда дороженьку держите?

— Мы идем сейчас в Иноземье — переигрывать там Собаку! А и сына его Переплута, а и дочь его Перекрасу!

И посетовал им гончар:

— У того-то бога Собаки вокруг двора стоит тын железный, и на каждой тычинке — череп. Три тычинки только пустуют, тут и быть головушкам вашим!

Китоврас с Квасурой ответили:

— Уж ты гой еси, огнищанин! Коль не мог добра нам придумать, не сказал бы лучше и лиха! Заиграй, Вавила, в гудочек, во звончатый тот переладец, Китоврас с Квасурой помогут!

Заиграл Вавила в гудочек, во звончатый тот переладец — петухи полетели с курами, куропаточки с пестрюхами, стали на оглобли садиться. Стал их бить мужик, в воз накладывать.

И поехал он в городочек, развязал он там свой возочек — петухи полетели с курами, куропаточки с пестрюхами. Посмотрел мужик в свой возок — а в возке одни черепки.

* * *

И пошли скоморохи дальше. Видят: на реке красна девица полоскает в речке бельё.

— Уж ты здравствуй-ка, красна девица! Бог на помощь тебе — полоскать бельё!

— Вам спасибо на добром слове! Вы куда дороженьку держите?

— Мы идём сейчас в Иноземье — переигрывать там Собаку! А и сына его Переплута, а и дочь его Перекрасу!

— Пособи вам Бог, скоморохи! Чтобы вам его опозорить! И спалить собачье царство!

Китоврас с Квасурой сказали:

— Заиграй, Вавила, в гудочек! Во звончатый тот переладец!
Китоврас с Квасурой помогут!

Заиграл Вавила в гудочек, во звончатый тот переладец, приспособили скоморохи. А у той-то у красной девицы были все полотна холщовы — стали шёлковы и атласны.

И пошли скоморохи дальше. И пришли они в Иноземье. Заиграл тогда бог Собака. Заиграл сын Дыя в гудочек, во звончатый тот переладец, — стала тут вода прибывать и топить гостей-скоморохов. Разлилась вода широко, подымалась высоко, скрылись в тех великих водах — рощи и долины, горные вершины...

И воскликнули скоморохи:

— Заиграй, Вавила, в гудочек! Во звончатый тот переладец!
Китоврас с Квасурой помогут!

Заиграл Вавила в гудочек, во звончатый тот переладец, приспособили скоморохи. И пошли быки тут стадами, да стадами и табунами, — стали воду ту выпивать, стала та вода убывать.

Заиграл тут бог Переплут. И поднялись пред скоморохами горы и леса непролазные.

И воскликнули скоморохи:

— Заиграй, Вавила, в гудочек! Во звончатый тот переладец!
Китоврас с Квасурой помогут!

Заиграл Вавила в гудочек, во звончатый тот переладец, приспособили скоморохи, — загорелось царство Собаки и сгорело от края до края. И сбежал тогда бог Собака к Дью-батьюшке от огня.

И тогда Китоврас со Квасурой посадили Вавилу царствовать. И женили на Перекрасе.

И теперь все славят Вавилу! И Квасуру, и Китовраса, и Собаку, и Перегуду, и прекрасную Перекрасу!

АЛИНА С ЛАНОЙ И ИЛЬМЫ

ПЕРВЫЙ КЛУБОК

ИЛЬМЫ И АЛИНА С ЛАНОЙ

— Расскажи, Алконост, птица светлая, нам о братьях Ильмах Сварожичах и о Ланушке Златогласке со Алиною Златовлаской.

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, пропою...

Как над морюшком-океаном птица Матерь Сва пролетала, перья белые, лебединые в сине морюшко-то роняла...

И летела она над краями и великими островами — Атлантидою и Тавридой, по-над морюшком-океаном, над Буяном и над Руяном.

И во морюшке Солновейском отыскала остров Тулейский... Опускалась она в Бело морюшко, стала плавать она в синих волнушках, выходила на бережок — два яйца клала на золотой песок.

* * *

Как по острову по Тулейскому проходили Сварог со Сварожичем. Видят: вот на песке два яйца лежат — не простые, а золотые, силою святой налитые.

Бил Сварог по яйцу тяжким молотом, молнии вокруг за сверкали, искры от яйца отлетали. Как яйцо золотое разбилось — молния в желтке явилась. То родился *свилень* прекрасный — сам Ильм Кресень, Соколушка Ясный.

Ударял Семаргл секирой — по второму яйцу золотому. К морю то яйцо откатилось — и тогда из моря явился Ильм Купалень — бог Соловей, сын Семаргла и внук Сварога, что поёт средь бурных зыбей...

* * *

Высока ли высота поднебесная, глубока глубота океан-море, широко раздолье по всей земле.

Из-за моря-того — Бела морюшка, Лукомория-Беломория, да от славного города Леденца от того Сварога-отца, выбегали-выгребали двенадцать кораблей. А и первый из них — это Сокол-корабль: Ильма Кресеня — Ясна Сокола и Купальня Ильма — Соловушки.

Хорошо корабль изукрашен был: нос-корма его по-звериному, а бока его — по-змеиному. Нос его с главою туриною, крылья у него — лебединые. А в очах у тура — два яхонта, синим пламенем пылают, ночью морюшко озаряют.

На корме — два белых медведя. Только то не медведи белые — там сидят два брата Ильмерушки на скамьях с обивкою сурской, да на шкурках куниц мрамурских. Так сидят те братья в беседушке, а она из рыбьего зуба — из клыка моржового точена, рытым бархатом обколочена.

А и правил тем кораблём сам великий бог Китаврүл. На главе Китаврүла — булатный шлём, на Купальне — сапожки зелён сафьян, а на Кресене — рудожёлт кафтан: у кафтана петли шелковые, на петёлках — золочены пуговики, и на каждой пуговке — яхонт, в каждом яхонте — лёвый-зверь.

По-над морюшком, морем Белым проплывал-пролетал корабль. И на якорях он не стаивал, к берегам крутым не приваливал и песков рудожёлтых не хватывал.

То он синим морём плывёт, то он в небо птицей вспорхнёт. И не просто корабль летучий расправлял те крылья могучие — это «Звёздная книга Вед» разворачивала страницы!

* * *

Как по небушку тот корабль перелётывал море Белое, долетел и до моря Чёрного.

А во том-то во Чёрном морюшке, там ходили двенадцать чёрных кораблей, а и первый-то чернопарусный, не корабль — Змей Чёрноморский. А на том корабле двое дивов: а и первый — то Дый, Змей Боспорский, а второй — то Вий, Змей Поморский. А и правил тем кораблём мощный кормщик Пан Змиулан.

Издамече, с-за края морюшка засмотрел-узрел кормщик Пан, как летит под тёмными тучами — Ясный Сокол, корабль летучий.

И сказал он такое слово:

— Ах вы гой еси, побратимы! Что над синим морем виднеется, что под тучами там белеется?

Отвечали так корабельщики:

— Это Сокол-корабль виднеется, тонкий шёлковый парус белеется!

И прорёк им Пан Змиулан:

— Мы настигнем Сокол-корабль и гостей тех попотчует вскоре! Ильма Кресеня — мы сожжём, а Купальня — утопим в море!

И настигли они корабль. И хотели его разбить, в мелки щепочки разрубить.

А на том корабле всё ходил — Ильм Сварожич в кафтане жёлтом, на котором петёлочки шелковы, а в петёлочках камни-яхонты. Он по ним провёл тростью золотой — камни яхонты засверкали, звери лютые осерчали. Стали львы с камней выходить и гостей незваных когтить. Закогтили Орла — Дыя-батюшку, крылышки ему обломали, перышки его вырывали.

Вий же с Паном напугались, и за бортом оказались, и едва в волнах спаслись, и на лодку забрались. В царство Чёрное уплыли — на поломанном весле и на рваном парусе...

Братья Ильмы же с Китаврлом корабли те чёрные обошли — много золота там нашли, полны сундуки самоцветов и всех стран монеты. Всё себе они забирали, трюмы золотом наполняли...

* * *

И тогда сказал Ильм Купалень брату своему Ильму Кресеню:

— Ах ты, Ильмушка Кресень — мой брат-кузнец, принеси-ка нам Лук, что сковал отец. Тот Сварога Лук во сто двадцать пуд и калёную стрелку в сажень.

И тогда Купалень и Кресень вместе Лук Сварога натягивали и калёную стрелку накладывали. И той стрелочке приготавливали:

— Полети-ка, Сварожья калёна стрела, — выше лесу, по поднебесью... Ты лети-ка, стрела, больше году, не пади ни на землю, ни в воду, а поди-ка во Чёрный град — во тот град, да во чёрный сад — во тот сад, да в чёрный шатёр — во шатёр, да за золот стол. Попади-ка, стрела, за златым столом — Вию грозному во чело!

И попала стрела Виюшке в чело, стало Виюшке тяжело. Он из глаза стрелу вынимал, пополам её обломал, и в очах его всё померкло, стал он — Тёмным Владыкою Пекла.

Видя, как страдает Вий, отомстить задумал Дый:

— Нет, не будет мне покою, коли сей позор не смою! Выкую я для сего — грозное оружие! Братьев Ильмов отыщу и за Вия отомщу!

С ним не согласился Пан, избежавший в битве ран:

— Ай не дай нам, Боже, снова с Ильмами сражаться, в море ратоваться! И ни детям, ни внучатам — правнучатам и пращурятам!

* * *

Высока ли высота поднебесная, глубока глубота океан-море, широко раздолье по всей земле.

Из-за моря того — Чёрна морюшка, Лукомория-Черномория, выбегал-выгробал Сокол-корабль: Ильма Кресеня — Ясна Сокола и Купальня Ильма — Соловушки.

Говорил Соловей такое слово:

— Ой ты, мой побратим, Китаврул! Сделай дело не в службу, а в дружбу! Воздыми-ка трубу ту подзорную — семигранную и стовзорую! Ты смотри-ка на тот славный Цареград, да на пристань ту, что близ врат, чтобы было где нам пристать, было где нам сходни бросать....

Да и тут подплыл-подошёл корабль да под стольный тот Цареград. Да и тут Соловей, сын Семаргла, говорил такое слово:

— Ой ты, мой побратим Китаврул! Храбрый кормщик из града Китежа! Делай-ка ты дело повеленное! Ты вздымай-ка сходню волжаную, а другую сходню — серебряную, третью сходенку — красна золота. И бросай-ка ты эти сходенки на крутой бережок, в золотой песок!

Как тут сам Китаврул эти сходни бросал и по сходне волжаной на берег сбегал. Вслед Купалень сошёл по серебряной, а Ильм Кресень — по золотой.

Да как тут Китаврулушка-сват брал с собой подарки великие, да сорок сороков чёрных соболев, а и мелкого зверя — там сметы нет. И одежду заморской камки приносил царю Святогору и супруге его Плеяне да во гридницу ту высокую.

Там поклоны вёл по-учёному, на четыре кланялся стороны, а княгине с князем в особину.

— Ай вы здравствуйте, князь с княгинеею — Святогорушка и Плеяна! Будут здоровы и ваши дочери, — те, что, как Стожары, красивы и невестушки всем на диво! В наших землях особливо славятся сёстры — Ланушка Златогласка и Алинушка Златовласка!

Китаврулушку привечали и подарочки принимали. А Плеянушка их нахваливала:

— Ай, спасибо вам за подарочки! Нет таких соболей, нет и шелковой камки да во всем Златом Цареграде! Знать, вы заслужили награду!

Согласился с ней Святогорушка:

— Чем же мне вас, гости, порадовать? Чем же мне в ответ вас пожаловать? Городами или присёлками? Теремочками со светёлками? Алиць дать вам без счёта златой казны?

— Нет, те деньги нам не нужны! Золота самим некуда девать, хоть дороги им посыпать! Лишь позволь построить три терема среди города Цареграда! Чтоб была для взора отрада!

И ответ держал Святогор:

— Пусть они порадуят взор! За подарочки драгоценные — будет вам дано позволение!

Возвратился сват к братцам Ильмам:

— Ой вы, братцы, — витязи храбрые! Дорогие платья снимайте, из лосиных шкур надевайте. И берите топоры — плотники вы с сей поры! Ставьте терема златоверхие посреди того Цареграда! Чтоб верхами они завивались, радугой мосты воздымались.

Как тут Ильмы за дело то брались, в шкуры лося одевались — быстро терема срубили и к утру их возводили. Где стучали топоры — златоверхие шатры вскоре вознеслись, вихрями взвѣлись.

* * *

Как у князя того Святогора были две дочурки любимые, Святогорки — Лана с Алиною. Вышли утром они ко вратам... Что ж они увидели там?

Видят: терема златоверхие за ночь выросли среди града, всем — на диво, и всем — отрада. И пошли они к царю Святогору, кланялись ему в ту пору:

— Ай же ты, наш родимый батюшка! Ты позволь-ка нам, красным девицам, выйти за ограду, погулять по граду!

Святогор им дал позволение:

— Вы гуляйте-ка в воскресенье! И сходите к теремам, что взлетели к небесам, словно в сновидении — всем на удивление!

Тут его любимые доченьки собирались-снаряжались и скорым-скоро до шатров дошли, в первый терем они вошли.

А во том терему шум и гул, там гуляет сам Китаврул: золото и самоцветы в сундуки сыпает, девиц поджидает. Святогорок он встречал, после к братцам провожал: Златовласку — к Ясну Соколу, Златогласку — к Соловью.

И устроили они столование, развесёлое пирование — и весь город приглашали, золото бочками рассыпали и толпе несметной раздавали самоцветы. Скоморохи там плясали и на дудочках играли, кукол дергали за нитки и звенели скрипки.

И сидели на тронах смарагдовых там Ильм Кресень — Сокол с Алиною, Ильм Купалень — Соловушка с Ланюю.

И друг другом они любовались, после кольцами обменялись, — и продолжилось веселье, стал сей праздник — обрученьем!

* * *

И как только молодые меж собою сговорились — к Святогору и Плеяне во дворец явились.

Китаврул вперёд ступал, князю там доклад держал:

— Ой ты гой еси, Святогорушка-князь! Здравствуй также и ты, Плеянушка, — добрая Царьграда хозяйюшка...

— Будь здрав также и ты, Китаврул! С чем сегодня к нам заглянул?

— Дело я пришёл уладить, двух дочурок ваших сватать: за Купальня Ильма — Ланю, а за Кресеня — Алину! Замуж их отдайте, с Ильмами венчайте!

Отвечал тогда Святогор — эхо прокатилось средь гор:

— У меня же те дочки за море просватаны, да за Дыя — Змея Боспорского и за Вия — Змея Поморского. И сегодня свадьбушке быть той, и уже столы накрыты, только сваты припозднились, до сих пор не объявились... Как наедут сваты из-за моря — на двенадцати кораблях, так повсюду посеют страх...

Рассмеялся Китаврул, братьям Ильмам подмигнул:

— Мы уж тех сватов встречали, пёрышки им пощипали, — где летать Соловью с Ясным Соколом, там не место летать Чёрным Воронам!

* * *

И тогда Святогор со Пляною дочек Лану с Алиной просватали. В тот же день молодых венчали и гостей на пир сзывали.

И на свадьбе той в Цареграде — всем была отрада. Весь народ там веселился, и с небес пролился цветопад из лепестков — дар благих богов.

И затем Святогорки прощались, в дальний путь они собирались: к морю Белому — Златогласка, на Златой Урал — Златовласка.

Там с мужьями они поселились, там их дети и внуки родились. У Алины с Кресенем — Агидель, у Купальня с Ланой — Ариэль.

И доселе им в праздники славы поют, а и славы поют — старины рекут!

ВТОРОЙ КЛУБОК АГИДЕЛЬ

— Расскажи, Алконост, птица светлая, как Алинушка Святогоровна и Сварожич Ильм породили дочь прекрасную Агидель. Спой — как внученька Святогора отворила Белые воды.

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, пропою...

Как во те времена изначальные уронил на Землю свой пояс Род и поднялись горы Уральские. Здесь один хребет золотой — там рекой течёт золото-серебро. На другом лежит Камень Белгорюч. В третьем — руды и самоцветы.

Как во тех Уральских Святых горах, да у той горы у Ильменской жил Сварожич Ильм со Алиною. В кузне он ковал тяжким молотом, разлетались искры по всей Земле. И сковал он плуг золотой, и секиру златую, и чашу для священного мёда-сурьи.

Раз пришла к нему Святогоровна и сказала такое слово:

— Ай прекрасный ты, Ильм Сварожич! Мы живём с тобой беспечально, но и радости нет во гнёздышке — нет ни сына у нас, ни доченьки!

И ответил так Ильм Сварожич:

— Мы с тобой, Алинушка светлая, вместе сделаем так, чтоб радость поселилась в нашем гнёздышке.

И развёл тогда Ильм Сварожич огонь волшебный в печи кузнечной. А Алинушка Святогоровна стала раздувать мех с ветрами.

И полилось из среды огня — золото ручьём раскалённым. И тогда в горниле явилась златовласая Агидель. А глаза у ней — словно солнца луч. Её волосы — как пшеницы сноп. Зорька утренняя — улыбка. Голосок её ручейком звенит.

* * *

Что там? Ветер ли жаром веет? Иль пожар леса выжигает? Со степей несёт дым и пепел? То не дым несёт и не пепел — то летит, Орлом обернувшись, сам великий Дый Громовержец.

Прилетел он к морю Верейскому, что плескалось у гор Рипейских, меж Уральской грядой и Кавказской горой, Ра-рекой оно заполнялось, также с Чёрным морем сливалось!

И вскричал бог Дый в чёрных тучах:

— Как Ильм Кресень и Ильм Купалень плавали в морях — величались! Силою своей похвалялись, что сильнее они Дыя с Виём! И стрелу те Ильмы пускали, Вию глаз стрелой выбивали! Но за брата я отомщу! Молниями их поражу!

И тогда Орёл Громовержец в синем морюшке том Верейском — распугал не стадо гусей-лебедей, а разбил и пожёг там двенадцать ладей.

А и в первый Сокол-корабль — Дый метал копьё громовое, Ильма Кресеня поражал — так что тот на палубу пал... Ильм Купалень бросился к брату и немного лишь не успел, защитить его не сумел...

Как по морю тому по Верейскому — плавала Алина-лебёдушка. Плавала она — слёзно плакала. А как плакала-рыдала — Дыя-батюшку упрекала:

— Ты почто, Орёл неразумный, разбивал лебединые стаи? Поразил моего ладу милого, разорил гнездо лебединое, посирóтил моих малых детушек?

Отвечал Орёл — белой Лебеди:

— Ой, Алинушка, лебедь белая! За меня была ты просватана! Но просватана, да не выдана! Подымись ко мне с синя морюшка — стань опять для меня невестой!

— Ой, не быть мне твоею великий Дый, ты не станешь отцом нашим детушкам! Я навеки супруга Кресеня, и отныне птица рассветная — с пёрышками золочёными, Алконостом наречённая!

И тогда пожалел их Всевышний, стали Ильм и Алинушка — парюю птичьей. И теперь, судьбе не покорны, Ильм с Алиною — птицы вновь! Смерть саму попраала любовь!

И на морюшко-океан, да на тот ли остров Буян вместе птицы те прилетают, гнёздышко у берега свивают, умываются пеною морской, утираются — травую-муравой. И Яйцо Золотое кладут в гнездо, в синем море у самого берега, и то морюшко утишается, волны бурные умирятся...

* * *

Что там? Вновь ветра жаром веют и пожары лес выжигают? Знать, теперь, обернувшись Змеем, к нам летит сам Дый Громовержец!

И дохнул Дый на степи широкие — запылали травы-муравушки. На леса дохнул — загорелись леса. А дохнул на реки с озёрами — высохли все реки с озёрами.

И ушла вода со Сырой Земли, просочилась она под камни, во песочках жёлтых укрылась. И пожухли травы-муравушки, и листва опала с деревьев. Нет воды для зверя рыскучего, нет воды для птицы летучей. Гибнет зверь лесной, стонет род людской.

И собрались ото всех родов князи и волхвы многомудрые.

И сошлись семь сынов Медведя, семь великих Хранителей Мудрости. Так пришли: Пров и Крив, Арк и Сава, Онт и Браг, Подаг-зверолов.

И пришёл Мерген из Алтайских гор, Белогор пришёл с Белогорья, Влесожар явился с Уральских гор, Ман из Бьярмии, Фан из Синьи, Ирм и Морольф из Вэльсинора, из Индерии Рам и Шрила.

И пришли они к Иремель-горе, к Алатырскому Камню Белому. И молились Богу Вышнему. И услышали голос Камня:

— Отворить источники вод сможет внученька Святогора, златовласая Агидель!

И тогда пришли мудрецы ко горе высокой Ильменской, к дочке Кресеня — Агидель. Дали ей орлиные крылья, дали ей медовую сурью.

— Знай, прекрасная Агидель, что тебе помогут в любой беде звери, птицы и духи гор! Ты отыщешь дорогу к истоку вод! Вот возьми стрелу золотую — той стрелой отворишь источник!

Агидель испила волшебный мёд, поднялась на крыльях орлиных — полетела она над лесами, над долинами и горами.

Опускалася к Иремель-горе. Видит — вот пред нею синица, скачет с веточки да на веточку, ей в лесу дорожку показывает. Побежала за птицею Агидель.

Тут среди камешков показался малый зверь лесной — бурндук. По тропиночке побежал он, вслед за ним пошла Агидель. Между камешков, меж травиночек, по дороженьке мурашиной.

Вдруг открылася перед ней гора. И увидела Агидель во горе волшебной поляночку. А на той поляне — цветущий сад. В том саду — деревья золотые, на деревьях тех — золоты яблочки. А вокруг хрустальные горы. И одна из жёлтого хрустала, а другая гора — из красного, ну а третья горка — из чёрного. И лежит посредине сада Бел-горючий Камень Алатырь, а вокруг него Полоз вьётся. То не просто Великий Полоз — это был сам Дый Громовержец — бог, рождённый Козой Седунь.

Как увидел Дый Агидель, так, шипя и свивая кольца, он пополз по саду навстречу. Но явился пред мощным Дьем вдруг Олень — рога золотые. И раскрылася пропасть пред Дьем. И Олень поднял Змея Дыя на рога свои к тёмным тучам и низринул во глубь Земли.

Натянула доченька Кресеня свой волшебный Лук золотой и пустила стрелу золотую. И попала стрела во Алатырь. И открылася в Камне крыница со святою Белой водицей.

Агидель тогда побежала по горам, лесам, по долинам. Вслед за нею ринулись воды. Где бежала вода — колыхалась трава, зеленели леса и рощи. Над Землёю она взлетала, раскрывала крылья орлиные — ниспадал с небес благодатный дождь — и цвели сады, колосилась рожь. Птицы певчие распевали, и в озёрах рыбы плескали.

Мир забыл о горе и мгле, и явилась радость на всей Земле.

И теперь все из века в век Агидель прекрасную славят, вспоминают Ильма Сварожича и Алинушку Златовласку — и слагают о них песни-сказки!

ТРЕТИЙ КЛУБОК ПРЕОБРАЖЕНИЕ СВЯТОГОРА

— Расскажи, Алконост, птица светлая, как поехал Ильм к Святогору, как они Чёрный Камень пытались поднять. Спой о гибели Святогоровой!

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, пропою...

Как во тех высоких Святых горах жил великий царь Святогор. Был он витязь сильномогучий и на всю Поднебесную дивный. Не спускался он со Святой горы, не носила его Мать Сыра Земля.

Захотел его силу изведать сам Ильмерушка сын Сварожич. Оседлал коня — Бурю грозную и отправился ко Святым горам. Видит он Святогорушку мощного, конь его — выше леса стоячего, задевает шлем тучи ходячие. Подъезжал к нему он близёшенько, поклонился ему он низёшенько.

— Здравствуй, сильный гора-богатырь!

— Будь здоров и ты, Ильм Купалень! Ты зачем к нам в гости пожаловал?

— Я явился к тебе от Уральской горы. Захотел проведать я силушку Святогорушки, сына Рода. Ты не сходишь к нам со Святой горы, вот я сам к тебе и пожаловал!

— Я бы ездил на матушку-Землю, но не носит меня Мать Сыра Земля. Где тебе мою силушку сведать! Ты силён, богатырь, средь Сварожичей — не осилишь ты сына Рода!

Наезжал тут Ильм сын Сварожич на могучего Святогора, направлял в него острое копьё. На три части сломалось его копьё — Святогор же с места не сдвинулся. Бил он палицей Святогора — на три части сломалась палица. Лишь ноздрями дохнул Святогоров конь — чуть в седле удержался Сварогов сын.

И сказал Святогору Сварожич:

— Ай же ты, Святогорушка Родович! Вижу я твою силу грозную! А моя-то силушка малая, побиваю я больше храбростью. Не могу с тобою сражаться — я хочу с тобой побрататься!

Святогор на то согласился, со коня он скоро спустился. Побратался с Ильмом Сварожичем.

Поезжали они по Святым горам. Много ль, мало ль проходит времени — богатырской ездой забавляются, молодечеством потешаются.

Там, где ступит конь Святогоров, горы там на камешки крошатся и ущелья меж гор раздвигаются. Святогор по горушкам скачет, как скала ущельями катит. А за ним горами, долинами едет Ильмушка сын Сварожич.

Святогору с кем силой мериться? В жилах силушка разливается, Святогор от силушки мается. Нелегко Святогору от силы, грузно, как от тяжкого бремени.

Он сказал тогда побратиму:

— Ай ты, Ильмушка сын Сварожич! Во мне силушка есть такая, как дойду к Столпу я небесному, подпирающему небосвод, как схвачу колечко булатное — так земных смешаю с небесными, всю Вселенную поверну!

* * *

Едут дальше они по Святым горам. Видят, вот впереди — прохожий. Святогор с Ильмером пустились вскачь, но догнать его не сумели.

От утра все едут до вечера, едут тёмную ночь до рассвета, а прохожий идёт — не оглянется, и на миг он не остановится.

Окликают они прохожего:

— Ты постой, подожди, прохожий! Нам на добрых конях не догнать тебя!

Оглянулся и встал прохожий, снял с плеча суму перемётную.

И они спросили прохожего:

— Что же ты несёшь в сумке малой?

И сказал Святогорушка Родович:

— Ты сойди, Ильмер, со добра коня, подыми суму перемётную!

Соходил Ильмер со добра коня, взял рукой суму перемётную. Только сумочка не ворохнулась и с Сырой Земли не потронулась.

Наезжал на ту сумочку Святогор, погонялкой сумочку щупал, только сумочка не клонилась, пальцем тронул её — не сдавалась, взял с коня рукой — не вздымалась.

— Много лет я по свету ездывал, но такого чуда не видывал. Сумка маленькая перемётная — не сворохнется, не подыметя!

Святогор слезал со добра́ коня, взял двумя руками ту сумочку. Оторвал суму от Сырой Земли, чуть повыше колен поднимал её, по колено сам в Землю-Мать ушёл.

И по белу лицу Святогорову то не пот, не слёзы — то кровь течёт...

Говорил Святогорушка Родович:

— Что ж в суму твою понакладено, что я ту суму не могу поднять? Не ворохнется она, не вздымается и всей силе моей не сдаётся! Видно, мне, Святогорушке, смерть пришла!

Отвечал Святогору странник:

— А в суме той — тяга земная. В той суме лежит Чёрный Камень.

И спросили боги прохожего:

— Кто ж ты будешь, прохожий, по отчеству?

— Велес я — сын Индры с Сырой Землёй!

Так сказал им Велес и прочь пошёл.

* * *

Святогор же не смог от Земли восстать, тут ему и была кончина. Дух его вознёсся на небеса, стал у трона Бога Всевышнего. На Земле он был Святогором — стал на небесах Святовитом.

Его тело — стало горой, волоса с бородой — обратились лесами дремучими, кости стали — камнями, а плечи — хребтами, голова с шлемом — горной вершиною. И во всех частях увеличился он — по велению Бога Вышнего. И на нём успокоился небосвод, а над ним звёзды стали вести хоровод. И поднял он плечами-хребтами к небесам Семиверхую башню — ту, где Святогоровны спали. Так они Стожарами стали, Семизвездием засияли...

* * *

И тогда Ильмер сын Сварожич ударял перуном по Камешку, чтобы расколоть Чёрный камень. Только Камень тот одолеть никому вовек не суметь!

И тогда из Камешка Чёрного воды хлынули в сто потоков, что удерживал мудрый Велес от начала миротворенья, с самого его сотворенья. И разверзлись хляби небесные, и излились воды чудесные!

Люди, видя лютые водушки, побежали в крутые горушки... И покрылись водой леса, как разверзлися небеса! Наполнялись водой долины, покрывались водой вершины, разливались реки широкие, скрылись горушки все высокие!

И лишались жизни звери, все скоты, и птицы, и змеи. Всё, что двигалось и дышало, а вода та всё прибывала. И Сварожичи-небожители молнии из Сварги метали и расплавленное железо из небесных кузнь изливали. А Вечерница, дочь Зари, по Алтынскому царству гуляла — зёрна маковы рассевала, и бежали за ней волчицы, и летели чёрные птицы.

И прорёк тогда Чёрный ворон:

— Сколько есть в лукошечке зёрен, столько лет проклятию длиться, царству под водой находиться! Так идёт на дно синя моря Золотое царство Плеяны и великого Святогора!

* * *

Много жертв приносил Садко, сын великого князя Вана, богу Велесу Семиликому. И тогда семью Святогоричей выбрал Велес, премудрый бог. Он избрал их из многих тысяч, чтобы жизнь они возродили, гибель мира предотвратили.

И взошли они на корабль, что построил Садко, сын Вана, по велению бога Велеса. И закрыл в корабле все окна. И корабль подняло волнами и погнало ветром свистящим. И сам Велес понёс корабль по-над морюшком тем бурлящим.

И носил он корабль по морю сорок тяжких ночей и дней. И затем о гибнущем мире пожалел бог, и снова ветер он навёл на тот Океан. И чтоб водушки те исчезли, он закрыл источники бездны.

И открыл Садко в этот час окно. И увидел Солнышко Красное, и увидел гору Святую, в кою Святогор обернулся, а над нею — башню Стожар. И поплыл Садко ко Святой горе. Тут корабль остановился, к круту бережку притулился.

* * *

И у той горы перед ними выходил из морюшка Велес. Он предстал великим драконом — семиглавым и златопёрым. Две главы огонь извергали: Огнебог Семаргл, Финист Огненный. Три главы извергали воду: Валья, Вритья и Змей Поддонный. Синим светом глава сияла — та, что лик Асилы являла, и горел Солнцем Красным у Рамны лик. Велес мудрый был семилик.

И попадали ниц пред богом Ван, Садко и все Святогоричи. Плакали они и стенали, гибель близких все поминали, и великого Цареграда, и Алтынского государства, и всего Святогорова царства.

Но изрёк Семиглавый Велес:

— Перед Вышним вы согрешили! Макошь-матушку вы не чтите! Вам дала Вечерница зелье грёз, вы же это зелье варили! Как прекрасен сей маков цвет, но сгубил он весь белый свет!

И ещё изрёк мудрый Велес:

— Я возьму с собою Плеянок в землю новую и святую, где за речкою Беловодной сотворю я сам Беловодье. Будет град там стоять на семи холмах, на семидесяти верстах. Будет в нём Семиверхий замок, поселю я там всех Плеянок. Пусть во сне своём зачарованном будут здесь они почивать. А когда восстанут от сна, в Беловодье придёт весна, станут вилушки те — Стожарницы и Остожницы, Святоярицы. Вам же дам я такой совет — заселяйте весь белый свет!

И Садко пустил чёрна ворона, чтобы землю тот отыскал, только он её не видал. Он пустил тогда быстру ласточку — и ни с чем она возвратилась, и едва с дороги не сбилась. Он пустил тогда сиза голубя — голубь полетел на восток и принёс маслины листок.

И сошли тогда Святогоричи вниз на Землю-мать со Святой горы, славя Вышнего Всевеликого, также Велеса Семиликого.

И теперь все Ильмерушке славу поют, Святогору, Плеяне с Велесом, Вана и Садко поминают. И Всевышнего прославляют!

ЭВЕЛИНА И АРГАСТ

ПЕРВЫЙ КЛУБОК ЭВЕЛИНА СВЯТОГОРКА

— Расскажи, Алконост, птица светлая, об Эвлинуске Святогорке, как она укололась веретеном и в волшебном сне упокоилась...

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, пропою...

Как во тех горах, в Святогорье, жил великий царь Святогор со супругой милой Пляною. И родились у Святогора и младой Плянушки Суревны шесть пленительных вил Плянок, а седьмой — сама Эвелина.

И прекрасней её в целом свете нет, щёчки у неё будто маков цвет, очи ясные как огонь горят, звёзды частые над челом блестят, по золатым власам рассыпаются, словно скатный жемчуг катаются.

И тогда Святогор со Пляною созывали пир на весь мир, чтоб слава пошла о рождении девы, Звёздной чудной той королевы. Чтобы славу ту разнесли да по всем пределам земли, — как от краюшка и до края, и от моря до синя моря!

И призвали они дорогих гостей да со всех краёв-волостей. И призвали Зарю-Зареницу и Вечерницу-волховницу, Раду со Уряною-девой, Живу с Лелею и Мареной. Семь великих вил призывали, чтобы дочку они привечали, и от вил-волшебниц прелестных дали семь сокровищ чудесных, что нельзя обрести за злато, как бы ни были вы богаты!

И когда Святогор со Пляною самовил на пир пригласили, и в сей день Рождества Эвелины пламя жаркое разводили,

чтобы было им приготовлено то богатое угощение, жертва, треба и приношение. Свитени везде зажигаги, злату трапезу собирали. Их вели к столам белодубовым, перед вилами становили золотые блюда с едоу, золотые кубки с сурью.

Только Макошь — Судьбы Повелительницу — вызвать Святогор позабыл и ко требе не пригласил. Та богиня Макошь уж много лет не являлась на белый свет, во дворце своём она скрылась, на замки-засовы закрылась, нить судьбы она там пряла и ткань жизни нашей ткала.

Только все дорогие гости, все великие самовилы за столы дубовые сели, приступить к еде не успели, как на пир сей Макошь явилась и за стол незваной садилась. И была она в страшном гневе, коль в неё перестали верить и на пир её не позвали, приглашения не прислали!

И когда гостей обносили, пред богинею становили не златую чашу с сурью, а простую чашу с водоу! И тогда великая Макошь эту требу не принимала и проклятия зашептала.

А Вечерница, дочь Зари, — услышала, как Макошь-вила те проклятья произносила. И решила невидимой быть, чтоб за Макошью уследить.

Затем к колыбели Эвлинушки пригласили великих вил. Подходили те самовилы и дары свои приносили.

И Заря-Зареница тогда пожелала, чтоб Эвлинка прекрасною стала, и дала ей платок и златой перстёнок самого бога Хорса Суряного.

Рада деве дала два златых крыла, чтоб она всем радость несла. А Уряна — уменье играть, и петь, и великое разуметь. Жива-вилушка пожелала, чтоб с ней рядом всё расцветало, а Марена — силу дракона заключила в её крови, Леля дала алуку розу, предрекла ей счастье в любви.

А седьмой к колыбели Эвлинки Макошь-матушка подошла и такую речь прорекла:

— Не дожить тебе, дева красная, даже до шестнадцати лет — хочешь этого или нет. Так тебе судьбою назначено — уколоться веретеном. Будет это веретено всё обмазано лютым ядом — и от этого ты умрёшь и глаза навеки сомкнёшь!

Прорекла проклятие Макошь, а сказав, захохотала и в единый миг пропала. И тогда пред Святогором и поникшею Плеяной вдруг Вечерница явилась и пред ними поклонилась.

— Не горюйте, не печальтесь! Не смиряйтесь с судьбою! Быть Эвлинушке живою! Правда, я не так сильна, как боги-

ня Макошь, чтоб проклятье отменить и судьбу предотвратить. Ведь у Макоши-самовилы крутится веретено — вся Вселенная оно! И на нём не просто нить вьётся! Это нашей жизни пульс бьётся! И уколется Эвелина, такова её судьбина! Только дева не умрёт, а уснёт... Много сотен лет во сне проведёт. Там, где яд, и там, где смерти мрак, — зелье сна оставит мой мак!..

* * *

И тогда во царстве Пляяны непогодушка разыгралась и Вечерница разгулялась. А над ней летал Чёрный Ворон.

Спрашивала вила Вечерница:

— Ой ты, Ворон Чёрный, мой слуга проворный! Ты скажи, что делать и как?

И прокаркал Ворон Вечернице:

— Ты посеи в горах алый мак!

И пропела вила Вечерница:

— *Сею-вею, посеваю!*

С Рождеством всех поздравляю!

Сею-вею по горам — алый мак!

По широким по долам — алый мак!

Вот так и так сею мак!

Как повадится на мак паренёк,

и сорвёт он с поля каждый цветок.

Все цветочки он сорвёт,

в сине морюшко швырнёт.

Вот так и так зашвырнёт!

Только те цветы вернёт сине море,

принесёт цветы ко бережку вскоре,

ко крутым тем берегам,

да ко жёлтым тем пескам,

ко высоким ко горам!

Как гулял по тем горам Белый конь,

бил по Камню — высекал он огонь.

Бил копытами три дня,

но не вышло у коня,

ибо Камень Белый был без огня!

Святогор же с вилой Пляяною порешили тогда Эвелину от несчастия уберечь. И они её отвезли в то далёкое царство Поморское, спрятали её за три моря, чтоб она не ведала горя.

И ещё они пожелали, чтобы пряжи в Поморском царстве веретёна свои сломали и с тех пор чтоб пряжу не пряли. Кто ж

веленью не внимет, прясть нити начнёт, — тот на плаху взойдёт и умрёт!

И тогда все прялки сломали, веретёнушки все сожгли, но Эвлинку тем не спасли!

* * *

...День за днём словно дождь дождит, год за годом рекой течёт. Бег времён не унять, звёзд поток не сдержать — всех потоком этим несёт.

Незаметно мѣнут годы... А Эвлинка без невзгоды в том Поморском царстве живёт вот уже шестнадцатый год.

Как то раз Эвелина гуляла по широким долам и высоким холмам. С гор на горушки порхала всё на крылышках лебединых, со вершинушки на вершину. И увидела старый замок, где она ещё не бывала, даже слыхом о нём не слыжала.

— Это что за замок чудесный? — спросила так Эвелина, только ей никто не ответил.

И зашла она в чѣдный замок. Были в нём ворота раскрыты и все окна настежь открыты. И пошла она по покоям и по залам из малахита. Проходила по переходам и по лестницам подымалась... Только было тихо в том замке, ветер лишь гулял по покоям, эхо от шагов раздавалось.

И на самом верху замка чудного заходила она в светлицу и увидела там черницу. Молча та за прялкой сидела, на Эвлинку не глядела — ниточку из пряжи сучила, быстро веретёнце крутила.

— Что же делаешь ты, черница? — так её Эвелина спросила.

— Пряжу я прядаю, ниточку свиваю...

— Что за чудо, что за диво! Как всё выглядит красиво... Тянется из пряжи нить... А смогу ль... я нитку вить и веретено крутить?

Но лишь только тронула дева то чудесное веретёнце, в то ж мгновение бездыханной пала в сон зачарованный. И черница рассмеялась, а затем захохотала и в единый миг пропала. Ведь была то не черница — Макошь вила-судьбеница...

Как узнали о том Святогор со Пляемой, огорчились несказанно.

И тогда отвезли Эвелину из того-то царства Поморского за три морюшка в Святогорье. Отнесли к Семиверхой башне.

И в той башне в светлых покоях на постель её положили, как могли её будили — гуслями и бубнами, трубами и сурнами. Но не встала она ото сна, в чарушки погружена...

И послали гонца за Вечерницей. Тот шагнул в сапогах-скороходах да ко самому краю неба и поднялся по небосводу там, где Солнце-Сурья заходит. И явился он пред Вечерней звездой, и позвал её за собой.

И тотчас на огненных змеях прилетела вила Вечерница. Вслед за нею свита явилась: сам бог Сна легкокрылый с магическим жезлом; сам великий маг — держит жезл-мак. Следом сновиденья толпой — то мавлинок влетел рой.

Святогор их спросил:

— Как же быть, как нам это лихо изжить?

А Вечерница отвечала так:

— Вам помочь может лишь мак! Нам её от сна не избавить, но мы сможем дело поправить... Много лет она будет спать, в сём волшебном сне почивать. А проснётся чрез сотни лет — и лица знакомого нет... Потому мы решим так: вас избавит от бед мак! Чудо может свершить он — всё вокруг погрузить в сон. Не заметите вы тогда, как летят над вами года. А когда Эвлинка проснётся, сёстрам и родным улыбнётся... Разойдётся в тот час мрак — это может свершить мак!

Тут бог Сна в своей колеснице над дворцом и садом взлетел, маков жезл над собою воздел. И мавлиночки запорхали, маков сок разбрызгивать стали, навевая на замок сны — чудны, сладостны и нежны.

И заснули тогда Плеянки, рядом — стольники и служанки, и бояре седобородые, скоморохи и скороходы, горничные и сенные, конюхи и стремянные, гусельники и певцы, плясуны и игрецы, стряпчие, садовники, скобари и плотники. В псарне псы заснули и псари вздремнули, спит в конюшне — конь, в очаге — огонь. Птицы дремлют в небесах, замерла вода в ручьях. И ветра здесь не шумят, водопады не гремят. Недвижимы оне в сём зачарованном сне...

Так бог Сна усыпил замок чудный, справился с работой нетрудной, лишь царя и царицу не стал усыплять — им нельзя страну оставлять.

И тогда Святогор и Плеяна с дочерьми своими простились и немедля прочь удалились. И тогда они в тот же час по стране издали указ: чтобы не нарушить покой замка чудного под

горой, все должны его обходить, далеко селиться и жить. Пусть ни человек и ни зверь не тревожат замок теперь.

И по волшебству Святогорову замок тот окружился чащей — остролистом, колючим терновником, и малиною, и шиповником. Невозможно её пройти, к замку дивному подойти...

И вот так над долиной той потекли века чередой, и ни человек, и ни зверь не тревожили там покой...

Лишь волхвы на горы соседние раз в столетие подымались, и оттуда видели семь шатров, что над лесом чуждым вздымались.

И тогда волхвы прославляли Святогорушку со Плеяной, также всех Стожар-Святогорок: Майю, Мерю, Лану, Алину, также Тайю, Асю, Эвлину.

Макошь-матушку почитали и Вечерницу поминали...

ВТОРОЙ КЛУБОК АРГАСТ И ЭВЕЛИНА

— Расскажи, Алконост, птица светлая, об Аргасте и Эвелине, и о том как Аргаст, сын Асилы, Святогорку ту пробудил ...

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, пропою...

Как во тех Уральских Святых горах, да под тою Азов-горой, жили Велес-Асила с Азовою — Золотою Хозяйкой гор.

Жили здесь они, поживали, долгий век в горé коротали. А когда сыны их рождались — звёзды в небушке загорались. И родили они шесть братьев: Прова, Крива, Саву и Брага и за ними Онта, Подагу. И седьмая звезда над Азов-горой тёмной ноченькой воссияла, на пещеру их указала: там родился седьмой их братец, был младенец тот златовлас — и назвали его Аргаст.

Как Азовушка, дочь Сварога, чадушку Аргаста родила, так его в пелёночки вила и к своей груди подносила.

Собирались к сей пещере сыновья Асилы с Азовою. И сошлись шесть сынов Медведя, шесть великих Хранителей Вед ко седьмому братцу — Аргасту. И они по звёздам гадали, так судьбу ему предвещали:

«Быть тебе, Аргаст, младший братец, Князем Звёзд в святом Беловоде... Быть женой твоей — Святогорке, младшей дочери Святогора! И родить тебе сыновей, что славнее всех и святей. Только быть сынам убиенным, золотым копьём пробужденным!..»

Как Азова то услышала, так заплакала-зарыдала. Стали дети её утешать:

«Матушка, не нужно рыдать! Сыновья из гроба восстанут, и пробудятся, и воспрянут. И свершатся тогда чудеса, и разверзнутся небеса!..»

* * *

Стал расти Аргаст, сын Асилы, захотел он много премудрости.

И учился он волхованию: птичий лёт познал в горних высях, рыбий ход — во пучинах моря. И учился он чтению-пению, и учился грамоте Вышня. И учение то ему в ум пошло.

И читал он Веды Святы. И прочёл он о Святогоре, также о святом Святогорье, и о царстве Златом-Алтынском, что ушло на дно Океана, всё проведаль он о Плеянках. И прослышал о предсказанье, что женой его быть Плеянке — той, что спит много сотен лет и о коей забыл весь свет.

И пошёл Аргаст ко Азов-горе, ко родителям во пещеру. В путь-дороженьку снаряжился, трижды в ноженьки поклонился.

И спросили его родители:

— Ты куда, сынок, собираешься, в путь-дороженьку снаряжаешься?

Отвечал Аргаст родной матушке, отвечал родимому батюшке:

— Отправляюсь я в Святогорье, ко великому Святогору. Испытаю свою судьбинушку... Я желаю найти Эвелинушку — ту, что спит много сотен лет и о коей забыл весь свет.

И тогда Асилушка Суревич сыну дал кольчугу и шлем, также меч-кладенец, который сам раскладывался в бою. Их сковал для Велеса Сурича сам Сварог — кузнец-прародитель. А Азовушка, дочь Сварога, принесла ковёр-самолет, мчавшийся стрелою летучей и паривший как птица в тучах.

* * *

И взошёл Аргаст на ковёр-самолёт, взвился над горами Уральскими. Полетел Аргаст ко Святым горам и нашёл Святогора там.

И предстал он перед Аргастом Святогоровою горой. Волоса его с бородою дыбились лесами дремучими, грудь и плечи — горными кручами. В бороде, бровях тучи вились, облака у шлёма клубились.

И спросил его сын Асилы:

— А где дочка твоя Эвелина?

И ответил ему Святогор, сотрясая вершины гор:

— Дочерей унёс в Беловодье, за святую речку Смородину сам бог Велес-Семаргл Семиликий, лишь смирил он Воды Великие!

Взвился вновь Аргаст выше круч, воспарил затем выше туч. И пронёсся вновь над горами, над долинами и холмами. У Смородинки он спустился и у бережка притулился. И узрел он там семь холмов, на вершинах — семь теремов.

Спали в тех теремах на семи холмах все бояре седобородые, скоморохи и скороходы, горничные и сенные, конюхи и стрелянные, гусельники и певцы, плясуны и игрецы,стряпчие, садовники, скобари и плотники. Псы во псарне спали, и псари дремали, спал в конюшне конь, в очаге — огонь. Птицы спали в небесах, не текла вода в ручьях. И ветра здесь не шумели, водопады не гремели. Все недвижимы онé в сём зачарованном сне...

Но лишь здесь Аргаст явился — мир волшебный изменился. Тихо ветерок запел, ручеёчек зазвенел. Люди зашагали, птицы залетали. Вспрянул буйный конь, встрепетал огонь. Зашумели голоса, и ожили небеса...

* * *

Что там видится на семи холмах? Что там слышится на семи ветрах?

Там — на горушке Воробьёвской, и на горушке Соколиной, и на горушке Сорочинской, и на горушке Соловьёвой, и на горушке Голубиной, и на горушке той Совиной, и на горушке Лебединой?..

То не звёздочки с неба пали и не молнии заблестали, то сходили с неба Стожарницы — все Остожницы-Святоярицы!

Шли Медведицы тёмной ноченькой по-над речкою той Смородинкой, и плясали они на семи холмах, распевали они на семи ветрах...

На Велесовой — Соловьёиной, на Поклонной горе — Соколиной, на Коломенской — Лебединой, на Ушвивой горке — Совиной, и на Красной горе — Голубиной, и на Сорочинской — Трёхгорской, и на Сварожьей — Воробьёвской!

И сошлись волхвицы Остожницы на Волхонке и на Остоженке. И челом они речке били, и Смородинку так просили:

— Ой ты, мать, Смородинка-речка! Не тревожь ты своё сердечко, Расскажи-ка нам, быстрая река, про крутые свои яры-берега...

Обернулась река красной дэвицей, отвечала она Медведицам:

— Расскажу я вам о семи холмах, всё поведаю о святых горах...

*Есть Поклонный холм надо мною,
что родил Камень Войн и Гроз.
Там, взлетая над сей горою,
о победах поёт Алконост!
Есть и горушка Ворожейская.
Нет другой такой в целом мире!
Родила́ она Камень Мудрости,
и поёт над ней птица Сирина!
Есть Горючий камень на Трёх горах.
Гамаюн над ним распевает.
Из-под камня того Горючего
Пресня-реченька истекает.
А по горушке Лютой-Швивой
скачет дивный Единорог.
Он по Камешку бьёт копытом,
сотрясает Стожар чертог!
Породил Три Камешка Красный холм.
Каждый камень, как новый Яр!
Первый Крышень, второй Коляда,
третий будет Бус Белояр!
А за Красной горкой — Коломенская,
и та горушка породила
под собою в яруге Велеса
Камень Коляды — Лошадиный.
А на горушке той Велесовой
стережёт до лучших времён
Камень Велеса Всевеликого
Троеглавый Красный дракон!*

Как сошли с небес те Медведцы, так плясали они на семи холмах, пели песнь на семи ветрах.

И сдвинулся Аргаст пляске звёздной, восхитился он дивной песней, подошёл к волхвице прелестной, ко Медведице той чудесной. Шёл по травушке-мураве ко Велесовой той горе. И сорвал он спорыш-травинку протянул её Эвелинке. И Медведица — вилой стала, только спорынью ту съедала. А за нею все сестрицы стали снова — девы-вилицы и Остожницы-волховницы.

Так Аргаст Эвелину прекрасную от заклятья освободил и от древних чар пробудил. И затем они повенчались и колечками обменялись.

И на свадьбе их Сурья лилась и плясали звёзды-Стожарицы, волховницы и Святоярицы. И явились на свадьбу боги — Мать-Земун с Амелфой и Даной, сам Семаргл Сварожич с Деваной, Велес-Рамна с Асею Вилой, Леля со Мареной и Живой, также Хорс с Зарёй-Зареницей, Крышень с Радой и Радуницей. Все явились небожители и всех родов жрецы и правители.

И на тех холмах, на семи ветрах, стали жить Аргаст с Эвелиной. И от зёрнышка-спорыньи, как и от яйца петушиного, что находят в кострах во горячих углях, — зачинала жена, что восстала от сна. И родила она сынов — породила двух близнецов. Их назвали Мосем и Бором, Бора также и Святибором.

Тот Велесов холм стал их родиной, что над реченькою Смоудиной. И назвали его Боровицким в честь прославленного Святибора — сына князя Аргаста Бора.

Град же, выросший под горой, называли затем Москвой... А реку в честь славного Мося прозывали Москвой-рекой.

И отныне все величают и Аргаста, сына Асилы, и его жену Эвелину, всех Плеянушек-Святогорок, также Мося и Святибора!

ТРЕТИЙ КЛУБОК МОСЬ, СВЯТИБОР И ЛАМИЯ

— Расскажи, Алконост, птица светлая, нам о Мосе и Святиборе. Спой о том, как Сурова Ламия стала лютою драконницей...

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, пропою...

Как за речкою той Смородинкой, да во Беловодье святом, да во славном том Белом граде правили Аргаст с Эвелиною.

И родили они двух сынов, породили они близнецов: Мося мудрого, Святибора. И когда сыны их рождались — звёзды в небесах загорались.

И Аргаст сынов возлюбил и наследством их оделил. Мосю дал великую мудрость, оделил святыми дарами — так стал Мось жрецом над жрецами. Святибора сделал богатым, дал ему он сѣребро-злато и сокровища недр земных, десять городов больших, и стада степные, и леса густые.

Приходили к Мосю жрецы, приходили и мудрецы, всех их мудрый Мось привечал, как по Прави жить наставлял, мудростью своей делился, ум его ведь не тощился. Святибор же всем помогал, златом-серебром оделял, но не тощилась золотá казна — у казны той не было дна.

* * *

Как во том святом Белом граде столованье было, почестен пир. Собирались на пир тот славный Святогорицы со мужьями, с сыновьями и дочерями, и родными с семи холмов, с альвами окрестных лесов. Прилетали к ним и все Божичи, Суревичи и Сварожичи.

Все на том пиру наедались, мѣдом-сурьею напивались. Речи повели меж собою. Кто-то хвастает золотой казной, кто удачею молодецкою, глупый хвастает молодой женой, умный — батюшкой, родной матушкой.

А на том пиру при беседушке там сидели братья Аргастичи. Были братья унылы, не веселы, буйны головы все повесили.

И тогда князь мудрый Аргаст стал по gridsне светлой похаживать, сыновей своих стал выпрашивать:

— Что же вы, сыночки, печалитесь, отчего ничем вы не хвалитесь?

— Незачем нам, батюшка, хвастать. Аль хвалиться нам золотой казной? Так богатство наше не тощится. Аль умом хвалиться нам следует? Так умом глупцы только хвастают. Нам хвалиться должно лишь именем — рода славного Святогорова! Только нынче оно опорочено — Ламьей, Аси-Ненилы дочкой!

И ответил им князь Аргаст:

— Как отца её Денница сгубил и как матушка её лишалась сил, так никто за ней не следил, и как жить её не учил... Дочь Ненилушки Святогоровны скрыта за стеной кремлевской на горе той Воробьёвской, заперта за сто дверей, замкнута на сто ключей, солнце деву не обгреет, буйны ветры не обвеют, чтоб никто к ней не ездal, рядом сокол не летал...

Только Мось и Святибор повернули разговор:

— Сурья Ламья столь прекрасна, что старания напрасны! К ней летал Перун Сварожич, он все двери открывал и уста её целовал, на груди её лежал! Ни один его засов не сдержал!

То Аргасту за беду показалось, за несчастье великое стало. Но ему рекли вновь Аргастичи:

— Ах, напрасно, батюшка рóдный, ты не веришь нашему слову. Кошь мы с пира отлучимся, в чёрно платье облачимся, в терем Ламии пойдём и стрелу в окно метнём, разобьём окошко, подождём немножко, то узнаем мы, как Ламья ночью гостя привечает, ласкою его встречает.

Как рекли, всё так и вышло, вон на улицу все вышли, в чёрно платье облачались, в терем Ламии помчались; и стрелу в него метали, светлый терем сотрясали.

Как услышала Сурова Ламья гром и грохот в полночь глухую, так рекла в щель слуховую:

— Ой же ты, Перун сын Сварожич! Без тебя, мой милый, скучаю, я давно тебя поджидаю! Без тебя все яства черствеют и питья медвяны мутнеют!

Братья Мось со Святибором к замку быстро подошли, на крыльцо его взошли, двери терема ломали, Ламью за руки хватали.

Повезли её за речку Смородину да на гору ту Боровицкую, чтобы бросить её в темницу — за реку широкою, в порубы глубокие, чтоб сковать её цепями, цепи же замкнуть замками.

А как к речке подъезжали пред горою Боровицкой, выходила к ним черница, предлагала им напиться ключевой водичи:

— Только тот по мосточку Калинову чрез Смородину перейдёт, кто воды святой отхлебнёт! За Смородину в царство Нави не пройти вам, не выпив чаши, таковы обычаи наши!

Мось со Святибором отпили, по мосточку проходили. Но как только Сурова Ламья ко святой воде припадала — амагиль черница вскрывала, чёрна духа она выпускала. Ведь была то не черница — вила Дива-Перуница, что супруга ревновала, потому черницей стала.

И она на Сурову Ламию чёрный дух тогда напустила и в дракона её обратила, чтоб Перун её разлюбил, даже думать о ней позабыл!

И тотчас та Ламья-девица обернулась драконицей. Бела кожа её — что елова кора, стали волосы как ковыль-трава. Ногти стали когтями, а зубы — клыками. И походочка стала рачья, не лицо — личина собачья.

Братья Ламию на цепь посадили, во темницу её проводили, на засовы её закрывали и замками её замыкали.

* * *

Что за шум у темницы? И что за гром?

То сражается у темницы Дон! Велес-Дон бьётся с Бором и Мосем! Братья в ужасе отступают и мечи на землю бросают, ведь тот Дон погублен Денницей, он не мог из тьмы возвратиться!

«Значит, он разбил границу, чтобы сокрушить темницу и все двери в Навь раскрыть, дочь свою освободить!»

Братья Бор и Мось склонились и пред богом повинились. На колени пали и запричитали:

— Дон, не гневайся напрасно ты на сыновей Аргаста! Кроушки родной не лей! Род Асилы пожалей!

Тот же слушать их не стал и захохотал — и в тот миг Денницей стал! Так личину скинул он, ведь то был не Дон! Не воззрел он на рыданье, жалобное причитанье, Бора он колот копьём, Мося ударял мечом.

Их тела на холм бросал, сам — темницу отворял.

— Выходи-ка ты из тьмы, Ламья-драконица! Чтобы кро-
вушки напиться, чтоб отныне мне служить и Аргаста погу-
бить! Быть мне князем над князьями, королём над королями!

Выходила Ламья, изрыгая пламя. И отправилась к Аргасту
из своей темницы, чтобы насмерть биться.

И Аргаст сразился с ней в царстве Нави. Бил её, Драконом
став Троеглавым. И Всевышнего молил, так Его просил:

— Погуби Денницу! Покарай убийцу!

И свершились чудеса, и разверзлись небеса. И явилась сила
Сваро́гова — на конях крылатых Сваро́жичи. Прилетел Се-
маргл сын Сварожич, следом всё небесное воинство.

Вышний повелел Землю резать, повелел её сотрясать, чтоб
Денницу тем покарать! И они подрезали Землю, и Земля вся
с кровью смешалась, и ущелье в ней отверзалось. И семь гор
тогда сотряслись, в море волнышки разошлись.

Тут Денница-бог содрогнулся, наказанию ужаснулся, ведь
пред ним путь в Пекло открылся, — и сквозь Землю он про-
валился.

А тела Мося и Святибора на холме Боровицком остались
лежать, не желали их погребать. Братья те как будто бы спа-
ли, их тела нетленными стали. И лежали так триста лет —
порчи же по-прежнему нет.

Их ни зверь и ни птица не тронули, и ни зимнее помраче-
ние, и ни солнечное попечение.

А как триста лет миновало, встало там святое знамение.

Столп явился красный и огненный, от Земли до самого
Неба. И к столпу тому соезжались сорок грозных князей со
князевичем, также сорок царей со царевичем, также сорок
волхвов ото всех родов.

И они Святибора и Мося под святым холмом погребали,
страстотерпцев тех величали.

Славили и князя Аргаста, также всех погибших напрасно.
Поминали и Сурову Ламию, проклинали все и Денницу, сына
Месяца с Зареницей. Поминали и Перуніцу.

Также Вышнего прославляли и хвалы Ему воздавали!

МАЙЯ ЗЛАТОГОРКА И ДАЖЬБОГ

ПЕРВЫЙ КЛУБОК КРЫШНИЙ — СЫН ЗЛАТЫ МАЙИ

— Расскажи, Алконост, птица светлая, нам о Крышне, рождённом Майей, что предтечей был — Коляды, сына Майюшки Златогорки, также Буса из рода Яров!..

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, про-
пою...

Над небесным садом Ирийским вились голубь со голубицей. Как у голубя сизокрылого — золотом сияет головушка, у голубушки — златы пёрышки.

То не птицы кружились в небе, то не голуби в небе вились, это Правь возносилась к Сварге, птица Матерь Сва — ко Сварогу.

Кто сиять заставил Сварога? Кто его побудил наслаждаться? Отчего золотое семя из небесной выси излилось? То Любовь его распалила, Явь возвысилась над Навью, разрединилась в Яви — Правь.

Кто тот Сын, что явился в Правии? Сын, воздвигнувший в Яви с Навью два великих имя Сварога? Кто возвысил и третье имя во Сварожьей небесной выси?

Это Вышень — Всевышний Боже. Тот, что Солнцем сияет в Сварге, что, родившись, шагнул три раза — широко чрез простор Вселенной. Это Юноша — Сын Закона, Явь, и Навь, и Правь перешедший. Тот, в следах чьих — источник мёда, в высшем следе — сияет Сурья. Тот, следы чьи соединяют триедино Землю и Небо...

Шли-брели по миру волшебники, говорили:

— Хотим достигнуть — мы убежища бога Вышня! Где пьют Сурью мужи святые, что Всевышнего прославляют. Ищем мы святую обитель, где река молочная плещет, из сосцов Земун изливаясь. Где Всевышнего след сверкает Ясным Солнцем в пречистой Сварге.

— Славьте Вышня, рождённого Правью! Обладающего высшей силой! Вышня, долю дающего в Прави! Во небесном саде Ирийском отверзающего врата!

— Боже наш, Боже! Боже — пречистый, пречистый — пресветлый, пресветлый — премудрый, премудрый — наш Боже! Боже наш — Вышень! Вышень — заоблачный, непостижимый!

Как у быстрой речки Смородинки, у самой горы Алатырской распустился чудесный сад.

В том саду деревья золотые, и трава там мягкая, шёлковая, и на каждой травинке по ленточке, в каждом цветике по жемчужинке.

В том саду поднялись хоромы — крутоверхие, златоглавые. В тех хоромах стоит кровать. Та кроватка золочёная, ножки у кровати — точёные. На кроваточке посыпала Злата Майюшка молодая.

Вот слетел со небесной выси к Злате Майюшке голубь сиый. То не голубь пал к голубице — это Вышень вошёл в светлицу. К Злате Майюшке — сам Всевышний.

Злата Майя под ним смлевает — Вышень Сына тут зачевает...

Потрудились Злата Майя... Слава Майе, слава Вышню! Потрудились, потужилась и родила бога Крышня! Сына Вышня бога Крышня!

Сына Вышня родила Майя — бога Крышня, что силой Прави держит Солнце и светлый Месяц, звёзды частые рассыпает по хрустальному небосводу.

Засияло на небе Солнце:

— Слава Вышню и богу Крышню!

Звёзды с Месяцем заплясали и цветами мир забросали:

— Слава Вышню и богу Крышню!

Заиграли долины, горы, расплескалось синее море:

— Слава Вышню и богу Крышню!

Звери во лесах заревели, рыбы во морях заплескали:

— Слава Вышню и богу Крышню!

И запели люди по всей Земле:

— Слава Вышню и богу Крышню! Хайэ! Хвала! Слава!

* * *

И Сварог — царь небесный — услышал, что родила Майя младенца, молодого Вышнего Крышня. Он послал Огнебога Семаргла, дабы тот ему поклонился.

Вот сошёл Семаргл с небосвода, полетел к Смородине-речке, ко великой горе Алатырской. Видит он — в долине у речушки распустился чудесный сад, в том саду поднялись хоромы — крутоверхие, златоглавые, в тех хоромушках — Злата Майя, на руках она держит Крышня.

А лицо его — Солнце Ясное, а в затылке сияет Месяц, а во лбу его — звёзды частые. Крышень держит в руках Книгу Звёздную — Книгу Ясную, Злату Книгу Вед.

Ко великой горе Алатырской собирались-соезжались — сорок грозных царей со царевичем, с ними сорок князей со князевичем, также сорок волхвов ото всех родов. Они видели Огнебога — как в хоромушки Златы Майи он с небес опускался птицей, а в хоромах — видели Солнце.

И тогда Семаргл Сварожич по горе Алатырской ударил. Он ударил златой секирой — и Алатырь озолотил. И раскрылась в нём Злата Крыница, истекла водица студёная. И ту воду пила Злата Майя, пил ту воду младенец Крышень, и пила её Злата Книга.

И та Книга учила сорок царей, и учила она также сорок князей, и учила волхвов многомудрых:

— В молодого бога уверуйте! В молодого Вышнего Крышня! Он сошёл с небес, он пройдёт по Земле и учить будет Вере Вед!

* * *

...Далеко за речкой Смородиной, во Хвангурских Чёрных горах ввысь вознёся замок Кащея. Он костями людскими подперт, человеческой кровью крашен. Вкруг чертога Кащея — железный тын. И на каждом столбочке — череп, каждый череп огнём пылает.

Как влетел в тот замок Трехглавый Змей, обернулся в Кащеюшку Виеча. Тут Кащей огонь разжигает и приносит страшную жертву, о судьбе своей вопрошает:

— Быть ли мне Властителем Мира?

Отвечает ему Недоля:

— Будешь ты Владыкою Мира, но — на краткий срок, не навеки. Знай, родился сын Бога Вышня! От него тебе будет гибель и великое посрамленье!

В гнев пришёл Кащеюшка Виевич, обернулся Вороном Чёрным — полетел над Сырой Землёю, и лишились люди покой... Он на птиц посмотрел — птицы смолкли в лесах, над травой пролетел — и засохла трава. На скотину взглянул — повалилась скотина, на деревья — засохли деревья.

И разинул клюв Чёрный Ворон от земли до самого неба — проглотил с конем бога Крышня. Стал тут Крышень жечь глотку бога, бил горячей её головнею — не сдержал его Чёрный Вран.

Обернулся тогда он Змеем и обвил молодого Крышня. Стал сжимать он чёрные кольца — и потрясся небесный свод. Стал расти в чёрных кольцах Крышень — не сдержать его Чернобогу! Разрастался он целый год — и колечки все разорвал.

И сказал тогда Чёрный бог:

— Ты меня осилил сегодня. Явь восстала над Тьмой и Навью. Но придёт и Чёрное Время! И поднимется Чёрный Ворон, и завоюет Волк, и родится Змей. И отвергнут все люди Бога, и забудут Вышня и Крышня! Ты стрелю будешь обвенчан, Смерть — Женою младою примешь. И восстанет над Явью — Навь.

И пропел в ответ Вышний Крышень:

— Надо мною взовьётся Ворон, но добычи он не добьётся! Обвенчаюсь со Смертью злой и опять вернусь Колядой! Следом — Бусом из рода Яров!

* * *

...За полями широкими Бармы, за лесами дремучими Сивы, да за Дыевыми горами, да за реченьками бурливыми есть Священный Край сына Вышня.

В той земле, что Крышню подвластна, не заходит Солнце полгода, а зайдёт — так спит по полгода. В том блаженном северном крае слышны песни — там вечный праздник, там текут молочные реки и впадают в Белое море.

Как во том Окияне-море подымались из волн три острова. Первый остров — Фаворский Белый, следом — Тульский и Алатырский.

Тот священный остров Фаворский недоступен даже для мысли, не подвластен ничьим веленьям. Он покрыт садами

чудесными, там цветут левкои и розы. И по тем цветущим садам ходят-бродят дивные звери, там поют ирийские птицы.

И по острову по Фаворскому там гуляет сам Вышний Крышень. У него-то, у светлоокого, золотом сияет головушка. Он поёт, играет на дудочке — на волшебной той самогудочке.

Прилетают, услышав песню, к Крышню в сад Гамаюн и Финист. Прилетает и Алконост, а за ней прилетает Сирин, следом — все ирийские птицы. Оперенье у птиц тех разное. И одни пёрышки золотые, а другие перья — багряные, третьи — синие и зелёные. Прилетают и белы голуби — оперенье у них, как снег.

И щебечут птицы ирийские. И поют одни громким голосом, а другие щебечут тихо, третьи — тонко, иные — нежно, и поют они так согласно, как никто вовеки не слышал...

Как по морюшку, по Волынскому, расстилалися всё туманушки. С-под туманов над синим морем то не Зорюшка занималась, то не Солнышко поднималось — там ходила Рада по бережку, дочь Волыни и Солнца Красного.

Как ходила-гуляла — сплетала веноч. Тот веночек из белых лилий, из стеблей одолень-травы. Как сплетала веночек — пела:

— Ты явись мне, суженый-ряженный! Становись ты передо мною, как листочек перед травкою!

То не морюшко заблестало, то не Солнышко засияло — то пред Радой явился Крышний, озаряя берег и море. И пошла она к богу Крышню, чтоб надеть ему свой веночек. Шла, бежала — но не успела. Крышний был — как радуга в небе: колыхнулся он — и растаял...

И пускала Рада веноч вдаль по волнам синего моря.

— Ты плыви, веноч, по крутой волне! Ты плыви по морюшку синему к сыну Вышня, младому Крышню... Одолень-трава, лебедь белая, одолей ты море широкое! Передай молодому Крышню, что его ждёт за морем Рада...

И поплыл веноч по крутой волне...

Как по морюшку, по Волынскому, лебедь белая проплывала. Не встряхнётся она, не ворохнется, сине морюшко не всколыхнётся. А как время пришло — всколыхнулось, и лебедушка встрепенулась, и пропела она песню Крышню:

— Молодой и прекрасный Крышень! Знай, есть остров на Западе Солнца. Там спит Солнце после заката, там рождает-

ся светлый Месяц. И живёт на острове Рада — та, что нет в целом мире краше. О тебе печалится Рада, льёт она жемчужные слёзы...

Как услышал о Раде Крышень — на корабль летучий поднялся. И взмахнул корабль крылами, и взлетел тотчас над волнами, полетел он к острову Рады. Словно Солнце сияет Крышень, рядом с Крышнем — конь Белогривый.

Видит Крышень: у чудна острова белы лебеди солетались. Обернулись лебеди — девами. Красоты они несказанной — ни пером описать, ни вздумать...

Это Рада с подругами милыми прилетела к берегу моря. Девы стали играть у бережка, и кружились в хороводе, и из лилий плели веночки. Как сплетали веночки — пели:

— Во тумане Красное Солнышко... Во печали красная девушка... Что ль не едет из-за моря милый, не летит он синию птицей...

Со восточной, дальней сторонки дует то не холодный ветер, то несёт не тёмную тучу — то летит летучий корабль над волнами синего моря. Все дубравушки расшумелись, сине морюшко расплескалось.

Ничего во шуме не слышно, ничего в тумане не видно — только слышен голос высокий. В тучах Крышень песнь распевает и любезную призывает:

— Ты услышь меня, Рада милая... Разлюбезная, дорогая... Ты промолвь со мною словечко и обрадуй моё сердечко...

И ответила Рада Крышню:

— Я, младая, ждала́ рассвета — наконец его дождалася. После сумерек — просветлело, после дождика — прояснилось. Засверкало на́ небе Солнце, рядом Радуга засияла...

И сыграли Крышень и Рада на том острове вскоре свадьбу. Приняли венцы золотые, что сковал великий Сварог.

Как на свадьбу Рады и Крышня солетались белы лебеди и сплетали венок из лилий. И сплетали голуби сизые свой венок из первоцветов. Из цветов первоцвета сплетён венок на головушке милой Рады, а на Крышне — венок из лилий.

Выходили Рада и Крышень на морской крутой бережок, озаряли всё поднебесье, словно Радуга вместе с Солнцем!

Как в небесном саде Ирийском собирался Крышень в дорогу. Оседлал коня Белогривого, брал с собою и лук волшебный.

Майя-матушка так наказывала, так младому Крышню говоривала:

— Ты не едь за речку Смородинку, не ходи к горе Алатырской!

Говорила Крышню и Рада:

— Вижу я — клубятся туманы! Слышу голос Чёрного Ворона. Ты не едь за речку Смородину, не ходи к горе Алатырской!

Только Крышень их не послушал. Он поехал к речке Смородине и ко той горе Алатырской.

Видит Крышень — меч на дороге. Только он к мечу наклонился — обернулся меч Чёрным Враном. И взмахнул тот Ворон крылами, полетел и сел на Алатырь.

Крышень взял стрелу золотую и натягивал лук разрывчат. Говорил ему Чёрный Ворон:

— Ты не бей меня, не стреляй в меня! А послушай-ка весть мою! Призывает тебя Всевышний! Истекла вода из крыницы — и окончилось время Крышня! Наступает иное время! Колесо небес повернулось!

Не послушал Ворона Крышень. Он пустил стрелу золотую.

И раздался голос Всевышнего:

— Слушай, батюшка лук, золотая стрела! Не лети ты в Ворона Чёрного, не лети к горе Алатырской! Попади в грудь Вышнего Крышня!

Не попала стрела в Чёрна Ворона, не попала в Камень Алатырь, попадала она в сердце Крышня.

Как за быстрой речкой Смородинкой, у высокой горы Алатырской кровью истекал Вышний Крышень. Рядом с ним стоял Белогривый конь. Он копытами высекал огонь. Как огонь высекал — мял ковыль-траву.

— Ой вы, раночки, вы — тяжёлые! Вы сочитесь, раны, не кровью — Алатырской живой рекою! Ай ты, верный мой Белогривый конь! Ты беги-ка вдоль по дорожке! Ты беги ко матушке родной и жене моей молодой! По ручью беги, вдоль по речке — но не пей из речки кровавых вод! Прибежишь к Ирийскому саду — Майя-мать ворота отворит, повстречает Рада младая. Они спросят тебя — где Крышень? Отвечай, что я за Смородиной, что женился я на другой. Что с невестою — скорой Смертью — был обвенчан златой стрелою. Мне теперь Солнце Красное — батюшка, а Заря-Зареница — мне матушка, а крова-

тушка — Мать Сыра Земля, в головах — гора Алатырская, одеялушко — ночка тёмная.

И тогда обернулся Крышень в Бел-горючий Камень Алатырь. Из-под Камня того горючего то не алая кровь сочится — Алатырка-речка струится!

И пришли к горе Алатырской Майя-матушка вместе с Радой. Приходили они и плакали. И пришли волхвы многомудрые и восславили бога Крышня.

Только видят Рада и Майя — то не Камень лежит горючий, то стоит перед ними Крышень. И лицо его — Солнце Красное, а в затылке сияет Месяц, а во лбу его — там звезда горит.

Вся природа возликовала, и слетел с Алатыря Ворон, улетел за горы Хвангурские, спрятался в ущелия тёмные.

Видят Рада и Майя-матушка — по горе идёт Вышний Крышень, поднимается к Сварге синей, со Всевышним рядом садится. Слышат песни они и славы, слышат голоса небожителей.

Во небесный сад — светлый Ирий солетались птицы дивные. То не птицы слетались в небе — то съезжались в Ирий ясуни и медовую Сурью пили.

— А кого принять в круг Сварожий? Кто достоин Сурью медовую пить из чаши Бога Всевышнего?

И решили: достоин Крышень — Сын, рождённый Майей и Вышним.

Крышень в светлый Ирий явился, стал он пить медовую Сурью.

— Как, — спросили, — хорош напиток?

— Сурья — солнечный мёд, волшебный! Он как Солнце в небе сияет! Жаль, что люди Сурью не знают.

И пролил он чашу с небес. Вниз на Землю из сада Ирия. И наказывал Крышний людям:

— Пейте, люди, Сурью волшебную! Почитайте Сурью и Крышня! Пейте истину Божьих Вед!

Сурья — мёд, на травах бродивший,

Сурья — также и Солнце Красное,

Сурья — Вед понимание ясное,

Сурья — след Всевышнего Вышня,

Сурья — истина бога Крышня!

ВТОРОЙ КЛУБОК КОЛЯДА — СЫН МАЙИ ЗЛАТОГОРКИ

— Расскажи, Алконост, птица светлая, нам о Коляде — новом Крышне, сыне Златогорушки Майи! И о том, как люди от Коляды получили Звёздную Книгу.

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, пропою...

То не Солнышко засияло, то не Зорюшка разгорелась — это Майюшка Златогорка с молодым Дажьбогом проехали. Приезжали они ко Смородине, да ко той горе Сарачинской.

Как у речки быстрой Смородины распустился чудесный сад. В том саду поднялись хоромы — крутоверхие, златоглавые. В тех хоромах стоит кровать. Та кроваточка золочёная, ножки у кровати точёные. На кроватке спит-посыпает сам Дажьбог с Златогоркой Майей. Златогорка под ним смлевает, сына Тарх Дажьбог зачевает — Коляду, молодого бога!

Мало ль времени миновало, много ль времени миновало, Златогорке приспело время — Коляду рождать и Овсеня.

Потрудилась Златогорка... Коляда и Таусень! Потрудилась, потужилась — и родила Таусеня. Таусеня-то Овсеня! А с Овсенем Коляду!

То не ясен Сокол в поле увивается — это братец Коляды рождается: Овсень-Таусень!

Выходила к нему сера Утушка. Так Овсеню Уточка сказывала:

— Ты не слушай, Овсень, рóдну матушку! Не служи-ка ты богу Белому! Послужи-ка ты богу Чёрному! Ты служи Кощеюшке Виечу!

Говорила тут Златогорушка:

— Уж ты, дитяtko-дитё, чадо милое! Ты не слушай, Овсень, серу Уточку! Не служи-ка ты богу Чёрному, а служи-ка Дажьбогу-батюшке!

И спросил Овсень Златогорушку:

— Что мне делать, скажи, рóдна матушка?

— Мосты мостить.

— Кому ездить?

— Крышню — первому, а за ним — Коляде, следом — Бусу!

Овсень-Таусень пошёл по дорожке. Пошёл по дорожке, нашёл топорочек. Ни мал ни велик — с игольное ушко. Срубил себе сосну, настелил мосток, чтоб проехали три Вышня вдоль по этому мосту. Первый — Крышень-бог, а второй — Коляда, третий — будет Бус Белояр.

Как два Сокола летели. Овсень и Коляда! Там лето — здесь зима! Как они летели — все люди глядели. Как они сажались — все люди дивились. Как они вспорхнули — все люди вздохнули...

Потрудилась Златогорка... Ой, Коляда наш, Коляда! Потрудилась, потужилась и родила млада бога. Млада бога — Коляду!

Девять месяцев Майя не ела, девять месяцев не пивала во пещере горы Сарачинской. И родила она млада бога! Златогорке служила Жива. Омывала Живушка Майю, Коляду она принимала!

Засияло на небе Солнце. Хорс с младою Зарей запели:

— Слава Божичу Коляде!

Звезды с Месяцем заплясали и цветами мир забросали:

— Слава Божичу Коляде!

Звери во лесах заревели, рыбы во морях заплескали:

— Слава Божичу Коляде!

И запели люди по всей Земле:

— Коляда — Бог Суций! Бог Суций — Святой! Святой и Пресветлый! Пресветлый и Истинный! И Вседержитель!

И Сварог — царь небесный услышал, что родила Майя младенца, Коляду молодого бога. Он послал Огнебога Семаргла, чтобы тот ему поклонился.

Вот сошёл Семаргл с небосвода, прилетел к горе Сарачинской. Видит он — в пещере глубокой укрывается Златогорка. Девять месяцев хлеба не ела, и студёной водицы не пила, и родила молодого бога, млада Божича Коляду!

А лицо Коляды — Солнце ясное, а в затылке сияет Месяц, а во лбу его — там звезда горит. А в руках его Книга Звёздная, Книга Ясная, Злата Книга Вед. Эту книгу Майя украсила золотыми частыми звёздами.

И тогда Семаргл Сварожич по горе Сарачинской ударил. Бил её златою секирой — и всю гору озолотил. И раскрылась тогда злата крыница, истекла водица студёная. И ту воду пила Златогорка, пил ту воду младенец Божич, и пила её Злата Книга.

* * *

Как у Майи Сын Божий родился, Чёрный царь Кащей изумился:

— Значит, Бог великий родился, если целый мир просветился!

Разошелся-разлютовался Чёрный царь Кащеюшка Виевич. И послал тогда по лицу Земли всех дасуней своих — войско чёрное. И велел Кащеюшка Виевич убивать повсюду младенцев.

И великий плач на Земле стоял, и померкло Красное Солнце. И надвинулся тучею Чёрный царь. И в горах уж демоны рыщут — ищут Майю и Коляду.

К небесам Кащей воззвал, Сварге грозно он попенял:

— Люди Вышня позабыли, Богу жертв не приносили! У святых крыниц глумились и друг друга не стыдились! Бог, грозу на мир нашли! Молнией весь мир спали! Пусть сойдёт с небес Потоп, Землю-матушку зальёт!

Вышний тем словам внимал — Велеса с небес послал. И отваливал Велес Сварожич Чёрный Камень от пещеры Пекла, и открыл путь в Тёмное царство.

А затем Сварожич тот камень бросил в воды Чёрного моря... Море Чёрное всколебалось, с дна его струя подымалась... И Сварожич по Чёрному Камню бил тут молнией золотой и разбил его, расколол силою своею святой!

И тогда из Камешка Чёрного воды хлынули в сто потоков, что удерживал сын Сварожич от начала миротворенья, с самого его сотворенья. И разверзлись хляби небесные, и излились воды чудесные!

И раздался тут голос Вышня:

— Время вышло всё, Златогорка! Колесо небес повернулось! Путь лежит твой в Тёмное царство. Так Отцом положено в Прави!

Плачет Майюшка Златогорка.... Вместе с сёстрами Святогорками в Навь уходит по воле Вышня, уплывает в ладье по морской струе... И корзиночку с Колядою — Майя плыть по водам пускает.

— Ой ты, морюшко, море синее! Укачай молодого бога, млада Божича Коляду! Унеси его на крутой волне, по дороженьке лунной, звёздной — в небо по молочной струе, звёздной реченьке той Смородине, что с Алатырь-горы струится, — в Ирий, к Хорсу и Заренице...

И унёс корабль Святогорок — в Навь, где Велеса Беловодье. И возвёл Бог там на семи холмах, и семи ветрах, и семи верстах — Семиверхий волшебный замок, где он поселил всех Плянок. Будут там оне — почивать во сне... А корзиночку с Колядою — унесла струя золотая...

Хорс поднялся рано-ранёшенько и пошёл ко речке Смородине — зачерпнуть бадьёю чигирной блики лунные, звёздный свет, вымыть небо хрустальное и подмести Млечный Путь хвостами комет. И нашёл у берега Хорс ту корзинку, что волны сюда принесли, и цветы вокруг расцвели.

И тогда унёс Хорс корзину в золотые свои хоромы. В той корзине не было злата, а лежал в ней малый ребёнок. И сиял он светом небесным, ибо был в той корзине Божич, златовластый бог Коляда...

* * *

Шли-брели по свету волшебники и искали младого бога, млада Божича Коляду. Их вела Звезда за собою, что в небесной выси сияла и им путь в Ночи указала.

— Мы ходили, мы искали Коляду святого — на небе и на земле. Нам Звезда указала путь, и пришли мы к Ирию светлomu...

Как тот Ирий-сад на семи верстах, на семидесяти он стоит столбах высоко в горах Алатырских. В том Ирийском саде — шелкова трава, по цветочку на каждой травке, и на каждом цветочке — жемчужинка. А вокруг Ирия — тын серебряный, и на каждом столбочке — свечка.

А в том тыне стоят три терема — крутоверхие, златоглавые. В первом тереме — Красно Солнышко. Во втором живёт — ясна Зорюшка. Ну а в третьем — там часты звёздочки.

Подошли волшебники к Ирию. Вот врата пред ними хрустальные, подворотенка белокаменная. И течёт с-под Камня Смородинка.

— Это что блестит на хрустальной горе?

— Это льёт лучи Солнце Красное, это Зорюшка расцветает! То златыми рогами Месяц озаряет небесный путь.

И встречал волхвов у хрустальных врат златорогим Оленем Месяц. Он сказал воротам Ирийским:

— Отворитесь, врата хрустальные! То пришли колежанегости! Вы пустите их в Сваргу синюю, вы пустите их в сад Ирийский!

И вошли волхвы, и запели:

— Божич светит по белу свету! На хрустальны врата — горсти золота!

Тут стояла скамейка серебряная. На скамейке той — Хорс с женою, светозарой, младой Зарёю. Как у Хорса борода из золота, у пресветлого — золочёный ус. У младой Зари — кудри русые. По плечам они расстилаются, серебром они рассыпаются.

На руках Зареницы младой Коляда — его кудри огнём разливаются, завиваются в три рядочка. Вьются в первый ряд — чистым серебром. Во второй-то ряд — красным золотом. Вьются в третий ряд — скатным жемчугом.

— Кто ж тебя изнасеял-то, Божича?

— Породила меня Златогорка. Роды Живушка принимала. Воспитала меня Зорька ясная. Песни пели мне — звёзды частые...

И за стол колежае усаживались. Видят гости — стоят три кубка. В первом кубочке — мёд Квасуры, во втором-то — Хома волшебная, в третьем есть Абрита небесная. Сурью пьёт из кубка великий Хорс, Хому пьёт Заря-Зареница, а Абриту пьёт юный Божич.

Всё сверкает в тереме Хорса, и столы все убраны золотом и заставлены яствами разными. Угощались, пили волшебники, бога славили Коляду.

Как во тереме том три окошечка. И в одно — вошло Солнце Красное, а в другое вошёл светлый Месяц, ну а в третье-то — частый Дождик.

Солнце так говорило:

— Кто выше меня? Освещаю я горы, долины, моря.

Месяц так говорил:

— Я важнее всех! Освещаю я тёмну ночь. Путник радуется в дороге, а моряк в своём корабле...

Частый Дождик:

— Нет — самый главный я! Как пройду я в купальне три раза, окроплю я жито и пашни — так ликуют все огнищане: будут хлеб и пиво пшеничное!

Возразили им колежае:

— Нет, над всеми вами — великий бог, Коляда — сын Вышня-Дажьбога! Скажет Солнцу: «Свети!» Светит Солнце. Скажет Месяцу — тот сияет. Скажет Дождику: «Дождь, омочи Землю-Мать, чтоб родились рожь и пшеница!» И пойдёт с небес благодатный дождь. Будь прославлен бог Коляда!

* * *

Как по полюшку, по широкому, по долинам и по холмам Коляда Дажьбожич проезживал. Подъезжал к высокому ясеню, а на ясене том Гамаюн — вся сияет золотыми перьями.

Коляда брал стрелку калёную и натягивал лук разрывчатый. Отозвалась Гамаюн:

— Ты не бей в меня, не стреляй в меня! Я тебе ещё пригожусь! Как надумаешь пожениться — за рекой отыщешь невесту. И подъедешь к реченьке быстрой, будешь призывать перевозчиков. Будешь кликать — и не докличешься, станешь звать — никто не услышит... Я тогда тебе услужу. Я на правом крыле провезу тебя, а жену младую — на левом...

Проезжал Коляда чистым полюшком, приезжал он к реченьке Ра. Видит Коляда Радуницу — дочку Солнышка и Зари.

Как пускала она веночек вдоль по реченьке быстрой Ра — тот веночек из белых лилий. Поднимал веночек Коляда, пел он песню дочери Солнца:

— Радуница — младая дева! Ты пригожей Красного Солнца и светлее Ясного Месяца!

Говорила ему девица:

— Ай, молодой и прекрасный витязь! Верно, ты и есть Коляда? Слышал, нет ли — меня сегодня отдаёт Красно Солнце замуж. Ныне будут у моря скачки. Первым, кто вокруг моря обскочет, — станет мужем дочери Солнца! У тебя, Коляда, златогривый конь, а копыта его — серебряные, в каждой шерсточке по жемчужинке. Ты обгонишь всех на лихом коне!

Как услышал о состязании Чёрный царь, Кашеюшка Виевич, полетел он к Ирию светлому. Он ходил по саду Ирийскому, заходил во двор Красна Солнышка и к Заре-Заренице в терем. В горницу входил к Радунице. Предлагал кольцо золотое — только руки его не вздымались, и колечечко распаялось.

И пропела тут Радуница:

— Что ж ты, сине море, колеблешься? Что же ты, берёзка, шатаешься? Как же морю не колебаться, как берёзоньке не шататься... Поднялася над морем туча, прилетел из-за тучи Ворон...

Утром началось состязанье. Со всего-то белого света соежались молодые витязи.

Как поднялося Солнце Красное, все вдоль берега поскакали.

Видит царь Кащей — Коляда впереди. Он летит, словно Ясный Сокол. И вскричал Кащей что есть силушки:

— Ай же ты, молодой Коляда! Что же ты коня не жалеешь — он такой не выдержит скачки!

— Ты, Кащей, меня не обманешь! Конь мой скачет и гривой машет! Может мой златогривый конь всю Вселенную обскакать!

И тогда Коляда прискакал к Радунице-невесте первым. А Кащей примчался вторым. И вскричал Кащеюшка Виевич:

— Мудрено ли конями меряться? Лучше мы померяем силушку! Кто кого в борьбе пересилит — тот себе и возьмёт девицу!

Стали биться они врукопашную. Стали биться мечами острыми, обломались у них мечи. Видит тут Кащеюшка Виевич, что сильнее его Коляда.

Говорил он сыну Дажьбога:

— Радуница пусть нас рассудит! Пусть она обломок клинка даст тому, кто ей всех милее!

И тогда дала Радуница Коляде обломок клинка.

И сыграли тогда вскоре свадебку Коляда с молодой Радуницей. Принимали они золотые венцы.

И поехали в светлый Ирий, к Хорсу и Заре-Заренице. Подъезжали к речке Смородине.

Начал звать Коляда перевозчиков — но никто тот зов не услышал. Начал кликать — никто не откликнулся. Зашумели тут крылья сильные, и явилася Гамаюн.

— Вы садитесь ко мне на крылышки!

Коляда садился на правое, Радуница села на левое. И они полетели в Ирий, к Хорсу и Заре-Заренице.

И встречали их Хорс с Зарей, и устроили пируваньё.

Как на эту свадьбу небесную солетались белы лебеди и сплетали венок из лилий. Прилетели и сизы голуби — и венок сплели из золотых цветов. Из цветов первоцвета сплетён венок на головушке Радуницы, и из лилий — на Коляде.

* * *

Как по морюшку, по раздольному проплывал корабль белым лебедем... И на якорях он не стаивал, к берегам крутым не приваливал и песочков жёлтых не хватывал. А на том корабле — Коляда, сын Дажьбога и Златогорки!

И взмахнул корабль крылами, и взлетел над морюшком синим. То не просто летучий корабль расправлял могучие крылья — это Звёздная Книга Вед разворачивала страницы!

Из-за гор высоких Хвангурских тот корабль заметил Кащей. Говорил Кащейушка Виевич:

— Ай вы, слуги мои, слуги верные! Что на море синем виднеется? Что чернеется, что белеется?

Отвечали ему слуги верные:

— То корабль на море чернеет, парусок на море белеет.

И сказал Кащейушка Виевич:

— Вы летите к кораблю, потопите его в море синем. Погубите-ка Коляду, сына Даждя и Златогорки!

Коляда те речи услышал и сказал своим корабельщикам:

— Выносите вы лук разрывчатый, не тяжёлый лук — во двенадцать пуд, и калёную стрелку в сажень!

Коляда по кораблику хаживал, и разрывчатый лук натягивал, и калёную стрелку прикладывал, как прикладывал — приговаривал:

— Полети выше лесу стоячего, ниже облака проходящего. Не пади ни на воду, ни на землю, а пади на гору Хвангурскую за железный тын в Чёрный терем!

Но сказал Кащейушка Виевич:

— Ты не бей в меня, не стреляй в меня! А послушай-ка весть мою! Время вышло всё Коляды — призывает тебя Всевышний! Наступает иное время! Колесо небес повернулось!

Коляда Кащея не слушал. Он пустил стрелу золотую. По-неслась стрела ко Хвангуру. И попала в гору Хвангурскую, и попала она в Чёрный терем. Сотряслося царство Кащея.

И сказал тогда Коляда:

— Ты лети ко мне, Чернобог-Кащей! Ты лети Пятиглавым Змеем! Мне пора подняться к Всевышнему! Я тебя, Дракон, оседлаю!

Прилетел к нему Пятиглавый Змей. От его-то шипу змеиного всколебалось море синее, расходились волны грозные. Покорил его Коляда, бил его тяжёлой дубиной и опутывал цепью тяжкой. Оседлал Коляда Змея лютого, полетел он к трону Всевышнего...

Овсень-Таусень мостил мосток, не простой мосточек с перилами — звёздный мост меж Явью и Навью.

И три Вышня поехали вдоль по мосту: первый — Крышеньбог, а второй — Коляда, третий — будет Бус Белояр.

И отныне все славят Всевышнего, прославляют и Коляду!

ТРЕТИЙ КЛУБОК БУС — ИЗ РОДА БЕЛОЯРОВ

— Расскажи, Алконост, птица светлая, нам о жизни Буса Яра, что из рода Белояра, — Золотое Божье сказание, Златогорово провещание!

— Той великой тайны я не утаю, — всё, что ведаю, пропою...

Ой ты, град Кияр! Батюшка Кияр! Про тебя, град славных Яров, слава добрая идёт — да по градам всем и украинам, и от края земли до края, и от моря до синя моря. Будто ты, Киярград, — на красе стоишь, на красе стоишь — на Алáтырь-горе, да на той реке — на Смородине, что течёт до устья Азовского и до острова — до Буяна в Синем морюшке-окияне.

Как у реченьки той Смородины — золочёное было доньшко, а и краюшки её — всё серебряны, бережочки её — всё жемчужные. Та Смородина — речка быстрая, речка быстрая и бурливая, и прорыла она все горушки, да все горушки — все долинушки, и вымётывала средь себя островок, и на нём поднялся росток.

Вырастал тот росток — в древо Ясень. Корни Ясеня — во Сырой Земле, крона в Небушко упирается. Как у корня того — Змей свивается, а в ветвях — Соловей заливается...

А на самой его вершиночке — там явилось две развилочки; на одну слетел Ясный Сокол, на другую слетела Соко́лица. Стали вить они тёпло гнёздышко. Бело серебро — на завивочку, красно золото — в серединочку, жемчугом края унизали, самоцветы в углы насыпали.

Ай и то не гнездо в кроне Ясеня свили Сокол и Соколица — то во стольном граде Кияре свадьбу справили князь со княгиней — Дажень-яр с младою Милидой. Только нет у них соколёночка — нет у князя с княгиней ребёночка...

* * *

Как тут вдруг случилось несчастье — на́ море поднялось ненастье... С моря в горы гроза надвигалась — крона Ясеня

раскачалась... Значит, князю пора уходить на войну, оставляя в граде жену.

Говорил Даженъ-яр, покидая Кияр:

— Как вернусь я, Милида, с великой войны, грозных врагов всех ниспровергну во прах, — пусть найду у тебя сына я на руках! Ну а коли наследника я не найду, то супругой тебя я уж не назову!

Как ушёл Даженъ-князь — в храм жена удалилась и Все-вышнему там молилась:

— Боже Вышний, великий Бог! Смилуйся, не будь с нами строг... Да исполнится Твоя воля! Дай наследника для престола!

На княгинюшку тут низошёл чудный сон, зрит она: прорастает в Кияре — злат трон. Золотое древо явилось, и три птицы на древо спустились. То не птицы на древо садились, то три Сына Божьих явились. Первым к ней низошёл — Крышней-бог, а вторым пришёл — Коляда, третьим встал — сам Бус Белояр.

И сказал Крышень-бог:

— Нужно брата нам Финист Сокола к Синю морюшку посылать: Златопёрую Рыбочку сетью поймать. На двенадцать частей её разрубить, на двенадцать столов разложить. После сесть за эти столы пировать и Милидушку угощать. Косточки затем — в семь корзин уложить, чтоб княгиня смогла родить: не двенадцать звёздочек — семь сыновей, также с ними пять дочерей. Первым пусть родится великий Яр, внук Ярилы — Бус Белояр!

И сказал Коляда:

— После в горы пойдём, на заре златорогого Овна найдём. А затем золотым мечом — Овна в жертву мы принесём! Чтобы Овном закончилось — Коло Сварожье, с Рыб же началось — Коло Божье!

И сказал Бус:

— Радуйся, матушка! Мне настало время родиться! Пусть весь Божий мир просветится!

И как сказано — так и стало, песнями в клубочки смоталось.

И тогда Финист Сокол на море слетал. Златопёрую Рыбочку там он поймал; и на части её разрубал, ей Милидушку угощал.

А на небе — комета, как острый меч, поразила Овна созвездье, на земле ж свершилось знаменье: вдруг на троне явился пречудный крест, озаряющий всё окрест.

* * *

Свя́тый вечер, добрый вечер! Добрым людям — на веселье, на веселье — умиление, умиление — утешенье...

Как во граде том, Кияр-граде, с вечера звезда восходила, с полночи она воссияла. Воссияв, она заблестала — Буса Рождество провецала.

Днесь Вселенная просветилась! И веселие всем явилось! Озарён был звездою великий Кияр! Дивно воплотился — сам Бус Белояр!

И во терем к Милиде прекрасной вдруг явилось Солнце ясное! И Милидушка на постели затужилась и заметалась, а затем она — рассмеялась. И роди́ла она Буса Яра во святом роду Белояра!

Как пречистая голубица Буса малого породила, так его в пелёнки увила и во ясельки уложила. Как у Буса, у Сына Вышня, вьются кудрецы золотые, во косицы они завитые, по плечам лежат, будто жар горят. Губы алые у Буса — как Весны рассвет. Синь небес в очах — будто Сварги свет...

Явилось дитя чудесное с знаменьями и предвестьями; и лик Его — Солнце Красное, в руках Его — Книга Ясная. Златая Книга, прекрасная, на Книге той звёзды частые!

И в тот миг со небес Финист Сокол слетел. И Всевышнему Богу он славу воспел:

— Радуйся, Мила! Красная Панна! Сварги сиянием ты осияна! Бус — Свет Жизни и Миру Спаситель! Солнца и Месяца, звёзд — Удержитель! Бус — всех скорбей земных Утешитель! Бус — всех народов Учитель! Сей Вышня Сын — Сыном Света речён, вечного царства от Бога почтён!

* * *

И когда то чудо свершилось, то на небе диво явилось, и узрели вдруг люди по всей земле, как в заоблачной звёздной мгле звёздочка горит и ярится — ясная звезда Зорница!

И люди звезде той дивились, постичь же никто не мог, что если звезда явилась — то, значит, родился Бог!

Но это постигли те сорок царей, те сорок царей — великих князей, хранителей из берендеев, волшебников и чародеев. Ведь их позвала́ та звезда за собой, ступать сей звёздной тропой, и петь эту Звёздную Книгу боярскую, Колядову Книгу царскую.

— Верим мы в рожденье Спасителя! Святых небес Удержителя!

И тотчас те сорок царей-чародеев, хранителей из берендеев, ковчежцы все отмыкали, сокровища доставали — то красное золото и серебро, а также холсты все из лыка, льняные и свечечки белые, восковые.

И шли те волхвы от края земли, от моря — до синя моря; явились туда, где нет скорби и горя; где им звезда воссияла — Путь Прави им указала. И только они до Кияра дошли — так славы Всевышнему вознесли.

И так во дворец Кияр-града вступали. И Бусу дары они возлагали — то красное золото и серебро, а также холсты все из лыка, льняные, и свечечки белые, восковые. И свечечки те они возжигали, и славы Спасителю воспевали.

И вот тем царям-чародеям Млад Бог слова такие изрёк:

— Явились вы слово Спасителя слушать. Что ж, знайте: не дороги так мне дары, как дороги мне ваши души! И быть на Земле мне царём над царями, а в Небе — править богами. И всем вам, цари, дам я — Буса печать: звездою Чигирь — Вышнего прославлять. И вас я пошлю во все страны за те моря-океаны. Туда, где под сенью креста, восславят меня — как Христа. Туда, где в короне Бога — горят семь лучей адаманта, и маги зовут меня — Саошьянтом. И где у восточных Ирийских врат знак Солнца горит — коловрат, где Рамой меня величают и Буддою прославляют. И пусть, кто не примет меня, тот погибнет — без славы мир сей покинет, кто примет меня — тот спасётся, над ним воссияет Солнце!

Затем чародеи из града Кияра отправились к Дажень-яру.

А Дажень-яр за Смородиной сражался с гуннской ордой, которую князь Морияр подчинил, когда их вождя Черемыша сразил. И Дажень князь заключил союз с Вольгой и Веленой, его женой, — Милиды средней сестрой.

И вот сошлись три рати на битву у дивных Пановых гор. Там рать Дажень-яра как соколов стая, а рать Вольги будто стая волков, а воины Морияра как вороны на стерне — готовы к новой войне.

Но прежде чем реками крови залить все отроги Пановых гор, князь Даженъ-яр предложил уладить их давний спор.

— Сумели когда-то Асгаст и Дулеба сражение битвой цветов обратить, не лучше ль и нам кровь напрасно не лить?

И князь Морияр — вечный мир запросил, союз же браком скрепил: и в жёны он взял ту Мораву-девицу, Милиды третью сестрицу.

И пили на свадьбе те князи за мир. И вдруг к ним волхвы заявили на пир. И кланялись Даженъ-яру, потом и Вольге; а затем — Морияру, а также Мораве-невесте:

— Явились мы с доброй вестью! Ликует ныне Кияр! Родился Бус Белояр! Дракон златокрылый звездой воспылал и Рождество провещал!

И эти сорок волхвов-королей и звездочётов-царей, в Стожарушки глядя, судьбу прозревали и так Даженъ-яру вещали:

— Открыты теперь все пути перед ним — пред чюдным сыном твоим! Коль встанет на путь владык, то будет сын твой велик. Он будет тогда царём над царями; и меч его будет прославлен в Кияре! Но также путь веры он может избрать, чтоб душу мира спасти. Отринет тогда он земные богатства, оставит трон свой и царство!

Был радостен Даженъ-яр, но в гнев пришёл Морияр. В столицу послал Даженъ с вестью гонца, чтоб ждали супруга с младенцем — отца.

Но князь Морияр распалился, с Моравою сговорился. Затем перекинулся он Змеем Чёрным, и в небо взметнулся волшебник проворно. В Кияр чёрной молнией устремился и вместо гонца пред Милидой явился.

И так объявил всем он царскую волю: младенца-де бросить в бурлящую воду — с утёса высокого Марабель низвергнуть вниз колыбель во реченьку ту Смородину, как жертву Роду угодную.

Заплакали тогда в Кияре — Милида, вместе с ней бояре. Но как же воспротивиться — сей воле государя?

И было так раным-ранёшенько — и все видели диво-дивнёшенько...

Как ко реченьке той Смородинке да ко камешку Бел-горючему то не соколица слетала, то Милидушка-княгинюшка ступала. И вошла она в воду по коленочки, а потом заходила до пояса, поглубилася до белых грудёй...

Так к Всевышнему она взывала, руки к небушку воздымала:
 — Ты спаси моё чадо милое! Сына ты своего помилуй!
 А иначе о камень я разобьюся, во Смородине утоплюся...
 И взошли государевы слуги на Скалу Времён Марабель, и
 бросали с неё колыбель...

Тут случились чудеса! И разверзлись небеса!

Прилетели тут мавлилки, словно голубята, взяли Буса на
 крылата! И не страшен Марабель — вознеслася колыбель!
 И врата небес отворились, и ясуни пред Бусом склонились.

* * *

Княгиня Милида идёт бережочком — смеётся и плачет,
 и ищет сыночка. И в полюшке приподымает цветочки, в лесу
 раздвигает кусточки.

И тут к ней навстречу Чигирь-звезда.

— Поведай, пропал мой сыночек куда?

Княгине Милиде звезда отвечала:

— И знала бы — не сказала. Ведь это твой сын звёзды все
 сотворил, чтоб странник по звёздам свой путь находил...

Шла дальше Милида прекрасная, навстречу ей — Месяц
 ясный. И тот на Милиды вопрос отвечал, что Буса он не встре-
 чал.

Милида тогда к Красну Солнцу воззвала, и Солнце ей отве-
 чало:

— Я знаю Буса-малютку... Пстой, подожди минутку...
 Сейчас не далёко он и не близко, на той горе Алатырской. Воз-
 нёсся он всех превыше к золотому престолу Вышня. Там Элия-
 вила его почитает и песнь колыбельную напевает... Но вот ему
 время настало спускаться, вернуться в отчее царство.

И видит Милида — с горы Алатырской слетает конь злато-
 крылый с серебряным рогом в челе. И тучи над рогом клубят-
 ся, в очах его звёзды искрятся, и шёлкову шерсть жемчуги
 унизали, копытца алмазами подковали. На холке его — сам
 Бус Белояр, он шерстью шелковой играет, жемчужинки рас-
 сыпает...

И так Бус-младенец спустился в Кияр, а вскоре вернулся
 отец — Даженъ-яр. И тут все проведали про обман, что сотво-
 рил Морияр.

И так Милида супругу сказала, так в гневе она провещала:
— Не будет покоя в роду Белояров, покуда судьба не воздаст Морияру!

Согласен с ней Даженъ-яр:

— Да пусть падёт Морияр! Разорваны договоры о братстве!
Быть новой войне в Тёмном царстве!

И вот вновь походные трубы трубят! И снова прольётся крови! Вновь рать собирать — зло искоренять, чтоб в мир вернулась любовь! Но как же зло не умножить и покарать подлеца, коль нет тем войнам конца?..

* * *

И следуют вновь за зимою — весна, за войнами — мир, а за миром — война.

Родила тогда для царя Даженъ-яра Милида шесть сыновей, а также пять дочерей. Двенадцать детей в чудном замке у них. И вот среди сестёр и братьев своих — был Бус Белояр, словно Солнце среди звёзд, и славы им пел на заре Алконост...

И тут возрастать начал сын Даженъ-яра в стенах святого Кияра. Прекрасен он стал, солнцелик и могуч, взбирался на горы, ходил выше туч... И грудь его стала, как поле меж гор, и ясен, как синее небушко, взор. Коль вскинется его десница, свет Солнца и Луны затмится... И цвет летних радуг горит на щека́х, и мудрое слово всегда на устах.

И конь его златогривый, внук самого Кологривы, — он был прекраснее и быстрее всех в белом свете коней! Глаза его — как две луны, и крылья за спиной видны. Он рогом чудным тучи рвёт, ушами облака стрижёт.

И так миновало ни мало ни много — шестнадцать уж вёсен и зим с той поры, как Бус Белояр опустил с горы. И все эти годы и ночью, и днём томилася Элия-вила о нём.

И вот в поздний час, как свет Солнца угас, и веки сомкнули в Кияр-граде все, — скользнула она по вечерней росе...

— Открой, Белояр! — так она прошептала и в дверь его башни сквозь плащ постучала.

— Сей звёздною ночью не звал я гостей... Не жду ниоткуда я важных вестей...

Тут вила губами коснулась свирели — и звуки волшебные полетели, легко по ладам пробежалась перстами — замки отомкнулись сами.

А дальше, присев к княжичу на постель, она опустила свирель и стала волшебную песнь напевать, его золотыми кудрями играть...

К утру ж она улетела, забыв свирель на постели...

Бус утром по княжьим палатам гулял, лады у свирели той перебирал. Играл Белояр и печалился, тоской его сердце маялось.

И встретил он Даженъ-яра — отца, владыку Кияра:

— Сын мой, почему ж ты не весел? Главу ниже плеч ты повесил? Аль в душу повеяло ветром весны, а песни девичьи тебе не слышны?..

— Нездешняя сердце сжимает тоска, печаль моя велика... Такое нашло на меня наважденье, во полночь — случилось пробужденье. Прекрасная дева в палаты вошла, сияньем свечи лился свет от чела, златистые кудри вошедшей неслышно на плечи падали пышно... Весеннюю песнь мне она напевала, а после поцеловала... И сон низошёл, и мне снилась страна — заоблачная, прекрасная, сияло там Солнце ясное...

И тут сказал Даженъ-яр:

— Пойди, Бус, ныне в Кияр. Развейся и разгуляйся, с девицами повстречайся. А я клич кликну окрест, сзову царевен-невест. И пусть они явятся в наши палаты, с весеннею песней, одеты богато. И свадьбы мы тотчас сыграем, с невестами обвенчаем. Пускай веселят тебя царские дочки, затем принесут дочерей и сыночков — наследников Буса Яра, чтоб стало их — словно звёзд над Кияром!

И вот с той поры, каждую весной, женился князь Бус, чтя обычай людской. И так тридцать свадеб в Кияре сыграли. И Буса-царевича обвенчали с царевнами царств славянских — вenedских и русколанских: от антов и волынян, от голяди и руян; от ляхов, дреговичей и полян, дулебов и северян. А также венчали с невестами царскими от княжеств аланских и дадианских; от чуди и зимголян; мордвы, карел-поморян. И взял Бус невест от родов черкасов и берендейских асов.

И много ли, мало ли минуло дней: родилися семьдесят сыновей и пятьдесят дочерей — сто двадцать детей Буса Яра во князьем роду Белояра!

Но каждый раз по весне, бывало Бус, как во сне, играл на свирели в тоске и печали, и пальцы лады её перебирали. Песнь вилы он вспоминал, о мире горнем вздыхал....

И рёк Златогор, его младший брат:

— Зачем о несбыточном счастье мечтать? Опомнись, мой брат, и вокруг посмотри, — работают все от зари до зари, и некогда людям печалиться, тоской сердечною маяться.

— Ну что ж, Златогор, вместе в город пойдём. Быть может, мы там правый путь обретём...

И выехал Бус, вслед за ним Златогор, за царский широкий двор. И только в город спешили — калеку старца узрели.

И так сказал Златогор, потупив в смущенье взор:

— И он был таким же, как мы, молодым, а стал калекой седым... Неужто и мы постареем, согнёмся и поседеем?

Тут видят они: люди в чёрном идут, с рыданьем покойника в гробе несут. И вот уж на кра́ду его возлагают и мёртвое тело сжигают...

И вновь Златогор брату Бусу речёт:

— Вот так человек на земле и живёт, травую в поле растёт... Он с вечера здоров и весел сидит, а утром — в гробе лежит. И сердце его не бьётся, и с телом душа расстаётся, как будто птенец с гнездом, — наступит наш срок, и мы также уйдём... Так есть ли смысл в нашей жизни, коль всё закончится тризной?

И Бус Златогору тогда отвечал, золотое слово вещал:

— Послушай-ка притчу, любимый мой брат, а после её истолкуй на свой лад... Охотник от барса в горах убегал и вдруг с обрыва упал. За ветку одною рукой ухватился, под ним же — дракон в том ущелии вился. Увидел две мыши он — белую с чёрной, что веточку ту подгрызали проворно. Обломится ветка, придётся упасть, — как в пропасть, в драконью пасть. Но бедный охотник не видит дракона, забыл о мышах и о барсе голодном — ведь сотовый мёд там по ветке стекает, и капельке сладкой он рот подставляет...

— Обрат мой, понятна мне притча твоя... Ведь то не охотник, а ты или я... А барс — испытания жизни земной, дракон — это смерть, что всегда за спиной, мышь белая — день, а чёрная — ночь, грызут они ветвь — жизнь уносится прочь. Да только не помнит о том человек, о капельке счастья мечтает весь век...

— Есть вывод из притчи: нет смысла бежать, ловить наслаждения миг и страдать. Коль воин ты — барсу вставай на пути, чтоб все испытания жизни пройти. Чтоб тлена избежать, ты должен суметь дракона-смерть одолеть!

* * *

Затем Златогор и Бус Белояр покинули град Кияр. И дальше скакали — ездой забавляясь, своим молодечеством потешаясь.

Где ступит конь Златогора — там в камни крошатся горы, где скачет конь Белояра — там розы в садах расцветают.

Вдруг дивное-диво узрели в пути: с котомкою странник идёт впереди. И ризы его тёмной ночи черней, а под клобуком не видно очей. Пускаются вскачь, но не могут догнать, и начали братья его окликать:

— Гэй, странник пречудный, постой, не спеши! О том, кто ты есть, лучше нам расскажи! Поведай нам, путник, куда ты идёшь? И что ты в суме перемётной несёшь?

— Я — Тень, попираемая ногами! Денница, что всходит пред Солнцем Сурыным! Я — Морриан Сивый, что стал Морияром! Я — чёрный сон Велияра! Иду я сейчас средь Кавказских гор к гробнице, в которой уснул Святогор. В суме перемётной моей — Марабель. Тот камень падёт близ славянских земель, когда при свете Денницы метну его от гробницы! Мир старый рухнет во прах, и память о прошлом растает в веках.

И вот Белояр, Златогор с Морияром явились у той гробницы — на ясной заре при свете Денницы. Когда же на гору Святую взошли — очам их открылась окружность Земли.

И рёк тогда чёрный князь Морияр:

— Послушай меня, князь Бус Белояр! Внимай и ты — Златогор, рождённый вновь Святогор! Осталось нам ждать немного, окончит вращение Коло Сварога. И будет парад планет, и лунный затмится свет! И тотчас поднимется царь на царя, кровавая встанет заря!

И рёк Белояр:

— Ты не прав, Морияр! Мир старый будет сметён, но с Севера возрождён. И сто раз погибнет, и сто раз восстанет, как Финист из пепла, Великая Русь! Святою Сваргой клянусь!

И молвил ему чёрный князь Морияр:

— Твоё бремя тяжело, князь Бус Белояр! Чтоб павший духом воскрес — ты должен взойти на крест! И станешь ты жертвой на собственной тризне, чтоб Русь воскресить к новой жизни!

И тут братья Бус с Златогором — взошли к скале Святогора. И ту скалу отвалили — и в гроте сём Меч-кладенец находили и Чашу златую Бога, что выкованы Сварогом.

И Чашу златую жизни сам Бус Белояр выбирал. А брат его Златогор — там Меч Святогора взял. А князь Морияр Чёрный камень метал.

Затем, обернувшись Змеем, от братьев метнулся прочь и рёк, улетаая в ночь:

— Кто выбрал меч — от меча и погибнет, бессмертия не достигнет. А чашу избравший, тот вскоре не мёд, а горечь жизни испьёт!

Вернулись братья в Кияр, и о предсказанье узнал Даженъ-яр.

И вот снова вражии рати текут к границам русских земель, — туда, где пал Марабель. И князь Даженъ-яр свои рати в поход вновь к Пановым кряжам ведёт, — туда, где гнездо Морияра, врага Святого Кияра!

И вновь тучи стрел ясно Солнце затмили и кровью те Пановы горы залили. То гунны текут вновь волна за волной, и не кончается бой!..

* * *

И вот было так, что в Великий Кияр, где княжить остался сам Бус Белояр, явился неведомый странник, пресветлой Сварги посланник. С седою как лунь бородою, с котомкою за спиною. Он средь палат становился, царевичу поклонился.

— Пусть славен будет Кияр и светлый князь Белояр!

Тут старца царевич присесть приглашает и так его вопрошает:

— Будь славен и ты, дивный странник, пресветлого неба избранник! Поведай мне: кто ты? Откуда идёшь? И что ты в суме перемётной несёшь?

— Зовут меня все — Велияром, из Сварги пришёл я с чудесным товаром... А также мне имя — Купец Преблагой... В суме моей — камень лежит дорогой...

— Прошу, из котомки сей камень яви! И цену его назови!

— О Бус! Воссияла звезда над тобою! Ты можешь и Солнце взять правой рукою, а левою — Месяц ясный! Но всё ж ты просишь напрасно: тот камень Алатырь нельзя оценить, как сильнее небо нельзя углубить!

— Тогда мне поведай, Купец Преблагой! На свет как явился сей камень драгой?

— Царица небес камень сей породила. Затем в золотые пелёночки свила и в колыбель уложила. Вначале он Крышним

был и Колядой. И вот воссиял над тобой — святою Чигирь-звездой.

Царевич дивится страннику, пресветлой Сварги посланнику.

И так ему он речёт:

— Давно меня звёздное небо влечёт! Горю я желаньем вернуться обратно в тот Ирий святой, благодатный. Там птицы своим опереньем сияют и тьму земли просвещают. По своду небесному там течёт — рекою звёздною мёд. И Элия-вила там песни слагает, и в гости меня ожидает...

— О Бус Белояр! С тебя клятву беру — приехать на каменный мост поутру. Как только померкнет сияние звёзд — вдруг станет радугой мост. Тогда на волшебной свирели играй и смело на радугу выезжай! И следуй по радуге звёздной тропой за сею Чигирь-звездой! Как только возмёшь на свирели семь нот, твой конь крылами взмахнёт и в Ирий перенесёт!

И вот, не дождавшись сияния дня, крылатого княжич седлает коня... И конь из врат выезжает, на каменный мост вступает.

А мать его провожает, в печали руки ломает:

— Семью оставляешь ты, жён и детей, бросаешь ты все богатства, влеком к царице небесной в сады Ирийского царства...

А Бус отвечал ей:

— Я вскоре вернусь в Кияр-град, в Святую Русь. И вновь улечу, взяв с собою детей, сестёр и братьев-князей!

Когда ж рассвело и солнечный луч тот мост озарил из-за горных круч, конь с рогом во лбу крылами взмахнул и птицею в синее небо вспорхнул.

Дорогою радуг в небесную Сваргу на крыльях золотых конь несёт Белояра. И Элия-вила там Буса встречает и гостя в палаты свои приглашает:

— Добро к нам пожаловать, Бус Белояр! Давно тебя в Ирии я ожидаю, и с элем медовым я сурью мешаю... О витязь Яр Бус, как красив ты и строен! Поведай мне: где ты рождён и чем вспоен?

— Рождён я в Кияре, в горах Алатырских, а вспоен Смородиной — речкою быстрой! Туда и вернусь я к родимой семье, тоскуют там обо мне.

Тут Элия — Китавурула призвала и так ему прошептала:

— Прошу тебя: капли в эль — зелье забвенья и гостя на время избавь от волнений...

И вот Китаврул, вступив за порог, в ту горницу вносит блистающий рог. И чашу золотую сурьёй наполняет, а Бус из неё отпивает.

— О витязь Яр Бус, как красив ты и строен! Поведай мне: где ты рождён и чем вспоен?

— Я в Ирии светлом рождён был и вспоен. Для свадьбы наряд мой был вилами скроен. Ты, Элия-вила, — невеста моя, с тобой ныне счастлив я...

И свадьбу Бус с Элией-виллой сыграли, и в Ирии их обвенчали, и славы им птицы в садах распевали, цветы в садах расцветали.

И вот к Белояру тогда подходила — сама Жива-юдушка Самовила:

— Налей, Бус, в ту чашу Живой Воды, черпнув из Источника Коляды. Ведь это не просто Водица Живая — то Веда Жизни святая. Чтоб к вечности причаститься, отпей из Вышней Крыницы.

И Живушка-юда молодых прославляла, и чаши их наполняла. Служила та юдушка княжичу Бусу и Элии Самовиле — они из чаши той пили. Отпила из чаши Живой Воды — и Книга Звёзд Коляды.

Плясали там Солнце с Зарёй-Зареницей и Коляда с Радунницей! И там в хороводушках вилы кружились, а с ними Бус и Элия!

* * *

И вот миновало ни мало ни много — три месяца Бус жил в небесных чертогах. В алтарь чашу сурицы подносил и службы Богу служил, на чудной свирели играя и Вышнего прославляя.

И Бог ему дар тогда даровал: Ключи от неба вручал; и дал Золотую Книгу — ту Ясную Книгу Жизни, где есть Колядовы Тризны.

И ту Книгу Жизни князь Бус открывал, все тризны он пропевал: о первом царе — князе Яре, затем о всех Святоярах, и об отце — Дажень-яре. Лишь те там страницы не открывались, где тризна слагалась о Белояре.

И вот было так, что он к Элии-виле, супруге своей Самовиле, на белой заре на коне прилетал, и так её вопрошал:

— Эй, Элия — вила Златые Крыла! Мне весть из родимой сторонки пришла. Из града Святого Кияра — о батюшке Дажень-яре... Сама Птица Слава ту весть принесла, она мне ту Ясную Книгу дала.

И Книга так мне вещала, и об отце рассказала:

Князь Даженъ-яр был смел и отважен —
он властвовал в Русколани.
А в тёмных пещерах Моргульей горы —
жили моргульи и паны.
Ладьи снарядил князь отменной оснастки,
по Волге поплыл, чтобы дать им острастки.
И к этой проклятой Моргульей горе
явился он с ратью своей на заре.
На той же горе свил гнездо Морияр —
сей Змей был грозен и стар.
Там жил он с Моравой, супругой своей,
и с ними — выводок змей.

— Эгей, Морияр, довольно сидеть
среди скал во гнезде вороньем!
На бой выходи, мне тошно смотреть
на гриву и хвост драконий!..

— А ты, князь Рыжая Борода,
ещё не умер со страха?
Большая тебя ожидает беда!
Гора тебе будет плахой!
Тебя самого в камень я закую,
пусть лютою будет месть!
О скалы ладьи твои расколю —
те, что болтаются здесь!

Но так отвечал ему князь Даженъ-яр:
— Будь проклят, змей Морияр!
Я вскоре с тебя спесь драконью собью —
гнездо твоё подпалю!
И тут силы Чёрного камня
змей Морияр призывал,
и все ладьи Даженъ-яра
о скалы он разбивал.
На берег сошёл разгневанный князь
и сразу в скале по колени увяз:

— Я в камне завяз, но мой дух не ослаб,
и кровь кипит в моих жилах!
На собственной шкуре попробуешь ты
огня Сварожьего силу!
Воззвал князь к силам Алатыря —
из перстня искру явил
и то гнездо Морияра
огнём Сварожьим спалил.

И в этом Сварожьем пламени
сгорело гнездо Морияра —
все дети его и супруга Морава.
Один лишь сын — Буримар
во недра горы убежал,
а змей Морияр из огня вылетал
и в гневе князю вещал:
— Я был покровителем рода Яров!
Им и теперь остаюсь!
Но я истреблю гнездо Даженъ-яра —
в том Чёрным камнем клянусь!

...Недолгий срок миновал,
взошёл на Моргулью гору Даженъ-яра.
Князь Даженъ-горой её называл
и град Дажин Яр основал.
И в древних могилах предков
искал сокровище панов —
волшебный Ярилин Камень,
за обладанье которым
сражались прежде Три Рода.
В пещерах тех он блуждал,
проходы там прорубал...

Мало искал или много,
отрыл кости Единорога —
то знак ему был от Тарха Дажьбога.
Но князь Даженъ-яр
тому знаку не внял,
рыть далее приказал —
и череп ногой попирал.
И вдруг из костей змея выползала
и Даженъ-яра кусала...
Тотчас князь на землю упал
и больше уж не дышал...
И так свет угас в очах Даженъ-яра —
по воле злой Морияра.
Прервалась нить его жизни,
его поминают тризной.

Теперь князь на небе у Вышнего Бога —
в его золотых чертогах!
И вот во Сварге небесной
среди сонма царей восседает он.
А Бусу в Святой Русколани —
завещан Кияра трон.

Так рёк Бус Элии-виле, — царице небес Самовиле.

И Элия-вила ему отвечала, такое слово вещала:

— О милый супруг мой, князь Бус Белояр, ты должен вернуться в Кияр. Отныне всё в твоей длани — ты должен взойти на трон Русколани. Принять золотой венец, что завещал твой отец.

Ответил ей Бус:

— Как же я возвращусь в Кияр-град, в Святую Русь?.. Как жить смогу без тебя, ведь ты — супруга моя!

— Ты сам на земле, наяву — не во сне, найдёшь меня по весне...

— Но как же тебя я смогу отыскать? И как сумею узнать?

— Ты должен мне дать испытанье — сговоренное заданье... Какое — тебе Китаврл разъяснит, с тобою на землю он прилетит. Тебе он помочь сумеет, ставши слугой-чародеем.

* * *

То не сизый Сокол спустился — с неба синего в град Кияр, то под отчий кров возвратился — сам пресветлый Бус Белояр...

И так на закате Веков Трояна — Бус сел на трон Русколани. Воспряли потомки Словена и Руса! Настало так — Время Буса!

И каждый Буса восславил, ведь Бус учил жить по Прави.

Бус вражьи набеги предел положил, а для торговли пути отворил. И так собирались под Бусовой дланью все племена Русколани, а также борусы и суренжане, и с ними все огнищане от Ра-реки до седых Карпат, и от Беломорья до Чёрноморья и грозных Железных Врат.

И вот высоко в горах Алатырских стольный град Великий Кияр, где на троне златом — сам князь Бус Белояр. С князем рядом всегда приближённые: дочери, сыночки и жёны.

У Буса — семьдесят сыновей, а также пятьдесят дочерей; словно частые звёзды горят в небесах, правят детушки славно в окрестных краях да по землям всем Русколани вплоть до морюшка-океана.

Как сходил бог Солнца к закату и на небо являлся Месяц к детушкам своим — частым звёздочкам, так и Бус Белояр к жёнам выходил, также к дочерям, сыновьям — всех земель подвластных князьям:

— Все уж дети мои поженены, белы лебеди замуж выданы. Время мне теперь по весне думать о небесной жене, — той, что шла со мною звёздною тропою, словно с Солнышком — Заря-Зареница, красная душа-девица. Я во Книге Златой вижу эту картину — вила рядом со мной и грядущим сыном... Тело вилы белó, как лебязье крыло, вила — станом статна, её перси — волна, и чарует она — чúдным голосом, и коса её — полна волосом...

Говорили ему сыновья, всех земель окрестных князья:

— Нет такой в наших землях деви́цы, вила та — могла лишь присниться...

Но ответил ему Китаврул:

— Я недавно в замке уснул, и во сне перенёсся я за океан за волшебный остров Буян, к острову — Златой Радостее, где золотые яблоки спеют. Та земля не далёко, не близко — и живёт дева там Эвелисия, что прекраснее вилы — нет больше такой... Быть той диве твоей женой...

И воскликнул Бус Белояр:

— Нужно нам снарядить корабль, плыть по морюшку-океану, мимо острова вил Буяна, к острову Златой Радостее, где золотые яблоки спеют!

Китаврул поспешил и корабль снарядил: нос-корма его позолочены, рытым бархатом обколочены. А борта иссечены жемчугом и увиты золотом и серебром. А на палубе — будто дивный рай: кипарисовый, виноградный сад. В нём цветы цветут, птицы песнь поют. И среди сада стоит золотой престол, для великой трапезы стол.

И отправился Бус к Эвелисии, чтобы на царевне жениться. Ночью плыл он на ладье, будто Месяц в небесах; днём взлетал под облака на золотых крылах.

* * *

А и было так на Златой Радостее, где золотые яблоки спеют и ветра в томлении веют.

Сватался Бус по весне, наяву уже — не во сне. На ладье Бус Белояр принимал девицу — вилу Эвелисию деву-чаровницу:

«Ах ты, де́вица-душа, до чего ты хороша! Мне всю правду доложи, кем ты рождена скажи?» — «Мой отец на небе синем — Солнце Красное, матушка моя родная — Зорька Ясная...»

«Кто же братья твои, кто твои сестрицы?» — «Звёзды частые, а также — вилы-заревницы...»

И тогда по совету волшебника Бус невестушку испытал, три задания ей давал.

«Платье новое сотки — из зыбей морских!» — «Я сотку, коль нить спрядёшь ты — капель дождевых!»

«Сшей из маковых цветов — новые сапожки!» — «Я сошью, ты ж из тычинок сделай к ним застёжки!»

«Скуй из солнечный лучей — перстенёк золотой!» — «Я скую, а ты укрась перстенёк звездой!»

Дева Эвелисия так же не плошала, жениха любезного после вопрошала:

— Ты скажи, что света краше? Объясни, что леса чаще? Что без горюшка живёт, без корения растёт?

Белояр поклоны клал, по порядку отвечал:

— Света краше — Солнце Красное. Чаще леса — звёзды частые. Камень Бел-горюч — без горя, дуб на нём растёт без корня. Вверх коренья, ветви вниз — наши судьбы там сплелись... Значит, быть тебе за мною, станешь ты моей женою...

И отправились Бус с Эвелисией от Златой Радостей и до Буяна, от Буяна и до Тамани, к берегам Святой Русколани.

Вскоре свадьбу они сыграли во престольном граде Кияре, повенчались Эвелисия с молодым царём Белояром!

Как царицей Эвелисию величали — новым именем нарекали. И была она Эвелисией богоравной, а по мужу стала она — Ярославной.

И тогда Китаврул молодых поздравлял, сурью в чашу им наливал. Жива-юда прилетала также Буса прославляла и Эвелисию-вилицу — звёздную царицу!

И опять все величали Буса Белояра, а затем все заплясали в городе Кияре — Солнышко с Зарей-Зареницей, Коляда с младой Радунницей!

— Эвелисия-вилица — на земле царица и богиня в небесах — часты звёзды в волосах! И лицо твоё сияет — словно Солнце Красное. А в косе твоей блестит — будто Месяц ясный...

И пришла пора, и родился у царицы — сынок Боян, светом солнечным осиян. Явилось дитя чудесное со знаменьями и предвестьями. И Бус Белояр положил в колыбель — небесной вилы свирель...

А время пришло — и сей отрок чудесный к престолу Всевышнего улетал и Буса там воспевал. И Бог его привечал — чудесные гусли Бояну вручал.

Когда же на землю Боян возвращался, тех гуслей волшебных рукою касался...

Те песни доселе хранят берендеи — волшебники, чародеи. А время настанет — те песни вернутся, и люди тогда проснутся, от чарованья очнутся...

И песни опять воспоёт Матерь Слава. И Финист — Буса восславит!

Расскажет, как в битвах Яр Бус побеждал, как Смерть свою попирал. Как к вечной жизни воскрес, взойдя на солнечный крест.

Мы хвалим великое Время Буса, мы помним Века Трояна!
Мы славим Буса и Ярославну! И песни поём Бояна!

СОДЕРЖАНИЕ

Вводное слово	3
---------------------	---

ЗВЁЗДНАЯ МУДРОСТЬ

Истоки истины	8
Правь Святовита	46
Любомудрие	77

РУССКИЙ ЗВЕЗДОЧЁТ

Слень Святовита	108
Звёзды древних славян	112
Планиды древних славян	189
Звездо-планидный оракул	225

Приложение

Песни Алконоста	247
-----------------------	-----

УДК 1/14
ББК 86.42
А90

Асов А. И.

А90 Звёзды Древней Руси / Александр Асов. — М.: «Издательство ФАИР», 2011. — 384 с.: ил.

ISBN 978-5-8183-1695-6

В этой книге рассказано о звёздах и планетах, согласно славянской ведославной традиции. Последовательно изложены основы ведославной астрологии и любомудрия (философии, богословия). Описаны способы предсказания будущего народов либо судьбы отдельного человека.

В приложении публикуются «Песни Алконоста», являющие собой Святогоров свод преданий, ибо по славянской традиции именно Святогор признаётся творцом звёздной Вещерской книги и самой первой звёздной карты.

Для широкого круга читателей.

**УДК 1/14
ББК 86.42**

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-8183-1695-6

© Александр Асов, 2010
© «Издательство ФАИР», 2010

Издательская группа «ГРАНД-ФАИР»
приглашает к сотрудничеству авторов
и книготорговые организации

Телефон/факс:
(495) 721 - 38 - 56

Почтовый адрес:
109428, Москва, ул. Зарайская, д. 47, корп. 2
e-mail: **office@grand-fair.ru**
Интернет: **http://www.grand-fair.net**

По вопросам размещения в наших книгах информации
о вашей компании, ее продукции или услугах обращайтесь
в отдел маркетинга *e-mail:* **pr@grand-fair.ru**

Асов Александр Игоревич
ЗВЁЗДЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

В авторской редакции

Дизайн обложки А. Матросова

Подписано в печать 20.10.2010.
Формат 84 × 108 ¹/₃₂. Бумага книжно-журнальная.
Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20,16. Тираж 2500 экз.
Заказ 4455.

«Издательство ФАИР»
109428, Москва, ул. Зарайская, д. 47, корп. 2

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, www.oaompk.pф тел : (495) 745-84-28, (49638) 20-685

ISBN 978-5-8183-1695-6

9 785818 316956